

★ Париса Великанова



Грудный выбор

В день 21-летия мне подарили два странных артефакта. Кто бы еще вчера сказал, что я — не человек, как и вся моя семья, я бы покрутила пальцем у виска.

Но теперь все иначе, сказка оказалась правдой, а я — наследной принцессой в трех государствах другого мира, да и с сущностью моей совсем неясно. Кто я? Дракон или эльф?

А может обычный человек, которому судьба приготовила испытания? Когда мир на грани катастрофы, семья на краю пропасти, останется ли место для всепоглощающей любви? Как сделать выбор и не допустить ошибку?

А может ну его, этот мир?..

Я с детства боюсь пауков. Я вообще не очень люблю насекомых и всяких членистоногих. Они всегда вызывали у меня раздражение и брезгливость. Разные ползающие, летающие, жужжащие и кусающиеся. Фу, гадость. Пауки... Их я боюсь по-настоящему сильно. Даже самых маленьких и безобидных.

Мама с ними сюсюкается, говорит, что их нельзя убивать. Они приносят добрые вести, а у меня коленки трясутся при виде этих существ. Летом на даче их много. Живет даже одна большая паучиха-крестовик. Бабушка Таня зовет ее Марусей, и огорчается, когда та плетет паутину вдалеке от дома, так, дескать комаров меньше. А я, когда вижу эту Марусю, трясусь от страха и боюсь ходить по той тропинке, где висит паутина. Эти белые липкие нити я ненавижу.

Мало, кто знает, что они обладают феноменальной памятью. Пауки запоминают нелипкие места на паутине, на которые потом и наступают, чтобы самому не попасть в эту ловушку. Интересный факт, не правда ли?

С детства мне пытались привить спокойное отношение к этим насекомым. В детстве дарили всякие паукообразные игрушки, а когда стала постарше — украшения с пауками, но это вызывало у меня еще большую панику и страх. На мое второе совершеннолетие папа, решив, что у него уже достаточно двадцатиоднолетняя взрослая дочь, подарил мне шикарный кулон в виде паука на ажурной длинной золотой цепочке.

Кулон был хорош: размером с рублевую монету, из белого золота, с миниатюрным паучком, усыпанным бриллиантовой крошкой с рубиновыми глазками. Лапки витые и тоненькие и на удивление совсем не царапающиеся, а наоборот даже мягкие. Но я как представляю, что надену на себя этот кулон и он будет висеть у меня на груди, у меня мурашки по коже бегают. Так и кажется, что он сейчас зашевелит лапками и побежит. Я, конечно, поцеловала папу, сказала, что я его очень люблю, но ЭТО никогда не надену.

— Дочь, — обратился ко мне отец, и по его тону я сразу поняла, что предстоит серьезный разговор, — ты у меня уже взрослая и самостоятельная, вот и институт сама выбрала, какой захотела, а не какой мы тебе с мамой советовали. Да и все остальное в жизни ты выбираешь сама, но этот кулон тебе придется надеть и не только надеть, но и носить не снимая. Я понимаю твой страх, я много лет пытался с ним бороться, но видимо от судьбы не уйти. В общем, так, Рина, скажу прямо, не буду наматывать круги вокруг проблемы. Этот кулон непростой. И даже не просто фамильная драгоценность. Это древний артефакт, который я должен вручить тебе в день совершеннолетия, он так же является твоим оберегом и учителем.

Учителем? О чем говорит отец? Я нахмурилась, а потом мой взгляд наткнулся на брата, стоящего поодаль, и я спросила:

— А как же Родик?

— У Родиона тоже есть подобная вещица, немного другая, её он тоже получил сегодня.

— А... — я хотела спросить что-то еще, у меня оставалось множество вопросов, но отец поднял руки, призывая меня к молчанию.

— Не сегодня. Все связанное с этими артефактами я расскажу подробно завтра, а сейчас мы будем праздновать ваш день рождения, и ты, моя дорогая и любимая дочурка, оденешь

этого паучка и запрядешь его подальше под платье, желательнее, чтобы до времени эти украшения на вас никто не видел.

Папа крепко меня поцеловал и вышел из комнаты.

Если сказать, что я была удивлена, это ничего не сказать. Я была в шоке. Трясущимися от страха руками я взяла кулон и погладила паучка по спинке, ну чтобы меньше бояться, и вдруг почувствовала исходящее от кулона легкое тепло. Я надела кулон на шею, паучок прочно обосновался у меня между грудей. Лапки нежно касались кожи, и казалось, что паучок ими шевелит.

От ужаса я забыла, как дышать. Застыв, как изваяние, я пыталась бороться с внутренним страхом. «Он хороший, красивый, такой теплый и совсем-совсем не живой. Он же мне ничего не сделает» — пыталась убедить я себя, но помогало плохо. Паучок источал легкое тепло и нежно щекотал кожу, постепенно страх начал убывать. Появилось спокойствие и какое-то умиротворение, сознание того, что так и должно быть.

Я отмерла. Посмотрела на кулон и опять застыла. Он изменился, цепочка как будто еще вытянулась, паучок увеличился почти наполовину, прочно обосновавшись между грудей, и лишь рубиновые глазки поблескивали из ложбинки, как будто паучок внимательно на меня смотрит. Тело паучка из круглого стало вытянутым, а лапки маленькими, будто бы он их в себя втянул, а еще на концах его конечностей я заметила черные искорки, на которые раньше не обратила внимания. Да и на спинке, где была россыпь белых камней, бриллиантовая крошка стала черно-белой, как будто спинка покрыта пластинами. Еще у паучка появился рот. Маленький, едва заметный, но он был. Этот ротик меня просто добил. Я села на стул и заплакала.

Глава 1. Семья

Вообще-то я барышня крепкая, не в смысле фигурой, а в смысле характером. Зовут меня Арина, а брата моего Родион. Мы двойняшки. Папа с мамой очень любят Пушкина, вот так и оторвались на нас с братом. Нас с раннего детства Ариной Родионовной кличут. Не Арина и Родион, а именно Ариной Родионовной. Мы и правда почти неразлучны. Всегда вместе шкодим и что-нибудь ломаем, и попадает нам всегда вместе, не разбирая, кто был зачинщик. Пока росли в детском саду и школе, я защищала брата от девчонок, он меня от мальчишек. Нам как-то всегда вместе было очень комфортно. И в свой круг мы почти никого не пускали. У меня самой закадычной подружкой всегда был Родик. Я таскала его в студию бальных танцев, где он был моим неизменным партнером, а он меня в секцию восточных единоборств, объясняя, что не всегда сможет быть рядом, чтобы защитить.

Внешне мы совершенно разные и в тоже время очень похожие. Родик старше меня на 15 минут. Он крупнее меня, выше и крепче, как и положено мальчику. Брат огненно-рыжий, с большими темно синими глазами, в которых постоянно вспыхивают золотые искорки. Я всегда была мелкая и очень худая, пепельноволосая блондинка, с такими же темно синими с искорками глазами, как у брата. Вообще темно синие глаза достались нам от отца, а вот искорки в глазах от мамы. У мамы глаза зеленые, вокруг зрачка золотой ободок, который вспыхивает искорками и волосы рыжие, как у Родика. А вот блондинок, как и девочек, больше в нашей семье нет, одна я такая уродилась. Папа у нас брюнет. И бабушки, и дедушки у нас или рыжие, или брюнеты, даже шатены и те нигде не пробежали, а я вот пепельная блондинка. Волосы, как будто серебряные, а не белые. Бабушка Таня говорит, что это очень редкий цвет волос и очень красивый, а еще королевский. Ну это она загнула конечно, для родной бабушки внучки всегда принцессы.

Одно хорошо волосы у нас у всех красивые, густые и вьющиеся, но не сильно, а слегка, красивыми волнами. С детства Родика не могли подстричь коротко, он все время скандалил с родителями и учителями по поводу длины волос. Но так как ухаживать за волосами нас приучили с детства, от него все потихоньку отстали и сегодня у Родиона волосы были ниже плеч, ну а у меня почти до бедер. Правда я в отличие от брата всегда порывалась их обрезать и сделать короткую стрижку, но здесь уже на страже стояли родители и звучало, категорическое «Нет». Я научилась плести косу восьмью разными способами, и получаю иногда даже удовольствие от этого занятия.

А еще с возрастом я немного вытянулась ну и обзавелась некоторыми выпуклостями в области груди и попы и стала походить на девушку, а не на гадкого утенка, хотя мелкость и худоба никуда не делись. Но это даже и не мешает, а наоборот очень даже помогает, что в бальных танцах, что в спорте. Из бальных танцев я больше всего уважаю Латиноамериканские, а тренер по единоборствам говорит, что моя мелкая фигура дезориентируют противника и он не ожидает от меня никакого умения. За десять лет занятия карате я заработала зеленый пояс, а у Родиона был уже черный, первый дан он готовился сдавать на второй. Помимо танцев и единоборств, мы оба закончили музыкальную школу, я еще и художественную, а брат не так давно увлекся фехтованием.

Один раз в неделю по субботам до сих пор, начиная с десяти лет, папа возит нас на

ипподром кататься на лошадях. Лошадей я люблю самозабвенно. За последние четыре года я подружилась с конем по кличке Пегас. Гнедой красавец с золотистой шелковой гривой, он как будто парил над землей, когда скакал, полностью оправдывая свое имя. Я познакомилась с ним, когда он был еще жеребенком, помогала его кормить, когда мы приезжаем на ипподром я всегда привожу ему сахар и яблоки, он их очень любит. Мы с Пегасом обожаем скакать по ипподрому и окрестностям, так что ветер свистит в ушах. За одиннадцать лет я хорошо научилась держаться в седле, а занятия танцами и карате добавили осанки и силы. У брата тоже есть свой любимый конь Бастион, и тоже выращенный им из жеребенка. Брат зовет его Баст, в отличии от моего гнедого, Бастион вороной, чисто черный с такой же черной с двумя по бокам белыми прядями гривой.

Такое количество разнообразных занятий не давало нам с братом особо расслабиться и обрастать ненужными компаниями. Хотя время на шалости мы находили всегда. И дома, и у бабушки на даче, куда летом на каникулах мы любили приезжать, обязательно придумывали какие-нибудь проказы.

Однажды мы разыграли папиного друга дядю Толю, позвонив ему с домашнего на сотовый и сказали, что у него дома потоп и это звонит соседка. Как дядя Толя не узнал Родиона и не разобрал номер на телефоне мы не поняли, мы думали он догадается, а он напугался и убежал скорей домой. Влетело нам с Родькой по первое число.

Самым страшным наказанием для нас от родителей — филологов, любящих Пушкина, было учить его наизусть. А он написал много. К окончанию школы мы с братом знали наизусть всего «Евгения Онегина», большую часть лирики, поэмы и все сказки и даже кое-что из прозы. Помимо Пушкина учились и другие классики русской словесности. Короче, стояние в углу никогда не было бесцельным, а выученное однажды периодически проверялось на протяжении дальнейшей жизни любимыми родителями. Как это все умещалось в их голове, я не знаю.

Папу зовут Александр Ширазович Криз, он профессор, доктор филологических наук, писал обе диссертации по каким-то исследованиям по Пушкину, заведует кафедрой русской словесности в нашем гуманитарном университете. А мама у нас соответственно Людмила Ивановна Криз, известный в нашем городе тележурналист и между прочим кандидат филологических наук и тоже защищала диссертацию по Пушкину. Где-то на этих исследованиях жизни великого поэта они и познакомились. Маму неоднократно звали на центральное телевидение, но она, смеясь, всегда говорила: «Здесь я звезда, а там одна из многих.»

Папины родители бабушка Мари и дедушка Шираз живут во Франции. Мы зовем их просто по имени Мари и Шираз, хотя деда — чаще просто дед, а Мари — ба. Они приезжают к нам в гости раз каждый год, привозят кучу подарков для всех. Живут ровно три дня и уезжают. Мы не были у них ни разу. Общаемся через папу, он рассказывает, что звонила Мари или Шираз и передают нам привет. Ни интернетом, ни телефоном они не пользуются, сначала мы удивлялись и все спрашивали их, а они все отшучивались, а потом приняли как должное и привыкли.

Мамина мама бабушка Таня живет за городом, в дачном поселке. У нее там хороший, хоть и небольшой, всего шесть комнат и кухня, двухэтажный домик с балконом и террасой. Мы все любим там отдыхать, а бабушка живет там круглый год. Мамин папа, наш дедушка давно умер, мы были совсем маленькими, и я его почти не помню. Помню, что он был таким же рыжим как мама и Родик и весело хохотал над нашими проделками. А еще у нас есть два

брата близнеца, Микс и Лекс, в просторечии Лешка и Мишка, десяти лет отроду, оба рыжие и кудрявые и оболтусы еще хуже, чем мы с Родькой. Только Микс огненно-рыжий, как Родька, а у Лекса волосы цвета темной меди, и он темнеет с каждым годом, как долго нечищенное медное украшение.

Мари говорит, что рыжая мама всю их брюнетистую породу испортила, одна радость, что хоть глаза всем достались папины, темно синие, почти черные, иногда казалось, что зрачок сливается с радужкой и только мамины золотые искорки оживляют их.

После школы наши пути с братом разошлись. Он поступил в университет на юридический факультет, а также параллельно решил продолжить занятия спортом, всерьез увлекшись фехтованием. А я решила не идти на филологический, как советовали родители и неожиданно для всех и прежде всего для самой себя, поступила в университет на факультет международных отношений. С языками у нас в семье все в порядке. Английский и французский будьте любезны не напрягаясь. Мы начинали на них говорить вместе с русским. К одиннадцатому классу меня еще заинтересовал итальянский, а папа у нас вообще говорил на шести языках свободно и сколько-то со словарем. Мама тоже к языкам способная. Мари и Шираз тоже говорили на нескольких языках, но с нами, с детьми, разговаривали исключительно по-французски и по-английски. С родителями как придется, все и так всё понимали. Поэтому экзамены я сдала легко, выбрав основным языком французский. В этом году мы с братом наконец-то заканчиваем универ, но это будет еще через месяц, а сейчас усиленно готовимся к сдаче дипломов.

От такой нашей насыщенной жизни близких друзей у нас с Родионом практически не было. У меня есть подружка Аленка, младше меня на полгода, она же дочка того самого дяди Толи, так что мы с детства часто общались. А у брата есть друг Денис, он живет в нашем дворе, правда в соседнем доме, переехали они, когда мы уже заканчивали школу, учились в девятом классе, попал с нами в один класс и сразу сошелся с Родькой, ходил вместе с нами на тренировки и иногда на ипподром. Это Дэн утащил Родьку в фехтовальную школу, его мать отдала туда еще раньше, правда Денис занимался на рапирах, а вот Родион влюбился в шпагу.

Денис тоже заканчивает наш универ, но факультет информационных технологий. Если в нашей семье талант к языкам и словесности, то Денис просто бог цифр. Что он с ними делает, не укладывается в моей голове, хотя он все время подначивает меня и говорит, что для него выучить одно стихотворение тяжелее, чем доказать теорему Ферма. В отличие от меня Алена девочкой всегда была спокойной и рассудительной. Она никогда не принимала участие в наших проказах, но надо отдать ей должное и никогда не сдавала нас родителям. Всегда говорила: «Не знаю, не видела, зачиталась». Наверное, поэтому мы и подружились. Она вся такая основательная, как ее мама и правильная как ее папа. К моменту нашего с Родькой второго совершеннолетия Аленка только заканчивала четвертый курс экономического факультета. Это как раз Аленкино. Вот такая у нас компания.

Глава 2. Утро

Родька вошел в мою комнату и, увидев мое заплаканное лицо, нахмурился.

— Что случилось, Рина?

— Вот. — Я достала кулон и показала Родьке.

— Он шевелится, и я его боюсь, а еще он изменился.

— Он и должен был измениться, ведь он подстраивается под тебя. Тебе, что папа об этом не сказал?

Нет, если бы он мне сказал, что он на мне начнет изменяться, я бы его никогда в жизни не надела. Ты же знаешь.

— Знаю, Ринушка. Ну откуда в тебе эта дурацкая фобия? Ничего в этой жизни не боишься, куда мы с тобой только не лазили и где только не шарахались, от хулиганов отбивалась молча, а увидев паука, даже нарисованного падаешь в обморок. Не реви все будет хорошо. Поверь мне. Ты же всегда мне верила?

Я кивнула.

— Ну вот и сейчас поверь.

— А ты мне свой покажешь?

— Ну вот, узнаю свою любопытную Ринку-картинку, конечно покажу, у меня от тебя никогда секретов не было, — и с этими словами брат достал из-за пазухи свой кулон. Цепочка было толще и мощнее, как и положено мужской, а кулон был в виде маленького дракончика с изумрудными глазками и весь усыпанный алмазной крошкой, казалось, что дракончик покрыт чешуей. У дракончика были черные лапы, красный гребень и красная вязь на боку.

— Какой красивый, — протянула я нараспев, — Ну вот так всегда, тебе дракона, а мне паука.

— Ну, так я же большой и страшный дракон, а ты маленький серенький паучок, — тепло сказал Родька, обнимая меня и прижимая к себе.

Брат всегда пытался избавить меня от арахнофобии, и периодически называл меня маленьким сереньким паучком. Я не обижалась, я не могла на него обижаться. Но позволяла так себя называть только ему.

Этот день начался не совсем обычно. Обычно в день нашего рождения, нас будил веселый щебет бабушки Мари. Сегодня они тоже должны были прилететь, но их почему-то не было. Вообще во сколько они прилетали, и кто их встречал, я до сих пор не знала. Просто в день их приезда утром бабушка и дедушка всегда были уже дома, к тому моменту, когда мы просыпались. А сегодня папа взволнованно ходил по комнате и что-то говорил маме, когда я туда зашла.

— А бабушки с дедушкой не будет? Что-то случилось?

— Не знаю. Они давно уже должны были прибыть.

— Может самолет задержался? Ты звонил в аэропорт?

Бабушка Таня, мамина мама, многозначительно хмыкнула. Мама улыбнулась, папа промолчал.

— Я ничего не поняла. Вы что-то не договариваете. Где Мари и Шираз?

— Я надеюсь, что все хорошо, — ответил папа. — не волнуйся, а лучше иди собирайся, знаю я вас женщин, пока соберешься и пора уже будет ехать в ресторан.

— К сожалению, не все хорошо, — услышали мы голос бабушки Мари. Она зашла в комнату, — Шираз не придет. У нас большие проблемы и кажется больше ждать нет времени.

Надо сказать, что бабушка Мари, как и дед Шираз были очень красивы. Выглядели не старше мамы с папой. Оба черные, высокие, статные. У Мари была великолепная фигура. Одета всегда с иголочки. Сегодня на ней было длинное в пол темно синее под цвет глаз платье, тщательно уложенные в сложную прическу волосы, в которых поблескивала диадема с черными бриллиантами, такие же бриллианты были на шее и в сережках, свисавших до плеч.

— Здравствуй, ба. Ты как всегда шикарна — поздоровалась я с ней по привычке на французском. — Ты откуда взялась? Когда прилетела? Что самолет задержали?

Мари вопросительно посмотрела на папу. Тот отрицательно покачал головой. Бабушка Таня отвернулась к окну, мама вздохнула.

— Что здесь происходит? — это уже Родька, — о привет, ба, отпадно выглядишь. А где дед? Дела или проблемы? И чего все такие кислые? У нас праздник или где?

Родька выпалил все на одном дыхании.

— Праздник, сегодня праздник, дела и проблемы подождут до завтра, деда не будет, встретитесь с ним позже ну и наконец, здравствуйте, мои дорогие, я по вам соскучилась.

Мари подошла к нам, обняла и поцеловала, сначала меня, потом Родьку.

— Здравствуй, Таня, здравствуй сын, здравствуй, Люси. Как хорошо, что хоть у вас все по-старому.

— Алекс, ты артефакты на детей надел?

— Да.

— Давно?

— Утром, вас же не было, а ждать уже было нельзя, сама знаешь, время.

— Сколько времени прошло?

— Часа два.

Мари подошла к ничего непонимающим в этом диалоге нам с Родькой и попросила.

— Покажите.

Родион достал свой. Дракончик его почти не изменился, только спрятал морду под крыло, как будто спал.

— Ну вот, я так и знала, — огорченно сказала Мари, — красные и тут отметились.

— Да ладно, мам. Сильная новая кровь уже давно нужна была нашему роду. А потом, ты же знаешь, его место в другом клане. Зато посмотри какие орлы.

Папа с любовью посмотрел на нас.

— Ну, предположим, не орлы, а драконы... А, что у нас с Ринушкой?

Мари подошла ко мне и сама, потянув за цепочку, достала кулон.

— Ты все-таки одел этот?

— А у нас есть выбор?

— Выбор есть всегда. — отрезала Мари, разглядывая моего паука. Он стал весь, как будто бы покрыт хрустальной крошкой вперемежку с черными и золотыми крапинками.

— Нет, так дело не пойдет, у девочки должен быть выбор, она не виновата, в провинностях предков, тем более этот ее страх и ненависть к паукам, — с этими словами

Мари достала откуда-то ещё одну цепочку с кулоном. Этот кулон был в виде маленького дракончика.

— Надевай, Рина, а там посмотрим чья возьмет.

Я надела и второй кулон.

Цепочки почти слились в одну, только дракон оказался выше паучка и прочно обосновался над грудью, дракончик расправился, поморгал глазками и начал меняться прямо на глазах. Все от удивления застыли. Он подрос, повернулся мордой вниз, нависая над паучком, бриллиантовая крошка, стала казаться хрустальной пылью с золотыми, чешуйками. Возле лап, цвет был черный, глаза ярко синие зло горели и пристально смотрели на паучка. Под этим взглядом паучок, весь будто бы съежился, стал совсем маленьким, чешуйки потускнели и с его спинки пропали золотые искорки. Дракончик прикрыл глаза, свернул хвост, положив морду на передние лапы, приглядывая за паучком. Тот совсем съежился.

— Ничего себе заявка, пробурчала бабушка Таня. — Нам только императорской окраски не хватало.

— Об этом раньше надо было думать, — проворчала Мари, — так что, я думаю, паучка можно снимать, здесь и так все понятно.

— Но, Мари, ты же знаешь, это не нам решать. Пусть пока побудут оба. Слишком мало времени прошло. Зачем наживать себе дополнительные неприятности, их и так хватает, — осторожно ответила бабушка Таня.

— Хорошо. — Мари подошла ко мне, — Риночка, тебя эта гадость не беспокоит?

— Беспокоит, мне все время кажется, что он шевелится, и я ни о чем другом думать не могу.

— Снимай, только сама, аккуратно. — я потянула за цепочку, но она оказалась одна. На цепочке с дракончиком была прикреплена ниже цепочка с маленьким паучком.

— Даже так, интересно. — Мари обошла вокруг меня, разглядывая, как будто первый раз видела, — очень интересно. И что это нам дает? И что из этого следует?

Все молчали, мама вздыхала, бабушка Таня, молча прижала меня к себе.

— Ладно, раз ни у кого никаких мнений на этот счет нет, разберемся завтра на месте. А тебе, моя дорогая придется пока смириться с этим. Думай о том, что ты не маленький серый паучок, — Мари строго посмотрела на Родьку, тот фыркнул, — А большой красивый алмазный дракон. О-о-очень редкого окраса, про цвет драконов я тебе потом расскажу.

Я кивнула. Мне и так в принципе было ничего непонятно. Причем здесь драконы, пауки, а главное откуда взялась Мари. Так ведь никто ничего и не объяснил.

— Все потом, моя хорошая, я все-всё тебе расскажу, раз уж эти, — кивок в сторону родителей, — так и не удосужились. Ну, а ты тоже так ей ничего и не сказал? — Мари посмотрела на Родьку.

— Нет. Сказали нельзя, сказали, что расскажут сами, но не сказали, когда. Прости меня, Ринушка, — Родька повернулся ко мне. — Мне запретили тебе рассказывать, ты же знаешь, если надо я могила, даже, для тебя.

Это я знала. Любые, доверенные Родиону секреты из него нельзя было вытащить даже клещами. Если ему сказали: «Никому, даже Рине», то и я по падала в этот список. Ни просьбы, ни слезы ни шантаж на него не действовали, краткое «Нет» и все.

Я обиженно посмотрела на родителей.

— Не обижайся, деточка, — мягко сказала бабушка Таня, глядя меня по голове, — так было лучше для тебя.

Мари фыркнула.

— Ладно, с этим потом. Дети вы дипломы закрыли?

— Нет, у нас защита через месяц. У меня второго, у Рины — шестого июля, а что?

— Не успеваем. Можно, конечно попробовать вырваться на защиту, жаль терять образование, но вы должны быть полностью готовы. Встреч с преподавателями у вас больше не будет. Алекс, это возможно решить?

— Все так серьезно? Решим.

— Да, и вам сегодня нужно срочно взять отпуска по семейным обстоятельствам без срока, я не знаю, когда вы сможете вернуться и вернетесь ли. Завтра отбываем все вместе. Таня ты с нами?

— Ну куда я без вас, только мне надо будет домой заскочить.

— Тогда давай сегодня, завтра времени не будет. У вас еще полдня на решение всех проблем, а именинниками я займусь сама. Да и Микса с Лексом со школы заберите, они в нее больше не вернуться, будут учиться на родине. Кстати, где они? Школа вроде закончилась, у них же каникулы.

— Да с утра умчались куда-то, как только проснулись, сказали, что к обеду будут.

— Подарки готовят, — засмеялась бабушка Таня, — прибегут скоро.

— Ну и замечательно. Пойдем, Риночка, я тебе помогу собраться. Я тебе платьев привезла, пойдем выберешь, прическу нужно сделать. А они пусть занимаются делами. Родион собери все необходимое для себя и Рины. Тебе не нужно три часа собираться на банкет. Чтобы к утру все было готово.

— Как скажешь, ба, — и Родька умчался к себе в комнату.

— Пойдем, — еще раз сказала Мари, подталкивая меня к моей комнате, там и поболтаем за одно.

Глава 3 Разговор с Мари

Глава 3 Разговор с Мари

Зайдя в комнату, я с удивлением увидела разложенные по кровати платья. На столе стояла коробка с украшениями, а под столом с десяток пар туфель.

— Это откуда? Здесь же ничего не было, когда я уходила, а в комнату никто не заходил.

— Ну, а если подумать, а не тупить. — фыркнула Мари, а я только сейчас заметила, что Мари разговаривает со мной по-русски. — даже, если тебе ничего не говорили раньше, сегодня ты так ничего и не поняла? Что совсем ваше как его там, а фэнтези не читаешь? Я так читаю на досуге, очень весело бывает.

Вообще то я фэнтези уважаю, читаю немного, в основном про драконов, уж очень они мне нравятся. Больше рисую. Рисунок красно-черного дракона, парящего в небе, даже занял первое место на одном из конкурсов в интернете. Я люблю рисовать драконов. У меня много рисунков про них, но и не только. Мне иногда даже заказы делают на обложки или иллюстрации каких-нибудь книжек. Если мне книжка нравится, я рисую и даже бесплатно. Так что сказать, что я совсем ничего не поняла, я сказать не могу, просто это никак не укладывалось в моей голове, причем здесь мы.

— Что, никак не срастишь в своей голове, причем здесь мы? Причем здесь драконы, пауки и так далее? Сейчас я расскажу тебе самое главное, ты пока выбирай и меряй платья, потом будем подбирать украшения и туфли. Слушай и запоминай, дальше твоих ушей никуда выйти не должно. Ну об этом я и так позаботилась. Ты меряй, меряй, времени не так много, уши пусть слушают, а руки действуют. Вопросы пока оставь, — заметив, что я собираюсь открыть рот, сказала Мари, — все вопросы потом. Раз тебе сегодня никто ничего не удосужился рассказать, придется мне кратко вводить тебя в курс дела. Первое и главное мы не люди, мы — драконы. И ты, и Родька и мама с папой, и Таня, и дед, и Лекс с Миксом. Мы все. Шираз Криз — глава клана Черных драконов, дед Ивериз, или как вы его тут называли Иван был когда-то главой Красных. Про его историю тебе потом Таня или правильной Танииза расскажет сама. Мы, естественно никогда не жили во Франции, живем мы совсем в другом мире, который называется Лоорэя просто у нас там последнее время стало не очень спокойно и когда с Иверизом случилось, то что случилось, он был вынужден покинуть наш мир. Вместе с ним ушла Таня, а потом перебрались и Алекс с Люси. Папу зовут Аллиексиграз а маму твою Люссинда. Меня соответственно Марииза.

— Очень красиво, а тогда нас как зовут?

— У тебя очень сложное и красивое имя Ариномштиэль, что в переводе с эльфийского Долгожданная. А Родиона зовут Радогразд, он наследник клана Красных, хоть и родился в клане Черных.

— А почему у меня имя от ваших отличается, и почему оно эльфийское?

— Почему эльфийское, я потом тебе расскажу, а то очень много рассказывать, и мы не успеем.

— А почему Родька наследник Красных? Почему не мама и не папа.

— Родька первый потомок Ивериза мужского рода. А папа твой наследник Шираза, да только возвращаться никак не хотел, ему видите ли и здесь хорошо. Видишь ли, политика и власть его не интересуют. У него видите ли семья, а мы тогда с отцом кто? — ворчала

Мари, — Ему, видишь ли, хочется оградить вас от проблем. А кто же это дракона неба лишает?

— Ба, а папа с мамой на Лоорэе познакомились? А то я теперь не знаю, правду они нам рассказывали или нет?

— Да здесь они познакомились, здесь на Земле, болтался он тут по молодости лет, мотался по разным научным экспедициям, повоевал маленько и решил, что раз жизнь у нас очень долгая, а отец, то есть Шираз еще молодой и полный сил и ему совсем не хочется влезать в политические интриги, а хочется заниматься наукой. Пока мотался, влюбился в вашего Пушкина и изучает его уже лет так сто с лишним. Все сетует, что не успел с ним лично познакомиться. Носится с этим Пушкиным, как дурень со ступой, как пацан, честное слово, а ведь за полтысячи лет перевалило

— Сколько? — я подавилась. Я знала, что отцу недавно отмечали пятьдесят. — Сколько папе лет?

— Пятьсот пятьдесят. Ну что ты на меня так смотришь, ну, да, и мне уже почти тысяча и деду твоему полторы. И ТаниIZE восемьсот.

— А маме?

— Люси у нас молодая драконица, ей всего триста тридцать лет. У нас в этом возрасте драконицы еще молодыми считаются. Рожают, как правило лет в четыреста — пятьсот, чтобы яйцо выносить, высидеть. А, если в человеческой ипостаси беременной ходить, и рожать, тем более. А мама твоя авантюристка, мало того, что молодая так еще и сразу по двое носит. Гены у них видите ли на близнецов. Развели красных на нашу голову, но может хоть Лекс в нашу породу пойдет, — бурчала Мари, перебирая украшения в шкатулке к выбранному мною платью. Платье было густого малинового цвета, сверху покрытое тончайшей ажурной серебряной паутиной, свитой в виде огромных цветков. Казалось, что оно тяжелое, но, когда я его надела, было ощущение легкости и комфорта. В талию, с красивым декольте, чуть ниже колен, слегка зауженное к низу, просто очаровательное коктейльное платье. После него что-либо мерять я отказалась. Оно удивительно шло мне, к моим волосам, коже и легкому румянцу.

— Вот посмотри, она достала рубиновую парюру. Рубиновое кольцо в белом золоте из небольших камней, сплетенных в похожем рисунке, казалось, что кольцо, закрывающее почти всю зону декольте, является продолжением платья. Длинные серьги из свисающей на тонкой белой цепочке сверкающей рубиновой капли, несколько шпилек для волос с такими же камнями и маленький перстенок с такой же рубиновой каплей.

— Ну ничего себе, ба, какая красота. Это мне?

— Тебе, тебе. Здесь все что в шкатулке все тебе, просто подбирала к платьям, а это платье заказывала специально под этот гарнитур, уж очень он мне понравился. Как будто специально для тебя делали. Я его, когда увидела, сразу о тебе подумала и купила не раздумывая. Шираз одобрил. Я очень рада, что ты выбрала именно это платье. Оно из темно-эльфийского шелка, только Дроу могут ткать серебряную паутину на ткани. Есть еще такое же только длинное, но оно будет ждать тебя дома, вот в нем будешь перед дедом красоваться. Пойдем, егоза, буду тебе прическу делать. И кстати, это не рубины, это очень редкий самоцвет называется крон или кровавый глаз. Добывают его на Лоорэе в одном только месте, он гораздо ценнее вашего рубина и даже бриллианта, но по свойствам очень похож. Такой же твердый и после огранки может менять цвет от светло красного до темно бардового в зависимости от освещения, настроения, состояния здоровья хозяина камня и

вложенной в него магии. Это прекрасный камень для артефактов. Твоя парюра, помимо того, что является украшением, еще имеет защитные функции, а также усиливает и подчеркивает естественную красоту хозяйки.

Я молча переваривала бабушкины слова. У меня никогда не было ТАКИХ драгоценностей. Нет конечно, родители меня баловали, сережки, колечки и прочая дарились мне регулярно, ко всем праздникам, за двадцать один год у меня была не одна шкатулка, но то что привезла мне нынче бабушка, я не видела ни в одном ювелирном магазине. Это непросто целое состояние — это еще и необыкновенной красоты ювелирное искусство.

— Ба, а расскажи мне про артефакты, которые вы нам сегодня одели.

— Про драконов и говорить нечего, это ваш артефакт на всю жизнь, его получают молодые драконы в двадцать один год, по вашему времени и в тридцать лет по времени Лоорэи, в день и желательно час, когда он родился. Для дракона это время окончания детства. Потом начинается период взросления, вы должны принять своего дракона и выпустить его. Мы ведь метаморфы, это не совсем оборотни, хотя у нас всего две ипостаси, человек и дракон. Оборотни в звериной ипостаси все-таки больше звери, а дракон — всегда дракон, в любой ипостаси он един, также думает, говорит, магичит. В драконьем виде даже магия сильнее. Чаще всего маленькие дракончики с детства растут в звериной сущности, и только правящая династия и близкие родственники большую часть жизни проводят в человеческом виде. У правителей много обязанностей, так повелось, что и самки рожают чаще в человеческой ипостаси, чем в драконьей. Для дракона четыре детеныша, это много. Обычно один или два. Мама твоя и тут отличилась, но она молодец, там никто не знает, что вас четверо, вот у всех челюсти то и попадают. Три сыночка и красавица дочка.

Мари засмеялась, а я толком ничего не поняла.

— Дракончики ваши, — продолжила Мари, — это ваши хранители, защитники и учителя. Вот он с вами сольется через некоторое время. Будет тебе подсказывать, помогать, объяснять и направлять. Особенно первое время.

— А потом?

— Потом в основном ругать, всегда найдет к чему придраться, — Мари ойкнула и сказала быстро, — Молчу, молчу, поняла, это не ты такой вредный, это я такая разгильдяйка. Не обращай внимание, милая, это я со своим хранителем беседую. Обычно мы разговариваем мысленно, а тут вырвалось, прости. Он у меня ворчун еще тот, уж сколько лет меня воспитывает, а я все не поддаюсь. — Она улыбнулась и погладила себя по ключице.

— Ба, а как это сольется?

— А вот так и сольется, останется только татуировка в виде дракончика на теле, я тебе своего потом покажу. Это тоже отличие глав родов и правящей династии. Изготовить артефакт для потомков может только глава клана. Ваши делал Шираз. И Лексу с Миксом дракончики уже готовы. Дракончики изначально белые, покрытые белым камнем драконитом. Этот камень имеет свойство менять свой цвет в зависимости от цвета окраса дракона. какой окрас будет у твоего дракона можно увидеть примерно через час, а твой изменился сразу, видать соседство не понравилось. Кстати окрас твоего дракона — императорский. У нас есть толика крови правящей семьи, но никогда в клане черных не рождался алмазный дракон с золотыми пластинами. Для императора это будет сюрприз. А вот насчет паука, это уже другой разговор. Он будет завтра, потому что сегодня праздник, а зачем тебе отравлять праздник разговорами про пауков, правда?

С этими словами Мари закончила возиться с моими волосами.

— Ну и как?

Я глянула на себя в зеркало и ахнула, помимо тщательно уложенной в сложную прическу головы, у меня оказался очень красивый макияж. Из зеркала на меня смотрела очаровательная молодая леди.

— Это я?

— Ты, ты. Красавица моя.

— Наша, красавица, — радостно сказал папа, заходя в комнату, — я все вопросы решил, можно отправляться в ресторан.

— Я тоже готов, все исполнено, ба. Ой Ринка, какая же ты у меня красивая, — Родька обнял меня сзади и прижал к себе. — Никому тебя не отдам, пусть даже не надеются.

Родька надул губы, как в детстве.

— И правильно, — твердо сказала Мари, — нашей Арине теперь надежная защита нужна. Представляю сколько будет желающих на такую красоту посягнуть. Да, Род, Денис идет с нами.

— Я в курсе, ба.

— Ты бы и по его диплому вопрос решил, Алекс, как бы то ни было, а образование надо закрыть.

— Хорошо, я сейчас этим займусь, — ответил папа и, повернувшись к Родьке произнес, — а ты к Дену.

Отец вышел из комнаты. Мари вышла следом за ним.

— Ой, Родька, я вся запуталась, что теперь будет? Мы что отсюда на Лоорэю порталом пойдём? Я ведь правильно поняла, что Мари с Ширазом всегда так к нам и приходят? А ты там был? — вопросы сыпались из меня как из рога изобилия, — А Ден зачем? А Аленке с нами можно? А почему, ба сказала, что меня теперь нужно охранять?

— Все, Ринушка, все, уморила. Да, мы уйдем порталами, нет я на Лоорэе ни разу не был, хотя просился. Про Аленку ничего не знаю, но спрошу. А про Дена потом, ладно? А охранять такую красоту и здесь надо, а там и подавно. Наследная принцесса как никак. Ладно, я к Дену, про Аленку спроси у Мари, если что можно будет ее потом после диплома забрать.

С этими словами, чмокнув меня в макушку, Родион выскочил из комнаты.

Я осталась сидеть перед зеркалом. На груди что-то защекотало. Руки потянулись найти своего хранителя. Вытащила цепочку из-под колье и ахнула, мой красивый дракончик держал в зубах паучка, цепочка, на которой тот висел была расстегнута и свободно болталась.

— Мама, папа, — закричала я, — что это? В комнату вбежали родные.

— Что случилось, Ринушка? — мама подошла ко мне. Я показала ей на артефакт, и в это время мой дракончик выплюнул паучка. Кулон с цепочкой упал мне в руки. Дракончик прикрыл глаза, свернулся клубком и замер у меня между грудей.

— Ну вот и все разрешилось само собой. — улыбаясь, сказала Мари, — Сильный у тебя хранитель, Рина. Очень сильный. Не каждому по зубам творение Ллосс. Но это теперь её проблемы, а не наши, хотя нервы потреплет.

— Ба, а кто такая Ллосс?

— Богиня темных эльфов.

— А причём здесь я?

— Рина, давай не сейчас. Это очень длинная история, которая тебя вроде и напрямую не

касается, но тем не менее тебе нужно все очень подробно рассказать, чтобы быть готовой ко всяким неожиданностям. А сейчас время, пора ехать праздновать, а то гости заждались виновников и хозяев. Хорошо?

— Хорошо, поехали.

Глава 4. Праздник

Ресторан, в котором у нас был заказан банкет, был лучшим в нашем городе. Он находился в старинном двухэтажном особняке в самом центре. Красивое, 18 века здание снаружи и изнутри соответствовало своей архитектуре. Говорили, что это здание принадлежит к охраняемым памятникам нашего города и за него нешуточно боролось несколько фирм. Выиграл тендер молодой предприниматель и действительно содержал здание в надлежащем виде. Цены у ресторана не кусались, не могу сказать, что они были низкие, но и не заоблачные. Готовили здесь очень вкусно, причем меню было самое разнообразное, и русская кухня и европейская, и азиатская и вообще экзотические блюда. Ресторан пользовался большой популярностью у горожан и стал одной из городских достопримечательностей.

В ресторан мы приехали почти вовремя. Гости все уже собрались, ждали только нас. Аленка с родителями уже была в зале. Среди гостей были и сослуживцы мамы по телевидению и ректор нашего университета, и почти вся его кафедра, кроме Аленки и Дениса другой молодежи не было, так как я уже говорила друзьям нам заводить было некогда, да был еще сэнсэй Виктор Борисович — наш тренер по единоборствам. Я даже не предполагала такого количества гостей, думала тихо посидим в семейном кругу. Папа пригласил всех к столу и сказал: «Друзья, сегодня у нашей семьи два повода собраться с вами за большим столом. Во-первых, нашим детям Арине и Родиону сегодня исполняется 21 год, а во-вторых, мы с семьей перебираемся на постоянное место жительства за границу. На юг Франции. Там живут мои родители, отец приболел, пора принимать дела, будем навещаться к вам в гости, но часто не обещаем. Много работы предстоит. Арине и Родиону уже есть место в компании, да и Денис обещал помочь, так Ден?»

Ден молча кивнул.

— А я? — вдруг сказала Аленка, — как же я.

— И тебя заберем, если захочешь, и родители отпустят, как ты Анатолий?

— Да мне то что, девка большая пусть едет, только доучится надо.

— Надо значит доучится, не здесь так на месте, а то вдруг ей так понравится, что уезжать не захочет, — папа подмигнул почему-то Денису, гости заулыбались и вечер потек сам собой. Много ели, как положено в России много пили, звучали тосты за нас с Родькой, за родителей вместе и по отдельности, за отъезд, за Францию, за Россию, за дружбу народов, за Пушкина и еще много всего. В низу играла музыка, нам ее было не очень слышно, но кто-то пошел танцевать. Атмосфера была доброй расслабленной и спокойной.

— Ты не хочешь попудрить носик? — Аленка подошла ко мне сзади. Я стояла на маленьком балкончике и смотрела на вечерний город. Было грустно, все-таки я ни разу за 21 год так далеко и надолго не уезжала. Была несколько раз в Москве, пару раз в Питере, раз в год, ездили с родителями на море, в основном в Крым, Одессу и вообще по Пушкинским местам. Все наши вылазки с родителями были бесконечными путешествиями в историю русской словесности. Это и нравилось, и напрягало. Хотелось иногда просто поваляться на песке или поиграть в мяч. Зато мы здорово отрывались у бабушки Тани на даче. Там нам никто не рассказывал про Пушкина, зато много купались, рыбачили, ели плюшки, которые

пекла бабушка, валялись в гамаках, носились на велосипедах и вели полтора месяца жизнь обыкновенных детей.

— Я? Ты хочешь в дамскую комнату? Пойдем.

Туалеты располагались внизу на первом этаже. Мы с Аленой медленно спускались по лестнице, болтая ни о чем. С Аленкой вообще хорошо было болтать ни о чем. Она не напрягала, не любила сплетни, не лезла в душу.

— Рин, а вы правда возьмете меня с собой?

— А ты экзамены все сдала?

— Нет, еще два осталось.

— Ну тогда сдавай, я на защиту приеду и тебя заберу.

— А ты была на Лоорэе? — вдруг спросила Аленка.

— Где? — я остановилась и впала в ступор, — н-нет, а ты про Лоорэю откуда знаешь?

— А я много чего знаю, только мне не велено было до сегодняшнего дня ничего тебе рассказывать.

— К-кем не велено. — я никак не могла отойти от шока.

— Денисом. Он же с Лоорэи.

— Что? Как с Лоорэи.

— Очень просто, он ваш с Родькой телохранитель. Его твой дед прислал, а, чтобы никто ничего не заподозрил, он вместе с вами учится, ну и... — Аленка замаялась, — а ты, что правда ничего — ничего об этом не знала? Я думала Ден шутил, когда сказал, что тебе нельзя говорить. Я правда обещание выполнила, я ведь слово дала, а сегодня уже можно, мне так сказали, что сегодня тебе все равно все расскажут. Ладно потом поговорим.

Мы зашли в дамскую комнату, Аленка замолчала. Я тоже, переваривая все услышанное. Я еще не до конца осознала, все то, что мне рассказывала бабушка, а тут еще и Алена.

— Ой, девушка, — заверещала одна из дам, находящихся в комнате, а что это за ткань? Где брали, где шили, а какие шикарные рубины... Можно я потрогаю.

— Извините, но нет. — Я отошла от назойливой барышни. Терпеть не могу, когда меня трогают, у меня реакция могу и ударить, зря что ли я столько лет каратэ отдала.

— Смотри какая задавака, не боишься с таким богатством по улице ходить, могут ведь снять вместе с головой, — фыркнула девица.

— Не боюсь, защитники хорошие, да я и сама могу, если что голову снести.

— Какие мы грозные, ну-ну. Поживем увидим.

В этот момент в дамскую комнату постучали и голос Дениса произнес:

— Девчонки вы тут?

— Тут, тут, сейчас выходим, — отозвалась Аленка и потащила меня на выход. Приставучая барышня вышла вслед за нами. У дверей туалета было многолюдно. Там были Родион с Денисом и два накачанных мордоворота из местной братвы.

— Лешик, — запела девица, — я хочу это платье и эти рубины. Девку выбрось, хотя можешь попользоваться, она дикая, тебе понравится. Бугаи медленно повернули глаза на меня, на Дена с Родькой и pokrутили пальцем у виска. Один из них кивнул Родьке, другой взял девицу под руку и произнес воистину странную речь:

— Ты че дура, Ляля, нашла с кем связываться. Нам папа не то что уши оборвет, а вообще все, что только отрывается после того, что от нас останется после них. Сначала оторвут ее братья и она сама. Ты знаешь это кто? Я лично с ними связываться не буду и тебе не советую, а не то от тебя одни рожки и ножки останутся. Сейчас ты будешь хорошей

девочкой, извинишься перед Ариной и пойдешь домой баиньки.

Ляля попыталась вырваться

— Еще не хватало, извиняться перед какой-то шалавой.

— Я сказал быстро извинилась и быстро пошла, — Парень, которого эта Ляля назвала Лешиком, с силой надавил ей на руку. — я жду.

— Ты совсем озверел? — заорала девица, — руку сломаешь.

— И сломаю, если сейчас же не сделаешь, то что я сказал.

— Да не буду я ни перед кем извиняться. Я Витюше на тебя пожалуюсь, он тебе устроит за то, что ты за эту девку заступаешься. я хочу такое платье и эти рубины. И мне плевать кто она такая. Я хочу... А-а-а

— Убери ее, и чтобы я больше никогда ее не видел, — раздался сзади меня голос нашего сэнсэя. — я сам извинюсь.

— Хорошо, отец.

Парни поволокли скулящую Лялю в сторону выхода.

— Простите меня, Ваше Высочество, за эту безобразную сцену, не досмотрел. Слишком разбаловал, думал вроде не глупая девчонка, баловал, ни в чем не отказывал, но видно просчитался. Больше она вас не побеспокоит.

— Куда они ее? — в моей голове крутились картины одна страшнее другой, и я даже не обратила внимание на то, как назвал меня учитель. Кровожадностью он вроде никогда не отличался. Да и мы его сыновей никогда не видели, и даже. не знали, что они у него есть. Хотя Родька их наверняка знал, это я как всегда не в курсе, я никогда ничем таким не интересовалась, и всегда все узнавала последняя.

— Сейчас домой, а потом вернут ее родителям в родную Гундеевку, за сто верст отсюда. Не захотела жить как люди, будет коровам хвосты крутить, там на всю деревню пять домов жилых, остальные брошены. А нос высунет, только хуже будет.

И тут до меня дошло.

— Как вы меня назвали, сэнсэй?

— Как полагается, так и назвал. С сегодняшнего дня вы законная наследница трех великих семей в двух государствах. У вас большой выбор Ариномштиэль. Стать правительницей и главной жрицей Дроу, войти в императорскую семью драконов или остаться наследницей клана Черных драконов. У Радогразда выбор не такой большой. Он прямой и первый наследник клана Красных и второй вместе с вами наследник клана Черных. Вам наследницей Красных быть не придётся, в этом клане наследование идет только по мужской линии. Вы там просто не наследная, но принцесса, или Виара, так правильнее. Последним главой клана был ваш дед, а у них с Таниизой был только один ребенок, ваша мама. Ну эту историю вам ваши родные расскажут. А вот у Черных наследовать могут, как мальчики, так и девочки, но это должны быть очень сильные драконы, иначе родовой артефакт его отвергнет. Вот поэтому вас тут так и дрессировали.

— А откуда вы все это знаете, сэнсэй

— Ну, начнем с того, что я учитель, воспитатель, телохранитель и просто нянька вашего отца. А значит, начиная с завтрашнего дня, тоже самое и для вас. Детские игры с каратэ закончились. После представления вас клану, начнется серьезное обучение. Чтобы ваш дракон был сильным, человеческое тело тоже должно быть сильным. За ваше физическое состояние буду отвечать я. Фехтованием с вами будет заниматься Ден. Он один из лучших в клане. Не смотрите на него так, он на пару сотен лет вас старше.

Я посмотрела на Дениса, он улыбаясь прижимал к себе Аленку, а та, смущаясь, прятала счастливую мордашку него на груди. «Так, понятно, спелись, и когда я научусь замечать очевидные вещи,»- подумала я и спросила сэнсэя:

— Учитель, а это были ваши дети?

— Это мои приемные дети. Когда-то они были моими учениками, сироты они, вот я их пригрел. И мне не одиноко и им хорошо. Так что парни мои останутся тут. Будут школу дальше вести, за Лялей приглядывать, чтобы чего не натворила, а я с вами домой. Соскучился я по просторам Лоорэи. Драконы всегда должны домой возвращаться. Без неба жить тяжело. Это вы скоро поймете. Родители ваши и то периодически домой полетать возвращались. Жаль, что на земле драконов нет, одни самолеты, будь они неладны. Ну ладно, все молодежь. По домам, баиньки. Завтра день длинный и тяжелый.

Я оглянулась, мы стояли в фойе ресторана, и на протяжении всего разговора на нас никто не обратил внимания, как будто бы мы о чем-то совсем обычном разговаривали. Денис понял мое замешательство.

— Не мельтеши, Ариша, — я очень люблю, когда Ден меня зовет меня Аришей, у него это получается нежно и очень тепло — никто ничего не слышал. А, если и слышал, то совсем не то, о чем говорил сэнсэй. Подождите меня, я сейчас сгоняю наверх, скажу предкам, что мы отчаливаем домой.

Денис быстро взбежал по лестнице. На всякий случай, чтобы никто ничего не понял, я заговорила по-французски.

— Вы все всё знаете и только я ни о чем не в курсе. Причем здесь Дроу? Я так понимаю это темные эльфы? Я что еще и эльфийка? Это что за смесь такая эльф и дракон? И причем здесь императорская семья? Я замуж не хочу! И какая жрица? Родька, ну, что ты молчишь, я с ума сойду от этих вопросов. Жила себе 21 год, ни о чем не догадывалась, а тут вдруг, здравствуйте — приехали. Принцесса, драконы, эльфы, а главное все в курсе, одна я дура-дура. Даже Аленка и та в курсе, а мне видите ли говорить нельзя было.

От обиды у меня выступили слезы, я зашмыгала носом, как в детстве.

— Не расстраивайся, милая, — это Мари, спустившись вместе с Денисом, обняла меня за плечи. — Во-первых, это было опасно для твоей жизни, во-вторых, это было условие Ллосс, а она хоть и чужая богиня для драконов, но пакостница еще та, а в-третьих, зато так интереснее, правда же? — Мари заулыбалась. — я всё, всё тебе расскажу, клянусь. Это и в моих и твоих интересах. С завтрашнего дня у тебя будет совсем другая жизнь. А какой она будет, решать будешь ты сама. Где твое место? Примешь ли ты наследие предков? Будешь драконом или правительницей Дроу? Все решать тебе. У тебя, Ринушка, самое интересное и самое непредсказуемое будущее, не то что у этих оболтусов.

Под мягкие речи бабушки, я задремала в машине. Видимо сказалось напряжение сегодняшнего дня, свалившиеся на меня известия. Дома, я быстро разделась, умылась и, дойдя до своей постели, через пять минут крепко спала. Снился мне удивительный сон. В голубом небе, в котором светило два солнца, одно желтое, а другое темно-оранжевое летал красно-черный дракон. А я смотрела на него с земли и тоже рвалась в небо. А потом взмахнула крыльями и полетела. Я видела прекрасную землю, голубые горы, вздымавшиеся в небеса, прямо из них вырастал величественный замок, окруженный непреступной стеной. От стены вниз к долине спускался парк, по границе парка текла река, два ажурных моста переброшены были через речку, вдалеке шумел лес. По дороге, что вела к воротам замка через парк, скакал всадник. И такой покой был в этом сне, и ощущение, что я наконец то

дома.

Глава 5. Встреча

Просыпаться не хотелось. Тело еще наполняла нега удивительного сна. Лучик солнца щекотал ресницы, ползал по щеке. Я открыла один глаз, заморгала и распахнула оба. Я была в чужой кровати, чужой комнате, если, то где стояла эта большая кровать, можно было назвать комнатой. Я понимаю, что это была спальня и она была огромна, как и кровать, на которой я спала. В комнату вошла девушка. Девушка была прехорошенькой. Тоненькая. Гибкая, с длинными пшеничными волосами, заплетенными в две косы, соединяющиеся в одну, странным плетением, по крайней мере я такого не знала. Расу девушки выдавали уши. Из-под волос проглядывали изящные длинные, заостренные кверху и на концах пушистые ушки. Девушка явно была эльфийкой, если я в этом что-нибудь понимаю.

— Проснулись, ваше высочество? Меня зовут Лизель, я ваша горничная и камеристка. Я помогу вам одеться. Их величество Властитель Шираз с супругой ждут вас на завтрак через час.

— Я хочу умыться, — из щебетания горничной я поняла, что я уже на Лоорэе, и спальня судя по всему моя.

— Ванная комната, за этой дверью.

Ванная была шикарной. Мраморный мини бассейн, полуовальный, из бледно розового с золотыми прожилками камня. Одним краем бассейн касался стены, которая была сделана в виде куска скалы.

— Что это? — почему-то шепотом спросила я.

— Это маленький водопад, ну это такой душ. Давайте, я покажу как все включается, ваше высочество. Вот здесь внизу, нужно приложить руку, и вода полетит в бассейн. Если нужно нагреть, ведете руку влево по красной линии, остудить вправо по синей. Вот здесь включаются пузырьки. У водопада все тоже самое только видите вон там на скале, справа.

Лизель нажала на цветок на бортике, рядом с бассейном в стене открылась дверца. Чего там только не было, всякие разные флакончики, шарики.

— В этих бутылочках мыло для волос. В этих мыло для тела. — Лизель показывала на полки, — Эти шарики пена. Эти ароматные масла. Эти соли. В том шкафу полотенца и халаты. За дверкой туалет. Там тот же принцип, что и в ванной. Вы будите принимать ванну или душ?

— Душ, всегда мечтала постоять под водопадом, да еще теплым и с пузырьками.

— Вам помочь, ваше высочество?

— Зачем? Я привыкла сама.

— Так ведь не положено.

— Иди, Лизель, пожалуйста, я правда сама.

Лизель быстро настроила водопад и вышла.

Что говорить, мне понравилось. Вода была просто чудесная. Мыло для волос восхитительным, волосы стали просто шелковыми и блестящими. Выйдя из ванной, закутавшись в теплый пушистый халат, я спросила:

— Лизель, а ты не знаешь, где все?

— Герцог Алиексиграз, герцогиня Люссинда и их величество Властительница Танииза

уже встали, Виеры Лексагар и Миксандр еще спят. А их высочество Радогразд на тренировке вместе с даэром Дейнизидом.

За окном слышался звон оружия. Раздвинув шторы, я выглянула в окно. Внизу, под окнами, на площадке сражались двое, Род и Ден. Не узнать огненную шевелюру своего брата я не могла. Посмотрела в даль и ахнула. Я увидела красивый парк и ту самую стену, которую видела во сне. Те же ворота и даже узнала всадника, который въезжал в эти ворота. Это был наш сэнсэй.

Всадник въехал во двор и спешил рядом с фехтующими парнями. Они быстро подошли к сэнсэю и о чем-то стали разговаривать. Мне, естественно, было не слышно.

В это время в дверь постучали

— Дочка, ты завтракать идешь? — спросила мама, входя в комнату — пойдем я тебя провожу. Ты еще не готова?

На маме было длинное в пол платье светло голубого цвета с темно синей вставкой. На груди платье было сколото сапфировой брошью. Тщательно уложенные в невысокую прическу, волосы. Радостная улыбка на лице. Мама помолодела и посвежела, как будто сбросила десяток лет. Сейчас она выглядела едва ли старше меня. Я бросилась к ней.

— Мамочка, ты такая красавица. А я только встала, смотрела как тренируются Родька и Ден.

— Сейчас, ваша светлость, я помогу Виере одеться.

Лизель открыла дверь гардероба. Я ахнула. Такого количества одежды у меня не было. В нем были и мои земные вещи, аккуратно развешанные, и совсем новые, которых я никогда не видела. Рядами стояла обувь, лежали шляпки всяких фасонов.

— Что будете надевать, ваше высочество?

— Ой, мамочка, помоги мне, я сама не справлюсь. Я ведь ничего не знаю, что и как одевать. И, Лизель, прекрати это, меня от высочества уже тошнит. Зови меня Ариной, Риной или Ари, только перестань выкать.

— Ну я поэтому и пришла, чтобы помочь. Да, Лизель, ты теперь все время будешь рядом с Риной, ей будет первое время тяжело. Поэтому разрешаю называть ее так как ей хочется.

Я никогда не слышала, чтобы моя мама так разговаривала. Это не было высокомерно или напыщенно сказано, не было грубо или унижительно, но было понятно, кто здесь хозяйка. Я поняла, что мне еще всему этому предстоит учиться, так как в земных школах и университетах этого не преподавали. Мы с мамой выбрали мне наряд яркого сиреневого цвета с белой отделкой. Сиреневые туфельки из бархата, на невысоком каблукке.

— А здесь у тебя драгоценности на каждый день.

Мама открыла дверцу шкафчика, стоящего в углу гардеробной.

— Драгоценности к торжественным случаям находятся в сокровищнице. Там есть твои полки, но можешь выбирать любые и мои или бабушкины. Но это не сейчас. Сейчас мы подберем из повседневного к этому платью. Посмотри, Риша, какие замечательные аметистовые сережки и колечко к ним. Больше и не надо.

Мама достала из одной из шкатулок, серьги и небольшое кольцо в виде распустившегося Ириса. Действительно очень нежные и очень красивые.

— Лизель, что у нас с прической?

— Сейчас, ваша светлость, Лизель взялась за расческу и быстро-быстро начала, колдовать над моими волосами. Буквально в течение пяти минут, была готова прическа. — Не удивляетесь Виера Ари, можно я буду называть вас так? Это просто бытовая магия. Я

была лучшей в школе. Меня поэтому к вам и приставила ее величество Марииза, чтобы вы везде успевали.

— Хорошо, Лизель, пусть будет так, если тебе так проще. Я так понимаю, что Виера, это как у нас принцесса?

— Да, Рина, так называется титул детей и внуков повелителя. А папа наследник, он выше по статусу, и он герцог.

— Все, я поняла, можно идти завтракать.

Мы с мамой вышли из комнаты и отправились в столовую.

— А Родька у нас тоже герцог?

— Фактически, да. А практически ему еще заявлять права на трон главы Красных. Сейчас позавтракаем и мы вам с Родькой, хотя уже надо привыкать звать его Радограздом, все подробно расскажем. Будет семейный совет.

Зал, куда мы вошли с мамой, назывался малой столовой. В ней, как правило ели только члены семьи и близкие друзья. Огромные стрельчатые витражные окна, черные с золотом стены, как ни странно не давили, а наоборот придавали торжественный вид. Белые, тяжелые с тонкой золотой вязью шторы и такая же скатерть на столе. Стол не очень большой, накрыт на двенадцать персон. Помимо стола и высоких кресел, вместо стульев, в столовой находился большой камин, отделанный белым камнем с черными прожилками, несколько низких мягких кресел и пара диванчиков вдоль стены. Обивка мебели повторяла ткань штор и скатерти. Отдельно стоял накрытый столик с напитками и стаканами из тонкого стекла, сверкающего как хрусталь. У нас на Земле никогда не видела столь тонкого хрусталя, но это не Земля, надо привыкать. В столовой уже находились Родька, Ден, сэнсэй и бабушки.

— Виктор Борисович, а как Вас теперь называть?

— Можете называть меня сэнсэй, как и раньше, Ваше высочество. А зовут меня Витрогар. Даэр Витрогар Дер Граздадд.

— Хорошо, тогда на занятиях я буду называть вас сэнсэй, как раньше, а в остальных случаях даэр Витрогар, вы не возражаете?

— Договорились, ваше высочество. На занятиях будете как и раньше Арина и Род.

Дверь распахнулась. В столовую влетел рыжий вихрь из младших братьев. За ними следом вошли отец и дед.

«Ну вот и вся семья в сборе», — сказал Шираз, — очень по всем вам соскучился. Давайте к столу. Сегодня возле приборов стоят карточки с именами, запоминайте, это ваши официальные места на всех приемах, завтраках, обедах и ужинах за столом в этом дворце, как в этой столовой среди семьи, так и в парадной столовой, если, конечно, не будет другой необходимости поменять места. Тогда сядете согласно, поставленной таблички. Да, и попрошу после завтрака не расходится.

Дед сел в кресло во главу стола, напротив него в такое же кресло села Мари. Папино место было рядом с дедом с правой стороны, а слева было место Родьки. Я сидела между Родькой и Деном. Справа от папы сидели Лекс и Микс, за ними сидел Витрогар. Мам сидела по правую руку от Мари рядом с сэнсэем. Слева от Мари сидела бабушка Тани, между ней и Деном оставалось пустое место. Я так понимаю, Аленкино. Когда мы расселись, стали подавать завтрак. Желаящим, а это были я и мама, принесли вкуснейшую овсянку с медом и кусочками фруктов. Мужчины ели мясо и какой-то салат. Потом подали кофе и несколько видов чая в фарфоровых чайничках. К чаю и кофе подали тончайшие блинчики, с начинкой и без. Целая батарея соусов к этим блинчикам и сладких и острых.

Воздушные булочки с необыкновенно вкусным кремом и десерт из сливок, крема и ягоды, напоминающей нашу малину, только ярко оранжевого цвета и величиной с клубнику, довершил завтрак.

— Если я буду так питаться, я скоро не то что в платя, в дверь не влезу. — посетовала я, выходя из-за стола.

— Не переживайте, Ваше высочество. Здесь жир не копится, а есть будете еще больше. Предстоящие физические и магические нагрузки сжигают все калории, — с улыбкой ответил мне сэнсэй Витрогар.

— Ну, что, мои дорогие наелись? — спросил дед, — Сейчас мы с вами перейдем в малую гостиную и будем держать семейный совет. Лекс и Микс, если вы хотите все услышать и присутствовать, сидеть тише воды, а не то выгоню взащей, уяснили?

— Уяснили, — хором ответили братья.

Глава 6. Семейный совет

Все дружно перешли в малую гостиную, она располагалась недалеко от столовой, в которой мы завтракали, поэтому долгие переходы по дворцу не понадобились. Дворец внутри был огромный, множество галерей, лестниц и переходов. Сейчас я даже не возьмусь самостоятельно найти свою комнату. Завтракать вела меня мама, которая хорошо ориентировалась во дворце, так что придется еще долго привыкать и учить, все эти переходы, и что где расположено.

Гостиная, в которую мы зашли дружной компанией была в размере квадратов сто. Те же цвета, что и в столовой. Я догадалась, что черный, белый и золотой — основные цвета в интерьере дворца. Отличаются только личные покои. Два больших камина. Несколько диванчиков вдоль стен, посередине большой низкий круглый стол, вокруг него удобные кресла. Есть несколько небольших столиков возле диванов. Много живых ярко желтых, неизвестных мне цветов в напольных вазах. В комнате витал тонкий аромат, видимо цветы не источали резкого запаха. На столиках множество графинов с напитками и стаканами.

На одной из стен висела картина. Я замороженно подошла к ней. Огромный и в то же время очень изящный бело-золотой дракон парил над долиной. Он даже был не белый, а как будто бы покрытый хрустальными пластинами. Они были прозрачны и в то же время нет, переливаясь в свете двух солнц всеми цветами радуги. По морде, брюху, бокам до самого кончика хвоста и краям крыльев шла золотая вязь. Золотым был костяной гребень вдоль спины. Лапы дракона и кончик хвоста были антрацитово-черными, как будто отполированными зеркалами. Такой красоты я не видела никогда. Я даже представить себе не могла, что можно нарисовать такую красоту. Дракона хотелось потрогать и прижаться к нему. Все уже расселись, а я, все еще замороженная, стояла у картины.

— Что впечатлила? — с улыбкой произнес дед, — ну раз так, с нее и начнем. Только дайте я вас сначала обниму.

Мы с Родькой подошли к деду. Шираз обнял Родиона, похлопал его по плечам.

— Хорош, крепкий, не зря Витор свой хлеб ест.

Сэнсэй улыбнулся.

— Я старался, да и они молодцы. Упертые оба. Работают на полную катушку. не смотри, что Ри такая шупленькая, там мышцы стальные.

Дед повернулся ко мне, ласково посмотрел мне в глаза, обнял и поцеловал в макушку.

— Красавица моя, необыкновенная. Я так по тебе скучал. Парни, они и есть парни, а ты моя принцесса. Самая красивая и самая любимая. Тебе понравился наш с бабушкой подарок?

— Это ты про шкатулку с драгоценностями?

— Драгоценности пустяк, я про парюру из крона и платье. Кстати, можешь носить все отдельно, свойств своих они не теряют. я потом тебе расскажу про каждый, я сам заряжал. У моей принцессы и защита должна быть лучшей. Да и платье у тебя с подвохом, я думаю там на Земле вы его не разгадали. Ничего вот оденешь здесь на бал, будет тебе сюрприз...

— Спасибо дед. Все волшебно. Я до сих пор еще в себя прийти не могу.

— Ну ладно, лирические отступления закончились, давайте к делу. — Шираз подошел к картине, — Разрешите вам представить родоначальницу наших кланов, первую императрицу

нашего мира радужную дракону Арлетту. Вы не ослышались. Именно Арлетта первая объединила драконов и привела их на Лоорэю многие тысячи лет назад. Лоорэя тогда была молодым миром, на ней не было разумных. Мир, из которого вынуждены были бежать драконы под угрозой полного уничтожения, назывался Террой или как вы теперь его называете Земля. На Терре под воздействием различных причин произошло сдвигание полюсов, начались землетрясения по всей планете, наводнения и другие природные катаклизмы. Вы, наверное, слышали о Ное и его ковчеге, это не религиозные байки. Это было на самом деле.

Драконы, как существа магические и напрямую связанные с астралом, чувствовали, что приближается катастрофа и искали пути спасения. Был только один выход уйти в другой мир, но пробить межмировой портал такой мощи, чтобы переселить не одну сотню драконов, не каждому дракону под силу. Да еще надо было найти мир, который был бы наименее населен и был пригоден для жизни. Искали долго. Повезло молодой радужной драконе по имени Арлетта. Она была тогда еще юной по драконьим меркам, ей не было и пяти ста лет. Радужные — это совершенно отдельная ветвь. Они свободно перемещаются между мирами. Для них межмировой портал, что в соседнюю комнату дверь открыть. Остальные просто идут за ними. Именно радужные первыми научились менять ипостась, у них самая сильная связь с астралом, они самые сильные маги среди драконов. Но, к сожалению, радужных не рождалось уже несколько тысяч лет.

Ну я отвлекся. Арлетта нашла Лоорэю, ей очень понравился этот мир. Магия Лоорэи очень близка нам, как будто этот мир был специально создан для драконов. Она начала уговаривать всех переселиться сюда. Ее, как и следовало ожидать, поддержала сначала молодежь. Надо сказать, Арлетта пользовалась уважением среди молодого поколения драконов, обладая довольно спокойным и выдержанным нравом, она была очень справедливой и умела разрешать конфликты несколькими словами. К ней прислушивались и старшие. В общем не буду рассказывать историю, вам все равно предстоит это все изучать.

Арлетта уговорила большую часть драконов, объединив усилия был выстроен межмировой портал и несколько сотен особей чуть ли не в последний момент покинули Терру. Не все ушли. Некоторые остались, кто-то погиб, кто-то выжил. Отсюда ваши сказки про драконов и змеев Горынычей. Те, кто ушли в другой мир, дали ему красивое имя Лоорэя, что значит благословенная земля.

Переселившимся драконам требовалось много чего для обустройства на новом месте, и все с вопросами спешили к Арлетте. Той волей-неволей пришлось руководить расселением. А потом на большом совете всех рас Арлетту выбрали главой. Ведь вместе с драконами в мир перешли эльфы, орки и гномы, а также несколько поселений людей. Всем им с расселением помогала юная глава совета. На этой планете места хватало всем. Через несколько сотен лет появились первые города, и на одном из советов Арлетту провозгласили императрицей Лоорэи.

К этому моменту у нее уже была пара. Серебряный дракон Ристигард и сын Граниттагарр. Граниттагарр совместив в себе масть отца и матери был алмазным. Так появилась правящая династия.

С какого боку тут черные? Родителями Арлетты был последний радужный дракон Ирригар и мать черная дракона Линира. Отсюда у Арлеты антрацитовые лапы. Арлетта за три тысячи лет правления родила троих детей. Про Граниттагарра я уже рассказал. Вторым ребенком была дочь алмазная дракона Мирисса. А вот третьего ребенка Арлетта родила от

черного дракона. Ристигард погиб в горах во время экспедиции, спасая молодых драконов, почти сразу после рождения дочери. Прошло более трехсот лет траура, в охране Арлетты служил молодой черный дракон Гастираз. Так получилось, что именно Гастираз был истинной парой Арлетты. Императором он не стал, по какой причине никто не знает, хотя Арлетта была вольна выйти замуж, но тем не менее он стал начальником личной гвардии императрицы. Эта должность до сих пор принадлежит главе клана Черных, так повелела Арлетта. От Гастираза Арлетта родила сына черного дракона Шивериза. Он не был наследным принцем. Бастард стал главой клана Черных и императорской гвардии, потому что из личной гвардии императрицы выросла императорская гвардия, которой и руководит глава клана Черных вот уже несколько тысяч лет.

Марисса, войдя в брачный период, вышла замуж за Торниза сына советника императрицы, главы Красных. Эта должность тоже до сих пор закреплена за потомками этого клана. До сих пор первый советник императора глава Красных драконов и именно с этим связана история с изгнанием Ивериза. Кто-то очень не хочет усиления влияния Красных и Черных. До этого дети наших двух кланов никогда не создавали пару. Но Люси и Алекс встретились случайно и не на Лоорэе. Да и прошло уже более девяти тысяч лет. Они уже не являются прямыми потомками императрицы. Хотя оба клана, а особенно Красный тем не менее считаются прямыми родственниками императора.

Так что, дорогие мои внуки, в вашей крови спустя почти девять тысяч лет соединились потомки двух детей императрицы. Радогразду предстоит очень непростая процедура принятия клана. Но сначала будет учеба управления кланом здесь или в императорском дворце. Лекс и Микс пойдут в школу-академию драконов в столице. Это не обсуждается, — заметив движение мамы, отрезал дед.

— До осени будут дома, там пока каникулы, но отдыха никому не предвидится. Будите изучать мир, в котором вам предстоит жить, языки, магию. Да, что касается языка. Вы, наверное. Обратили внимание. Что все понимаете и можете говорить. Не радуйтесь. Это только в пределах дворца, для лучшей адаптации. Я не зря вас гонял языками на земле. Мозг должен быть гибким и уметь быстро усвоить язык. К урокам приступите уже сегодня. Постепенно я сниму языковое плетение, перестанете понимать окружающих, ваши проблемы.

Через месяц Большой прием в императорском дворце в честь возвращения на родину детей драконов, живущих на Земле. Да, вы не одни такие. Император дал всем этот месяц для вашей подготовки. Так что через месяц я должен представить вас ко двору. К этому времени вы должны чисто говорить на всеобщем, и на Алау, драконьем языке. К слову речь шла только о двух детях. Про Лекса и Микса еще никто не знает, как и не знают, что скоро у нас будут еще две девочки. Люси ты меня радуешь и убиваешь. — Шираз приобнял невестку, мама смущенно спрятала лицо на груди отца.

— Может мне всех дракониц лет на сто переселять на Землю и заставляя вынашивать и рожать в человеческом теле. Каждые десять лет пара чудесных дракончиков. Давно в клане не было такого. Кстати, у Мариссы тоже была двойня, мальчик и девочка, Тавриз и Арлетта младшая. Именно Тавриз создал проблему с Ллосс.

Арлетта младшая вышла замуж за главу клана серебряных. Но у них не было детей. Ставрозардт был старым драконом, Арлетта его очень любила и когда он ушел дорогой отцов, она ушла вслед за ним. Больше Арлеттой дракониц не называли, чтобы не собирать карму бабушки и внучки. — дед замолчал, отошел к окну, прикрыл глаза, вспоминая.

Все молча смотрели на него, даже Лекс и Микс сидели тихо, держась за руки. Мама все так же стояла, уткнувшись отцу в плечо. Он нежно гладил ее по спине, и что-то нашептывал на ухо. Бабушки Мари и Тани, сидели в креслах, потягивая сок, молча переглядывались между собой и улыбались, создавалось впечатление, что они разговаривают между собой ментально. Сэнсэй стоял возле камина и смотрел в огонь. Ден с Родькой сидели на диване и внимательно следили за дедом.

— Родик и Ариша, вам сложнее всех. У вас месяц не только на изучение языка, я вам с языком помогу, чтобы освоить быстрее. У вас месяц на принятие решения. Род, у тебя на повестке один вопрос — будешь ли ты принимать клан Красных. Они ждут до Большого приема, на нем ты должен императору дать ответ. Если говоришь: «Да», то переезжаешь в столицу, в императорский дворец. Там из тебя будут делать главу клана и первого советника императора.

Ариша, с тобой сложнее. Покажи мне свой артефакт, — дед подошел ко мне, я смутилась. Я не чувствовала кулон. Дракончик был глубоко под платьем, чтобы его достать надо расстегнуть платье. Дед понял мое смущение. Отвел далеко в сторону от всех. Я расстегнула платье, каково же было мое удивление. Когда в руки деду упала цепочка без кулона.

— Я, я... я не понимаю. Утром был, — проблеяла тихо. В глазах застыли слезы.

— Тихо, тихо, маленькая. Исходя из того, что я слышал от Мариизы, чего-то подобного я и ожидал. Мари, подойди, — позвал Шираз. Обе бабушки вскочили, мама вскинула голову и тоже подбежала к нам. Следом подошел отец.

— Ну чего напугались. Мари отведи Аришу в соседние покои. Ищите дракона. Я не думаю, что кулон потерялся. Скорее всего слияние. Я знаю, что еще рано, но и дракон необычный. А, если это то, о чем я думаю, то проблем у нас будет во много раз больше.

Мама взяла меня за руку и повела прочь из комнаты. Следом шли обе бабушки. Рядом была гостевая спальня. Мы зашли туда.

— Раздевайся, — сказала мама и помогла мне расстегнуть платье. С тихим шорохом оно упало на пол. В комнате было прохладно, я вся покрылась мурашками, здесь камин не топился. Дворец все же находился в горе, в нем и летом было довольно нежарко. Бабушка Таня подошла ко мне и поцеловала в макушку.

— Не трусь, Риша. Подыми рубашку. Каждый хранитель свой путь начинает с живота.

Действительно в районе солнечного плетения сияла татуировка дракона. Дракончик был точь-в-точь, как кулон. Прозрачная радужная чешуя. Золотая вязь и черные лапы. Кого-то он мне напоминает?

— Н-нет, только не это. — мама вскинула на меня глаза и заплакала. — Почему моя девочка?

— А ты чего хотела? Чтобы она стала главной жрицей Ллосс и королевой Дроу? Это была твоя ноша Люси. Ты сама отдала ее своей дочери. Теперь эту долю тебе еще придется примерять на одну из близняшек. — Мари говорила жестко.

— Таня, позови Ширазу и Алекса. Потерпишь, Риша, двух главных пока еще мужчин твоей жизни? — неожиданно мягко сказала Мари. — Это счастье, а не горе, Люси. Первая радужная драконица за девять тысяч лет. Наша девочка будет очень красивой. Мы будем ею гордиться.

— Ну что? — дед стремительно вошел в комнату. — Как я и думал? Поздравляю всех. В нашей семье родилась Императрица. Покажи дракона, малыш.

Я подняла рубашку.

— Красавица. А вы больше ничего не заметили?

— Нет, а что там еще? — спросила мама

— А что дракон держит в лапах видели?

Все кинулись ко мне. Я чувствовала себя экспонатом в музее. Я уже поняла на кого похож мой дракончик. Если я буду такой красавицей, как на картине, я готова стать драконом. Я уже люблю свою втору ипостась.

— Ну что там, дед?

— Паук, Риша. Дракон держит в лапах паука, такого же хрустального, как и сама, может поэтому вы сразу его не заметили. Я не знаю, что это означает, но к Дроу в любом случае придется ехать. Выбора у нас нет. Боюсь наша Риша будет иметь третью ипостась — темного эльфа. Такого еще не было в нашем мире. Ты одевайся, малыш. С этого дня тебя будут охранять, как президента в вашей стране.

Дед вышел из комнаты. За ним вышли обе бабушки и отец. Мама помогла мне надеть платье. Мы тоже прошли в гостиную, где собралась семья.

— Ну вот. Теперь по крайней мере что-то уже понятно. Ну Ллосс. Старая интриганка, видимо или знала, или догадывалась, не зря ведь она настаивала, чтобы кулон непременно надели именно на Рину. Хочет своих Дроу в надежные руки пристроить. Ну ладно мы еще повоюем. — Дед размашисто ходил по комнате.

— Так, концепция немного меняется. Лекс и Микс. Язык выучите магически сегодня, как и Род и Рина, я помогу, некогда этим заниматься. Вит, вызови ко мне Стара и Тамира через полчаса. Сам готовься с завтрашнего дня вплотную заняться мелкими и старшими. Ден, тоже самое. Сделайте расписание и занимайтесь с ними до изнеможения. Скидок на возраст и пол не делать. Через месяц они должны двигаться как драконы. Все. Мне приставлять охрану к мелким не хочется.

Лекс и Микс, для вас каникулы закончились. Учеба в ускоренном темпе. Все, что можно я в вас впихну за месяц, но защищаться вы должны научиться сами. Со школой в этом году придется подождать. Побудете год на домашнем обучении. Но я вам заранее не завидую, спрашивать буду очень жестко.

Мари, старшие на тебе. Через месяц они должны знать этикет, родословную, историю нашу и Дроу. Знать все дворцовые подводные камни. Рина и Род, к Большому приему вы должны уметь танцевать все дворцовые танцы, учите хоть ночью. Люси, на тебе магия. Ты самая сильная из магов, не считая Алекса и Рины. Научить в первую очередь ментальной защите. А то сижу и читаю их всех, тут как открытую книгу, устал даже. Тани и Мари, на вас гардероб. Ну вроде все, прорвемся дети.

Через три дня я должен представить вас клану. Ну это не так страшно. С Дроу свяжусь сам. С ними будем общаться после Большого приема у императора. Да, задача. Он ведь потребует показать артефакт. Ладно мы с Тамиром подумаем над этим вопросом, зря что ли он свой хлеб первого советника ест. Грассиграза подделкой не проведешь. Он очень сильный маг и грамотный правитель. Он ведь надеется, что ты займешь трон Дроу, и уж никак не думает об угрозе его власти. А до вылета дракона, Арина очень уязвима.

Не реви Люси, уберем мы девочку, я же все-таки дед, а не только глава клана, да и слишком большая ценность она для нашего мира. Да, Тани, про Дроу и пророчество расскажите ребятам сами, я пойду посоветуюсь с начальником охраны и советником. Вит, Алекс вы и так все знаете, пойдете со мной, будем думать.

— Ну вот, ушел, слава Великой. А то посмотрите, провел семейный совет. Сам все рассказал. Сам принял решение, сам раздал поручения и удалился. Что называется, мы посоветовались, и я решил, — бурчала Мари. — рассказывай Тани. От вас паук в семью пришел.

— Было это много тысяч лет назад. Внук Арлетты и сын Мариссы Тавриз был первым советником при новом императоре сыне Граниттагарра Листроггардде. Так уж повелось, что каждое поколение детей Арлетты росли и воспитывались вместе, а потом становились на посты при следующем императоре. Тавриз, как первый советник был послан с дипломатической миссией в тогда еще новое королевство Дроу. Темные эльфы, отделившись от своих светлых собратьев объединились, и на совете родов, выбрали королеву. У темных в отличие от их светлых собратьев всегда был матриархат. Богиня их постаралась. Королевой в то время была главная жрица храма богини темных эльфов Ллосс Ристариэль. Историю Дроу я тебе сейчас рассказывать не буду, прочитаешь сама, сейчас важно другое. Тавриз был молод, хорош собой, плюс драконье обаяние. Ему очень понравилась королева Дроу, а у нее против Тавриза просто не было шансов. Отношения развивались стремительно и уже через несколько дней влюбленные стали просить у своих повелителей разрешение на брак. Император Листроггардд дал разрешение сразу, ему очень улыбался этот межправительственный брак, а вот Ристариэль пришлось просить Ллосс, так как она была главной жрицей богини и в связи с этим браком должна была покинуть королевство Дроу. Не зря Ллосс считают злобной паучихой. Уговаривать ее пришлось долго. Торговалась она как гном на ярмарке. В конце концов поставила условие, что первая родившаяся дочь у Тавриза или его потомков должна вернуться в королевство Дроу, принять корону и стать главной жрицей храма. Правда было еще одно условие, которое выторговал Тавриз, с подачи императора, если к моменту совершеннолетия данной девочки пройдет более тысячи лет, то вопросы престолонаследия будут обсуждаться с самой богиней в главном храме Дроу. А прошло уже более 8 тысяч лет. У Дроу сменился уже пятый правитель, и сегодня это отнюдь не женщина. Сейчас главная жрица отдельно, а Владыка, а не король или королева, отдельно. У Тавриза и его потомков до Люсси никогда не рождались девочки. Это был подарок племяннику на свадьбу от дяди Граниттагарра. Этот кулон восемь тысяч лет хранился в сокровищнице Красных. Когда родилась Люсси мы с Иверизом даже не сразу вспомнили о нем. А потом случилось цепь несчастий и одеть кулон Ллосс на шею единственной дочери я не смогла, а Ллосс и не настаивала. Я ходила к ней в Храм, она мне сказала, чтобы кулон обязательно надели на первую внучку, чтобы до совершеннолетия она ничего об этом не знала. Поэтому тебе ничего и не говорили. А еще никто не ожидал брака прямых потомков Арлетты.

— Я думаю, что кроме того, что у потомков Тавриза больше не рождались девочки, было еще одно условие, и это видимо тоже был торг, только уже Листроггардда с Граниттагарром. — в разговор вступила Мари, — У потомков Тавриза больше не рождались алмазные драконы, золотые были, алые, алые с золотом, а вот алмазных не было. Они рождались только у потомков Граниттагарра. И править Красными может только Алый или Алый с золотом дракон мужского пола. А у нашего Радогразда алмазный дракон, с алой гривой и черными лапами. И хотя алмазные драконы выше статусом, посмотрим через месяц, что скажет родовой артефакт правителей, если он его примет, тогда наш Родька станет правителем клана Красных. Будем решать проблемы по мере поступления. Вы все поняли, дети? Усиленно готовимся к Большому приему. Учимся, тренируемся.

— Ба, а что такое родовой артефакт правителей? — задал вопрос Родька.

— Родовой артефакт правителей увидите на большом приеме. Это такой большой прозрачный кусок драконита. На нем лежат заклинания определения потомков Арлетты и правителей кланов. Чтобы доказать, что ты потомок Великой, ты должен прикоснуться к нему. Император задает вопрос, ты отвечаешь, камень светится определенным цветом, цветом твоего дракона. Я эту процедуру не проходила, только видела. О чем спрашивает император неслышно. И вообще, если, что не понятно, дед подробней расскажет. Вам всем через это проходить, как потомкам Арлетты и прямым наследникам.

— Ба, — в разговор вступил Лекс, — а почему дед сказал, что самые сильные маги мама и Рина? Рина, что маг? А мы?

— Драконы маги с рождения. Мы просто магические существа, без магии мы умираем. Мы ее берем из астрала и возвращаем в мир, в котором живем. Если дракон рождается в человеческой ипостаси, он потребляет очень маленькое количество магии до тех пор, пока не вылетит его дракон. На Земле магический фон очень слабый. В человеческой ипостаси там жить можно, в драконьей — нет. Там астрал совсем почти закрыт. Чтобы не погибнуть драконы периодически вынуждены были возвращаться на Лоорэю. И родители ваши возвращались, чтобы выпустить дракона, полетать и наполнить энергетические каналы. Вы родились на Земле. Я другого прецедента такого не знаю. Вообще строить межмировой портал на Землю могут только потомки Арлетты, остальные драконы разучились или не умели. Я, например, не могу, а дед — свободно. Люси — прямой потомок Арлетты. Вы все тоже. Рина, помимо всего, еще и радужный дракон, правда еще совсем безграмотный. Вы в будущем очень сильные маги. Просто вам всем предстоит многому научиться. И если у вас с Миксом впереди еще двадцать лоорэйских лет до совершеннолетия, то Рине и Роде нужно торопиться. А раньше ничего не говорили, потому что боялись за вас. Повторю, что это первый брак прямых потомков Арлетты между собой за девять тысяч лет. Мы с рождения видели ваши ауры и видели с каким потенциалом вы родились. Как могли мы их прикрыли, да и дразнить гусей в собственном доме не хочется. И сейчас, пока у Рины не вылетит дракон, ее радужную ауру нужно будет прикрывать. Хотя бы до уровня алмазной. Еще вопросы есть?

Лично у меня вопросов было много. Но я до того была раздавлена всем тем, что на меня вывалилось, что просто не могла открыть рот. Я до сих пор переваривала всю информацию и никак не могла взять в толк, что говорили до сих пор о нас, о нашей семье и о наших предках. Мне как будто пересказывали сказку или фэнтези фильм. Мало того, что я дракон и это не фантастика, так еще и потомок темных эльфов, и в будущем один из сильнейших магов. Магия! Как я мечтала на Земле, чтобы у меня была магия, чтобы я умела летать. Читала фэнтези и мечтала. А вот теперь это все реальность, и я боюсь, панически боюсь всего того, что рассказывали бабушки и дед.

— Ба, а про какое пророчество говорил дед? — спросил Родька.

— Про пророчество сказать особо нечего, тем более, что его из нас никто в глаза не видел. В пещере, где первое время на Лоорэе жила Арлетта, около тысячи лет назад нашли свиток, почему его не нашли раньше и как он там оказался не знает никто. В этом свитке написано, якобы, пророчество. Правда это или нет, я не знаю, и кому адресовано тоже. Этот свиток сильно засекречен и хранится в сокровищнице императора. Мы о нем знаем только потому, что нашел его Ивериз. Он, еще будучи ребенком, любил лазить по горам и очень любил пра-пра-пра пещеру. Вот в одной из таких вылазок он и нашел свиток. Он

рассказывал, что наткнулся на него случайно, обследуя какие-то дальние тайные закутки и в одной из расщелин в скале, между камней заметил что-то белое, потянул и вытащил свиток. Он его прочитал, там были стихи, которые он не понял, но запомнил. Отдал свиток отцу, а тот императору. Больше его никто не видел. Вот эти стихи:

Она в наш мир драконов привела

И имя миру этому дала.

Но власть забрала магию ее

Родятся дети, только не в нее.

Пройдет немало тысяч лет,

И будет дан на все ответ.

Зайдет на солнце темный лик,

Беды и горя страшный крик.

Падет заклятие тогда,

Когда в наш мир придет беда.

Сольется кровь ее детей

В потомках огненных страстей

И черный щит, и белый волос

Получат в темном царстве голос.

Наступит мир, когда на трон

Вернется радужный дракон.

Танииза замолчала. Мы все переваривали услышанное. Сказать, что я была убита пророчеством, это не сказать ничего. Осознать в двадцать лет, что от тебя зависит судьба целого мира просто невозможно. Мозг отказывался принимать то, что речь в этом стихотворении в конце концов шла видимо обо мне. Все молчали, даже близнецы.

— Ну что, перевариваем пророчество? — сказал дед, заходя в комнату, — Дело в том, что тридцать лет назад, по времени Лоорэи, случилось странное затмение, два солнца закрыли друг друга. Затмения на Лоорэе случаются часто. Обычно короткие и почти незаметные, это же длилось около часа, и было очень странным. Тао — это желтое солнце, оно больше, чем Селли — оранжевое, так вот Тао полностью закрыло Селли и стало почти черным, как будто бы его тоже закрыла какая-то тень. Стало холодно и тихо, а еще очень страшно. А потом мы узнали, что в момент затмения случилось сразу два события. Родились на Земле Радогразд, и Арина и был открыт межмировой портал из чужого мира к нам. Из этого портала пришла армия демонов.

Они пришли с Драгды. Их мир умирает. Нам повезло, что они открыли постоянно действующий портал в Облачных горах далеко на севере. Собственно говоря, это, наверное, единственное место на Лоорэе, где никто никогда не хотел селиться. Слишком далеко. Слишком некомфортно. Не морозы, конечно, как у вас на Земле. Все-таки у нас два солнца. Они более или менее равномерно прогревают планету. Но в Облачных горах, всегда было холодно, а еще было плохо всем, кто бы там не пытался поселиться. Оттуда ушли гномы, там не понравилось драконам, и даже горным троллям. Как будто бы кто-то выживал всех с территории Облачных гор. Хотя, там очень красивые места. Горный массив расположен почти идеальным кругом. Внутри довольно большая и удобная долина, есть водопад, речка, лес. Проходом вовнутрь является ущелье Дьявола. Именно из-за того, что там никто не может жить и был создан постоянно действующий межмировой портал для всех, кто желает

путешествовать между мирами, а строить порталы не может. Между Облачными горами и Северным морем расположено королевство Руз. Они являются основными поставщиками голубых алмазов. Их шахты расположены с внешней стороны, и то в них постоянно что-нибудь случается. Говорят, что в облачных горах вообще очень много самоцветов, но добывать их крайне сложно, как будто горы не отдают свои сокровища. Поэтому Рузские алмазы очень дорогие.

Тем не менее демоны появились именно там. Сначала все шло вроде спокойно. Они никого не трогали, только захватили порталный комплекс и больше никого к нему не допускали. Демоны очень быстро обжились, построили ли город или поселение, а может просто военный лагерь разбили, этого никто не знает. Они отказались сотрудничать с императором драконов. А примерно год назад начались набеги на близлежащих к ним соседей. Они захватили королевство людей Руз. Прибрали к рукам все алмазные шахты. Сейчас ведут войну с королевством Зарии, делают вылазки в сторону Светлого леса, было у них несколько стычек со степными орками — шави. Или их также выживают горы, или им стало тесно. Есть подозрение, что армия демонов все время увеличивается, что они постоянно пополняют свои ряды из вне.

Послы короля Зарии Светлозара, владыки Светлого леса Ирриниэля и хана шави Заркана прибыли ко двору с просьбой помочь. Император не может отказать им в помощи, когда-то именно драконы привели их на Лоорэю и обязались всех защищать.

В нашем мире никогда не было войны. Кроме дворцовых и политических интриг никаких эксцессов не случалось. Воевать никому не хочется, даже людям, хоть они и плодятся, как кошки. Обычно, если люди и воюют между собой за территории, то другие расы в свои конфликты не впутывают. На нашей планете всегда очень комфортно жилось всем.

Император порекомендовал всем, у кого дети могут быть на Земле, отозвать своих потомков. Может так случится так, что будут запрещены все межмировые переходы, и Лоорэя, я надеюсь ненадолго, станет закрытой планетой. Маги императора работают над этим. Поэтому мы вас срочно всех вызвали.

Пока неизвестно, как будут развиваться события. Может быть вы и сможете вернуться на Землю. Но вы должны четко осознавать, что без знаний своей сущности вы долго прожить там не сможете. Просто однажды вы задохнетесь там без подпитки астралом. Чем старше вы будете становиться, тем больше будут ваши энергетические каналы, если они там при каких-либо обстоятельствах внезапно раскроются, вы долго не проживете без знаний и умений с ними работать. Вот такие дела, дети. Все, что я вам сейчас рассказал почти государственная тайна. Почти, потому что про демонов знают многие, а вот про запечатывание Лоорэи нет. Поэтому попрошу всех закрыть свои рты и мысли.

Глава 7. Подготовка

Глава 7. Подготовка

Месяц пролетел, как один миг. В тот же день Шираз по одному приглашал нас к себе в кабинет и вкладывал в наши головы знание всеобщего языка. Алау, драконий язык, было решено осваивать самостоятельно. Мне стало понятно, зачем нас так упорно учили французскому языку. Алау был очень ему созвучен. Дед сказал, что перед балом проверит нас с Родькой и добавит то, что не успели усвоить. Зато знание всеобщего воткнул в полном объеме и разговорный и письменный, поэтому общаться со всеми в замке мы смогли свободно уже утром.

Утро наше начиналось с восходом солнца Тао. По земному где-то примерно в шесть утра. Умывание, разминка с сэнсэем на тренировочной площадке, завтрак, занятие с сэнсэем или Деном, обед, занятие с мамой магией и бабушкой Мари — драконьим языком, историей и этикетом, дальше был ужин, а после обязательная конная прогулка, танцевальный класс и библиотека. Спать мы ложились за полночь. Спасало только то, что сутки на Лоорэе были длиннее на 3 часа. Я вообще во времени потерялась и жила, как привыкла на Земле, особо не замечая разницы. Помимо всего прочего бабушки готовили нам гардероб к Большому приему.

Как и говорил Шираз, через три дня нас представляли клану Черных. Этот день ничем практически не отличался от остальных, только вечером состоялся прием и бал в честь нашего представления клану. На этот праздник я наконец-то надела то самое платье, про которое мне говорила Мари. Почти точная копия платья, в котором я на свой день рождения ходила в ресторан, только длинное. Верх платья был точно такой же, а вот низ существенно отличался. Слегка зауженное к коленям, к низу оно распускалось в виде русалочьего хвоста с небольшим шлейфом. Серебряное плетение на ткани по подолу было очень густым, так что и ткань не проглядывала, казалось, что за мной стелется невесомая паутина. Выглядело платье очень эффектно в купе с моими серебряными волосами, по которым после слияния с артефактом время от времени пробегала радужная волна. В этот раз волосы не стали собирать в высокую прическу, а переплели отдельные пряди косичками и ими закрепили свободно струящиеся волосы. В волосах у меня была маленькая корона-диадема.

Похожие короны были в волосах мамы, папы, Родьки и близнецов, только у мамы и папы побольше. Все они были сделаны из белого золота с черными камнями. У мальчишек диадемы были в виде маленьких не широких обручей, в центре каждого обруча был один большой, величиной с грецкий орех или скорее миндаль, вытянутый черный камень. У нас с Родей почти одинаковые маленькие изящные короны. Давила голову эта корона, как и обручи мальчишек, нещадно. Ко всему прочему, это был еще и ментальный щит, чтобы никто не смог залезть «в ваши пока еще пустые и глупые головы», — как сказал дед, вручая нам диадемы. «Ну и чтобы вы понимали, как тяжела власть.» К моему удивлению, дед сказал, что его корона тоже сильно давит, но он привык и перестал обращать на это внимание. А вот если он делает что-то не так, давление короны на голову усиливается. И это касается всех корон во всех государствах. Изготавливают и заговаривают их только в императорском дворце драконов, из специального сплава и драконита. Оказывается, в короне не черные бриллианты, а драконит. В каждом клане своего цвета. Вот бабушки

Таниизы корона Алого цвета. Вот такие интересные артефакты. Сразу понимаешь, как не просто быть даже просто принцессой.

Мама на второй же день поставила нам ментальные блоки и третий день учила нас, как держать защиту. Мою ауру тоже прятала мама. Об истинном цвете моего будущего дракона никто не должен был догадаться. Все видели только алмазную драконицу. Родька своего алмазного не прятал. Это тоже был еще большой козырь в рукаве деда. Алмазные драконы в Черном клане — да еще и целых два, это был фурор.

В тронном зале дворца, было многолюдно или вернее многодраконно. Собрались представители всех фамилий, входящих в клан. В зале было больше сотни драконов в человеческой ипостаси в разноцветных нарядах, но обязательно в отделке костюма или платья был черный цвет. Да и украшения на драконицах были в основном черного цвета. Я стояла комнате уже одетая к приему, в которую привела нас с Родионом Мари и смотрела на большой экран. Это было очень похоже на большой телевизор. Экран показывал нам все, что происходило в зале. Можно было подумать, что ведется прямой телерепортаж или видеонаблюдение. Даже звук было слышно. Мари подошла к экрану ткнула на одну группу драконов, изображение придвинулось, и мы услышали:

— Говорят девчонка не похожа на Черных.

— Да они все там на Черных не похожи, все рыжие в эту выскочку Люссинду. Как будто бы у нас своих невест не хватало.

— Все? И дочка, и сын?

— Ну да. А все же завидую я Ширазу, сразу двое внуков. Моему Тамиру уже вторая тысяча пошла, а не то что внуков, детей до сих пор нет. Вырождаются драконы. Если так дело пойдет скоро никого не останется.

— Ну не сгущай краски Анииза, не у всех такие проблемы, как у твоего Тамира, все же в каждой семье минимум по одному дракончику есть всегда. А значит не так все страшно. Да и лет ему еще немного, может найдет свою истинную, он у тебя при Властителе первый советник. Радуйся.

— Да я радуюсь. А внуков хочется. А вдруг не найдется истинная, что же я совсем без внуков останусь, может быть Ланира родит ему хотя бы одного.

— Ланира не может ему родить, ты же знаешь. Ни он для нее, ни она для него не является истинной, вот и нет у них деток. Детки рождаются только в истинной паре.

Говорящие дамы замолчали. Бабушка снова провела рукой по экрану, вновь был виден весь зал.

В комнату зашли мама с мальчишками и бабушка Тани. В зале заиграли фанфары. Мари взяла меня за руку и пошла к двери. Все двинулись за нами. В это время мажордом объявил:

— Властитель клана Черных драконов, его величество Шираз Вир Кризддадд.

В зал к трону прошел дед. Пока он шел мажордом вещал дальше, и мы по очереди заходили в зал и подходили к трону, на котором уже сидел дед Шираз:

— Властительница клана Черных драконов, ее величество Марииза Вир Кризддадд

— Бывшая Властительница клана Красных драконов, ее величество Танииза Вир Броргнстадд

— Наследник клана Черных драконов, герцог Алиексиграз Вир Кризддадд

— Жена наследника клана Черных драконов, герцогиня Люссинда Вир Кризддадд

— Дети наследника клана Черных драконов Виеры Радогразд Вир Кризддадд
Ариномштиэль Вир Кризддадд, Лексагар Вир Кризддадд, Миксандр Вир Кризддадд.

После этих слов в зале установилась мертвая тишина. Казалось драконы перестали дышать, а когда мы вчетвером вошли, раздались сначала редкие хлопки, а потом зал взорвался аплодисментами. Такого точно не ожидал никто. Ни то что нас четверо, а скоро станет шестеро, этот факт от драконов трудно было скрыть, беременность любой самки дракон определял в первые же часы, ни столь бурной реакции. Шираз встал, поднял руку, в зале установилась относительная тишина.

— Дорогие мои подданные и друзья. Хочу представить вам свою семью. Четыре дня назад первое свое совершеннолетие отпраздновали мои старшие внуки Радогразд и Ариномштиэль, алмазные драконы.

В зале опять зашумели. Раздались радостные приветственные выкрики. Шираз опять поднял правую руку и зал снова замолчал.

— Надеюсь вы понимаете, какая это честь и ответственность вырастить в своем клане алмазного дракона. Тем более, что и Радогразду, и Ариномштиэль уготована судьба правителей. Я хочу просить вас, мои дорогие, помочь мне уберечь моих внуков и надежду всего клана. Прошу вашего понимания и защиты. Что касается Люссинды, — дел улыбку, — я очень рад, что однажды мой сын привел в дом Виеру клана Красных. Четверо внуков, как вы видите для нее не предел. Скоро у нас будет еще две девочки.

Зал опять загудел.

— Но сегодня наша задача в это беспокойное время выжить и сберечь наших детей, я говорю не только о своих детях, но и всех молодых дракончиках. Может случиться так, что придется беречь наше будущее. Прошу всех позаботиться об убежищах для молодняка и дракониц. Глав семей после приема прошу собраться в зале совета, а сейчас отдыхайте, танцуйте.

Заиграла музыка, Шираз поднялся подал мне руку. Родька подал руку бабушке Мари, это было оговорено заранее. Благо мы с ним много лет занимались танцами на Земле. Основные танцы этого мира выучить было несложно. Да и после первых трех танцев нам можно было незаметно исчезнуть. А первые три танца были обязательной официальной частью. Мы вышли в центр зала и начали танцевать, а с третьего такта танцевал уже весь зал.

Примерно через полчаса, протанцевав положенные три танца с дедом, папой и Деном, а Родька с бабушками и мамой, мы тихонько выскользнули в ту же комнату откуда наблюдали раньше. Лекса и Микса увели сразу же после представления. Они сидели в этой комнате и развлекались, щелкая пальцами по экрану и подслушивая кто, что и о чем говорит.

— Ну что отдыхать или пойдете продолжать? — спросила Мари, я бы рекомендовала потренироваться. Пусть прошло времени мало. Говорите на всеобщем. Апеллируйте тем, что получили образование на Земле, учитесь читать ауры, ловите мысли. Да, Лекс и Микс, вас это тоже касается. Делайте вид, что вам интересно держите в пределах видимости Рину и Родю. Если что-то не так, кричите по ментальной мне или папе, договорились? И вам весело и практика заодно.

— Я сейчас отдохну и в зал, — сразу сказала я, — Потренируюсь пока есть такая возможность,

Родька вышел почти сразу, за ним ужом скользнул Микс. Лекс, как я понимаю, остался со мной.

— Ну что, шпион, пойдём.

Впрочем, никаких эксцессов на приеме не было. Я натанцевалась, заодно выучила еще пару танцев. Познакомилась с тремя двоюродными и троюродными тетушками, одним

дядей, и кучей каких-то — юродных братьев, сестер и племянников. Всем было интересно, где мы жили, с кем дружили, как и где учились, и вылетел ли наш дракон. От допросов меня периодически спасали братья, мама и бабушки. Дед и папа после третьего танца ушли на совет. Разошлись все под утро. Мы с Родькой и близнецы ушли после полуночи. Утром рано вставать. Тренировки никто не отменял. Из замка до вечера следующего дня разъезжались гости, но нам смотреть за этим было некогда. К вопросу о сюрпризе, который обещал дед, когда я одену платье на бал. В магическом освещении, вышивка, покрывающая платье, как будто отделилась, сама ткань слегка потускнела и со стороны стало казаться, что на мне платье из тончайшей паутины. Очень красиво.

Не успев начаться, месяц уже закончился. Вчера за завтраком дед сказал: «Месяц подошел к концу. Послезавтра Большой прием. Завтра с утра вылетаем в столицу. Рина летит со мной. Радоград с Мари. Мелкие с родителями. Не пойдем порталом, порталом пойдут вещи с Витрогаром. Надо детям хоть немного страну показать. Так что после завтрака сразу и выдвигаемся. Рина и Род, зайдите ко мне, когда поедите.» После этого дед встал и вышел из-за стола. А я поймала себя на мысли, что за весь месяц про драконов только слышала, но ни разу их не видела. Нет. Однажды видела вдалеке из окна, уже на закате, а вот близко, и чтобы потрогать. Да еще и прокатиться... Это, это просто предел мечтаний.

Глава 8. Разговор с Ширазом

Глава 8. Разговор с Ширазом

Сразу после завтрака мы с Родькой отправились к деду в кабинет.

— Ну что готовы? — спросил дед на Алау

— Вроде готовы, — ответил на драконьем за обоих Родька.

— Спрашивай, — сказала также на Алау и я.

— Я буду говорить, если что непонятно, спрашивайте переводу, объясню и вложу в голову. Понятно?

— Понятно, дружно ответили мы.

— Про родовой артефакт правителей мне Мари сказала, что она вам уже в общих чертах рассказала.

Мы дружно кивнули.

— Кроме вас четверых больше детей потомков Арлетты на приеме не будет. Грассигразз уже знает о том, что вас четверо и скоро будет шестеро. Знает и о том, что вы оба алмазные. Рина, хранитель с солнечного сплетения ушел?

— Да, он теперь под правой ключицей.

— Паука не выпустил?

— Нет.

— Род, у тебя слияние прошло?

— Да, тоже сейчас под правой ключицей.

— Все правильно, у вас формируется еще одно сердце, сердце дракона, оно справа. Хранитель контролирует процесс. Кстати, Рина, а ты свои замечательные ушки давно в зеркале видела?

— А что с ними не так?

— С ними все так, только они слегка вытянулись и заострились. Не так, как у эльфиек, но и уже не так как у людей.

— Видела вчера. Нормальные ушки, мне нравятся.

— Мне тоже, сказал Родька и обнял меня.

— После того, как будет сформировано сердце, будут перестраиваться все органы под смену ипостасей, не все так просто. Если процесс происходит постепенно, то он занимает от 3–5 месяцев до года и первый вылет дракона получается безболезненным. А вот, если под давлением обстоятельств, сильного стресса, например, то я вам не завидую. Это очень больно. Да, вам сказали, что до вылета дракона никакого секса? Ну чего ты краснеешь, Рина. Вроде взрослая девица. Я рад, что ты у нас еще чистая и неиспорченная, тем не менее. Перестройка организма идет прежде всего гормональная. Будет очень тяжело. Мы к сексу относимся спокойно, потому что усмирить драконьи гормоны очень сложно, как мужчинам, так и женщинам. Секс во время перестройки для организма, как сильный стресс, может начаться неконтролируемый оборот это, во-первых. Во-вторых, это больно и травмоопасно и в-третьих, неизвестно, где он вас застанет и хватит ли там места для появившейся драконьей туши. А вот, чтобы вытерпеть бурю гормонов, нужно пить специальные отвары, ну это все вам после приема расскажет Мари. Я думаю у вас это начнется уже скоро. Сердце обычно формируется 30–40 дней. Это непросто сердце, как таковое у человека, мотор по перекачке

крови. У дракона сердце — это сосредоточие его магии, это его связь с астралом, это собственно драконья сущность. Появилось сердце — значит дракон вылетит, рано или поздно. Вы узнаете о том, что оно у вас появилось по двум признаком, сексуальному голоду и с вами заговорит ваш хранитель, вы его услышите.

— А я ее слышу давно, я даже знаю, как ее зовут. Только она просила имени ее не произносить. Она разрешает называть ее Ари, как меня. Она меня учила Алау, и я перестала бояться пауков. Ари сказала, что они лапочки и очень аппетитно хрустят под лапами, когда по ним идешь. Я долго смеялась и бояться перестала. А вчера у меня появилась чешуя на руках и выросли когти, когда мы тренировались с Витрогаром. У меня не получался один прием, я разнервничалась, ну и... Сэнсэй сказал, что рановато, и чтобы я держала себя в руках. А еще иногда в зеркале вижу вертикальные зрачки, как у змеи.

— Боже мой, Рина, сюрприз на сюрпризе, а я-то думаю, что это у нас ушки изменились, а у нее частичная трансформация на носу. Как давно ты слышишь Ари?

— Недели две. Она сказала, что мне нужно торопиться, что она все сама проконтролирует и мой гормональный перекося сама уберет. А еще она сказала, что времени осталось совсем мало. Не позднее, чем через полгода мы должны либо заключить мир с демонами, либо изгнать их с Лоорэи. А еще она сказала, что на Лоорэе места хватит всем и демоны такой же народ, как и все остальные. Только они должны принять первенство драконов и подчиниться правилам, принятым на Лоорэе или уйти. А еще сказала, чтобы я не боялась Ллосс и не боялась родового артефакта.

Все это время пока я говорила, я слышала в голове тихий и нежный голос моей хранительницы. Ари успокаивала меня и говорила, что нужно сказать деду, а о чем пока умолчать.

— Да, задала ты мне загадку. Но не прислушиваться к хранителям мы не можем. Чревато. Хорошо, я донесу твои слова до императора. А, что касается зрачков, так они у нас у всех такие. Это драконьи глаза. Драконы все же рептилия. Когда идет трансформация, даже частичная, глаза меняются на драконьи, человеческими глазами дракон всего видеть не может. Драконьи глаза видят магию, это очень красиво. Я вас научу видеть астрал. Это все?

— Нет, еще, Ари говорит, что Радогразда примет артефакт, как правителя, выбора у Красных нет, только ему нужно поставить условие, чтобы с Ивериза сняли все обвинения и допустили вместе с ним к правлению Таниизу, в качестве регента, мотивируя тем, что он еще молод, многого не знает, а она выросла во дворце, все-таки дочь первого советника клана, много лет была рядом сначала с отцом, а потом с мужем, закончила Академию драконов по специальности Управление, знает всех и все законы, поможет и научит. Пусть Танииза всегда будет рядом с внуком. Она его защита. Брат не пойдет против сестры. Это закон. Нарушивший должен уйти дорогой отцов. Она просит тебя помочь донести это до императора, пусть эта инициатива исходит от него. Его послушаться не посмеют. Пусть все, кто обвинял Ивериза в измене поклянутся на родовом артефакте правителя. Солгавшего найдете сразу. Поддержавшие ложь должны исполнить закон, искупить свою вину перед кланом.

— Дед, вскричал Родька. — Я только что услышал своего хранителя. Он сказал, что тоже поможет справиться со всем быстро, и чтобы мы берегли Рину.

— Я поздравляю вас, мои дорогие, теперь вы почти настоящие драконы, теперь магия пойдет у вас гораздо легче и быстрее. Учитесь смотреть в себя, все время проверяйте свои энергетические каналы, держите связь с астралом, слушайте мир. Только драконы могут

слышать мир. А у правителей это все развито намного сильнее. Учись выпускать частичную трансформацию по желанию и необходимости, а не во время эмоционального всплеска. Начинать нужно всегда с рук и глаз. Хранители вам подскажут. Да, Ринушка, а что паучок молчит?

— Шипит, но пока я плохо разбираю слова, мне кажется, что он говорит на другом языке, я не знаю. А из всеобщих там только ругательства. Ари говорит, что у Ллосс этот номер не пройдет и никто больше из нашего рода ей ничем не обязан. Пусть нянчит своих Дроу сама или она раздавит ее паука.

— А вот это уже хорошая новость, обрадуй маму, а то она за близняшек сильно переживает.

— Ари говорит, что к Дроу все равно нужно ехать, она сама поговорит с этой хитрой паучихой. Ой, дед, прости, это не я это Ари говорит.

— Хорошо, поедем после Большого приема. С владыкой Дарионом я связался, он нас ждет сразу после Большого приема. Он тоже будет во дворце. Ну вот, раз вы слышите своих хранителей. Они вам и расскажут ритуал прохождения родового артефакта.

Мы с Родькой опять синхронно кивнули.

— Тогда у меня все. Алау вы знаете хорошо, претензий у меня к вам нет. Радограду, если будут затруднения поможет хранитель, а к Рине вообще нет вопросов. Тренировки ваши я видел. Молодцы, за месяц большой прогресс, но на подготовленное тело и тренировки легли, как сшитый на заказ костюм. Сейчас вы начнете двигаться еще быстрее. Рина, я видел, что ты выбрала парные клинки Дроу? Тебе с ними удобно?

— Да, очень. Бабушка Тани обещала подарить мне клинки Ристариэль, когда попадет во дворец Красных. Они хранятся в сокровищнице. Если, конечно, они меня примут.

— Думаю примут. После Ристариэль ты первая девочка и ближе всех к ней. Кстати у потомков Тавриза никогда не рождались полукровки, всегда только драконы. Ладно дети, идите собираться. Вылетаем утром. Рина одень амазонку, сидеть придется верхом.

Мы поцеловали деда и вышли из кабинета.

— Ты что, Ринка хапнула в хранители самую Великую?

— Тихо, ты как догадался?

— Сначала не понял, потом начал сомневаться. А потом мне Тавриз подтвердил.

— У тебя в хранителях ее внук?

— И ты тихо. Это тайна. Духи великих драконов редко приходят в качестве хранителей. Только на пороге больших событий. Сейчас нужно спасти Лоорэю и драконов, поэтому они не могли остаться в стороне. Это я говорю, то что мне говорит Тавриз.

— Я поняла. Кстати у императора хранитель Гранитгаарр, а у деда Гастираз, но они об этом не знают.

— А у мамы Мирисса, у папы Ристигард, а у деда Ивериза был хранитель Торниз, и он страшно зол. Так закрываем свои рты и мысли на замок. Никто пока ничего не должен знать. Все свое время. Я думаю они не зря собрались все именно в нашей семье. Ой, Ринка, чук влипли мы по тяжелой. Нам бы мелких и маму уберечь и самим не пропасть. Ну думаю в такой компании хранителей не пропадем.

— Знаешь Родька. А я паучка услышала, это Ристариэль, ее Ари не много отпустила, все же она наша больше, чем Дроу. Я теперь совсем спокойна и ничего не боюсь. Она сказала, что клинки меня примут, потому что она во мне. Часть души Ллосс забирает у своей главной жрицы, когда ставит ее на этот пост. А когда отпускала Ристариэль, то поместила эту часть в

кулон, который на меня и надели. Чтобы я услышала зов «своего» народа и вернулась к Дроу. Если бы не Мари и не Ари, может быть так бы и случилось. Ладно пошли собираться.

За разговором мы дошли до своих комнат, в которых уже во всю кипела работа. Такое впечатление, будто бы мы не наделю, а на всю жизнь уезжаем.

— Лизель, а ты собралась? Я без тебя не поеду.

— Собралась, Виера Ари. Я уйду порталом вместе с даэром Витрогаром.

— Замечательно, а где мама, не знаешь?

— Герцогиня в покоях младших принцев.

— Спасибо, Лизель.

Я вышла из комнаты и быстро дошла до покоев братьев. Они жили вместе и в тоже время отдельно. Одни покои на двоих, одна гостиная, одна ванная, но разные спальни.

Мама стояла посередине гостиной и отчитывала Лекса. Мама была сердита, глаза из зеленых с искорками превратились в вертикальные, цвета расплавленного золота. Лекс и Микс, в уже собранные и упакованные вещи, умудрились напихать всякой всячины. Лекс всякие колбочки и зелья — он у нас будущий великий алхимик и артефакторщик, а Микс кучу всякого оружия. А главное, где взяли? Но ругать их бесполезно. Лекс после тренировок и занятий летит в лабораторию, а Микс в оружейную к Шарду, это наш главный оружейник — орк шави. Странное и страшное существо. Когда я его увидела в первый раз, то даже испугалась. Огромный, ростом с нашего бурого медведя, такой же с первого взгляда неповоротливый, Шард обладал грацией хищника. Серо-зелёное бугристое тело, все испещренное шрамами и татуировками, абсолютно лысая голова, и только сзади чуть выше шеи висела тоненькая косичка, заканчивающаяся в районе лопаток. Вся косичка напоминала кусок колючей проволоки. Из нее торчали в разные стороны всякие колюще-режущие предметы. Как они там держались и почему не ранили самого Шарда, оставалось загадкой.

Я пришла в оружейную вместе с сэнсэем, чтобы выбрать себе оружие, с которым буду тренироваться. За нависающими верхними веками, было почти невидно глаз, но, когда Шард посмотрел мне в глаза, мне стало жутко. Абсолютно черные, совершенно без зрачков глаза, почти без белков, казалось глядели прямо внутрь меня. Он молча взял меня за руку и повел прямо к эльфийским клинкам. Когда я увидела их и взяла в руки, то поняла, что никакого другого оружия я не хочу. Еще Шард дал мне эльфийский лук и сказал: «Учись убивать, будешь жалеть, убьют тебя».

Так вот Микс буквально жил в оружейной. Как он подружился с Шардом, никто не знал, но оружием Микс бредил, и перепробовал почти все. Самое интересное, что с любым оружием у него получалось сравнительно одинаково хорошо. Он любил оружие, и оно отвечало ему тем же.

— Мама, мне нужно кое-что тебе рассказать. Мы можем куда-нибудь пойти? Например, к папе. Ему тоже будет интересно.

— А мне?

— А ты сейчас пойдешь к деду и попросишь помочь упаковать твою походную лабораторию, чтобы не испортить вещи. Тоже самое касается и тебя, Микс. И не прячься за дверями. Я вас чувствую в любой точке дворца. Идешь к Шарду и отбираешь и упаковываешь только то оружие, с которым будешь тренироваться, а всю оружейную оставь во дворце. И чтобы до обеда все было сделано. Проверю. Если нарушите приказ, пойдете во императорский дворец порталом, только на время приема и назад. И все время пока нас не будет вам запрещено будет подходить Лексу к лаборатории, а Миксу к оружейной. Вам

понятно?

— Понятно, — дружно ответили братья и исчезли в течение минуты.

Когда мама говорила таким тоном, было понятно, что она не шутит и сделает все, как сказала. Железная леди.

— Пойдем в кабинет к отцу дочка, — мама немного помолчала, будто прислушиваясь к чему-то внутри себя, — там у него Мари и Шираз, они не помешают?

— Нет, дед знает, это он мне сказал, чтобы я тебя успокоила. Думаю, он рассказал уже папе, но все равно пойдем.

К вечеру все наши вещи были собраны. Упакованы в сундуки и переправлены в порталный зал.

Отступление 1. Где-то в Облачных горах

Отступление 1. Где-то в Облачных горах.

— Стагерт, ты у мамы был?

— Да, отец.

— Как там она?

— Ждет тебя и ругается. Зана совсем от рук отбилась. Опять на нее жалуются учителя.

— А что оракул?

— Оракул молчит.

— Тарх, сколько же он еще будет молчать?!

— Мама говорит, что нельзя продолжать без одобрения оракула. Она сказала, что ты уже один раз пошел против его воли. Говорит, что оракул всегда был против вторжения, а теперь он просто молчит.

— Да знаю я. Можно подумать у меня был выбор.

— Мама говорит, что выбор есть всегда, просто ты не умеешь ждать и слушать.

— Стагерт! Ты вообще-то с отцом разговариваешь! А еще и с повелителем демонов, так, между прочим.

— Я знаю отец кто ты и с кем разговариваю. Я между прочим маленько первый наследник. А еще и глава службы безопасности и военной разведки. Будем препираться дальше? Я тоже согласен с мамой, что надо было подождать и еще поискать. Не зачем было лезть без разведки в мир, где правят драконы. Ты помнишь, что сказал оракул?

— Помню, если коротко то, что поход принесет много потерь и горя, разлуку с любимыми и неожиданную встречу, которая разрушит наш мир окончательно и принесет счастье тому, кто его совсем не ждет. Правильно излагаю?

— Правильно.

— Я демон сын, высший демон, на мне ответственность за десятки тысяч моих подданных. Наш мир гибнет. Я долго искал выход. Этот мир был рядом. Он вполне пригоден для жизни. Тех, кто нам мешает мы просто уничтожим. Не в первый раз. Даже, если это драконы.

— Подожди отец, не торопись. Что-то с этим миром не так. Мне нужно попасть на эту Лоорэю, так кажется называют ее местные жители? Мама и Лагорт справятся. Я забрал артефакты связи и переноса из сокровищницы. Нужно их зарядить и отправить домой. На Драгде скоро погаснет еще один источник. Магии остается совсем мало, хорошо, если хватит на год. Ну и хорошая новость, отец. Лагорт на днях наконец-то нашел еще один мир, гораздо ближе к нам, он меньше и почти пустой. Я отправил туда разведчиков. Если найдут источники, то надо будет наведаться самим. В общем готовь переход. Буду завтра утром. Думаю, экспансию на время надо прекращать. Пора знакомиться с императором драконов.

Сфера погасла. Высокий темноволосый мужчина устало прикрыл глаза, откинувшись в кресле. Хвост нервно отбивал чечетку по полу. Длинные ногти, скорее когти, впились в подлокотники кресла. Казалось, что демон уснул, но он думал. Думал о том, что устал от войны, что зря не послушал оракула, что с этим миром и с этими горами действительно что-то не так. Демоны выходят из-под контроля, становятся агрессивными, все время рвутся воевать. Что дети уже выросли. Сагерту уже вполне можно передавать трон, а им с Коринаей

пора отдохнуть и заняться судьбой младшей дочери, а то Заналия скоро своими экспериментами подожжёт остатки дворца. Что из Лагорта получился очень сильный маг и он будет хорошим помощником Сагерту.

Повелитель демонов Завиэль думал и собирался с мыслями. Через час военный совет, на котором нужно будет говорить о приостановке военных действий. Это будет очень тяжелый разговор. Хорошо, что совет состоит из близких товарищей, которые с ним не одну сотню лет рядом, которым доверял он и, которые доверяли ему. Надо рассказать, наконец, о предостережениях оракула, его поймут. А там может действительно Лагорт нашел мир, который спасет его империю и его народ.

Глава 9. Полет

Глава 9. Полет

Утро началось, как всегда очень рано. Наскоро умывшись и позавтракав все, кроме бабушек, собрались в холле.

— Ну что готовы лететь? — весело спросил дед.

Мы с Родькой кивнули, Лекс и Микс радостно взвизгнули. Мама засмеялась. Отец потрепал обоих близнецов по головам.

— А где бабушки?

— Бабушки уже на площадке, готовят вам комфортный перелет. — дед схватил близнецов за руки и повел к арке возле главной лестницы. — Все за мной, поднимаемся наверх.

Арка оказалась телепортом на большую каменную площадку, судя по всему где-то на крыше замка. На этой площадке суетился сэнсэй, Денис и несколько слуг. Но самое главное на площадке находилось два великолепных дракона — один черный с серебром, а другой разных оттенков золота.

Этот месяц для нас был очень насыщенным. Умом я уже приняла и поверила в то, что живу в мире драконов, видела их издали, но в живую, так близко, что можно дотронуться, видела впервые. Малые замерли и казалось, перестали дышать. Родька был внешне спокоен и лишь лихорадочный блеск глаз выдавал его волнение.

— Ну как вам бабушки? — засмеялся дед

— Мама, — почти одновременно выдохнули папа с мамой и каждый подошел к своей и обнял за морду.

— Что застыли, как не родные? — прозвучал в голове голос Мари, судя по реакции братьев, они это тоже слышали.

— Родион ты со мной?

— Не, ба, можно я с бабушкой Таней?

— Ну, давай, предатель. — Мари хмыкнула, — привыкай. Правильный выбор, внук. Вам вместе и дальше летать.

Пока я смотрела на Мари и Тани, на площадке стало на трех драконов больше.

— Ариша, не спи. Давай помогу.

Денис подвел меня к черному дракону с золотой вязью по голове и брюху. Он был могуч и очень красив. На спинах драконов слуги закрепляли небольшие сидения.

— Это, чтобы попа не устала. Все же драконы не ездовые животные, да и вообще не животные. А вот упасть и замерзнуть не бойтесь, магия драконов вас убережет. Будите лететь как в самолёте, только стенки прозрачные и ходить нельзя.

— Садись, Ариша, домчу с комфортом. Мари, раз ты осталась без пассажира, будешь экскурсоводом. — дед фыркнул не только ментально, из ноздрей вырвались струйки дыма.

Витрогар дал отмашку, что все готовы

— Полетели, — хором заорали близнецы.

Наша эскадрилья оторвалась от стен и взмыла в небо. Сидеть на дедовой спине и впрямь было удобно. Со всех сторон меня окружал крепкий невидимый кокон. Страх не было, зато меня окутал такой восторг, что я боялась им захлебнуться. Я поняла, что вернусь в небо, что

отныне я не смогу больше без него жить.

— Радуйся тише, малышка, а то меня от твоей эйфории потряхивает. Вот, когда сама в небо вылетишь, тогда поймешь настоящее счастье.

Драконы поймали воздушный поток и почти не взмахивали крыльями, казалось, что они просто парят над землей. Но судя по скорости убегаемых картинок внизу, летели мы быстро. Давно позади остался величественный замок Черного клана, показали нам и главное наследство, шахту, где добывали тот самый крон, из которого была сделана моя парюра. Увидели мы главный город клана Черных Шиверит. Затем влетели на территорию клана Красных. Их замок был не менее величественен, чем наш. От замка также отделились три точки, драконы следовали на Большой прием. Мы их догонять не стали. Немного притормозили, так как Тани с Родькой на спине подлетели поближе к замку. Видно бабушка решила показать Роду его наследство. К главному городу красных мы подлетать не стали.

Дед сделал небольшой крюк, и мы вдаль увидели лесное море.

— Это светлый лес. Видите, за ним горы? Это Запретные горы. Там живут темные эльфы или Дроу и горные тролли. Чуть дальше Гномьи горы. Между этими горными массивами Ущелье Туманов — проход к оркам. За этими горами орочьи степи, а нам сейчас направо в столицу.

Я сидела на спине дракона и любовалась проносящимися пейзажами. Наверное, и на Земле можно найти красивые, девственные уголки, но величественная и буйная красота Лоорэи вкупе со сладковатым на вкус чистым воздухом вызывала пьянящий восторг. Такой же восторг отражался на лицах моих братьев, как старшего, так и младших.

Дед хорошо придумал лететь на прием своим ходом. После такой экскурсии, желание стать драконом и взлететь в небо стало многократно сильнее. Впереди показались шпили домов столицы империи драконов. Главного города этого мира — Лоэрта.

Город был величественен и красив. Огромнейшая гора, на вершине, которой парил императорский дворец. Внизу в долине почти вплотную к крепостным стенам вдоль всего города подходили поля и луга, виднелись небольшие поселения, видимо там жили люди. Почти вдоль всей стены текла река. Через нее были переброшены многочисленные мосты. Широкий ажурный мост вел к главным городским воротам. Большая крепостная стена с башенками и бойницами, была сделана из белого камня. Камни были крупные, гладкие, по краям ограненные и отполированные. Так, что в лучах полуденного солнца, казалось, что они обсыпаны алмазной крошкой. Грани сверкали и светились. От их блеска резало глаза. Ворота были настоящим произведением искусства. Ажурные, на каждой створке был выкован летящий дракон, извергающий пламя.

— Вы не смотрите, что ворота такие изящные. Прочней их нет на всей Лоорэе. В них столько магии, что никаким тараном не возьмешь. А потом на случай осады есть еще один секрет. Но об этом я вам не расскажу, это государственная тайна. Летим в свою резиденцию. Нужно отдохнуть и пообедать. Вечером нас ждет император, на аудиенцию.

От главных ворот улицы шли ярусами все выше подымались к главному сооружению города, императорскому дворцу. Дворец был целиком высечен из бело-голубого камня. Стены дворца горели и переливались на солнце также, как и крепостная стена. Часть дворца было не видно из-за буйно разросшихся садов. Балконы и башенки увивали многочисленные лианы с цветами. На территории дворцовых парков и верхней части города было много фонтанов. Местами переходящих в настоящие водопады.

Вокруг главного дворца располагались дворцы поменьше. Я так предполагаю

резиденции драконьих кланов, судя по цвету флагов на каждом дворце. Совсем недалеко от нас была резиденция клана Красных, с другой стороны, находился дом Серебряного клана.

Мы опустились на площадку перед входом в свою резиденцию. Подбежавшие слуги помогли нам сойти на землю, а еще через пару минут во дворе стояли уже все в человеческом виде.

— Ну что, понравилось? В небо хотите?

Мы энергично закивали.

— Это было... — от восторга не хватало слов.

Дед засмеялся.

— Пойдемте обедать и еще раз поговорим. К ужину нас ждут во дворце. Со мной идут Алекс, Танииза и Радогразд с Ариномштиэль, а также Витрогар и Тамираз.

Глава 10. Резиденция в столице

Дом в столице размерами не уступал родовому замку, да и дизайном его напоминал. Те же черные, белые и золотые цвета. Зато комнаты, которые выделили мне, были в нежно персиковых и сливочных тонах. Спальня, цвета крем-брюлле с огромной под струящимся балдахинном кроватью. Две прикроватные тумбы со светильниками и фотографией. На фото были все мы, снятые в горах на Домбае год назад. Мы все в горнолыжных костюмах, с лыжами и досками, смеющиеся и счастливые. Как же давно это было. Кажется, что целая жизнь прошла. Огромные окна в пол, с тяжелыми шторами, из такой же ткани, как и покрывало на кровати и такой же, как балдахин, невесомый тюль. За тюлем угадывался выход на балкон.

Гостиная была не меньше спальни, со светлой мебелью, отделанной золотой чеканкой и нежно-персиковым текстилем, и камином, облицованным неизвестным мне камнем теплого янтарного оттенка с легким мерцанием изнутри. Мягкие удобные кресла. Кофейный столик. Два диванчика. Возле одного из них стоял еще один столик. Бар из резного дерева стоял в углу. Пушистый ковер с ворсом по щиколотку. На стене картина, похожая на ту, что висела в малой гостиной в замке. Только на этой картине радужная драконица не парила в небе, а сидела на скале сложив свои крылья. Под ней раскинулся мир Лоорэи. Излучина реки, водопады, леса и луга. Два солнца сияли в вышине, а в углу картины закрывал свою сияние межмировой портал. Я так четко увидела эту картину первого прилета на Лоорэю, что Ари у меня внутри тяжело вздохнула.

Кабинет был небольшой, но очень уютный. Ближе к окну стоял стол, за ним удобное кресло. Шкаф, судя по всему книжный, во всю стену, закрытый стеклянными дверцами. С другой стороны, открытые полки для книг и мелочей. Сейчас на них стоял старинный канделябр, фигурка дракона, вырезанная из драконита и фотографии моей семьи. Те, которые я привезла еще из дома. Два гостевых кресла. Маленький столик. Ковер с длинным ворсом, текстиль на креслах и шторы на окнах были цвета топленого молока. Мебель, в этом сливочном великолепии, была темного, но теплого орехового цвета. Обои во всех комнатах были разного теплого оттенка белого с золотой вязью. Солнечно, тепло и психику не давит. Зато ванная комната была в родовых тонах, черно-бело-золотая. Торжественно и строго. Вход в гардеробную был как из спальни, так и ванной. Очень удобно. Наличие кабинета, говорило о том, что в столице видимо я буду жить чаще, чем в родовом замке.

В комнате меня уже ждала Лизель с разобранным багажом. Я быстро приняла душ и переоделась к обеду. В столовой собралась вся семья, а также порталом прибыли Витрогар, Денис, Тамираз — первый советник клана и Старгхар — глава службы безопасности. После обеда мужчины заперлись в кабинете деда. Шираз перед уходом наказал нам быть готовыми через 3 часа к переходу в императорский дворец. Близнецы унеслись осваивать территорию, под неусыпным контролем Дениса. Он у них сегодня был за няньку. Мари и Тани, взяв в оборот Родьку увели его с собой. А мы с мамой пошли выбирать мне наряд.

— Расскажи мне о своем хранителе, дочка. Я так понимаю, что это она?

— Она. Зовут ее Ари. Знаешь мама, я многого тебе рассказать не могу, но она очень хорошая. Она меня не ругает, и постоянно мне что-то рассказывает. Очень интересно

рассказывала историю Лоорэи, рассказала про расы ее населяющие, помогла выучить Алау. А знаешь, как она рассказывала про драконов... Дух захватывает. А еще она говорит, чтобы ты за меня не переживала, тебе волноваться вредно. Она постарается меня уберечь, от всяких политических интриг. Говорит, что я еще сильно маленькая, а ответственность на мне огромная, поэтому она мне будет помогать во всем.

— Ариша, это Великая?

— Я не могу сказать мама.

— А и не надо. Для семьи это и так понятно. Цвет хранителя иногда совпадает с цветом хранимого. Но радужных не было после Арлетты. Само появление радужного чудо, а его появление в клане потомков бастарда, чудо в двойне. Да и развиваешься ты слишком быстро, без помощи сильной магии ты бы не выдержала такой стремительной перестройки организма. Видишь ли, считается, что, когда умирает дракон, умирает, лишь тело, а душа уходит в астрал. Мы называем это дорогой отцов. Душа дракона хранит много знаний. Кто и когда придумал этот обряд передачи знаний, который происходит через артефакт-хранитель. Никто не знает. Говорят, что он был еще до прихода драконов на Лоорэю. Но душа дракона сама выбирает себе хранимого. После специального обряда при создании артефакта, она закрепляется за ним, а потом часть души как бы вселяется в хранимого. Передает знания и свой опыт. Учит магии. Иногда спасает жизнь.

Мне страшно за тебя, девочка. Страшно было с самого первого дня, потому что я хорошо знала про договор с Ллосс. Я уже почти смирилась с мыслью, что быть тебе королевой Дроу, но, чтобы императрицей... Грассиграз просто так от власти не откажется. Да и у него уже сын подрастает. Всего на 200 лет старше вас.

— Ничего себе всего.

— Риночка, понимаешь. Время оно течет везде по-разному. Вот разница во времени Земли и Лоорэи вроде бы небольшое, но люди живут мало и развиваются быстро. Драконы растут медленно. Раз в 10 медленнее в детстве и юности, а достигнув зрелости время физического развития тела, как бы застывает. Ты можешь развиваться умственно, можешь развивать различные навыки, в том числе и физические. Но тело в основном остается неизменным. Растет твой дракон, растет твой дух, портится характер, а ты внешне застрял между 30 и 40 годами. Если дракону внешне за 50, то это уже очень немолодой дракон, ну а если за 70, значит совсем старей.

— Получается мы с Родькой совсем дети.

— Вы не дети, Риша. Вы выросли в мире людей, развивались и росли, как люди. По меркам драконов вам примерно по 210 лет. т. е. вполне сформированные личности. А то, что дракон до сих пор не вылетел, это не страшно.

— Значит Ларриграздд примерно наш с Родькой ровесник.

— Да, он примерно ваш ровесник. Ларриграздда со ста лет готовят специально, чтобы он мог управлять империей драконов. Он хитрый, очень умный и очень красивый дракон. Множество дракониц пали жертвой его обаяния. Тебе придется очень трудно. Я боюсь, что спасти тебя сможет только брак с Ларри. Насколько я знаю, он еще ни с кем не помолвлен. Все-таки он очень молод, но зато очень коварен и самолюбив. Он готовится стать императором и вряд ли допустит кого-то на это место, тем более женщину и тем более из другого клана. Девять тысяч лет правила династия потомков Граниттагарра. Отдать власть потомку бастарда... Это из области фантастики. На одно уповаю, что Великая тебе поможет. Если не с императорской короной, так хотя бы, как этого избежать без потерь для тебя и

Лоорэи. Ладно давай выберем платье.

Платье мы выбрали темно синего, под цвет моих глаз, цвета. У него был очень глубокий вырез, задрапированный на груди золотистым тончайшим шелком. Такой же шелк струился из рукавов и закрывал высокий, до середины бедра разрез. Будто бы под платьем было еще одно нижнее. Платье было выбрано сознательно, чтобы если вдруг император потребует показать тату. Можно было просто отогнуть в этом месте драпировку. Кстати тату у меня слегка изменилось. Ари изменила цвет чешуек, они перестали переливаться, как хрустальные всеми цветами радуги, а приобрели ровный алмазный блеск. Да и паучка стало лучше видно.

Пока мы с мамой разговаривали, и я переодевалась, незаметно пролетело три часа. Лизель только закончила возиться с моими волосами, как в комнату постучали и на пороге возникла бабушка Тани.

— Пора. Моя дорогая. Шираз уже ждет в порталном зале.

— Не пуха. — прошептала мне в след мама

— К черту. — также шепотом ответила я.

Глава 11. Аудиенция

Глава 11. Аудиенция

Во дворец мы прибыли прямо к ужину. Внутри дворец был роскошен. Единых цветов в отделке не было, но все равно преобладало золото и серебро. А еще было много в отделке камня. И того, которым был отделан дворец, белый матовый со сверкающими гранями. И, похожий на наш хрусталь, прозрачный и светящийся изнутри радужным светом. И такого. Каким был отделан мой камин, янтарного, с теплым внутренним светом. Великолепные длинноворсовые ковры по лестнице нежного перламутрового цвета, переливающиеся в свете люстр. Перила из цельного камня со свернувшимся драконом у основания. Драконов было много. В рисунке потолков и стен. В ручках дверей и изгибах светильников. Тем не менее вся эта роскошь не давила и не выглядела слишком. Она впечатляла, завораживала и говорила о том, что здесь живет правящая семья драконов. Проявите почтение и уважение. Дворецкий провел нас с разу в малый обеденный зал, как он нам объяснил. Малый зал был огромен. Четыре камина в разных углах. Множество мебели вдоль стен, диванчиков, кресел, столиков и тумбочек с цветочными вазами. Между окнами висели штандарты всех кланов. А по середине зала стоял стол персон на 50–60. Если это малый обеденный зал, то тогда какой же тогда большой?

Видимо или я громко думала или сказала вслух, потому что ответил мне дед.

— Больше раза в два. Ты его еще увидишь завтра на Большом приеме. Он находится между тронным и бальным залами. А теперь тише думай и блок повесь понадежней.

Драконы, а их было много потихоньку рассаживались. Я заметила, что кроме драконов, их я уже научилась различать по ауре, запаху и энергетике, в зале присутствовали и представители других рас. Возле одного из каминов расположилась компания из четырех орков шави. Видимо это и были послы хана Заркана. Высокие полуголые мужчины, очень похожие внешне на нашего оружейника Шарда. Татуировки, косичка со смертоносной начинкой, мягкие шальвары и жилетки из неизвестной мне кожи. Дед раскланялся с ними.

Не успели мы оглядеться, как в нашу сторону двинулся необыкновенной красоты мужчина. Голову его обрамлял неширокий золотой обруч с мерцающими камешками. Длинная пшеничная коса эльфийского плетения была небрежно откинута назад. Острые ушки, выглядывающие из прически, нервно подрагивали.

— А вот и сам владыка Ирриниэль, собственной персоной.

— Шираз, очень рад тебя видеть. Знакомь меня со своими отпрысками. Ходят слухи, что в твоём роду появились алмазные? — мягкий завораживающий голос, казалось обтекал тебя со всех сторон.

— Ирр, полегче. Уйми свое эльфийское обаяние, а не то я включу драконье и где ты будешь? Не надо очаровывать малышку. Она еще совсем маленькая. Ей только 200. Ты для нее безбожно стар.

— А сколько же ему лет? — тихо на ухо спросила я Таниизу.

— Две тысячи с небольшим хвостиком, — ответил за бабушку улыбающийся эльф. — Но это ничего не значит. Ты же знаешь, Шираз, что я давно без владычицы, да и Тирриниэлю давно пора жениться. А у нас смотрю и красавица, и, надеюсь, умница и ушки наши.

Я вздрогнула. Я всего месяц на Лоорэе, я еще ничего не видела, я НЕ ХОЧУ замуж. И красавец эльф уже не казался таким красивым и обаятельным.

— Ну вот совсем запугал мне ребенка.

— Я не пугаю, Шираз, — стал вдруг совершенно серьезным эльфийский владыка, — Я говорю, то, что есть. Вам сейчас посыпятся брачные предложения лавиной. Я хочу быть первым в этом списке. Девочка родилась и выросла на Земле. У нее вполне брачный возраст, даже по меркам драконов, а уж по меркам Земли — ей давно пора замуж. Я же вижу Шираз. Что «ребенок», как ты выражаешься уже давно вырос и созрел. Это для тебя она «деточка», а для посторонних мужчин вполне привлекательная молодая леди.

Я вспыхнула.

— Простите меня, леди Ариномштиэль за прямоту. Разрешите называть вас Риной? Или лучше Ариной? Я знаю. Что так называют вас в вашей семье. Мы с Ширазом давние знакомые.

— Можете называть меня Риной или Ариной, если вам так удобнее.

— Хорошо, Риночка. У меня для вас есть предложение, от которого вам трудно будет отказаться. Я хочу переговорить с вами сразу после ужина.

— Сразу после ужина нас ждет император.

— Значит я подожду.

В это время в зал вошел высокий темнокожий мужчина. Мужчина был красив, даже не так, мужчина был умопомрачительно красив. Кожа его была не столь темной, как у представителей негроидной расы у нас на Земле, и не коричневой от загара. Скорее она была темно серой. У нас его еще называют, цветом мокрого асфальта. Причем цвет кожи не был тусклым и безжизненным. Скорее наоборот. Серебряные, как у меня волосы, только не вьющиеся, а идеально прямые спадали за спиной ровным потоком перехваченные в нескольких местах косичками и соединяющимися внизу в одну. В основании этого сплетения были вставлены такие же, как у орков шави, маленькие острые заколки ножи, представляющие из себя грозное оружие. Уши, гораздо длиннее, чем у светлого эльфа, выглядели из прически. Они были покрыты темным пушком, заканчивающимся на концах маленькой кисточкой. Черный с серебром костюм и высокие, до середины бедра эльфийские сапоги завершали образ. Ни на кого не глядя, этот мужчина направился напрямиком к нам.

— Ну вот и владыка Дарион, решил не ждать вашего визита. Сам лично пожаловал, — быстро проговорил Ирриниэль, — я, пожалуй, отойду, но жду вас после разговора с императором.

С этими словами владыка светлых быстрыми шагами направился в сторону делегации орков шави.

Владыка Дроу был один. Стремительно подойдя, поздоровавшись, он по очереди пожал руки мужчинам и поцеловал кончики пальцев нам с бабушкой Таней.

— Мое почтение, Шираз.

— Здравствуй, Дарион.

— Алекс. Очень рад тебя видеть. Я ждал, что ты вернешься.

— Взаимно, Дарион.

— Танииза. Мое почтение. Давно не видел вас на Лоорэе. Приглядывали за моей будущей женой?

— Дарион. Осторожней на поворотах и в выражениях. И все же я рада тебя видеть. Хочу

познакомить тебя со своими внуками.

— Ариномштиэль, Радоград. Это владыка Дроу Дарион.

— Дарион. Это моя внучка Ариномштиэль — алмазная драконица, и мой внук Радоград, единственный наследник клана Красных, алмазный дракон.

— И правда, Дарион, — в разговор вступил отец, — Не гони лошадей, как говорят на Земле. Еще ничего не решено, запугаешь мне дочку, она и так уже ни жива, ни мертва, а еще с императором встречаться.

— Алекс, только не говори мне, что Ариномштиэль не готова или не знает, что ее ждет. Мне Ллосс обещала...

— Мало ли, что тебе обещала Ллосс, у нас на Земле говорят, «Обещанного три года ждут», а прошло уже слишком много лет. Так что давай не будем торопиться.

— Значит решил не ждать нашего визита — это уже Шираз.

— Решил. Я должен был первый ее увидеть. Она предназначена мне.

— Никому она пока не предназначена. Если уж на, то пошло, кто и кому предназначен, решать не нам с тобой. В любом случае, нам придется посетить королевство Дроу, для встречи с вашей богиней. Да и потом ты уже не первый в очереди.

— И тут уже Ирриниэль отметился?

— И не только. Так что остудись, сейчас император придет, после поговорим.

Я только молча успевала переводить взгляд с отца, деда и владыки Дариона.

Заиграли фанфары, в зал зашел император драконов Грассигразз Ар Теразирадд с семьей.

Император был очень красив, как может быть красив дракон, разменявший второе тысячелетие. Высокий, крупного телосложения и в тоже время очень стройный мужчина. Светлые волосы, свободно стекали по плечам и были скреплены небольшой короной. Красивое, точно вылепленное лицо, упрямый волевой подбородок и серые, почти стального цвета глаза мгновенно облетели весь зал и остановились на нас. Он кивнул деду, не прекращая двигаться к столу. По пути также небрежно кивал правителям других государств. На Грассигразде был надет светлый камзол с золотыми позументами, высокие сапоги и свободно летящий за спиной плащ, подбитый неизвестным мне мехом. На груди, почти до талии свисал на толстой цепи большой кулон, символ императорской власти. На шаг от императора шел первый наследник. Ларриградду на вид было около 20 лет. Высокий, худощавый, красивый юноша, с нервным и немного кукольным лицом. Светлые, то синевы длинные волосы переплетены множеством эльфийских косичек, сплетающихся в одну. Диадема — обруч, первого наследника и кулон, гораздо меньший, чем у отца, символ императорской семьи. Он больше был похож на императрицу, чем на отца. С отцом его связывали только глаза, такие же серые, хищные. Они совсем не подходили, этому лицу и казались на нем чужеродными. За ними следовала императрица Вокранда и две младших дочери. Вокранда была очень красива. Я была наслышана о красоте нашей императрицы, видела ее портрет, но действительность меня ошеломила. Дочь правителя Серебряного клана была похожа на Снежную королеву из старого доброго фильма про Кая и Герду. Помню, какое в детстве произвела на меня впечатление эта дама. Мы смотрели этот фильм на Рождество в коттедже у бабушки Тани. Нам с Родькой было лет по шесть. И я еще долго боялась, что придет снежная королева, заберет у меня брата, и он перестанет меня любить. Я даже не пускала его на улицу, придумывала игры в доме, чтобы только он не встретился со Снежной королевой. И вот теперь она сама шествовала к столу в окружении своих детей.

Император дал команду рассаживаться. Все поспешили к столу. Радогразд и Танииза сидели с правой стороны от императора рядом с нынешним главой Красных, как я до этого узнала, он был родным братом бабушки Тани. То есть наш с Родькой дядя. Занимать пост первого советника Валгрис не имел права. Так как не был потомком Мириссы. Он был некровным родственником, у нас бы его назвали шурином, братом жены. Пока мы ждали императора. Он не подходил к нам и только коротко кивнул деду. С сестрой даже не поздоровался.

Дед, я и отец, именно в таком порядке мы сидели с левой стороны, сразу за наследником. Императрица с девочками сидела в противоположном конце стола, напротив императора. Владыка Дроу Дарион сидел рядом с отцом, они весь ужин о чем-то тихо переговаривались. Ирриниэль сидел напротив меня и строил мне глазки, я тихо прыскала в тарелку, такие смешные рожицы корчил владыка Светлого леса. Грассигразд наблюдал за нашими переглядками с улыбкой. Дарион злился, бабушка посмеивалась. Родька из-под салфетки показал мне кулак. А у меня из-за гляделок с Ирриниэлем пропало напряжение, державшееся с первой минуты. Я успокоилась. Ари внутри меня заразилась моим настроением, тихо посмеиваясь подсказывала мне, какой прибор нужно брать, чтобы не оконфузиться. Блюда, подававшиеся к ужину, я запомнила мало. Старалась особо не поднимать от тарелки глаз. А когда поднимала, тут же натыкалась на рожицу светлого эльфа. Что-то в тарелку подкладывал мне отец. Было вкусно. Какие-то овощи, орехи, и кажется немного рыбы. Пить мне подали бокал вкуснейшего безалкогольного ягодного напитка. Что-то среднее между нашим компотом и морсом из очень вкусной сладкой ягоды рагды, которую я уже ела на Лоорэе. Напиток из рагды очень популярен, цветом нашего апельсина, с легким оттенком манго и ароматом спелой малины. Вкуснейшая ягода.

Наконец ужин был завершен. Император поднялся и знаком показал Ширазу следовать за ним. Мы дружной компанией вышли из-за стола и направились следом за его величеством. Ларригразд так же поднялся и последовал вместе с нами.

— Ларри, гостей я буду принимать без свидетелей.

— Но, отец...

— Официальное представление завтра на приеме, а сегодня они мои гости, и я хочу пообщаться без свидетелей.

Идти было не очень далеко и вскоре мы подошли к большой массивной двери. За ней оказалась приемная. За столом два секретаря. Витрогар и Тамираз остались в приемной, а мы впятером зашли за Грассиграздом в кабинет.

— Ну здравствуй Шираз, еще раз, император протянул деду ладонь.

— Здравствуй, Грасс.

— Рад видеть тебя, Алекс. Рад. Что ты вернулся домой. Ширазу сейчас очень нужна твоя помощь.

— Я понял, Ваше величество. Мы все вернулись.

— Все? И много вас?

— Мы с Люссиндой, Танииза и четверо наших детей.

— Четверо? А кто еще?

— Еще двое мальчиков.

— И в скором времени будут еще две девочки, — это уже не удержался дед.

— Ну, Алекс, силен, мужик. Всех переплюнул. Хорошо, что сегодня сказали, завтра буду наблюдать, как у всех будут лица вытягиваться. Хорошенькое шоу мы им устроим.

Порадовали, порадовали.

Император обошел отца и направился к столу.

— Я вот думаю, Шираз, когда эта заварушка с демонами закончится, может мы указ издадим. Да будем дракониц какое-то время на Земле воспитывать. Глядишь и рождаемость поднимем. Смотри, что твой сын делает.

— Я уже тоже об этом думал. Только ведь это невестка моя по двойне рожает. Не у всех такие гены.

— Ну ладно, давай с твоими генами знакомиться. Это я так понимаю Радогразд, а эта красавица с серебряными волосами и есть Ариномштиэль. Вы пока присядьте, и ты красавица тоже. Я пока с твоим братом побеседую.

Мы сели в расставленные в кабинете кресла. Родька подошел к столу, возле которого остановился император.

— Слияние прошло?

— Да.

— У обоих?

— У обоих.

— Иди-ка сюда. Краса моя. Показывайте своих драконов. Не смущайся, девочка, я как доктор, или как папа, мне можно, да и вон сколько блюстителей нравственности.

Родька расстегнул рубашку, а я отогнула угол шелковой драпировки.

— Алмазные значит, а это кто там у тебя? А! Творенье Ллосс. Так ее паучиху старую. Вы что ей оба кулона надели?

— Да. Так получилось.

— И что дракон паука не отдал. Так и держит?

— Держит.

— С Дарионом говорили?

— Говорили, но не рассказывали. Сначала нужно в храм к Ллосс. Так Рине хранитель сказал.

— Хранители проснулись?

— Проснулись.

— И тоже у обоих?

— У обоих.

В это время император замолчал, как будто слушал кого-то. Он слегка покачнулся, по лицу проскользнула легкая тень, глаза потемнели.

— Покажи тату, Арлетта. Покажи, мой хранитель узнал тебя, Великая. Он все же твой сын. Покажи тату. Я император, я должен знать правду.

В кабинете повисла гнетущая тишина.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я снова отогнула край драпировки, мой дракон сверкал всеми цветами радуги, и стал в полтора раза больше. Было видно, что это драконица. Она сидела гордо, сложив крылья, придавив лапой паучка. На голове ее сверкала корона. Такого хранителя еще никто не видел. Бабушка ахнула, отец тихо крикнул и только император и дед молча смотрели на татушку.

Я была в шоке, по рукам быстро побежали хрустальные чешуйки, резко обострилось зрение и слух.

— Вот, значит, как. Радужная. И что ты хочешь сказать, Арлетта? Так, не все сразу. Я вас слушаю.

Создалось впечатление, что император совсем забыл про нас и общается с хранителями. Я спросила потихоньку об этом у папы.

— Это привилегия императора и его главный дар. После коронации император получает дар общаться с любым хранителем. Причем так, что даже сам хранимый порой может этого не знать. В принципе, он может общаться с любым духом драконов, но все далеко. А хранители близко. Да ты успокойся, Риша. Убирай когти.

— Подожди, Рина, не убирай, — вдруг сказал Грассигразз.

— Дай первому увидеть эту красоту. Девять тысяч лет не рождались радужные драконы. Дай слово своему императору, что позовешь на первый оборот. Ты будешь очень красивой.

Я смутилась.

— Не смущайся. Ларри себе все когти сгрызет, когда тебя увидит в драконьем обличи. Он и так за столом сегодня чуть тебя глазами не съел. А ты все с Ирром кокетничала.

— Ну совсем засмушал, девочку.

— Их сейчас смутишь, все такие смелые стали. Да ладно понял я все. Это я не вам. Понял. Понял. Будем нашу девочку беречь, как хрустальную вазу.

Император говорил с нами и попутно отвечал хранителям.

— А хорошая компания у нас собралась. Вы хоть знаете, кто у вас в хранителях? Ну про Арлетту и Граниттагарра вы поняли. А кто у вас? Ах дети в курсе? А взрослым типа знать не обязательно. Ну и компанию ты собрала, Великая. Ах не надо было внука наказывать? Несправедливо? Торниз зол? Хорошо завтра со всем этим разберемся. Я уже понял как. И с Радограздом разберемся.

— Ты готов Радогразд принять наследство своего деда и возглавить клан Красных. Стать моим первым советником? — император неожиданно перешел от разговоров с хранителями на разговор с нами.

— Готов, если Танииза будет мне помогать, хотя бы год в качестве регента, ну и вы ваше величество в качестве наставника.

— Хорошо. Завтра на артефакте поклянешься и переедешь жить пока сюда во дворец. В кланы будешь только навещаться. Если через год я пойму, что ты достоин своего деда, регентство и опеку сниму.

— С тобой Ариномштиэль. Остаешься в столице, в резиденции Черных. С Дроу не тяните. Нужно, чтобы Дарион забыл мечтать об нашей драконице. И вообще Арлетта обещала с Ллосс вопрос решить сама. Пусть Дроу сами со своими проблемами разбираются. Захочет жениться на Ариномштиэль, пусть у меня разрешения спрашивает. Теперь все женихи Арины, только через меня. Я радужную, кому попало не отдам. Только истинной паре. Поэтому не бойся, девочка. Замуж выйдешь, только по очень большой любви, а иначе радужных дракончиков больше не будет. Это мне Великая пообещала. С Ирриниэлем я разберусь сам. Он тебе, Шираз, конечно, друг и старый собутыльник, но бредни его не слушай и на посулы не реагируй. Я еще раз предупреждаю. Все женихи Ариномштиэль только через меня. Ни каких пап, мам, и дедушек с бабушками. Она достояние нашего мира. Кстати об этом пока никто не должен знать. Арлетта должна уже затушить тату. На первый оборот меня позовете. Все.

— Подожди, Грасс. Тут еще такое дело. Надо детям еще раз на землю смотаться. Они там дипломы не получили. Мало ли. Что в жизни случится, надо бы забрать.

— Только забрать? Алекс, что там не кому дипломы забрать? Ты зачем там столько лет штаны в университете просиживал, что не можешь дипломы детей забрать? Нельзя им

сейчас отсюда никуда уходить. Самого отпущу на два дня. Прослежу сам за порталом и закрою сразу. Давай после приема. Подходи и решим, когда. Что-то еще?

— Девочку надо оттуда одну привести.

— Какую девочку?

— Аринкину подружку и невесту Дейнизиды. Он у меня вчера официально разрешение на брак попросил. — сказал дед

— Так она же человечка.

— Так любовь. Сам бы не поверил, но истинная пара. Здесь потом по ходу разберемся.

Но я согласие дал.

— Хорошо. Приводи сюда Аринкину подружку. Пусть женится. Если хочет. Только, что он будет делать через лет пятьдесят. Или собирается пройти ритуал разделения души?

— Собирается.

— Тогда точно истинная пара. Ну что ж бывает и так. Приводи. И пусть на свадьбу позовет, я хочу на это чудо посмотреть. Теперь все?

— Все.

— Ладно до завтра. Шираз зайди ко мне через час. Посовещаться надо.

— Хорошо, Ваше величество.

— Ну-ну, не злись. Не сделаю я твоей драгоценной внучке ничего плохого, не накручивай себя. Император проводил гостей до дверей кабинета и вышел в приемную

— Артон, ко мне НИКОГО, через час Шираз, Валгриз, Савриздд, Ирриниэль, Дарион Заркан и Всевад из Зарии. Вопрос один — вторжение демонов. Еще кто-нибудь прибыл?

— Прибыл Маргриб — царь горных троллей и Бурбас — Глава совета гномьих кланов с представителями совета.

— Значит еще и Маргриба с Бурбасом. Да, если Бурбас прибыл с Марфином, пусть тот тоже придет. Молодой глава совета, хорошо, а старый лучше.

Грассиграз закрыл за собой дверь кабинета.

Отступление 2 Император драконов. Разговор с хранителем

Отступление 2 Император драконов. Разговор с хранителем

— Вот скажи мне, Гранит, за что мне это?

Император устало опустил в кресло за столом. Сейчас он уже не излучал радость и обаяние, которое изливалось из него несколько минут назад. Хмурые стальные глаза, плотно сжатые губы.

— Что это? Вторжение демонов или радужная драконица?

— И то и другое.

— Вспомни свиток с предсказанием, вспомни, о чем тебе последний раз говорила Сильма.

— В предсказании говорится, что «Мир придет, когда на трон, вернется радужный дракон», То же самое мне сказала прорицательница Сильма. Только она сказала немного по-другому «наступит мир, когда радужный дракон получит корону». Ни там ни там вроде не говорится, о троне драконов.

— Может быть и так, но не обольщайся особо. Я в свое время фактически узурпировал власть. Мириссе было не до этого, а потомкам ее я не дал шанса. Как не дал шанса Гастиразу стать новым императором, а его потомкам претендовать на трон. Я думаю, что мать все прекрасно понимала, но не стала бороться со мной. Именно поэтому в нашей семье больше не рождались радужные.

Хранитель замолчал. Император думал.

— А ты обратил внимание, кто собрался хранителями в семействе Криздадд. Я уже сомневаюсь в случайной встрече Алекса и Люсси.

— Не знаю случайно или нет, встретились Алекс и Люссинда. Или их вел его хранитель. Все же отец очень любил Мириссу, он иначе, чем «Моя любимая принцесса» ее не называл. Какая принцесса, ей едва минуло десять лет, когда он погиб, — хранитель фыркнул, — она только, только выпустила крылья, и едва научилась держаться в воздухе. Даже летать еще не умела. Мелкая, с вечно ободранными коленками, растрепанная, а туда же. П — р-ы-н-ц-э-с-с-а.

— Да ты до сих пор ревнуешь ее к отцу? Я думал духу чувства не ведомы. У духа остается только знание.

— У духа остается все, нет только тела. Дух может стать хранителем, а может полностью возродиться. Занять тело, будучи хранителем дух не может, он может войти в дракончика только в момент первого вдоха. И этот момент нужно уловить. Да и возродившись, нужно всему практически учиться заново, ну и взросления никто не отменял, поэтому хранителем быть гораздо интереснее. На возрождение идут единицы. На моей памяти это было всего несколько раз. В основном при потере истинной пары. Так ведь надо еще доказать. Что ты это ты. Кстати для матери и отец, и Гастираз были истинными. Причем отец даже хранителем Гастираза не был, просто бы не успел, к моменту его гибели Гасти было уже более двухсот лет. Вот такая феноменальная у меня мама, так что тяжело тебе придется, Хранимый.

— И что мне с ней делать?

— Учить, учить и учить. Делать из нее правительницу. Если и не драконов, так все равно правительницу. Присмотрись к девочке, Грасс. В ней наше будущее. И будущее нашего мира. Не тешь себя надеждой, Ларри не ее истинная пара. Ни у него, ни у нее ничего даже не дрогнуло при встрече. Вернее, у него, кобеля малолетнего, дрогнуло, но не то, что тебе бы хотелось. Да и еще. Пусть придержит свою похоть в отношении Арины, а не то могут быть большие проблемы, причем сразу с двумя кланами, как Черных, так и Красных. Нам только этого сейчас и не хватает. Здесь даже твоего императорского авторитета не хватит. Так что доведи это до своего сына. И подумай. Может эта девочка, гораздо лучше Ларри. Прости. Ну никчёмный у тебя сынок. Не было у нас в роду таких кобелей, который думал бы только одним местом. Пора бы уже научиться удерживать гормоны. Кто у него хранитель, почему парню не поможет?

— Хранитель у него Рограгнд, бывший при Листроггардде главой серебряного клана.

— Я понял, я помню, его. Это он пра...дед Вокранды? Тоже был кобелиной породы, ничем он сыну твоему не поможет, только хуже сделает. Он сам перебесился только годам к восьмистам. Правда потом вроде неплохой глава клана получился. Может и твой успокоится, просто времени ждать нет и уж больно Ларри нагл и разнуздан.

— Гранит, он мой единственный сын. Он первый наследник.

— И поэтому ты его разбаловал до безобразия. Как первый наследник, он должен подавать пример своим поведением, ты должен им гордиться, а не замазывать его грехи. Вспомни, чему учил тебя я и твой отец.

— Отец был слишком суров

— Отец был умен, а из тебя получился достойный приемник. Создавая твой артефакт-хранитель, он долго уговаривал меня взять тебя в хранимые. Не разочаровывай меня Грасс.

Займи парня, привлеки его к борьбе с демонами, отвлеки от юбок. Он от безделья не знает куда себя деть. Мать до сих пор считает его маленьким, только что сказки на ночь не читает, и то потому, что у того постель все время занята. Ведь ты же все это знаешь, почему все время отмахиваешься и откладываешь решение проблемы на потом? Я ведь слышу твои мысли и твою тревогу.

— Боюсь я за него, он моя единственная надежда.

— Надежда на что, Грасс? Ты хочешь драконам разнузданного, сексуально-озабоченного правителя? За нами ведь не только драконы. Мы на Лоорэе оплот порядка и мира, мы в ответе за всю планету. Император не только символ власти, он власть и есть. С Ларри срочно нужно что-то решать, а иначе будет поздно. Драконы за ним не пойдут, а значит будет междоусобица, борьба за власть. Это будет гораздо хуже, чем у Красных. Тут ты своей императорской властью можешь все прекратить, а вот, если Ларри станет императором таким, какой он сейчас, будет война. Война между кланами, Грасс.

— И что мне делать?

— Оправь его к оркам. Шави научат его быть бесстрашным и научат держать гормоны в узде. Пусть поживет во всех государствах. Учится у Ирриниэля хитрости и дипломатии. Пройдет школу воинов Дроу. Отправь его учиться в военную Академию Дроу. Лучших ассасинов, чем темные эльфы нет. Пусть поучится артефакторному делу у гномов. Отпусти, пусть становится мужчиной и правителем.

— Я услышал тебя, Гранит. Сейчас придут все на совещание, сразу все и обговорим. Я действительно затянул с этим вопросом. Спасибо тебе.

— Ты хороший правитель, Грасс, не хуже меня и не хуже тех, кто был до тебя. Ты не плохой, но и не очень хороший отец. Родительская любовь, как дамоклов меч, при определенных условиях может убить. Воспитание-это тяжелый труд, воспитание правителя тяжелый труд вдвойне. И не надейся, что воспитаешь детей личным примером. Иногда гнилые гены делают свое гнилое дело, но и это можно поправить. По крайней мере нужно попытаться. Кобелизм, конечно, не лечится, но гормоны можно и нужно научиться держать в узде. Ведь стал его прадед главой клана. И неплохим главой. Так что не отчаивайся. И действительно тебе рекомендую обратить внимание на девочку. Абы к кому Арлетта в хранители бы не пошла. Значит в этой малышке есть потенциал. И не маленький. Лоорэе нужны радужные. Они самые сильные порталные маги, всестихийники, лучшие менталисты. Если она возродит клан радужных — это будет большое счастье. Я буду считать, что искупил свою вину перед Лоорэей. И не бойся потерять трон. Знаешь. Как любила говорить мама: «Не бывает безвыходных ситуаций. Выход есть всегда. Не всегда он нам нравится.»

Глава 12. Утро перед приемом

Глава 12. Утро перед приемом.

Я после аудиенции у императора была выжата, как лимон. Попав домой, сразу ушла в свою комнату. Лизель помогла мне раздеться. Я постояла под душем-водопадом и, добредя до постели, уснула тотчас.

Проснулась я как всегда рано. Я уже привыкла на Лоорэе вставать с первыми лучами солнца. Наскоро умывшись, залезла в тренировочный костюм и направилась во двор. На лестнице меня догнал Родька.

— Ты знаешь, где здесь тренировочная площадка?

— Думаю найдем, побегаем и найдем. Давай за мной.

Мы с радостными улыбками выскочили во двор. Родька рванул от меня в сторону хозяйственных построек. Я за ним. Там нас уже ждали сэнсэй и Ден.

— Очень рад, что вы и сегодня в форме, — проговорил Витрогар

— Радогразд на полосу препятствий, Арина на спарринг с Деном. Клинки твои не месте. Потом поменяетесь. И еще. Рина, Владыка Дарион, узнав, что ты выбрала эльфийские парные клинки изъявил желание провести с тобой спарринг. Ты как, согласна?

— Можно подумать у меня есть выбор? — буркнула я. Настроение стремительно падало, — я надеюсь не сейчас?

— Ну выбор у тебя есть. Не захотела бы, он бы не настаивал. И нет, не сейчас. Иди пока тренируйся с Денисом. И не куксись. Спарринг не помолвка, ни к чему не обязывает. Бой с Дарионом принесет тебе больше, чем все обучение с Дейнизидом. Он один из величайших воинов Дроу. Я не знаю никого, кто бы еще искуснее него умел бы владеть клинками.

Тренировка прошла как всегда продуктивно, только мне все время казалось, что за мной кто-то наблюдает. Я окинула взглядом дом и окрестности. Но никого не обнаружила. Решила, что это кто-то из новых слуг и забыла.

Через два часа, уже вышедшая из душа, я одевалась к завтраку. Вдруг в мою комнату стремительно вошла мама.

— Извини, Рина, что не стучусь, я видела, когда ты вернулась с тренировки.

— Да ничего, мамуль. Какие у меня от тебя секреты. Мужем, слава богу, пока не обзавелась, так что стеснятся вроде нечего.

— И, слава богу, что теперь вопрос с твоим замужеством вроде как решен. Мало того, что нужно дозволение императора, так это еще должна быть истинная пара. А я так понимаю никакой большой любви у тебя на горизонте нет.

— Нет мам, никакой.

— А как тебе владыка Дарион?

— Никак. Красивый мужик, но, по-моему, слышит только себя. Ну может еще эту свою богиню.

— Он напросился к нам на завтрак. Видел твою тренировку. Просит позволения дать тебе несколько уроков.

— Умеешь ты, мам настроение испортить. Меня уже Витрогар с утра обрадовал. Я не знаю почему, но не нравится он мне. А уроки по владению клинком, я у него возьму. Сэнсэй сказал, что лучше него никто ими не владеет. Грех упускать такую возможность.

— Ну и славно. Пойдем завтракать.

Завтракали мы в малой столовой. За столом были дед, бабушки, мама, мы с Родькой, Витрогар с Дейнизидом, Тамираз и Дарион. Отца и близнецов не было.

— А где папа?

— Алекс еще вчера ушел на Землю, его не будет два дня, — ответила мне Мари.

— А как же прием?

— Пойдем на прием без Алекса, ответил Шираз, — его и так все знают. Хотя он мне сказал, что постарается сегодня вечером вернуться.

— Дарион, ты не торопишься? Алекс просил дождаться и без него к Ллосс не ехать.

— Я подожду. Один день ничего не решит. А потом, если Ариномштиэль не против, позанимаюсь с ней клинками.

— Ариномштиэль не против, ответил за меня Витрогар.

— А сама она, что по этому поводу думает?

— Я не против.

— Ну вот, я наконец, услышал ваш голос, дорогая, а то уже начал думать, что мне немую невесту подсовывают.

Дарион улыбнулся. Улыбка делала это красивое лицо более мягким. Я взглянула на него прямо в глаза и обомлела. Никогда в жизни не видела такого цвета глаз. Ярко фиолетовые, почти без белков, с большим черным зрачком и маленькой красной точкой в центре.

— Со мной что-то не так, дорогая Ариномштиэль?

Я смутилась и отвела взгляд. Бабушки тихо улыбались в тарелки, мама покачала головой.

— Извините, я просто никогда не видела такого цвета глаз.

— Ты еще больше удивишься, когда увидишь глаза Дариона в темноте, — сказал мне дед, — они горят красным, как у вампира. Жуткое зрелище.

— Зато я хорошо вижу в темноте. Наши дома расположены в горах, Арина, вы позволите вас так называть?

Я кивнула.

— В пещерах и переходах иногда не хватает света. Наши тела приспособились к выживанию в таких условиях.

— Но ведь гномы и тролли тоже живут в горах.

— И те, и другие созданы для жизни в недрах гор. Их зрение изначально было устроено под ночное видение. А Дроу побочная ветвь светлых эльфов. Если вы, Арина изучали нашу историю, то знаете, что мы покинули Светлый лес всего десять тысяч лет назад, уже на Лоорэе. Обрести себя и выжить, а также приобрести новые органы чувств и перестроить свой организм нам помогала Ллосс. Поэтому мы и поклоняемся ей. Если бы не она, клан Дроу никогда бы не выжил.

— Скажите, Владыка Дарион, а откуда вы знаете папу?

— Просто Дарион, Арина. Меня давно знают в вашей семье. С Алексом мы вместе учились в военной академии Дроу. В одной группе, в одной боевой пятерке. Мы давно дружим. Уже больше трехсот лет.

— Папа закончил военную академию?

Это уже не выдержал Родька.

— Алекс был одним из лучших в Академии, нисколько не слабее меня. Но он никогда не хотел воевать. Он очень мирный воин. Без надобности меч из ножен доставать не будет.

Только в крайнем случае. Если есть такая необходимость, он может разобраться с противником без применения оружия.

— А почему он никогда об этом не говорил.

— Ваш отец, где только не учился. И здесь и на Земле. Он закончил ВАД — военную академию Дроу. Закончил АД — академию драконов, по специальности Управление. Все наследники кланов обязаны закончить этот факультет. Закончил БММА — большую межрасовую магическую академию, ну и на Земле два университета и аспирантуру, — весело перечисляла Мари, — Он у нас любит учиться.

— Для будущего правителя Черных это очень важные знания, — продолжил дед, — Мальчики тоже будут учиться в военной академии Дроу. Радоград уже не успеет. Будет учиться дома. А вот Академию драконов, ему в любом случае придется заканчивать. Как и тебе, Арина. Причем учиться вам придется сразу на двух факультетах Управление и Стихий. Вас бы, конечно в БММА отправить, но видимо уже не придется.

— Какая интересная у нас семья, сказал Родька, — папа дружит с Дарионом, учился с ним вместе, дед дружит с Ирриниэлем. Ты тоже с ним вместе где-нибудь учился?

— Учился, в БММА. Мы там все учились в одно время, и я, и Ирр, и бабушки, и Ивериз и Витрогар и тогда еще будущий император Грассиграз. С Грассом и Ивом мы учились на одном потоке, с Грассом вообще в одной группе. Ирр и Витрогар учились на три курса старше, а Мари и Тани на два курса младше. Тамир тоже там учился, но уже после нас. Хорошее было время. Веселое.

Шираз вздохнул.

— Да уж, веселое, вставила свои пять копеек Мари, — откуда вас только не вытаскивали, не при детях будет сказано. А Ирр всегда был зачинщиком всяких пакостей. Таким и остался. Только Грасс среди вас был с башкой. Ну и Вит, все время вас прикрывал, оболдуев.

— Ну да с башкой. Грасс знал, что от папеньки прилетит так, что потом не то что сидеть, лежать не сможет. Суров был Лоградд. Суров, но справедлив.

— Вас между прочим тоже не по голове за ваши шалости гладили, но вы все равно не унимались.

Я ошарашенно переводила взгляд с Мари на деда и обратно. Бабушка Тани хихикала, мама улыбалась, Дарион откровенно смеялся. Денис с Родькой тоже. Витрогар и Тамираз улыбались только глазами.

— Мари, прекрати ронять авторитет правителей у детей.

— Ладно молчу, правитель. Пусть знают, что вы не всегда были правителями. А такими же студентами, как и они сами были только месяц назад.

— Ладно лирические отступления на сегодня закончены. До обеда отдыхаем. Женщины потихоньку собираются. Выход во дворец через порталный зал через два часа после обеда. Время распределяйте сами. Близнецов привести в порядок, и за полчаса до отхода ко мне в кабинет на инструктаж. Остальные знают, что делать.

Дед поднялся из-за стола.

— Дарион, ты во дворец?

— Я бы предпочел остаться здесь и выйти вместе с вами.

— Тогда зайди ко мне в кабинет, когда освободишься. Комнату свою знаешь. Показывать не нужно.

— Хорошо.

Дед и Тамираз вышли из столовой. Дарион подошел ко мне.

— У вас есть комната в нашем доме?

— Есть. Она появилась, когда мы еще студентами приезжали в столицу. Я всегда останавливался в вашем доме. Мне всегда здесь очень нравилось. И даже, когда Алекс уже переселился на Землю, я тоже всегда останавливался здесь, если бывал в столице.

— Почему же в этот раз вы остановились во дворце?

— Алекс попросил, чтобы не давить на вас, Арина.

— Спасибо.

— Не хотите сегодня позаниматься немного?

— Давайте, через час. Лучше бы конечно перед обедом. Но боюсь потом совсем не будет времени.

— Хорошо, через час, на тренировочной площадке.

Пока мы разговаривали, я почти дошла до своей комнаты. Дарион откланялся и пошел дальше.

Лизель в комнате не было, и я была этому очень рада. Почему-то хотелось побыть одной и поговорить со своей хранительницей. Дарион меня смущал. Я никак не могла совместить в себе два образа одного и того же мужчины, того кого я увидела во дворце и сегодня за завтраком. Вчерашний мне не понравился, было в нем что-то высокомерное и хищное. Сегодняшний Дарион мягко улыбался, просто разговаривал, был весь такой домашний, а еще свой. Он органично вписался в нашу семью, как будто всегда жил вместе с нами.

— Ари.

— Да, моя девочка, я тебя слушаю.

— Ари, а почему сейчас на троне Дроу мужчина? Ведь изначально кланом правили женщины.

— Мужчины не любят, когда ими управляют женщины, Рина. Мужчины — воины не любят этого еще сильнее.

— А как же ты?

— Я была исключением, а потом на тот период все переселенцы с Терры нуждались в женской заботе. Только женщина может построить дом. Не возвести стены, а наполнить этот дом жизнью. Только женщина знает, как сделать так, чтобы в доме был мир и покой. Лоорэя стала нам новым домом, воевать было не с кем, а обустроиваться было нужно. К кому бы ты пошла за советом, если бы тебе надо было обустроиваться на новом месте к отцу или к матери?

— К маме

— Ну вот и все шли ко мне, как к маме. Я нашла этот мир. Я уговорила их сюда перебраться. Я прежде, чем это произошло облетела здесь все и точно знала кто и где будет жить. Вот они и шли ко мне. Драконы помогали другим расам расселяться по планете. Хорошо, что здесь один большой материк, а не так как на Терре четыре.

— Почему четыре? Шесть.

— Шесть стало после всемирного потопа. Ось Земли сдвинулась на несколько градусов, часть суши была затоплена, часть наоборот поднялась. Там, где у вас сейчас север и океан, была суша и было тепло. Да ваши ученые за столько лет, наверное, уже все перерыли.

— Нет не всё. Загадок на Земле до сих пор хватает. Так что там с Дроу?

— Женщины несколько тысяч лет управляли Дроу. После ухода Ристариэль к драконам в правящем доме наследниц девочек не осталось. Был брат Ристариэль на несколько лет

старше. Мариэль был лучшим воином. Он был дерзок и упрям. Когда зашла речь о короне, он собрал своих сподвижников в основном мужчин, и провел коронацию. Фактически сам себе одел корону. Тогда только назначенная главная жрица ничего не могла сделать. Она была младше, еще мало, что умела, она не смогла бы противостоять Мариэлю. Так произошло разделение власти на светскую и духовную. Женщины Дроу повозмущались, впрочем не сильно, и успокоились. Отдавать власть молоденькой несмышленной девчонке, да еще и не из правящего дома никто не хотел. Мариэль был в своем праве. Он был хорошим королем. Сильным. Правил долго. Дроу, как и драконы тоже долго живут.

Драконы вообще могут жить почти вечно, но к двум тысячам годам становится уже невыносимо тяжело, а к трем жить уже совсем не хочется. Драконы практически все, если конечно ни какая-нибудь трагическая случайность, уходят дорогой отцов сами. Это не страшно. Это как избавление, а потом ты даешь дорогу молодым. Каждый дракон знает, что умирает лишь тело. Дух остается свободным, и ты имеешь возможность вернуться в этот мир, но уже с молодым драконом. Стать его хранителем. Делиться знаниями, накопленным опытом, оберегать.

— Ари, я еще хотела тебя спросить про время. Мама сказала, что по меркам драконов, нам с Родькой по двести лет хотя фактически 21, а почему?

— Видишь ли, Рина, драконы раньше никогда не вынашивали детей в человеческой ипостаси. Собственно, до Лоорэи у драконов ее и не было. Драконы всегда высиживали своих птенцов. Долго на кладке, почти целый год, потом дракончик медленно рос. Учился летать. На Терре все обстояло именно так. На Терре вообще драконы редко прибегали к своей второй ипостаси. Оборачиваться было много сложнее. На Лоорэе особенная магия. Не знаю почувствовала ли ты ее вкус, но она такая сладкая и бодрящая. Что её хочется пить и пить.

— А я думала это воздух здесь такой вкусный.

— Ну воздух, само собой. А вот сладковато-пьянящий вкус ему придает магия. Кто-то ощущает сильно, кто-то не очень. Но сил прибавляет. А так как драконы существа по большей мере магические, то и магию мы чувствуем по-особому. Когда мы переселились сюда, то мне пришлось общаться со многими расами. Вот здесь и пригодилась вторая ипостась. Так получилось, что в этой ипостаси находится стали намного дольше, чем в драконьей. Драконью выпускали, чтобы полетать, поохотиться и по воевать. Правящие семьи такое положение приняли на ура. Решались многие вопросы. Стало удобнее и комфортнее жить. Драконы начали строить города и замки. Но на продолжительности жизни это никак не сказалось.

— Ты так рассказываешь, что я подумала, что Лоорэя — это какой-то драконий рай. Мир, созданный для драконов, мы должны были сюда прийти.

— И правда рай. Теперь по поводу твоего вопроса. На Лоорэе, как бы не вынашивала драконица своего детеныша он развивается по времени как дракон. Медленно растет, медленно взрослеет. Бегает вроде вполне человеческий малыш, одели ему артефакт, он начинает постепенно становится драконом. Независимо от того как он появился на свет, артефакт ребенку одевают в 100 лоорэйских лет, когда ребенок уже достаточно подрос, чтобы выдержать перестройку. Правда я своим детям одевала артефакты в 10 лет. На сколько я знаю все императоры тоже. Почему вам одели в 21? Потому что ваши родители хотели жить на Земле. А в 21 вы уже становились взрослыми людьми и могли сами вершить свою судьбу. Выбирать свой путь. До вас такого прецедента, чтобы пара драконов вынашивала и

растила детей вне Лоорэи, как обычных человеческих детенышей, у нас еще не было. А люди развиваются намного быстрее. Нужно было, чтобы вы за короткий срок повзрослели. А вы нужны были Лоорэе, как говорится, еще вчера. Клан Красных остался без правителя. На Лоорэю вторглись демоны. Когда ваш дед создавал ваших дракончиков, я сама выбрала тебя, Рина. Помимо всего прочего, я очень хотела познакомиться со своими прапра...внуками. Я знала, что ты будешь радужной, еще до твоего рождения. Ристигард сдержал слово. Он очень любил Мири. И он ее нашел, и дал ей радужного ребенка.

— Ристигард обещал?

— Когда родилась Мирисса, он надеялся, что она как девочка возьмет мою масть, но она оказалась алмазной. Он очень расстроился. Он очень любил Мири, даже слишком, но понимал, как правитель, что клан радужных нужно возродить. Перед последним своим полетом, он мне пообещал, что у нас обязательно будет радужный ребенок. И погиб, спасая молодых драконов от завала в горах.

— Ари, прости за личный вопрос, а как тогда у тебя появился Шивериз. Ведь Ристигард был истинной парой.

— Не знаю. Я любила Риста, любила самозабвенно, и никого не видела рядом с собой, кроме него, но, когда он погиб, я поплакала и успокоилась. Я растила детей, управляла страной, мне не нужен был никто. Пока не появился Гаст. Вот тогда я и узнала, что такое настоящая любовь. Вот, если бы погиб Гастираз, я бы ушла за ним дорогой отцов, как это сделал он, когда я ушла и сделала потом моя внучка, когда ушел ее муж. Когда, мне Рист говорил, что он не может без меня дышать мне льстило, но сама я так не чувствовала. Я не могла дышать без своей империи, без Лоорэи. А вот без Гастираза я буквально не могла дышать. Мы пили дыхание друг друга и не могли надыхаться. С Ристом я чувствовала себя любимой, но я была сильной, я была императрицей, а с Гастом я стала слабой любимой и любящей женщиной. Это сумасшедшее чувство.

— А почему он не стал императором?

— А зачем? Граниттагарр был уже готов принять у меня трон. Он был мудрым не по годам. Очень сильным драконом. А нам вполне хватало нашей любви. Все, что нужно для империи и своих детей я сделала. Для их потомков тоже. Я даже должность Гасту придумала — глава личной гвардии императрицы, — Ари внутри меня захихикала, — Конечно, он же находился рядом со мной круглосуточно. Кто же надежнее него самого будет меня охранять. Вот он и на охранял.

Кстати, Шираз, любит тебя больше всех своих детей и внуков, и будет любить и опекать сверх меры. Ну прости, меня. Это не только он — это еще и Гаст. Ладно, заболтались мы с тобой. Там тебя уже на тренировочном поле Дарион дожидается. Беги учись.

Я быстро влезла в тренировочный костюм и поспешила на площадку. Вдоль площадки действительно уже прохаживался Дарион. Он был в черных бриджах, высоких сапогах и белой шелковой рубашке, с расстегнутым почти до середины груди, воротом. Такой домашний вариант Владыки темных эльфов. Надо отдать должное, белая рубашка шла ему необычайно. На темной коже белый шелк мерцал. Закатанные до локтя рукава открывали мускулистые руки. Руки были красивы. Покрытая странной вязью татуировки, сильная перевитая тугими мышцами, рука переходила в изящную с длинными пальцами ладонь. Дарион держал в обеих руках клинки. Я таких еще не видела. Слегка изогнутые, с одной стороны с зубцами. Лезвие было голубоватым и по всей длине шла надпись на незнакомом мне языке. Я как замороженная подошла к Дариону и коснулась одного из клинков.

— Они... они прекрасны.

— Никак не ожидал такой реакции на оружие от девушки.

Я подняла глаза. Дарион улыбался.

— Но они действительно прекрасны. И этот цвет металла, они будто светятся изнутри.

— Это эльфийская ковка. Они действительно светятся, когда хозяину угрожает опасность, но совсем другим светом. А сейчас на них просто падает свет Тао.

— Это родовые клинки?

— Да, это родовые клинки правящего дома. Если клинки не признают, ты не сможешь стать владыкой.

— А клинки Ристариэль?

— Свои клинки Ристариэль забрала с собой. Они тоже были родовые. После ее ухода, были выкованы эти мечи для ее брата Мариэля. В них частичка его крови, поэтому чужого они не признают. И трогать их не советую.

— Ну я же уже потрогала.

— Они были в моих руках. Я был спокоен. Вот они и промолчали.

— Дарион, а клинки Ристариэль могут признать меня? После нее никто не мог взять их в руки.

— Не знаю, Арина. Может быть. В тебе есть ее кровь. Может поэтому и мои клинки промолчали. Ты потомок сестры, я брата.

— Давай ты мне будешь братом, Дарион, а не мужем. Замуж я не хочу, а вот от такого брата бы не отказалась.

Дарион усмехнулся.

— Хорошо, пока согласен на брата, а там жизнь покажет, договорились.

— Договорились. Давай уже тренироваться.

Глава 13. Большой прием

Глава 13. Большой прием

Тренировка мне чрезвычайно понравилась. Дарион действительно был замечательным учителем, и мы с ним провели на площадке гораздо больше времени, чем планировалось. Во время тренировки он мне попутно рассказывал о парных эльфийских клинках, о клинках Ристариэль, об их особенностях и хитростях. Ушли мы только тогда, когда за мной прибежала Лизель и сказала, что меня срочно зовет мама и пришел парикмахер. Я поблагодарила Дариона и убежала к себе.

С прической провозились до обеда. Волосы были подняты наверх и заворачивались гребнем к шее. Получилось очень строго и женственно. Единственно, в ней были хорошо видны мои увеличившиеся, заостренные ушки. Но, честно говоря, мне было все равно. Мне нравилось мое отражение в зеркале.

После обеда оставались последние штрихи, визаж и платье.

Платье к приему уже было готово, его доставили еще вчера. Когда я его увидела, то потеряла дар речи. Белый эльфийский шелк был расшит прозрачными сверкающими пластинами, как чешуей. Подол у платья был из черных пластин. Этот черный цвет врывался в белый, как языки черного пламени. Платье было узкое, прямого силуэта. Я вообще, когда его увидела, подумала, что в него не влезу, но оно село на меня, как вторая кожа. Длинное в пол и прямое впереди, сзади оканчивалось разрезом, из которого с шуршанием выходил золотистый шлейф, как хвост. Этот шлейф цеплялся петлей к левой руке. Платье было корсетного типа, не имеющее верха и рукавов. Сзади, не понятным мне образом, крепилась вуаль из тончайшего прозрачного и в тоже время переливающегося шелка. Вуаль струилась по рукам, цеплялась к пояснице и создавала впечатление крыльев, если раскинуть руки. Чешуйки на платье при ходьбе слегка шуршали. Мама сказала, что в этом платье я похожа на юную драконицу с человеческим лицом.

Из украшений на мне был гарнитур из драконита, естественного бриллиантового цвета. Колье, шпильки и серьги. Правда дед приложил к нему руку, и сказал, что гарнитур является артефактом защиты и со временем приобретет мой окрас. Диадема и перстень, были родовыми артефактами и говорили о том, что я принцесса Черного клана.

Перед самым выходом, в мою комнату влетела Аленка.

— Ринка-а-а, какая ты красивая. Я сейчас умру.

— Иди я тебя обниму, невеста без места. Даже поболтать времени нет, пора уже. Но ты же теперь навсегда?

— Навсегда. Мы свадьбу решили справлять, когда можно будет родителям прийти. А пока потерпим. Ты беги, завтра поговорим. Денис на прием не идет, он обещал все мне тут показать, пока вы будете во дворце, а потом за мальчишками пойдет, когда Шираз скажет.

— Ладно, все. я побежала. Наболтаемся еще.

В этот момент в комнату зашла мама.

— Пора, Рина. Здравствуй, Алена, прости, что не уделяем тебе сейчас внимания, но нам пора.

Из портала во дворце мы вышли большой компанией. Две бабушки, дед, мама с папой, нас четверо, а еще с нами прибыл Дарион и Тамираз, как первый советник деда. Дворецкий,

встречавший гостей, проводил нашу компанию в большой тронный зал.

С родителями, когда путешествовали по Пушкинским местам, облазили все дворцы Петербурга и его окрестностей. Я видела их красоту и пафосность. Бальные, тронные залы. Комнаты и анфилады. Обтянутые шелком, расписанные золотом, торжественные и иногда вычурные в своей роскоши. Мне, казалось, что дворцовая архитектура больше не сможет меня удивить и впечатлить.

Накануне, когда мы приходили на аудиенцию к императору, я мало, что запомнила, так как была сильно напряжена. Вчера меня впечатлила только парадная лестница, по которой мы поднимались. Сегодня я была гораздо спокойней. Я разглядывала все, что попадалось нам на пути. Впечатление свое от дворца можно выразить двумя словами — торжественная роскошь. Эта роскошь совсем не походила на ту, что я видела в питерских дворцах. Вся архитектура дворца императора драконов говорила о том, что хозяин этого здания огромное магическое и величественное существо. Драконы в человеческих ипостасях довольно крупные, высокие, статные, но и они в этих коридорах и залах казались маленькими. Тронный зал меня просто потряс. Он был огромным. Такой длинный прямоугольник. В одном конце стоял величественный трон, на который забраться можно только по ступенькам. Рядом с ним стоял еще один поменьше, я так понимаю для императрицы. Больше сидений никаких нигде не было. Что меня поразило, так это впечатление отсутствия потолка. Куда-то ввысь уходили стрельчатые, выложенные мозаикой, окна и резные колонны. Где-то очень высоко сверкал почти прозрачный купол, сквозь который просвечивало сумеречное небо. Мозаичные картины на окнах рассказывали об истории Лоорэи. Никаких люстр. Канделябры, расположенные вдоль всех стен, сделаны в виде дракона, держащего в лапах шар. На дальней стене за тронном во всю ширину висело огромное полотно с сюжетом, как у нас в родовом замке. Летящий радужный дракон над новым миром. Между окнами свисали штандарты кланов и государств, населяющих планету. Не было лишних украшений, давящей на психику роскоши. Рисунок паркета, резьба колонн, витражи и светильники, были изящны и изысканы. Торжественно, величественно, с большим вкусом. Вся обстановка говорила о том, кто на Лоорэе хозяин. Перед тронном на постаменте стоял большой кристалл.

— Тебе нравится, — вдруг услышала я голос Ари.

— Очень.

— Почти все кроме картины было моей идеей. Этот зал создавала я. А картину рисовал один очень талантливый художник — эльф. Ее повесили еще при моей жизни, но уже, когда Гранит стал императором. Если не думать, что это я, то очень красиво.

— Тот кристалл — это и есть родовой артефакт правителей?

— Да. Это Камень истины. Там на нем впереди, если стоять лицом к трону, есть углубление. Ты должна будешь подойти, встать лицом к камню и императору и положить обе ладони на это углубление, не ошибешься. Больше ничего делать не надо. Стой, молчи и гляди на Грассигразза. Он сам все скажет. Если будут задавать вопросы отвечай, но только после того, как вопрос повторит император, желательно быстро, руки с камня убирать нельзя пока не разрешат. Если император вопрос не повторил молчи. Камень слушается и настроен только на правителя. Страшного ничего нет. Пока главное больше молчи.

— О чем задумалась, Рина?

Дарион подошел неслышно, или я просто была увлечена мысленной беседой.

— Слушаю наставление хранителя.

— Очень полезное занятие.

Я улыбнулась и огляделась. Шираз беседовал о чем-то с Ирриниэлем. Папа с мамой разговаривали с кем-то из присутствующих, кого я не знаю. Мари и Танииза о чем-то тихо говорили с Родькой. Тамир что-то тихо внушал близнецам, они стояли молчаливые и притихшие. Из детей они были здесь одни.

Народу было очень много. Представители всех драконьих кланов, правители и послы других государств. Слуг видно не было, вдоль всех стен стояла охрана в черных мундирах. Я поняла, что это были воины нашего клана, так как, именно, наш клан и являлся личной гвардией его величества.

— Дарион, а ты здесь один?

— Нет, мой советник сейчас вон там разговаривает с Бурбасом, главой гномьих кланов и его наставником Марфином. Нужно решить кое-какие вопросы.

— А ты почему здесь?

— Потому что я хочу быть рядом с тобой. Если будет нужно он меня позовет.

Я смутилась.

— Ты обещал не давить.

— А я не давлю, мне просто хорошо рядом с тобой. Могу я побыть рядом с понравившейся мне девушкой.

— Ты обещал, что будешь мне просто другом.

Дарион улыбнулся.

— А я и есть твой друг, малыш. О!!! Ирру нейметя. Идет сюда.

— Дарион, ты ли это? Кто растопил ледяное сердце грозного Дроу, что ты так искренне улыбаешься? Никак малышка Ариномштиэль?

— Ирриниэль, вот, что ты вечно суешь свой нос, куда тебя не просят?

— Почему это не просят, очень даже просят. Вот Шираз попросил позаниматься с внуками дипломатией. Это ты у нас в политике, как горный тролль на тропе, вечно прешь на пролом. А в дипломатии важна хитрость. Правитель должен уметь лавировать и быть стратегом и тактиком.

— Да уж, хитрее и изворотливее тебя, старый лис, пожалуй, найти трудно. Чему приличному ты можешь научить этих детей?

— Это не дети, Дарион, это будущие правители, а Радогразд без пяти минут настоящий.

— Так, Ирр, Дар, прекратите, — к нам подошел папа.

— Здравствуй, Алекс. Успел?

— Здравствуй, Ирриниэль, успел.

— Арина, душенька моя, — повернулся ко мне светлый эльф, — ты сегодня просто обворожительна.

— Душенька она не твоя, и с каких это пор ты с Ариной на ты? — Дарион раздражался на глазах, а я так и не успела ничего ответить, только успевала наблюдать за разгорающимся конфликтом.

— Но и пока не твоя. А потом, почему я должен выкатить своей будущей невесте.

И тут уже не выдержала я.

— С каких это пор я ваша невеста, владыка Ирриниэль? Вы попросили моей руки у императора, и он дал вам свое согласие? Я о чем-то не знаю, дед?

— Нет Ариша, это личное желание Ирриниэля.

— А причем здесь император? — вскинулся светлый владыка

— Император всегда при всем. А по поводу Арины особенно. Сейчас все узнаешь. Зазвучали фанфары. В зал вошел, Грассиграз с сыном и Вокрандой.

Император с императрицей заняли свои места, Ларриграздд встал по правую руку от отца. К трону подошел Шираз, Валгриз и еще неизвестный мне дракон. Он был очень стар, я не знаю сколько ему было драконьих лет, но на вид он был буквально древним.

— Это Трако, хранитель камня, очень древний дракон, он стал хранителем еще при мне, — зазвучал во мне голос Ари.

— Сколько же ему лет?

— Не знаю, но больше десяти тысяч. Без него ритуал не пройдет.

В это время поднялся император.

— Друзья мои, дорогие мои подданные и представители дружеских держав. Я приветствую вас в этом зале. Сегодня у нас знаменательный день. Мы представляем детей правящих домов, которые в этот трудный для Лоорэи час вернулись домой. По нашим законам, дети правящих семей должны пройти инициализацию на родовом артефакте правителей. И начать представление нашей надежды и нашей смены я бы хотел с клана Черных. В их семью вливается сразу ЧЕТЫРЕ дракона.

Император сделал эффектную паузу. Зал загудел.

Мама с папой взяли за руки близнецов, и пошли к трону. Мы с Родькой двинулись следом. Середина зала была пуста, все стояли вдоль стен, поэтому шли мы под перекрестным огнем разноцветных глаз.

— Ну как вы видите, для семейства Кризддадд и это не предел, улыбнулся император.

В зале установилась мертвая тишина.

— Начнем с младшего поколения, чтобы долго не держать детей. Вам рассказали порядок ритуала.

— Да, ваше величество, одновременно ответили близнецы.

— Тогда по порядку. Лорд Лексагар вир Кризддадд подойди к артефакту.

Лекс встал и положил ладони на камень. Камень несколько секунд молчал, а потом изнутри появился и стал разгораться яркий свет. Черный и красный, как языки пламени переплетались, сливаясь в одном танце. Черного все же было больше. А еще в черном пламене сверкали зеленые искры.

— Сколько тебе лет?

— Десять земных, сто драконьих.

— Хранителя получил?

— Нет еще. Ваше величество.

Император обернулся к деду.

— Почему?

— Десять лет им исполнилось полгода назад на Земле.

— Артефакты готовы?

— Да, конечно.

— Здесь?

— Да, с собой.

— Давай, я сам одену.

Шираз достал из внутреннего кармана две коробочки. На одной стояла буква Л, на другой М. Он подал коробочку с буквой Л. Император достал кулон.

— Подойди.

Лекс подошел.

— Это твой дракон-хранитель. Будь достойным его, достойным своих родителей и предков.

— Буду, ваше величество, обещаю.

— Будет сильным правителем в будущем и хорошим артефактором, мой император, сильнейшим из ныне живущих — проговорил негромко Трако.

— Талантливый мальчик. Что ж будем знать, чему тебя учить.

— А теперь лорд Миксандр Вир Кризддадд.

Та же процедура повторилась с Миксом. Только у него красного в пламени практически не было. Камень светился черным светом, кое-где вспыхивали красные всполохи и проскакивала молния. Смотреть было очень красиво.

— Великим воином будет, — задумчиво проговорил Тарко.

— Ну значит так тому и быть, — проговорил, как припечатал Грассиграз

— Леди Ариномштиэль Вир Кризддадд подойди к артефакту.

Я подошла и положила руки на камень. Он был теплый. Волнение все куда-то исчезло, мне захотелось его погладить и прижаться к нему щекой. Я заулыбалась. Камень начал разгораться. Стало казаться. Что все грани сверкают, каждая своим светом. Внутри гудело черное пламя, разбрасывающее разноцветные искры. Они стекали по граням кристалла, радужной волной.

— Тихо, тихо ты чего разбуянился, — услышала я шепот Ари, перепугаешь мне подданных.

Кристалл начал успокаиваться. Черное пламя внутри погасло, осталось нестерпимое белое. Весь кристалл засверкал, как огромный бриллиант. Излучаемый им свет, преломлялся, расщеплялся в свете многочисленных светильников на несколько тысяч маленьких радуг сливаясь потом в одну большую.

— Радужная, — почти хором выдохнул зал.

— Ну и зачем ты меня сдал, — заворчала внутри меня Ари, — как я теперь ребенка хранить буду? И зачем было так радость свою демонстрировать. Каменюка, каменюкой, а туда же. Не ожидала от тебя такой подставы.

Этого видимо не ожидал никто. Даже император. И только Трако тихо посмеивался в бороду.

— Камень истины нельзя заставить обманывать, Ари, на то он и камень истины, — ментально проговорил хранитель кристалла.

— Ты узнал меня Трако.

— Он всегда так реагировал только на тебя. Да и девочка не слабей будет, если не сильнее, уж прости старика.

Тем временем все потихоньку начали приходить в себя.

— Сколько тебе лет Ариномштиэль?

— Двадцать один земной, двести двадцать драконьих.

— Слияние прошла?

— Да, ваше величество.

— Подойди, Ариномштиэль.

Я отошла от камня, напоследок с удовольствием погладила его по одной из граней. В руку мне ткнулся теплый поток.

— Признал? — негромко спросил Грассиграз.

Я кивнула.

— Драконит всегда был камнем правящей династии, а еще это камень радужного клана, — уже вслух подтвердил Трако, и добавил уже для императора, — а девочка то посильнее Арлетты будет. Вон магический фон аж зашкаливает.

— Я счастлив, я действительно счастлив, что в нашей семье появилась радужная драконица. Девять тысяч лет ожидания. Девять тысяч лет надежды на возрождение радужного клана. Я не оговорился про семью. Ариномштиэль потомок брата и сестры моего отца. Об этом всем хорошо известно. Поэтому на правах ДЯДИ...

Император выделил слово дядя, давая понять всем, что возражения не допускаются ни с какой стороны.

— ... на правах ДЯДИ и императора я беру под свою опеку и защиту радужную драконицу леди Ариномштиэль Вир Кризздадд. С этого момента вопросами обучения, безопасности и устройством ее личной жизни занимаюсь исключительно я. Если хоть один волос упадет с ее головы по вине кого-нибудь постороннего, если будет хоть один намек на жалобу с ее стороны на недостойное поведение в отношении нее, предупреждаю сразу. Помимо Черного клана, провинившийся будет иметь дело со мной. Передайте всем.

— И со мной.

Вперед выступил Дарион. Весь зал посмотрел на владыку темных эльфов.

— Я владыка темных эльфов Дроу Дарион Та Лакроу на правах родственника по линии королевы Дроу Ристариэль Вир Бронггнзтадд, беру под свою защиту и защиту империи Дроу Ариномштиэль Вир Кризздадд. Защита радужной драконицы великая честь, для славных темных ассасинов.

— Ну вот и славно, лучших защитников, чем Дроу сыскать трудно. Да и в Черном, что ни дракон, то сильнейший воин. Иди девочка к родителям. Все остальные вопросы потом, а теперь к артефакту подойдет лорд Радогразд вир Кризздадд.

Родька подошел и положил руки на артефакт.

Артефакт взвился алым. Черные языки проскальзывали в яростном пламени. При этом грани кристалла источали нестерпимое алмазное сияние. Повторились те же вопросы

— Сколько тебе лет Радогразд?

— Двадцать один земной, двести двадцать драконьих.

— Слияние прошел?

— Да, ваше величество.

— Цвет?

— Алмазный.

Зал опять ахнул. В Черном клане двое детей правящей династии.

— Подойди.

Родька отпустил кристалл и подошел к императору.

— Ну а про него, что скажешь? — спросил Грассигразз у Трако.

— Сильный правитель будет, и советник надежный. Бери не прогадаешь. А поганца того гони, давно говорю тебе черная у него душа. Вон к Камню его.

Император продолжил, но уже в зал:

— Перед вами алмазный дракон, первый наследник клана Красных по праву наследования и законам империи. Радогразд, согласен ли ты принять клан Красных под свою опеку и защиту?

— Согласен.

— Замечательно, тогда я хочу пригласить к Камню истины моего первого советника и временного главу совета клана лорда Валгриза Вир Тергразда. Подойди.

Дядюшка подошел к артефакту. Внешне он был совершенно спокоен и только руки слегка подрагивали, когда он их клал в углубление на кристалле.

Отступление 3. Преступление Ивериза Вир Броггнстадд

Отступление 3. Преступление Ивериза Вир Броггнстадд

Еще дома бабушка Тани рассказала нам в чем обвинили деда.

Валгриз был ее младшим братом. Он был вторым наследником клана Золотых. У них есть еще старший брат, который и является сейчас главой клана. Когда Танииза вышла замуж за Ивериза, Валгриз перебрался в клан Красных, якобы приглядеть за сестрой и поучиться у зятя. Все-таки клан Красных был на большем счету в империи, так как является родственным правящей семье.

Я с удивлением узнала, что у мамы был брат. Сначала Тани родила сына Лександрра. И лишь через почти тридцать лет Люссинду. Все было замечательно, дети росли. Лекс очень любил младшую сестру. Люсси было чуть больше ста лет, когда случилось несчастье. Вовремя большой императорской охоты Лекса нашли тяжело раненным, из его груди торчало сразу три стрелы. Все три стрелы оказались выпущены с близкого расстояния и торчали так, как будто Лекс крутился, пытаясь увидеть, откуда стреляют. Все три стрелы были именные, из личного колчана императора Грассигразза. Одна из стрел была обработана ядом растения С'аори, найти которое на Лоорэи практически невозможно. Есть только несколько кустиков, которые растут в дворцовой оранжерее. Это единственный яд, которым можно убить дракона, если сразу не принять противоядие. Этот яд не дает регенерировать тканям и не дает свертываться крови, а еще вызывает внутренние кровотечения.

У императора в колчане действительно были стрелы с таким ядом, и действительно не хватало этих трех стрел. Охота велась на расплодившихся в южных горах крупных хищников рагшей. Рагш внешне напоминает саблезубого тигра, с кожей плотной, как броня, с кожаными перепонками меж пальцев лап и длинным хвостом, на конце которого находится острый ядовитый шип. Подойти близко к рагшу сложно. Именно этим хвостом рагш парализует жертву, впрыскивая яд. Поэтому на рагшей предпочитали охотиться из лука. Наконечник из эльфийской стали способен пробить броню животного. А яд саори довершает начатое.

Грассигразз клялся Иверизу, что ему не за чем было убивать его сына. Ивериз ему поверил. Явных причин для такого поступка не было. А преступление было обставлено так, чтобы все явно указывало на императора, вроде как пришел, убил и рядом оставил записку «Это сделал Грассигразз». Преступника искали долго, но так ничего и не нашли. Все улики вели к императору. То, что Ивериз поверил Грассу бабушка Тани знала точно. А вот император думал, что Ивериз ему не верит. Ивериз замкнулся в своем горе, потеря сына сильно подкосила его. Отношения между бывшими друзьями — однокурсниками, императором и советником понемногу начали портиться.

Спустя примерно год была совершена попытка отравить императора. И опять был применен яд саори. Грассигразз не успел выпить отравленное вино. Его спасла любимая собака, которая выбила из рук императора бокал. Пес был натренирован на распознавание ядов. В кабинете были только Ивериз и Грассигразз. Бокал с вином передал императору

Ивериз. В бутылке яда не обнаружилось. Яд был только в бокале. Все улики на сей раз вели только к советнику. В фамильном замке, в кабинете нашли пузырек с ядом саори. Ивериз тоже сказал Грассиграззу: «Я этого не делал, Грасс, можешь мне не верить, но я этого не делал.» Но император ему не поверил. Он понимал, что Ивериз мог отомстить за смерть единственного наследника, тем более, что Люссинда по законам клана Красных наследовать не могла. Ивериз был снят с поста первого советника. Но самое страшное произошло в клане. Ивериза обвинили в предательстве своего императора и покушении на его жизнь. Ведь при удачной попытке убийства императора, Ивериз становился первым претендентом на престол. Грассигразз еще не был женат. Наследников у него еще не было. В такой ситуации трон должен был занять потомок Мириссы. Единственным прямым потомком Мириссы был Ивериз.

На совете клана ему было выдвинуто официальное обвинение, и он был изгнан из клана Красных. Грассигразз закрепил решение совета. Танииза, Ивериз и маленькая Люссинда стали опальными и отверженными драконами. Единственные кто не отвернулся от друзей были Шираз и Ирриниэль. И тот, и другой предложили им свой кров. Ирр предложил семейству Броргнстадд перебраться в Светлый лес. Танииза и Ивериз приняли предложение владыки. Так они перестали встречаться с драконами. Они жили в светлом лесу, пока Люссинда не выросла и на Земле не встретила с Алексом. Единственная из всей семьи Люссинда не заканчивала академию драконов. Она училась в Академии Светлого леса и еще имела земное образование.

Алекс не узнал при встрече в яркой рыжеволосой красавице-журналистке, маленькую дочку друга отца, которую видел несколько раз в своей жизни. А вот Люсси его узнала, и долго бегала от него, не хотела быть узнанной. Боялась. Но истинная любовь не спрашивает, она скрепляет сердца драконов навеки. Так или иначе, но они поженились. Свадьбу справляли здесь же, потому что приняли решение остаться, только слетали вдвоем на Лоорэю в храм Великой, где скрепили свой союз по драконьим обычаям. Они изредка бывали в замке Черных, чтобы выпускать дракона и полетать. К этому времени Ивериз и Танииза уже давно жили на Земле, они перебрались сразу, как только Люсси сказала, что будет учиться, что ей тут понравилось.

Все случившиеся очень подкосило Ивериза. Он совсем перестал выпускать дракона и после перехода на Землю больше на Лоорэе не появился. Он умер, когда нам с Родькой было лет по пять.

После отставки правителя клана встал вопрос о том, кто будет главой и первым советником. По закону, в свое время созданному Арлеттой, правителем Красных может быть только алый дракон, являющийся прямым потомком Арлетты мужского пола. Красных было много, алые рождались только у потомков Мириссы. Таких драконов больше не было. Ближайшем родственником почему-то оказался дядя Валгриз, вообще-то входивший до этих событий в клан Золотых, и был золотым драконом. Личным указом Грассигразза он был переведен в клан Красных, утвержден на совете временным правителем (до появления сына у Люссинды) и вступил в должность первого советника императора. Как это случилось не знает никто, но тем не менее вот уже больше двухсот лет он занимал этот пост.

Бабушка Тани, когда нам с Родькой это все рассказывала, сказала, что она подозревает, что все это было делом рук именно Валгриза. Что он давно мечтал о власти. Завидовал старшему брату, Иверизу и даже ей за то, что она является женой потомка Великой. Он не пожелал стать первым советником своего брата. Слишком далеко от правящей семьи.

Мечтал женить своего сына на дочери императора, совершенно не думая о том, что может не случиться истинной любви и у пары может не быть детей.

Именно у Валгриза была возможность проверить все эти манипуляции. Убийство Лекса убивало сразу двух зайцев — устраняла прямого наследника и ссорила Ивериза с императором. Во время покушения на императора яд, по предположению, уже находился в одном из бокалов, когда они вошли в кабинет. Кто бы не выпил это вино, Грассигразз или Ивериз, преступнику было на руку. Если бы бокал взял Грасс, то собака не дала бы выпить яд императору, об этом знали все. Оставалось обвинить в покушении Ивериза и вопрос решен. А если бы яд выпил Ивериз, то на императора бы никто не подумал, а клан так и так остался бы без главы. Выпал первый вариант. Подбросить пузырек с ядом в кабинет, дело нескольких минут, за исключением того, что доступ в него в отсутствие хозяина имела только Танииза. О том, что Ивериз накануне посещения дворца дал доступ в кабинет Валгризу, Тани узнала уже после всего случившегося. Об этом никто не знал.

Именно поэтому, когда узнали, что Люсси носит двойняшек, мальчика и девочку, было решено спрятать детей на Земле до земного совершеннолетия. На Лоорэе не подозревали, что дракон, родившийся на Земле, как человек, растёт и развивается, как человек. Валгриз предполагал, что у него ещё много времени, минимум лет двести, пока вырастет сын Люссинды. А наличие ещё двух мальчиков сводило весь его план на нет.

А ещё Мари сказала, что Валгриз имеет большое влияние на Ларриграздда и Вокранду.

Продолжение главы 13. Большой прием

Продолжение главы 13. Большой прием

— ... я хочу пригласить к Камню истины моего первого советника и временного главы совета клана лорда Валгриза Вир Тергразда. Подойди.

Мне показалось, что голос императора прогремел, как выстрел. Я вздрогнула.

Валгриз опустил руки на артефакт.

— Имя, — гремел голос императора.

— лорд Валгриз Вир Тергразд.

— Цвет!

— Золотой.

— Клан.

— Красный.

— Должность.

— Глава совета клана и первый советник императора.

Валгриз отвечал спокойно. Не повышая голоса, и лишь пальцы рук слегка подрагивали.

Все это время артефакт молчал.

— Почему ты стал главой совета клана Красных?

— Меня выбрали, когда клан остался без правителя.

— Почему клан остался без правителя?

— Потому что Ивериз предал вас, Ваше величество. Он пытался вас убить и сесть на трон.

И в это время Валгриз закричал. Он пытался оторвать руки от артефакта, но они будто приклеились. Внутри кристалла клубилась тьма. Мука исказила его лицо. Он стонал и боролся с камнем.

Раздались крики

— Он лжет! Он темный! Тьма!

— Ты лжешь, Валгриз. Камень не отпустит тебя. Тьма съела твою сущность. Но ты можешь облегчить страдания, если скажешь, кто убил сына Ивериза и покушался на мою жизнь.

— Й-я-а, — с трудом выдавил Валгриз,

— Как яд попал в мой бокал?

— Он был на стенках в одном из бокалов.

— Но этот бокал мог взять не я.

— Мне было все равно кто возьмет бокал, в любом случае с Иверизом было бы покончено.

— За что ты так его ненавидишь, — уже тихо спросил император.

— Я и вас ненавижу, Ваше величество, за то, что вы рождены правителем, а я третьим сыном. Я тоже достоин быть императором, но не могу, родословной не вышел. И сыночка вашего ненавижу. Мразь малолетняя. Похотливый ублюдок.

Валгриз стонал, он перестал извиваться на камне, но было видно, что даже простое стояние доставляло ему нестерпимую боль.

— Не успел-л-л. Хотел сделать из него самого мерзкого императора. Не успе-л-л.

От боли, доставляемой ему артефактом, у Валгрiza выступил пот, посинели губы, по рукам и спине бежала чешуя и пропадала. Камень не позволял прикованному сделать оборот. Казалось он тянул тьму из самой его души. Император что-то сказал деду и передал ему ошейник из чистого адонита. Адонитовая руда обладала свойствами блокировать магию. ее добавляли при ковке наручников для магов-преступников. Для дракона ковали ошейник из чистого адонита, он блокировал оборот и подавлял всю магию драконов, в том числе и ментальную. Для пущей надежности, дракона-преступника еще заковывали в наручники и кандалы. Шираз подошел к прикованному к камню дракону.

— Как же давно я мечтал сделать это, — сказал он, одевая ошейник на Валгрiza.

Тарко что-то прошептал и Камень отпустил дракона. К нему подошло сразу четверо гвардейцев. Почти без сил, с трудом держась на ногах, Валгриз смотрел на нас. Как-то незаметно к нам присоединились папа и бабушки Мари и Тани. Мы стояли дружной семьей, закрыв собой близнецов.

— Не-на-ви-жу. Ненавижу вас всех. И тебя сестра. Я вернусь.

— Не вернешься. По законам империи драконов, лорд Валгриз Вир Терграздд, впустивший в свое сердце тьму и убивший своего хранителя приговаривается к смертной казни через развоплощение. Его дух никогда не уйдет дорогой отцов. В камеру смертников. Приковать.

Грассиграз говорил ровно, но его слова падали камнями в собравшихся подданных.

— Не-е-т, — где-то среди собравшихся закричала женщина, — нет!

Валгриз побелел. Это было страшное наказание. Это было самое страшное наказание для любого дракона. Развоплощению дракона на Лоорэе подвергали не впервые. За прошедшие тысячелетия, было всякое. Безумие иногда завладевало кем-нибудь из долгоживущих. Долгая жизнь накладывала свой отпечаток на психику даже драконов. Эта казнь была своего рода очищением. Безумный дух никогда не мог попасть в астрал. Дорогой отцов мог уйти только сильный и крепкий духом дракон, чтобы вновь возродиться или стать хранителем. Валгриз не был безумным, в прямом смысле этого слова. Но никогда до этого дракон не впускал в свое сердце тьму и никогда никто не покушался на правящую семью. Убить дух хранителя в себе до Валгрiza не смог никто. А еще наказанию подвергается не только сам дракон, но и его семья, потому что видели опускающегося в безумие близкого и не предотвратили, и не помогли вовремя.

Император продолжал:

— Его семья лишается имени и титула. Если за них не вступится никто из драконов, они должны покинуть Лоорэю навсегда.

После этих слов женщина, которая кричала, рухнула на пол. Валгриз зло сплюнул, охрана вывела его из тронного зала.

— Перед лицом всех своих подданных и представителей дружественных держав я император драконов Грассиграз Ар Теразирадд прошу прощения у жены и дочери моего бывшего друга и советника Ивериза Вир Брoггнстадд. Я понимаю, что ничего уже нельзя вернуть назад, но доброе имя честному дракону я вернуть обязан. Отныне и навеки потомки Мирииссы и Шивериза семьи Вир Кризддадд и Вир Брoггнстадд принимают приставку Ар как наследники императорского трона. Клан Красных принимает новый Властитель. Радогразд Ар Брoггнстадд. Танииза Ар Брoггнстадд назначается регентом при молодом правителе сроком на один год. Завтра на совете клана Властитель Радогразд произнесет клятву.

Грассиграз говорил, как вырубал каждое слово. Видно было, что все происходящее и для него не прошло бесследно. Ларриградд стоял белее мела, вцепившись в подлокотник отцовского трона. Вокранда застыла на троне, как снежная королева из сказки. И так бледная до синевы кожа, казалось мертвой. В стороне на полу без сознания лежала красивая женщина, над ней склонился юноша. Он что-то негромко говорил и пытался привести ее в чувство.

— Это кто? — шепотом спросила я.

— Это жена Валгриза и сын, — ответил мне Шираз.

— Куда их могут изгнать? Они же погибнут.

— Таков закон.

— Я могу вступить за них? — спросил Родька.

— Можешь, только зачем тебе это надо в самом начале правления, гнилое яблоко, дает гнилое семя.

— Дед, я тебя не узнаю, это между прочим родной племянник бабушки, а значит наш родной дядя.

— Вон Золотые молчат. Он им тоже племянник.

— Это будет на их совести, — неожиданно поддержала Родьку бабушка Тани.

— Ваше величество, — Родька вышел вперед, — я могу вступить за своих родственников.

— Ты хорошо подумал, Радоград? Ты сам еще совсем молодой правитель, вернее даже еще и не стал им. Зачем тебе такие проблемы?

— Проблемы у меня будут с собственной совестью, если я не сделаю этого. Я не могу отправить на верную смерть своего родного дядю и его мать. Прошу дать возможность им доказать свою непричастность.

— Хорошо, но они принесут тебе клятву верности.

Император обратился к семье Валгриза:

— Крис, вы согласны?

— Спасибо, Ваше величество, и вам спасибо, лорд Радоград, я принесу клятву. Матушка придет в себя и тоже поблагодарит. От себя могу сказать, что отец никогда не посвящал меня в свои планы. Про матушку не скажу, не знаю. Он всегда говорил, что я гнилое семя, слишком мягок для дракона и слишком похожу на свою мать.

— Да будет так.

Мы отошли от трона в сторону. Грассиграз вызвал еще троих отпрысков правящих семей кланов. Золотого, Водного и Серебряного. Всем артефакт подтвердил родство и клан. Что про каждого говорил Трако императору было не слышно. У Водного клана наследницей тоже была девушка, примерно нашего с Родькой возраста. Она была прехорошенькой. Прямо Русалочка из сказки или Мальвина, потому что волосы у нее были нежно-голубого цвета. И звали ее экзотично Юлайза. Родька прямо с нее глаз не сводил.

— На сегодня все, торжественная часть закончена. Отдыхайте, наслаждайтесь вечером. В большом бальном зале можно потанцевать, в большом обеденном зале накрыты столы. Через час глав дружественных держав, правителей кланов и совет жду в малом тронном зале.

Грассиграз поднялся с трона и направился в нашу сторону. Также сделали Дарион и Ирриниэль. Подойдя к нам, император поздоровался за руку с папой, поцеловал руку маме.

— Люссинда, поделись опытом, а? Как это у тебя получается таких детей рожать, да еще и в таком количестве? Мне к кому на стажировку отправлять к тебе или к Алексу? Мало

того, что все разной масти, так еще и талантливые.

Мама зарделась. Папа прижал ее к себе.

— Не смущай мне жену, Грассигразз. Мы правящему дому потомков делаем. Радуйся.

— Да я радуюсь, радуюсь.

— А ты чего пригорюнилась? Сердечко не екает? — я покачала головой.

— Ну и ладно, значит замуж не пойдем, будем учиться, — император потрепал меня по щеке, — Алекс, завтра, после завтрака, жду у себя в кабинете тебя и Рину. Будем составлять расписание обучения. Вы, когда к Ллосс собираетесь?

— Да вот завтра и собирались.

— Значит сначала ко мне, потом к Дариону. Согласен, Дарион?

— Согласен.

— Да, и присмотришь к Миксандру, может тебе его сразу к себе в академию забрать. Лучше воинов на Лоорэе никто не готовит. А ему предрекли будущее великого воина.

— Мы обсудим этот вопрос, Грасс.

— Хорошо. Танииза, — император обернулся к бабушке Тани, — жду через час на совете вместе с Радограздом. Алекс тебя тоже. Твое членство в совете никто не отменял. Хоть ты не появлялся на нем последние лет этак пятьдесят.

— Так занят был. Семья, работа. Потом дети пошли.

— Ага, слушай его, Грасс. Он тебе расскажет. Замучаешься веревки с ушей снимать, — фыркнула Мари, — он там за Пушкиным по всему миру скакал.

— Пушкин это кто?

— Поэт такой был на Земле, в России, очень знаменитый, погиб двести лет назад, не успел его застать. Но интереснейшая личность, а какие стихи писал, — у папы загорелись глаза. Я понимаю, что он садится на своего конька. Слово Пушкин, для папы, это как «Фас» для собаки. Понимали это и мама, и Родька, и Шираз. Не понимали только Грассигразз и Дарион с Ирриниэлем. Дарион вообще смотрел на своего друга, который был одним из лучших выпускников военной академии. Во все глаза и они потихоньку превращались в блюдца.

— Вот послушай:

«Пора, мой друг, пора! покоя сердца просит -

Летят за днями дни, и каждый час уносит

Частичку бытия, а мы с тобой вдвоём

Предполагаем жить, и глядь — как раз — умрем.

На свете счастья нет, но есть покой и воля.

Давно завидная мечтается мне доля -

Давно, усталый раб, замыслил я побег

В обитель дальнюю трудов и чистых нег.»

— Так, Алекс, завязывай, а то тебя не остановишь. Здесь не универ и не твои студенты, — шипела мама.

— Все молчу, но каково? Какой слог! Эх. Чтобы вы понимали. Мужик сорока лет не прожил, но зато как. Скольких женщин любил, сколько стихов написал, поэмы, драмы, роман, сказки, повести. Потом женился и еще четырех детей наклепал. Жил, как горел.

— Так, я все понял, Шираз, когда вернетесь от Дроу, этого любителя поэзии в полевой лагерь к оркам шави на две недели. Возьмешь с собой моего оболтуса. Надо из него тоже нормального дракона делать. Надеюсь сегодняшнее пойдет ему на пользу. Лично проверю, как вы там упражняетесь, а потом пусть принимает командование степным гарнизоном. Не беспокойся, Люссинда. Я его быстро вылечу и верну целым и невредимым. С демонами пока тишина. Вчера по магпочте пришел официальный запрос о встрече. Может быть о чем-нибудь договоримся. Но обо всем на совещании, так что втягивайся, поэт.

— Я не поэт, я доцент и профессор.

— Замечательно. Доцент — это, если я не ошибаюсь как у нас Магистр? Будешь теперь доцентом. Буду звать тебя так пока не вспомнишь, что ты дракон. А не доцент. Усвоил? Доцент.

Грассиграз круто развернулся и быстро пошел из зала.

— Сколько там у нас осталось времени? Я успею еще пригласить Арину на танец? — затрещал Ирриниэль.

— Я бы сначала чего-нибудь перекусила и попила. Очень уж пить хочется.

— Пойдем, Ринушка, — это был уже Родька.

Дарион молча подошел, взял меня под руку и повел прочь из зала. Уходя я услышала.

— Дурак ты, Ирр, — беззлобно сказал Шираз, — Две тысячи лет, а дурак дураком. Не светит там тебе ничего. Грасс сказал, что отдаст ее только по истинной любви, так как Лоорэе нужен радужный клан. Она от тебя шарахаться скоро будет, как от чумы. Прешь, прям как танк. Вон Дарион тихим сапом, как друг, за локоток и кормить. С клинками с ней позанимался, про Ристариэль рассказал. Пообещал не давить, остаться толи другом, толи братом. Только ему тоже ничего не светит, если Аринка в него не влюбится. А это вряд ли. Истинная пара, она как молния, увидел только и в сердце шип. Правда, Маруся?

— Правда, дорогой. Пойдем и мы, что ли, перекусим.

Все направились за нами в большой обеденный зал. Близнецов Тамираз повел в порталный, чтобы передать их Денису. Все произошедшее на приеме подействовало на мальчишек, как холодный душ. Они были сами на себя не похожи. Молчаливы и сосредоточены.

После всего пережитого танцевать особенно не хотелось. В бальном зале из всей нашей компании остались только Мари, мы с мамой и Тамиразом, который выполнял функцию нашего телохранителя. Остальные все ушли на совет. Через несколько минут, после того, как ушел Дарион. Возле нас остановился молодой и очень симпатичный воин Дроу.

— Мне приказано охранять вас, Ваша светлость. Меня зовут Серин. Будьте так любезны, наденьте пожалуйста это кольцо. Это мгновенный портал, на самый непредвиденный случай, если вдруг с вами что-то случится, а я не успею. Нужно просто повернуть кольцо вокруг пальца. Вы меня, пожалуйста запомните, я постараюсь особо вам глаза не мозолить. Но отныне и пока владыка не отменит приказ, я всегда рядом с вами. Чтобы вас не стеснять через пару часов прибудет еще один воин. Девушка. Она будет с вами даже ночью.

— Я не просила меня охранять. Тем более ночью. Сплю я в резиденции Черных, а ее

охраняет личная гвардия императора. Я не разрешаю и передайте Дариону, что это не нужно.

— А я не спрашиваю вашего разрешения, ваша светлость. Я довожу до вас приказ моего владыки. Я не могу послушаться. Поэтому, пожалуйста не спорьте. Как только он отменит свое распоряжение, мы уйдем, а пока наденьте пожалуйста это кольцо. И вам и мне будет спокойней.

— Надень. Арина. И мне будет спокойней, когда ты под охраной. Вон всех мужчин император к себе забрал на совет. И скажи Дариону спасибо, он отдал тебе своего лучшего телохранителя, — мама посмотрела на молодого эльфа, — я слышала о вас Серин и то, что я слышала делает сердце матери спокойным.

— Спасибо, ваша светлость.

Я взяла из рук Серина кольцо. Оно было скорее мужским, широкое, перевитое, издали напоминало паука, в центре камень. Внутри кольца рунная вязь.

— Оно мне велико.

— Вы наденьте.

Я послушно одела кольцо на указательный палец правой руки. Кольцо мигнула камушком и село на палец, как влитое. Уменьшился не только объем, уменьшился сам паучок. Кольцо из мужского, превратилось в изящное женское украшение.

— Очаровательное колечко.

— Еще раз спасибо и не пугайтесь, если вы меня не видите, я всегда рядом.

С этими словами Серин просто растворился в пространстве.

Мы с мамой и бабушкой присели на один из диванчиков, которые были расставлены вдоль стен. Долго сидеть в одиночестве нам не дали. Слишком велик был интерес ко всем нам, ко мне и к маме. Первым подошел один из вновь представленных сегодня наследников. Им оказался внук властителя Серебряного клана. На вид ему было лет 25. Он был красив впрочем, как и все драконы. Высокий статный блондин с голубыми, холодными, как лед глазами. Детей серебряного клана отличала эта льдистость и холодность в оттенках кожи, волос, цвете глаз. Одна Вокранда чего стоила. Их красота завораживала и замораживала.

Драконы отличаются не только и не столько цветом чешуи, как стихией, которой они управляют. Красные — обычные огненные, основная боевая магия — выдыхаемый огонь. Черные — воздух, выпускают черный туман, дым, разъедающий легкие. Водные — соответственно живут в воде и владеют всеми видами водной стихии. Золотые — выдыхают воздух такой температуры, что все спекается в бесформенные куски. Говорят, что потом в этих кусках можно найти очень редкий минерал, жарит, который используют и в артефакторике, и в зельеварении, и в украшениях. Есть еще Синие — их основная стихия воздух. Дыхание синих такой силы, что может создать смерч. У Зеленых — основная стихия земля. Помните сказку: Кинул гребень, и лес встал. Так вот и Зеленый дракон — дыхнул и поле заколосилось. Зеленый клан один из самых малочисленных. Драконов с земной стихией рождается крайне мало. В бою, они почти бесполезны, а в мирной жизни, отрада для эльфов и земледельцев. А вот Серебряные, они выдыхают ледяное пламя, замораживая все. Что касается Алмазных и Радужных, то здесь все просто. Алмазный смешивает несколько стихий, в основном родительских. Радужный может все.

— Я могу пригласить даму на танец, — спросил молодой человек у мамы.

— Если она хочет, пожалуйста.

Я поднялась.

— Мамочка, ты тоже не сиди, вон хоть с Тамиразом потанцуйте. А то пока папу дождешься...

— Иди уже, без тебя разберемся.

Мы пошли танцевать. Молодой человек обнял меня за талию. Танец был красивый, что-то среднее между вальсом и медленным фокстротом.

— Меня зовут Говард. Я внук главы клана Золотых. Старший. Еще есть младшая сестра. Мы ведь с вами вроде как родственники, леди Ариномштиэль?

— Да, насколько я знаю ваш дед и моя бабушка родные брат и сестра.

— Леди Ариномштиэль, можно задать вам личный вопрос? Ваш дракон уже вылетел?.

— Нет. И давайте, Говард, без леди. Мы ведь практически ровесники, да и родственники.

— Хорошо, Ариномштиэль, сам не люблю эту официальщину. На Земле все гораздо проще. А вы давно на Лоорэе?

— Второй месяц.

— А до этого все время жили на Земле?

— Да, я там родилась и выросла.

— А ваш брат?

— Мы все там родились и выросли, и я и мои братья.

— Вы хорошо говорите на Алау, долго учили?

— Месяц.

— Месяц? Простите, Ариномштиэль, но я не верю.

— Месяц назад я не знала даже, что Лоорэя вообще существует и что я дракон.

— Даже так?

— Даже так.

— У нас был месяц на то, чтобы выучить всеобщий и Алау, ну и вообще подготовиться к приему.

— Вы хорошо танцуете.

— Я ведь и на Земле не крестиком вышивала. Нас с рождения готовили. Танцы. Единоборства, несколько языков, конный спорт. Как говорит мой дед: «На подготовленное тело и костюм садится, как влитой».

— Шираз мудр. Значит вам за 21 год впихнули программу двухсот лет.

— Примерно так.

— А детство вообще у вас было? Друзья? Возлюбленный?

— Детство было как у всех. Просто мы дружили между собой. Нам некогда было и не с кем, не успевали подружиться. Нам хватало семьи и ближнего круга. А возлюбленный как-то не появился. Рано еще.

— Я заметил Владыка Дарион к вам неровно дышит.

— Владыка Дарион давний друг и однокашник моего отца и надеюсь станет хорошим другом и нам с Родькой, то есть с Радограздом.

— Родькой?

— Ну да, на земле я была Арина, а он Родион. Нас так и звали Арина Родионовна

— О! Арина Родионовна, как у Пушкина.

— Не произносите только фамилию Пушкин при моем отце, а не то вас ожидает лекция часа на полтора минимум.

— Он у вас так любит Пушкина?

— Он известнейший на Земле профессор пушкинист.

Музыка закончилась. Говард повел меня к диванчику, на который уже приземлились, тоже танцевавшие мама и Мари. Мари вел под руку Тамираз, а маму очень красивый молодой эльф.

— Спасибо за танец. Очень рад был с вами познакомиться Ариномштиэль.

— Можно просто Арина.

— Хорошо, просто Арина, — Говард улыбнулся, — я надеюсь тоже с вами подружиться. Я думаю мы будем часто видаться во дворце ну и, наверное, в Академии. Ведь вы же собираетесь в академию, Арина.

— Да, осенью. И сразу на два факультета скорее всего. Так что мне будет не до гулянок. Опять учеба.

— Я думаю дружба учебе не помеха.

— Поживем увидим.

Говард отошел. А эльф продолжал стоять возле нашего дивана.

— Разрешите представиться леди, меня зовут Тирриниэль.

— Да ты уж представься как положено, тебя только Арина и не знает, — Мари как всегда была остра на язык, — это сын Ирриниэля, деточка. Первый и единственный наследник Владыки Светлого леса. У Ирра есть еще три дочки, но они наследницами не являются. Две уже благополучно замужем. И имеют детей. Так что наш двухтысячелетний ловелас уже давно дедушка.

— Ловелас? Я о чем-то не знаю?

— Что папашка не похвастался, что он тебе мачеху присмотрел?

— Нет, разговор, конечно, шел о твоей внучке, Мари, но как возможной невесте для меня.

— Нашел дурака тебе в жены радужную отдавать. Он уже сам тут все пороги оббил. Только не обломится тут вам никому. Дружить пожалуйста, а замуж, извините, только по большой и горячей любви. Нам надо клан возрождать, а у драконов, как ты знаешь, без истинной пары детей не будет. Да и радужная сама по себе королева, ей муж с собственным королевством ни к чему. Ее муж будет королем при ней, а не сам по себе. Так что успокойтесь оба. Глядеть глядите, а лапами своими загребущими не трогайте.

Эльф смутился.

— Мари, я еще даже и не познакомился с девушкой, а ты меня уже отчитала, как мальчишку.

— Знаю я вашу эльфийскую кобелиную породу, а особенно твоего папочку. Всю жизнь мне Ширази с пути истинного сбивает. То по борделям таскает, то пьют до потери сознания, то еще какую пакость придумает. Сгинь Тирр, не играй мне на нервах. Имею право тебя отчитывать. Я тебя на руках таскала и из бутылки кормила, когда матери твоей не стало.

Пока бушевала бабушка стали подтягиваться совещающиеся. К нашему с мамой удовольствию, совет быстро закончился.

Первым к нам подлетел Ирриниэль.

— О, Тирр, ты уже познакомился с моей будущей невестой очаровательной Ариной?

— Ирр, если ты еще раз назовешь ее своей невестой..., - это был уже Дарион.

— И что ты мне сделаешь, вызовешь меня на дуэль? Объявишь Светлому лесу войну? Разорвешь дипломатические отношения? Ну же, Дарион, что замолчал?

— Не обращай внимание, Дар, ты же видишь, что он просто над тобой издевается, —

сказал подошедший папа, — а тебе Ирриниэль нужно уже давно усвоить, что Дарион такой же друг семьи, как и ты. ОН МОЙ ДРУГ. Я надеюсь ты не хочешь поссориться с Ширазом. А то я могу поспособствовать. За Арину он и тебя порвет на много маленьких эльфиков.

Тут уже не выдержала я. Я была зла. Ирриниэль испортил такой восхитительный вечер. Я встала и подошла близко к владыке Светлого леса.

— Уважаемый Ирриниэль, если я еще раз услышу из ваших уст слово невеста в мою сторону, то обещаю вам, что я прекращу всячески с вами общаться, с вами и вашим сыном. Я понятно выразилась? Дарион не только папин, он еще и МОЙ друг. И это он, а не вы поклялись оказывать мне защиту, это он, а не вы предоставил мне лучшего ассасина в телохранители. Замуж пока я не собираюсь, а к вам у меня не только любви, скоро и уважения не будет.

Все это я выпалила на одном дыхании. Родька подошел сзади, обнял меня за плечи и отвел в сторону.

— Ну, Ринка, не буянь. Все обойдется. Учись выдержке.

— Ты не сердись на него, Ринушка, — сказал Шираз.

— Он у нас только немного сумасшедший, так друг просто замечательный и правитель сильный. Между прочим, уже полторы тысячи лет на троне. Дольше всех здешних правителей. И Светлый лес процветает. Только скучно ему, вот он и хулиганит. Я с ним поговорю, — Шираз повернулся к Ирриниэлю и показал кулак, — и он больше не будет. Правда же Иррушка, ведь не будешь?

— Не буду, не буду, я хороший, — глаза Ирриниэля смеялись, а мордочку сделал такую умильную, что заулыбались уже все. На него невозможно долго обижаться.

— Ну вот и славно. А что, Дарион, ты охрану оставил? — спросил папа.

— Конечно. Арину будет охранять Серин, и скоро должна прибыть Ласка. Ласка будет рядом всегда. Вам придется привыкнуть. Ну а Серин, как всегда.

Отец присвистнул.

— На невидимом фронте? Не жалко?

— Для Арины не жалко. Я не зря клятву давал. Я решил это еще, когда не знал, что она радужная. А теперь это просто необходимость. Она слишком большая ценность для нашего мира.

— Дарион, а Серин и Ласка это кто? Их так зовут?

— Серин и Ласка лучшие тени. И это их псевдоним. Настоящие имена знать никто не должен. Их даже я не знаю. Серин — такой небольшой хищный зверек. Он сливается с тенью и землей, шкурка как у хамелеона меняет окрас. В темноте у него даже белков глаз не видно. Охотится на мелких грызунов и птичек. Ласка тоже хищник. Гибкий, быстрый и сильный. Псевдонимы теням не просто так дают.

Мы еще немного потанцевали. Я станцевала один танец с Дарионом и на один меня все-таки уговорил Ирриниэль. Весь танец он извинялся и сказал, что изначально хотел предложить деду для меня фиктивную помолвку, чтобы меня не заставили выходить насильно замуж за Дариона, так как всю историю с Ллосс он знал.

— И, если вдруг тебе, моя дорогая Аринушка, ну позволь старому другу твоего деда тебя так называть, понадобится моя помощь, совет, убежище или еще что, я всегда к твоим услугам. Это для меня не только честь, но и большая радость. — на прощанье сказал Ирриниэль, — Светлый лес был убежищем для твоих дедушки и бабушки, там выросла твоя мама. Он и для тебя дом родной. Приезжай или приходи в любое время. Доступ к порталу во

дворец я тебе открою. И не сердись на меня. Уж больно смешно злится Дарион. Молодой еще, не умеет прятать эмоции, ничего жизнь научит. Ну, что мир?

Эльф подал мне руку.

— Мир, — я подала свою. Ирриниэль взял ее и нежно поцеловал кончики пальцев. Все-таки великие обольстители эльфы.

Все устали, завтра опять рано вставать, поэтому дружной компанией мы отправились домой. Светлые остались во дворце, проводив нас до портала, а Дарион отправился с нами в резиденцию. Перед порталным залом опять появился Серин. Он тоже отправился с нами.

Дома нас ждала очаровательная, чуть выше меня роста девушка, на вид немногим старше меня, она была скорее полукровкой, чем чистой эльфийкой, кожа у нее была темная, но не сильно и волосы не белые и прямые, как у всех Дроу, а темно-каштановые и видно, что вьющиеся, потому что из тщательно заплетённых косичек выбивались кудряшки. Да и ушки у нее были, хоть и заострённые, но небольшие и без пушка. Лоб был перехвачен кожаным шнурком, который удерживал за спиной ворох мелких косичек. Одета она была в узкие, обтягивающие тонкой кожи брюки, высокие эльфийские мягкие сапоги, рубашку, и жилет, с большим количеством карманов. Большие миндалевидные зеленого цвета глаза смотрели твердо.

— Здравствуй, Ласка, — сказал Дарион, — вот твоя подопечная. Зовут Ариномштиэль. Как она разрешит тебя называть, она скажет сама. Жить будешь рядом. Здесь в доме, уровень охраны три, за пределами дома — один. Все понятно?

— Понятно. Можно приступать?

— Приступай. Арина, покажи, пожалуйста Ласке свои апартаменты и Шираз, ее нужно разместить в комнатах Арины, лучше в спальне. Пусть привыкают друг к другу. Арина ты не против? Лучше всего Ласке находится рядом с тобой. Я понимаю, что дома можно немножко сделать послабление, но вам нужно привыкнуть друг к другу, особенно тебе к постороннему человеку в твоей жизни. Для Ласки это работа, она привыкла.

— Да, я понимаю, пойдём, Ласка — я обратилась к девушке, — а то я очень устала, уж очень спать хочется. Сегодня ничего менять не будем. Хочешь можешь устраиваться в гостиной на диване, хочешь, можешь спать со мной в кровати, она такая огромная, что и себя то в ней нахожу с трудом, не то что еще кого-нибудь.

— Если я вам не помешаю, то воспользуюсь вашим предложением о кровати. А все остальное завтра. Я тоже долго добиралась. Я воспользуюсь ванной комнатой?

— Нет не помешаешь и конечно пользуйся. Раз ты теперь живешь здесь со мной, то можешь даже и не спрашивать.

Я была немного раздражена. Я не привыкла ни с кем делить комнату. Я всегда жила одна. К постороннему человеку сразу привыкнуть сложно. Я убеждала себя, что если я в будущем стану правителем, то мне придется много еще в жизни вытерпеть. И присутствие телохранителя не самое страшное. А по девушке было видно, что она устала, не меньше, чем я.

— Не сердитесь, леди Ариномштиэль, это пока на одну ночь, завтра посмотрим все внимательно и что-нибудь придумаем.

— Завтра будет некогда. С утра к императору, потом к Дроу в храм Ллосс. Когда вернемся не знаю. Но завтра будет завтра, а сегодня давай спать. Да, и зови меня, пожалуйста на ты и покороче. Ариной, Риной, Ари, как тебе больше нравится, да и без леди, я не привыкла.

— Можно я буду звать тебя Номи?

— Почему Номи? Меня так никто не называл?

— Номи, это тоже производное от Ариномштиэль. Долгожданная. Так зовут мою сестру. Мы дома зовем ее Номи. Я рада, что ты моя подопечная. И все же, пожалуй, я буду звать тебя Ариной. Тебе так привычней, и мне спокойней.

Мы с Лаской по очереди сходили в душ и улеглись спать. Наконец-то этот сумасшедше-длинный день закончился.

Глава 14. Следующий после приема день.

Утро как всегда наступило с рассветом. Когда я встала, Ласка была уже на ногах. Мы вместе выбежали на утреннюю тренировку. Ласка была очень довольна, что я поддерживаю свою форму и это позволяет ей также спокойно тренироваться. На площадке меня уже поджидал Дарион. Тренироваться с ним на мечях одно сплошное удовольствие. Мы с ним провели пару спаррингов, в которых он неизменно одерживал победу, но я была очень довольна. Ведь сегодня мне удался прием, который мне показал Дарион прошлый раз.

Ласка попросила один спарринг со своим сюзереном. Дарион согласился.

— До первой крови?

— Да, владыка.

Я наблюдала за боем во все глаза, к нам подтянулись все, кто находился в этот момент во дворе. Мечей у Ласки не было. На поясе был пристегнут небольшой кинжал в ножнах с широкой рукоятью. Каково же было мое удивление, когда она выхватила этот кинжал. Из рукояти стремительно вылетела сверкающая плеть. Длиной около двух метров. Плеть состояла из мелких, обоюдоострых, как бритва пластин и оканчивалась наконечником в форме кинжала — креста.

— Смертельное оружие в умелых руках, — сказал Витрогар, подходя к нам, — я попросил разбудить Микса. Он должен это увидеть при его то любви к оружию.

— А Дарион не боится?

— Чего?

— Попасть под плеть? Она же не будет его убивать?

— Дарион ее учитель. Сразиться с ним для нее великая честь. Но, если она или он будут поддаваться, то удовольствия от поединка не будет. Смотри и учись.

А посмотреть было на что. Человеческим взглядом разглядеть то, что происходило на спарринг-площадке было невозможно. Размытые тени и сверкающая петля, то там, то там. Пришлось переходить на драконье зрение. Я это уже умела. Смотреть драконьим зрением, нас начали учить в первую очередь. Два бойца летали по площадке почти в прямом смысле этого слова. Я думала, что я умею владеть своим телом. Боже, да мне еще учиться и учиться. Мгновенные развороты на 180 градусов, немыслимые наклоны вперед, назад и вбок, когда тело просто стелется над землей. Сальто с места в прыжке. И при этом без перерыва сражаясь. Ни на одном из противников пока не было и капельки крови. Как умудрялся Дарион уходить из-под этой сверкающей смерти, уму не постижимо. Но надо отдать должное Ласке. Она тоже не давала к себе приблизиться на расстояние вытянутого клинка. Плеть летала в ее руках, как живая, выписывая всевозможные фигуры. Пластины горели огнем в лучах восходящего солнца, дополнительно ослепляя противника. Бой продолжался уже минут пятнадцать, когда наконец Дарион нырнул Ласке под плеть и провел одним из клинков по руке. На рубашке выступила кровь.

— Бой окончен, произнес владыка Дроу, — ошибку увидела?

— Да, владыка, — спокойно произнесла девушка, еще минуту назад летавшая по площадке, — благодарю за науку.

— Этот разворот руки в бою может стоить тебе жизни.

— Я учту. Мы можем идти?

— Идите. Сейчас завтрак. Во дворец пойдет Серин. Ты остаешься здесь. После завтрака еще раз повторим. В храм с Ариномшгиэль пойдете оба.

— Хорошо, владыка.

Я заметила среди наблюдавших Микса и Лекса. Микс с неммым обожанием смотрел на Дариона.

— Я смогу так научиться?

— Конечно, ты же дракон, скорость у тебя должна быть отличная. Родословная замечательная. Отец у тебя был одним из лучших в академии. Он тоже так может.

— Папа?

— Папа, папа. Только у него свое оружие.

— Я знаю, я видел. У него двуручный меч. — быстро проговорил Лекс.

— Ну для кого двуручный, а папа твой и одной рукой неплохо с ним управлялся.

Микс и Лекс стояли совершенно потрясенные. Наш папа профессор, который и нож то на кухне не всегда брал в руки, оказался сильным воином. Мы с Родькой знали уже этот факт папиной биографии, для нас это была не новость, но младших она повергла в ступор.

— Пойдемте завтракать. У нас сегодня много дел, — заторопила я братьев, — пошли Микс, просись Дариона взять тебя в военную академию этой осенью. Там есть младшая ступень, типа как на земле суворовское училище. Тебе как раз туда.

— Я могу, конечно. Только учиться надо будет очень долго. Пятьдесят лет. Не все конечно время в академии. Будут и перерывы, и каникулы. Но первые десять лет никаких каникул и родных. Подумай, если ты согласен, тогда поговорим. Я тебе все расскажу.

— А я смогу так?

— Как так?

— Так как вы?

— Не знаю, как учиться будешь. Тебе Камень истины предрек славу великого воина. Только, чтобы им стать много учиться надо. С тебя десять шкур преподаватели сдерут. Будет много боли и нечеловеческих нагрузок.

— А я и не человек. Я дракон. Я выдержу. Я хочу тоже так уметь как вы. Я согласен на все.

— Я тебя слышал. Поговорим об этом с твоими родителями. До осени еще есть время. Тренируйся пока дома. Тренируй физическую выносливость. Иначе там просто умрешь на физподготовке. Поблажек не будет. Попроси отца, он расскажет. А пока пошли завтракать, а то нас все ждут.

Дарион потрепал счастливого Микса по голове.

После завтрака мы с папой и Серинотом отправились во дворец на прием к императору. Нас уже ждали.

— Что-то вы не торопитесь.

— Прости, Грасс. Дарион со своей тенью мастер-класс показывал. Задержались.

— Соблазнял? Показывал себя во всей красе?

Я смутилась и покраснела.

— Соблазнял, заулыбался отец

— И как удачно?

— Не знаю, как Арина, а Микс в полном восторге, готов лететь в Военную академик прямо сегодня.

— Ну значит все же не зря. Ты его не держи. А что второй?

— Второй не вылезает из Ширазовой лаборатории. Готов спать там и есть.

— Когда маленько освободишься, свози его к гномам. Бальбо иногда берет подмастерьев. Может уговоришь и Лекс ему понравится. Лучше артефакторщика на Лоорэе нет. Если не уговоришь, пристрою к своим во дворце. Мой Самоил его ученик. Он тоже не плох, но Бальбо лучше. Ты же знаешь. Шираз когда-то учился у его деда.

— Знаю.

— Ладно давай о деле. Арина, что ты закончила на Земле, какой факультет? Да, Алекс, ты дипломы то забрал?

— Забрал. Все в порядке.

— И невесту привез?

— Привез, конечно.

Я вдруг вспомнила про Аленку. Вчера успели только поздороваться. Сегодня на завтраке не встретились, пока мы пришли, они уже поели и ушли. А я даже не вспомнила. Мне кажется, что жизнь на Земле была когда-то давным-давно, столько событий произошло за этот месяц. Таким насыщенным он был.

— Что задумалась, Арина? Вспоминаешь факультет?

— Простите, ваше величество. Вспомнила, что так и не встретила с Аленой. А факультет у меня был международных отношений.

— Замечательный факультет. Диплом красный?

— Красный, у обоих красный. Радоград закончил Юридический. А Дейнизид — информационные технологии.

— Про последний мы потом поговорим, это для нас пока совсем мало изученная сфера. Подумаем куда его знания применить, а вот Твои порадовали. Вам поднапрячься за лето, почитать учебники, доступ в библиотеку академии я вам дам. К осени сдадите экзамены на факультете Управления сразу за два курса или за три, как получится. Радограду вообще учиться некогда будет, поэтому будет учиться дистанционно. А Арина может пойти сразу на третий или четвертый. Не зачем с таким образованием на первых курсах делать. Что касается стихийного факультета, то тут я не знаю. Тебе Арлетта какие-нибудь заклинания рассказывала? Учит чему-нибудь?

— И Арлетта и вся семья, с ними занимаются все, кто свободен. Пока в основном менталистика. Сам знаешь, пока дракон не вылетит, стихии отзываются слабо. Так по мелочи.

— Что Арина ты умеешь делать по мелочи?

— Простой файербол могу.

— Размер самого большого?

— Чуть меньше футбольного мяча.

— Ничего себе мелочь. Это, не считая простого поджигания свечи, дров и т. д.?

— Ну да.

— Покажи.

— Я вытянула руку к императору, кисть руки покрылась тонкой чешуей и на кончиках пальцев у меня заплесал огонек. Сначала маленький, такой, который дает спичка. Потом я его увеличила в размере раза в три. Пламя рвалось ввысь, а внутри волной спадало радужное сияние.

— Радужный огонь?! Сильна девчонка. Арлетта научила?

Я кивнула и убрала пламя. Чешуйки моментально втянулись в руку.

— Давно освоила частичную трансформацию?

— Дня четыре.

— Сколько?

— Ну, если честно, то первое проявление было неделю назад, спонтанное на тренировке. Я психанула и у меня один прием не получался, ну и чешуей покрылась. Как убрала не помню. Витрогар успокоил, само прошло. Потом вроде не было больше, а за два дня до приема я рассказала деду, он мне сказал, что нужно тренировать частичную трансформацию, ну вот я и тренировала все свое свободное время.

Грассиграз откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Было видно. Что он ментально беседует с кем-то.

— Боже мой, Гранит, да простит меня Великая, ты это слышал?

— Слышал, Грасс.

— Какая скорость усвоения информации, а главное какая силища, и ведь совершенно не понимает этого. Считает это мелочью.

— Ну и не разубеждай ее. Сделай это нормой для нее. Она тебе твою академию всю к осени экстерном сдаст. Чему они ее там могут научить? Радужную? Пусть спросит Арлетту.

Император открыл глаза и впился в меня взглядом.

— Арина, спроси свою Хранительницу, твой дракон скоро вылетит?

Я опять смутилась. Я только сегодня утром разговаривала с Ари об этом.

— Скоро, ваше величество. Если Ллосс удастся убедить без контраргументов, то после возвращения, если не удастся, то сегодня. Ари говорит, что магии в академии меня учить не нужно. Студенческой жизни я уже хлебнула. Полезные связи заведу и так. Вы научите меня магии ветра. Дед магии тьмы. Бабушка Тани дыханию камня. Просит вас поговорить с Северином, чтобы он научил меня магии льда, и с Райвелом про магию воды. На каждый курс две недели. Потом зачет и решение нужна мне академия или нет. Все начальные азы по каждой магии она мне дала. Менталистике меня учит Мари и Арлетта. Сейчас покажу, Ари просит меня вам продемонстрировать чему я научилась.

Я подошла к столу. На столе стоял графин с водой и стакан. Я внимательно посмотрела на графин. Пробка нехотя выкрутилась, вышла из графина, подпрыгнула в воздухе, перевернулась несколько раз и аккуратно легла на крышку стола. Вода, игнорируя законы притяжения тонкой струйкой устремилась вертикально вверх к горлышку, взвилась фонтанчиком и опала в стакан, при этом ни капли не пролив. Я легонько дунула на воду. Сначала, вода забурлила в стакане, ее закрутило в водоворот, а потом эта воронка по мере раскручивания оседала на стенках стакана тонкой корочкой льда. Получилось очень красиво.

— Ну вот, вода и воздух. Огонь я показывала. Могу зажечь темный огонь и плазму. Пока только очень маленькие, раза в два поменьше. Плазмой расплавил пока только маленький камушек.

— Ну да. Просто расплавил. Маленький такой камушек, — проговорил отец, — Знаешь, что она сделала? Она из куска гранита, размером с ну примерно с мой кулак, спекла маленький такой, примерно со спичечную коробочку, жарит, без единого вкрапления посторонних примесей. Шираз ахнул, когда увидел. Сказал, что он ее в лабораторию к себе горелкой возьмет.

Грассиграз поперхнулся. Самый большой жарит, добытый из пламени золотых, из

большой глыбы камня, был чуть больше двух дюймов в диаметре. А тут с первого раза, такой же и без посторонних вкраплений.

— Ладно тебе папа, это случайно, получилось. Я с радужным пламенем тренировалась. Ари говорит, что мне в принципе другого не надо, надо только научиться выделять из него нужный спектр.

— А зачем тебе тогда стихии?

— Ари говорит, что нужно. Я ей доверяю. Раз нужно буду учить. Вы же мне поможете, Ваше величество.

— Конечно, помогу, а то зачем бы я тебя сюда звал.

Император нажал на кнопку на столе. В кабинет вошел секретарь.

— Артон, подготовь постоянный пропуск в королевскую библиотеку и библиотеку академии для леди Ариномштиэль Кризддадд и лорда Радогразда Броргнстадд. Для них же пропуск до осени на учебный полигон академии. Пригласить ко мне завтра с утра глав кланов Серебряных и Водных. Выделить мне в расписании с завтрашнего дня два часа на занятия с леди Ариномштиэль. Ничего не забыл? Да, и пригласи ко мне управляющего. Нужно им выделить покои во дворце. Вдруг понадобится задержаться, или остаться. Радогразду вообще часто придется сейчас здесь бывать. Чаше, чем в клане. Зачем занимать гостевые, когда они члены семьи. Пожелания к покоям есть?

— Мне все равно, только я не очень люблю яркие и темные тона в комнатах. Мне бы что потеплей и посветлей.

— Хорошо. я тебя услышал. Артон, свободен. А теперь все. Ко мне должен сейчас прибыть посол от демонов. Будем договариваться о встрече с повелителем.

— До свидания. Ваше величество.

— Не тушуйся девочка, надери там задницу Ллосс и возвращайся. Время занятий и пропуска вам передадут.

Император встал проводить нас до двери кабинета. Как дверь в кабинет открылась и Артон сказал:

— К вам глава службы безопасности империи Демонов Стагерт Крафф.

— Проси, — сказал император, подталкивая нас к выходу, Ариша, если сегодня будет контраргумент, то завтра все равно покажешь? Хорошо?

— Хорошо, ваше величество.

В кабинет стремительной походкой вошел молодой мужчина. Лет примерно тридцати. Он был высок. Даже для драконов. Если мерять человеческими мерками, то больше двух метров. Я по сравнению с ним была цыпленком. На Земле бы девчонки все умерли, от одного вида. Всегда представляла демонов, черных с дьявольской усмешкой, рогами и хвостом. Мужчина был красив, но не дьявольской красотой, скорее мягкой. Спокойные черты лица, мягкие полные губы, высокий лоб, короткая стрижка. Я так отвыкла на Лоорэе от коротких волос, что это первое, что повергло меня в шок. Темные слегка волнистые волосы аккуратно обрамляли лицо и рваными прядями спускались до шеи. Несколько прядей было ярко красных. Остальные были темными с пепельным налетом. Из-под волос выглядывали аккуратные маленькие рожки. Если не приглядываться, то их можно и не заметить. Одет он был просто. На земле такой стиль скорее бы назвали байкерским. Кожаные штаны. Тяжелые высокие ботинки. Кожаная куртка и за спиной длинный черный плащ. И штаны, и куртка были темного, скорее коричневого цвета, все в каких-то заклёпках, кнопках и кармашках.

Все это я успела разглядеть за те несколько секунд, которые он заходил в кабинет, а мы выходили. Демон мазанул по нам взглядом. Я даже не рассмотрела, какого цвета у него глаза, да мне собственно было это и не нужно. Меня сейчас больше беспокоила поездка в храм, чем посол демонов.

Отступление 4. Стагерт

Отступление 4. Стагерт

— Тарх бы побрал этого Лагорта. Ничего себе почти пустой. Да тут людей, что рыбы в бочке при засолке. Притащил меня в этот вонючий мир. Дышать нечем. Вода грязная. Людей на каждом метре по десятку. И кругом машины, машины. Источники есть, но не понять, то ли слабые, толи закрытые. Скорее второе. В атмосфере магии почти нет. Почти как Драгде сейчас. Надо попасть, хоть к одному, а то домой возвратиться не сможем. Большой мир. По сравнению с Драгдой и Лоорэей — просто огромный. Материков несколько. А источники в основном на самом большом. Большие города. Плохие дороги. Нужно еще переодеться в одежду этого мира, чтобы не выделяться среди населения, да и хвост с крыльями закрыть иллюзией. Не поймут. Других рас нет, только люди, но все какие-то разноцветные. Потомки смесок и полукровок. А драконы здесь были, правда очень давно. Но след остался. О!!! есть след совсем свежий, не более месяца назад. Близко к Лоорэе. Ходят сюда. Они здесь когда-то жили. Ладно надо заканчивать исследования, двигаться к ближайшему источнику и валить отсюда. Не нравится мне здесь. Слишком много мороки. Империя сейчас ослаблена. Чистить этот мусор, чтобы привести в нормальный вид совсем нет ни сил, ни желания. Ненавижу техногенные миры. От них одна головная боль.

Я смотрел на это мир из астрала, и понимал, что надолго меня не хватит.

— Лагорт, Тарх тебя подери, ты зачем нас сюда приволок? Давай к ближайшему источнику и домой. Я с этой помойкой связываться не буду.

— Стагерт, тут такая вкусная магия. Источники все запечатаны. Я проверял. Запечатаны давно, много тысяч лет назад. Здесь было несколько природных катаклизмов, сменилось несколько видов существ, населявших планету. Остались только люди. Люди источники не откроют, мы сможем. Почистим здесь все, людишек проредим, климат поменяем.

— Лагорт. Ты свои научные фантазии оставь при себе. Мы сейчас не в том положении, чтобы твоими научными экспериментами заниматься. Нам меньше чем за год нужно убраться с Драгды. А там между прочим не одна тысяча народу. И это только демонов. А еще дварфы, горгульи, оборотни и те же люди. Ладно люди и дварфы, они и без магии проживут, а горгульи? А оборотни? Мне нужен мир, где изначально есть все, как на Лоорэе.

— Ну и чем тебя тогда Лоорэя не устраивает? Я тебе нашел мир, где магии завались, очень вкусной. Так стоп. А ведь магия этого мира по вкусу очень напоминает магию Лоорэи. А я все думаю, что же мне покоя не дает.

— Драконы тебе покоя не дают, Лагорт. Это их магия. Они отсюда ушли. И они сюда возвращаются периодически. Тарх, Лоорэя. Действительно замечательный мир, но им правят драконы.

— Ну и что? Мы и драконов проредим. Не захотят власть отдавать, пусть делятся.

— Пацан ты еще, Лагорт. Талантливый балбес. Вот решим нашу проблему, заберу тебя из твоей дурацкой академии. Будешь со мной мотаться. Учиться. Ты, между прочим, тоже наследник, такой же, как и я. А то витаешь в своих ненаучных фантазиях. Пошли, говорю к источнику, и убираемся отсюда.

— Ладно не злись. Я возьму этот мир на заметку. Тут помимо источников много чего интересного. Вон видишь механического коня? Это называется Б-а-й-к. У него есть еще

какое-то длинное название. Но я его не выговорю. В дороге — зверь! Только, что не летает, и кормят его какой-то гадостью, воняет жутко. Бе-н-зи-ном. Вот вспомнил. Весь воздух этой гадостью воняет. Они все свои машины им кормят. Ну я тут познакомился с двумя очаровательными девчушками. Сказал им. Что у меня есть этот самый байк. И брат у меня крутой Бай-кер.

— Лагорт, ты чего творишь? Какие девчушки? К источнику и домой.

— Но ведь нам надо до него добраться, вот и поедем.

— На чем?

— На байках. Я у тебя крутой маг. Сейчас сотворю два байка и одежду. Ты закроешь нас иллюзией и поедем. Тебе здесь понравится, Стагерт. Это она с виду помойка, планета, а внутри знаешь какая хорошая. Ей помощь нужна.

— Помогать будешь потом. Жалостливый ты наш. Так, что ты сейчас сказал? Ты слышишь мир?

— Слышу, — почти шепот сказал Лагорт, — Я и Драгду слышу и Лоорэю. Помнишь несколько лет назад я тебе говорил, что источники скоро погаснут. Ты тогда от меня отмахнулся, а отец сказал. что больше меня в академию не пустит, что я перезанимался и мне надо отдохнуть.

— Забыл сразу, внимания не обратил, а ты сейчас сказал, и я вспомнил. Лагорт, если бы мы тогда обратили на твои слова внимание, у нас в запасе было бы несколько лет. Ну, а, что тебе говорит Лоорэя?

— Лоорэя, это мир драконов, их колыбель, их магия. Она была создана специально для них. На ней можно жить, только с ними в мире, и где они укажут. Мир будет сопротивляться. Чтобы остаться на Лоорэе, и она приняла нас, придется убить всех драконов, Стагерт, всех.

— Или они убьют всех нас...

— Ну в общем да. Есть еще один мир. Но он далековато. Я тебе про него говорил. Разведчиков туда я не отправил.

— Как не отправил? Я же приказал.

— Я не смог, Стагерт. Мне не хватает силы. Мне нужна помощь. Эту помощь могут дать только драконы. Они всегда были сами сильными порталщиками. Они, ходящие между мирами.

— Тарх, задал ты мне задачку. Ты что специально меня сюда приволок, чтобы об этом сказать.

— Да, я хотел поговорить и хотел показать тебе Землю.

— Землю?

— Так называют ее местные жители. Мне правда очень нравится эта планета. Я буду обязательно бывать здесь. Я себе уже сделал несколько привязок, чтобы магии тратить поменьше. А к источнику сейчас поедем, он хоть и запечатанный, но фонит от него во все стороны. Кстати. Там, где источники, природа почти нетронута и жилья почти нет. Маленькие деревушки и лес. Города строят в мертвых зонах.

Мы стояли с Лагортом на лесной опушке, небольшой рощицы.

— Где мы?

— Недалеко от крупного города. Област-ной це-нтр. Меня тут девушки просвещали. Две подружки. Я немного даже язык выучил. Байки внешне я создам. Будут похожи и реветь, как настоящие. Я же не знаю, как они устроены. Но до города, дальше магии не хватит. Надо

зайти купить одежду, коней и можно двигать.

— Купить? Здесь в ходу золото?

— Здесь в ходу бумажные деньги.

— И что? Опять магия? Лагорт, никуда мы с тобой заходить и заезжать не будем.

Переносишь нас в ближайшую к источнику точку. А там по обстоятельствам. Одежду можно сменить. В чем они тут ходят?

— Мужчины? Почти как мы. Штаны из хлопка плотного или кожи, это самое модное. Они их так и называют штаны. Рубашки, а еще фут-бол-ки. Ну это такие туники короткие. Тоже из хлопка. Чистые или с рисунком. На ногах ботинки или... сейчас вспомню, а Кро-совки.

— И как выглядят эти кросовки?

— Такие низкие туфли, без каблуков и со шнурками. Мне больше высокие ботинки понравились, военные, бут-цы или берцы, я не помню, как правильно. Но вот их носят военные и байкеры. Давай я тебе сделаю байкерский прикид. Ты же у нас весь из себя крутой, тебе пойдет.

— Что?

— Ну одену тебя. Как байкера. Я же с девушками общался, как они говорили, так я и повторяю. Я еще очень мало здесь был.

Лагорт, долго о чем-то думал. Потом подошел ко мне, провел рукой от моей макушки до ступней.

— Класс! Я сам не ожидал, что так здорово получится. Вместо крыльев плащ. И хвост закрыт иллюзией. Тебя бы сейчас к зеркалу.

— Ты мне тут зубы не заговаривай. Давай переодевайся и пошли.

Лагорт, подумал и через минуту стоял передо мной в синих обтягивающих штанах с карманами, какой-то тунике белого цвета с большим рисунком мяча и надписью по всей ширине, на неизвестном языке. И мягких туфлях с завязочками.

Крылья, и хвост Лагорт закрыл иллюзией.

— Переноси, быстро пока нас никто не видит, а то я чувствую, что сюда кто-то идет

— А ты точно на девушек посмотреть не хочешь?

— Что я девушек не видел?

— Нет, Стагерт, таких не видел. Ты бы видел, как они одеты... — Лагорт мечтательно закатил глаза, — некоторые вообще больше раздеты, чем одеты. Наши демоницы, даже дома, себе такого не позволяют, а здесь по улицам ходят. В открытую. Длинных юбок практически нет. А если есть, то разрез вот до сюда.

Лагорт с восторгом ткнул себя в верхнюю часть бедра.

— Представляешь. Она идет, а оттуда ножка, вся... Ум-м... белья нет. Вместо кофточки, какой-то кусочек тряпочки на бретельках, это маечка. Пупок открыт... Стагерт, я чуть с ума не сошел. У меня гормоны взбесились. Я готов был отыметь ее прямо на улице. А потом смотрю. А их много, а я один. А там, то Шор-ти-ки, это таки трусы плотные, или брюки, обрезанные, как трусы с маечкой, под которой нет белья. То, сарафанчик, на голое тело, длиной, как те шортики. Помнишь, как ночнушка у Заны, которую ей подарили, а ты порвал.? То брюки в обтяжку. Примерно такие, как на мне сейчас. И все такие хорошенькие. Попки кругленькие, сисечки подрагивают, сосочки торчат... А какие страстные...

Лагорт облизнулся.

— Они что совсем белье не носят?

— Носят, но в основном низ. И что-то очень маленькое, я не успел разглядеть. Она быстро разделась, а потом нужно было уходить. Нет, брат, ты как хочешь, а я сюда обязательно вернусь.

— Пойдем. Я перенесу почти в притык к источнику. Там деревня недалеко. И дом на окраине стоит двухэтажный. Там сейчас никто не живет. Он закрыт, вот от него до источника рукой подать.

Лагорт взял меня за руку, и мы перенеслись во двор небольшого двухэтажного дома. Дом был очень симпатичный. Большая терраса, балкон опоясавший дом, почти по всему периметру. Беседка, увитая диким виноградом. Этот же виноград поднимался от беседки к балкону. Аккуратно стриженный газон и несколько клумб. За домом раскинулся фруктовый сад. Все было бы ничего, если все это место не фонило драконами. И дом, и двор, и сад. В этом доме жили драконы или бывали здесь очень часто.

— Лагорт, ты ничего не чувствуешь?

— Источник близко, магией пахнет.

— Магией само собой, здесь драконами пахнет. Не больше месяца назад, здесь были драконы. Нужно уходить. Не дай, тарх, появятся.

— Тьфу, ты тарх. Хорошо, хоть не дракон.

Я напрягся, уходить было поздно, к нам из-за дома шел человек.

— Здравствуйте, молодые люди. Вы кого-то ищите или хотите дом снять?

— Хозяев. Вот хотели отдохнуть, а нам сказали, что они комнаты сдают.

— Да, только не комнаты, а дом. Татьяна Ивановна в отъезде, надолго. Просила за домом приглядывать и садом, и сказала, что, если, кто будет проситься пускать за умеренную плату, только, чтобы в доме все оставалось на своих местах и дом не разрушался. Его ведь зимой подтапливать надо.

Мы переглянулись с Лагортом.

— Вот тебе и решение проблемы, если захочешь здесь бывать. Город рядом. Дом хороший. А можно внутри посмотреть?

Почему меня так потянуло в этот дом? Что я хотел там увидеть? Не знаю. Но я точно знал, что этот дом нужно оставить за собой, чтобы никто посторонний сюда не попал. Мы зашли в светлую прихожую-гостиную. Высокие потолки, простор, минимум мебели, максимум уюта. Драконы.

Быстро прошли по всем комнатам. Одна из спален была явно девичьей. На столе стояла рамочка с фотографией. На ней была запечатлена семья. Отец, мать и четверо детей. Три мальчика и одна девочка. Младшие мальчики явно были близнецами, а старшие или двойняшками, или погодками. Парень очень сильно был похож на мать. Огненно-рыжий с рыжими пятнышками по всему лицу, а девушка лицом походила на отца, но в ней было что-то совсем неуловимо близкое мне. Худенькая, почти на голову ниже брата, с толстой серебряной косой, она улыбаясь смотрела в объектив. Сняты они были где-то на фоне гор, и одеты все в тренировочные костюмы.

— Это Аринкина комната, Татьяна Ивановна просила, если вас устроит, то эту комнату не трогать.

— Хорошо. мы берем этот дом в аренду на полгода. Если надо будет, продлим. Появляться мы здесь будем не часто, поэтому прошу вас продолжать присматривать за домом и садом. Если нужно, мы вам будем платить. Заодно приглядите за моим младшеньким, чтобы он не бузил и пьяные компании сюда не таскал, если он будет здесь

появляться без меня. И, Лагорт, эту комнату не трогать.

— Хорошо. Сейчас составим договор.

— Уважаемый, э..

— Ой. Простите Петр Михайлович я, можно просто Михалыч.

— так вот. уважаемый, Петр Михайлович. Мы сейчас очень торопимся. Вернемся через неделю. Вы составьте пока договор. А мы вам оставим задаток. Лаго-орт, ты меня слышал. Кошелек у тебя.

— Да, извините, замечтался. Сейчас.

Лагорт достал из кармана брюк небольшой кожаный кошелек и вытащил из него две красного цвета бумажки.

— Хватит?

— Хватит, хватит. На месяц дом ваш. Я никого больше сюда не пущу. Да собственно, вы первые арендаторы. А за садом я присмотрю, не переживайте. Если вам нужно будет, что-то готовить или там в доме убрать, постирать, моя жена, Мария Николаевна, к вашим услугам. Готовит, пальчики оближешь. Не пожалеете.

— Лагорт. Достань-ка еще одну бумажку. Вы, Петр Михайлович, попросите свою жену приготовить через неделю две спальни, и купите продуктов, что бы мы приехали и не искали по деревне. Хорошо?

— Хорошо, не знаю, как вас величать?

— Стагерт Крафф к вашим услугам, а это Лагорт Крафф.

— Иностранцы что ль?

— Иностранцы.

— А по-нашему балакаете хорошо.

— Хорошо учились.

— Да, ключики от дома оставите вод здесь на террасе в баночке. Я тоже туда положу. До свидания.

— До свидания, Петр Михайлович.

— Стагерт, ты зачем этот дом снял?

— Не знаю, чувствую, что надо. А больше ничего не знаю.

— Ты же не собирался больше здесь бывать.

— Видимо я передумал. В этот дом я точно вернусь...

Мы вышли из дома. Я уже начал закрывать дверь, как услышал звук подъезжающей машины. Лагорт назвал ее автомобилем. Из машины высыпала компания молодых людей. Девушки действительно были одеты очень откровенно и вызывающе. Одна из них держала банку с каким-то алкогольным напитком. Судя по запаху брожения- это был эль.

— Мужик, это ты Михалыч, который дом в аренду сдает?

— Я не Михалыч, и дом уже не сдается. Мы его уже взяли и надолго, пока хозяева не приедут. Еще вопросы есть?

— Не, вопросов нет. А вам дом не большой на двоих будет. Может пустите нас на пару деньков отдохнуть, мы забашляем. А то тряслись от самого райцентра по пылилке, устали. Дорога, гавно. Гравийка, вся в колдобинах. Вон девчонки уморились.

— Извините, но дом занят, и пускать я сюда никого не намерен, — я чувствовал, что закипаю. Что такого было в этом доме, что я так за него уцепился. Но я всегда привык доверять своим ощущениям и интуиции.

— Поехали, Макс, — одна из девушек подошла к парню и повесилась ему на шею, —

поедем на озеро, там хоть искупаемся, жара надоела. Этот, чел, нас все равно не пустит, а я устала.

— Ладно, бывай, мужик. Вы на байках? Давайте за нами. Озеро покажем, отпад Искупнемся, пивка поьем, может и договоримся на ночлег.

— Спасибо, у нас дела.

— Какие могут быть дела в такую жару. И как ты весь в коже не сопрел? Ладно. Пока.

Компания загрузилась в машину, и они поехали прямо в сторону леса по проселочной дороге.

— Нам тоже туда.

— Далеко до источника?

— Нет, полчаса ходьбы. Источник находится прямо в озере. Закрыт водой, но видимо печать повреждена. Вон как фонить стало. В прошлый раз так магия на расстоянии не ощущалась как сейчас. Можно попробовать зарядить артефакт на берегу, и уже оттуда уходить.

— А может попробовать зарядить здесь? Не хочется мне с этой компанией пересекаться. Не к добру.

— Тебе лучше знать. У тебя эмпатия лучше развита, и интуиция сумасшедшая. Можно попробовать и здесь. Прошлый раз я нырял и уходил, прямо из воды. Здесь фон не проверял.

Мы зашли в беседку. Лагорт снял кулон-портал.

— Пуст больше, чем на половину. Двоих до дома не вытянет.

— Придется ночевать здесь. Хорошо, что есть где. У тебя с резервом как?

— Нормально, боялся будет хуже. Здесь прям ожил. Говорю же фон стал сильнее.

— Тогда дуй ищи Михалыча, дай ему еще какую-нибудь бумажку, вытащишь у него из головы, какую надо. Пусть его жена приготовит нам чего-нибудь поесть. Я в дом, приму душ. И наколдуй мне какую-нибудь местную одежду полегче. Хотя эта мне и вправду нравится. Лагорт, спрячь кулон в беседке между листьями. Пусть заряжается. Посмотрим, через пару часов, есть ли эффект, или нужно будет ночью идти к озеру.

— А ты сам попробовать не хочешь. Магический фон приличный. Попробуй до кармана дотянуться.

У меня был свой астральный карман, в который я сбрасывал все, что может понадобиться мне в поездках. А мотался я много. По Драгде, когда было с магией в порядке и по соседним мирам. Лоорэю я приглядел давно. Как я пропустил Землю, даже не знаю, наверное, увидев техногенный мир сразу решил не заходить. Я потянулся и к моей радости понял, что спокойно дотягиваюсь.

Я достал свои любимые легкие холщовые брюки песочного цвета и тонкую белую батистовую рубашку. Рубашка была простого кроя, без воланчиков и оборочек. Дорогую в ней мог признать только специалист. Тонкая легкая дышащая ткань, и жемчужные пуговички, были очень недешевы в нашем мире. Этот простой домашний комплект я очень любил.

— Это же мои вещи. Никто ничего не скажет?

— Абсолютно. Мужчины в моде недалеко от нас ушли. Золота в отделке нет, да драгоценные камни только в украшениях. Да и то я особо и не видел. А этот твой любимый костюм, вполне сойдет и здесь. Тем более мы иностранцы, что с нас взять.

— Кстати, а почему мы говорим и все понимаем?

— Ну я, когда прошлый раз помаялся. Решил одно заклинание опробовать. В городе

магии не хватало. А здесь вполне. Ты теперь всегда будешь их речь понимать и разговаривать. Я тут на двоих колданул маленько. Если алфавит посмотреть, можно будет и читать научиться. Раз уж мы решили сюда наведываться.

— Здесь хорошо, дышится легче, чем в городе. И магией пахнет. Ладно беги к Михалычу, а я в душ.

Выйдя из душа, услышал разговор в столовой на первом этаже. Лагорт разговаривал с какой-то женщиной. Видимо с женой Михалыча. Тихо спускаюсь вниз. Слышу звяканье приборов. Накрывают на стол. А хорошо я придумал с этим домом. Я конечно особо не привередлив, за семьсот лет жизни бывало всякое. Отец растил себе наследника, поэтому часто жить приходилось в тяжелых условиях военных лагерей. До четырехсот лет мне вообще запрещалось пользоваться привилегиями наследного принца. Поэтому есть я могу все, что усваивается организмом и спать там, где упал. Но комфорт я люблю. Чистую воду, кровать, вкусную еду и красиво накрытый стол. Мама у нас очень любит, чтобы все было красиво. Красивые приборы, красивая скатерть, вышитые салфетки. Вот думают, что демонам бы только воевать. Ничего подобного. Такая же раса, как и все остальные. Только с рогами, крыльями и хвостом. Рогов в человеческой ипостаси практически не видно. так бугорки под волосами. Крылья конечно складываются компактно, но их, как и хвост никуда не денешь, вот и приходится прятать иллюзией, находясь вне мира демонов. Вот про драконов же не говорят, что они агрессивные, хотя их звериная ипостась ничуть не лучше нашей боевой трансформации. Ревут так, что дома рушатся, а что они выдыхают... Довелось мне в одном из миров с драконом столкнуться. Неприятно, скажу я вам, когда эта многотонная туша летит на тебя и выдыхает, даже не пламя, а плазму, эдакий жидкий огонь. Это потом мы с ним бочонок вина выпили за мир и дружбу, а поначалу лихо было даже мне, что уж про мою охрану говорить. Да, красивый дракон Сорг, весь такой переливающийся, как перламутр на дне жемчужной раковины, никогда таких не видел. Надо к нему будет заглянуть, когда будет возможность вновь путешествовать между мирами. Давненько я у него не был. Нет сейчас такого количества магии строить порталы в другой мир. А ведь мне Сорг, говорил, что драконы когда-то жили на одной из близлежащих планет, а потом ушли в разные стороны из-за какого-то природного катаклизма. Уж не о Земле ли он говорил?

— О чем задумался, брат? — голос Лагорта вывел меня из недр мыслей.

Я очнулся от своих дум. В столовой был накрыт стол на две персоны. Белоснежная скатерть, такие же салфетки. Сервиз из тончайшего фарфора. Все, как любит наша маменька. Женщины в комнате уже не было, зато на столе стояла большая супница с чем-то дымящимся и аппетитно пахнущим, вазочка со сметаной, тарелка с салатом и хлебница с большими ломтями свежего, еще пахнущего духовкой хлеба.

— М-м, божественный аромат, — сказал я и еще раз мысленно похвалил себя за решение взять дом в аренду, — вспомнил Сорга. И вот подумал, а не Земля ли та самая изначальная планета драконов?

— Очень похоже, но давай уже поедим, а то я сейчас слюной захлебнусь. Эта Мария Николаевна и впрямь готовит, пальчики оближешь. Мы пока сюда еду несли, она сказала, что у нее есть готовое и так быстрее, мне дала пирожок съесть, чтобы я с голоду не умер. Стаг... Если бы ты знал какой вкусноты этот пирожок. Обещала сейчас принести к чаю, у нее еще партия подходит. Так что ешь горячее, это у них называется борщ. Клади сметаны побольше прямо в тарелку. Так велела Мария Николаевна. Я сказал, что мы никогда ничего подобного не ели. Ну, иностранцы, что с нас взять. Так вот она, сказала, что это их любимое

национальное блюдо. У русских и украинцев.

— А русские и как там еще... украинцы это кто?

— Это национальности такие. Это я у нее в голове взял, не могу же я об этом спрашивать.

— Национальности? Очень интересно, значит люди здесь делятся на национальности? Интересный мир. Засраный правда сильно, но интересный. Надо будет потом им заняться. Меня он тоже заинтриговал. Разноцветные люди, колыбель драконов. Почти полное отсутствие магии, не считая отдельных источников, и те запечатанные. Когда и кем?

— Вот, а я что тебе говорил. Что тебе здесь тоже понравится.

— Смотри ни одного присутствия кой либо другой расы, кроме людей. Ну драконы сюда периодически навещают. Но жить я так понимаю долго не могут, им летать надо. Ну а остальные? Эльфы там всякие, гномы, dwarфы? Кто у нас там еще на людей похож?

— Оборотни, вампиры, друиды, нимфы...

— Ну эти все здесь были и в большом количестве. И не так давно. А вот нечисть осталась... Выходи уже, хватит прятаться. Я давно тебя почуял.

Из-за шкафа вылез маленький мужичок. Одет аккуратно, даже щеголевато, для домового. Рубашка шелковая, вместо кушака, золотой скрученный шнур, для подвязки шторм, новые лапоточки.

— Ну ты фраер, как зовут то?

— Фадей.

— Ты не серчай, Фадей. Магия у меня такая всех живых и не живых существо чуют. Говорят, редкая. Ты один тут? Хотя, чего я тебя спрашиваю, знаю, что не один.

— В этой деревне нас много, источник близко, вот и живем припеваючи, да и люди домовых чтут. Молочка, там сметанки оставлять не забывают. Ну и мы помогаем, как можем. Вот и Тани с Ивером помогали, а когда хозяина не стало, с детками возились. Они любили с нами играть, когда маленькие были, а, когда старшие подросли. Младшие народились. Так и живем. Да вот уйти им пришлось. Война, говорят у них с демонами.

Лагорт поперхнулся. Я строго на него глянул.

— Ну вот что, Фадей, мы тут поживем немного, пока хозяева не вернутся. Правда приезжать будем редко. Завтра утром уйдем, когда вернемся не знаю. Дом содержать в чистоте и порядке, как был.

В комнату вдруг зашла Марья Николаевна. Спокойно прошла мимо домового. Поставила пирожки на стол, взяла один и протянула Фадею.

— Держи, Фадей. С новыми жильцами знакомишься?

— Вы его видите, Марья Николаевна?

— А что его не видеть. Они, почитай в каждом доме живут. Помощники наши. Чтобы я без своего Кузьмы с Акулиной делала? Разве ж все успевала. А так молодцы они. Вот мы им и благодарны за помощь. Только у Свиридрихи домовые не живут, так она от жадности и злости скоро лопнет. А остальные нормальные. Не все правда их видят, да я бабам наказала на ночь молочка, да сметанки в чашечку возле печки ставить, да пирожок на тарелочку. С тебя не убудет, а в хозяйстве порядок. Правда, Фадей?

— Правда, Маруся. Ты гостям то все Расскажи, как телевизор включить, как компьютер, они же сильно издалека, ничего такого в глаза не видывали. Да зенками то своими не зыркай. Я твой хвост и крылья, за любой иллюзией увижу, чай постарше тебя буду.

Сначала растерявшись, я улыбнулся.

— А постарше это как? Сколько лет то тебе Фадей?

— Так уж восьмую сотню разменял. Я тут еще не самый старый. Вот Ефимовна, ей уже вторая тысяча пошла, она уже не такая шустрая, все больше на берегу сидит, магией кормится. Ну, не считая нечисти лесной. Эти всегда были.

— Ладно уговорил старшой, правда ненамного. Почти ровесники.

Марья Николаевна слушала нашу легкую перебранку с домовым совершенно спокойно. Вроде для нее подобное было не в новинку.

— Я смотрю вы не удивлены?

— А чему тут удивляться. Я с Таниизой давно дружу. Они приехали, когда меня еще на свете не было. Прабабка моя под стол пешком ходила. Вселились в домик возле источника на самом краю деревни, и жили здесь. Таня знахаркой была. От многих хворей деревню спасала, а что не стареет совсем народ конечно замечал. Далеко мы от всех столиц. Войны и революции как-то мимо прошли. Народ здесь мудрый. Сибиряки. Как люди возле источника поселились, никто и не помнит. Только, отродясь в той избушке, куда Таня с Ивом поселилась страж жил. И деревня это знала. И про источник, и про стража. Токмо молчали все. Все решили, что они и есть стражи. Когда дочка появлялась, мало кто видел. Мы рядом живем, за оградой. Это мой дом родительский, я Петрушу к себе привела, раненый он был после войны. Не смотрите на меня так. Много мне лет, и Петруше много. Танииза нас лечила кровью своей, вот видимо долго и жить будем. Не столько сколько они, но много. Ивер вот, хоть и дракон, а помер. А вы кто?

Я задумался. Что же это за народ такой? Живут в мире мез магии и магию верят. Про источник знают и про драконов, и молчат. Даже про войну сегодняшнюю. Что же им говорить?

— Марья Николаевна, Фадей, а может за стол присядем, чаю попьем и поговорим. Я что-то совсем растерялся.

— А что можно и за стол. Не часто домовых-то за стол хозяева зовут, — Фадей шустро запрыгнул на стул, — токмо это, мне тут не очень удобно, маненький я, можа я на диванчик, с пирожками, я вас и оттуда услышу.

Все рассмеялись. Я подхватил Фадея на руки перенес его к столику на диванчик и поставил возле него стакан молока и тарелку с пирожками. А мы сели за стол.

— Ну вот. Таперича можно и поговорить, — с полным ртом прошамкал домовый, — так это с вами, што ля война у драконов-то?

— С нами. Только войны с драконами пока нет. Беда у нас. Мир наш погибает. Ищем куда своих подданных переселить. Лоорэя оказалась ближе всех. Мы ищем, а воевать с драконами совсем не хочется. Вот и мотаемся с братом в поисках выхода из ситуации.

— Так вы демоны?

— Демоны, Марья Николаевна, а что страшные?

— Нет, отчего же, очень симпатичные. Наши бы девчонки вполне могли бы от вас с ума сойти.

— Ну нам сейчас не девчонок, если честно. Нам бы свои жизни спасти, да чужие не загубить.

— Вот оно как. Значит и демонам совесть не чужда, — Фадей проговорил тихо, но все услышали.

— Не знаю. Что вам там про нас рассказывали, но мы такая же раса, как и все. Тоже хочется жить, любить и растить детей. Нас вот у родителей трое. Есть еще младшая сестра.

— А папа у нас кто?

— Папа у нас повелитель демонов.

— А вы значица прынцы?

— Принцы, я наследник и глава службы безопасности и разведки, а Лагорт будущий верховный маг.

— Во как. Видала, Маруся, с кем за столом-то сидишь. С демонскими принцами. Не абы как. Что тут то понадобилось? — Фадей вдруг заговорил нормальным языком, — или Земля приглянулась?

— Нет, я техногенные миры не люблю, слишком с ними возни много, да и уж очень грязно тут у вас. Все отравили и воздух, и воду.

— Что есть, то есть. Уж нагадили так нагадили. Всю нечисть почитай извели. Некому стало леса чистить, да водоемы охранять. Вот остались в глуши несколько островков чистоты и магии, остальное почти все и загубили. Бензином своим да глупостью. Стонет Земля, плачет. Помощь ей нужна. Сейчас правда некоторые очухиваются. Зеленые появились — ну это те, кто за природу борется. Может, что и получится лет этак через тысячу, потому как тысячи лет мозги людям промывали. Много поколений темные, да глупые. Совсем не понимают, что делают. Вот погибнет Земля наша. Как ваш мир. А что у вас там?

— А у нас там источники иссякают. Будто кто вентиль перекрыл.

— Что драконов всех выжили?

— Да не было у нас никогда драконов то. Изначально планета демонов была. На нашей магии все и держалось. Мы ведь тоже от астрала питаемся, как и драконы.

— Значится тогда, кто-то чуждый завелся. Кто-то кто вашу магию поглощает. Ищите у себя источник бед. Кто-то вам доступ в астрал перекрывает, а не источники иссякают. Не там ищите.

Я потрясенно замолчал. Маленький человечек, вернее маленькая нечисть под смешным именем домовой, вдруг сказал примерно то, что мне два дня назад сказал оракул. «Не там ищите». Я ничего не сказал отцу об этой фразе оракула. А что говорить. Как можно было ее понять, если кроме этой фразы не было больше сказано ни слова. «Не там ищите». Почему никому из нас не пришло в голову такое простое решение, что проблема может таиться на самой планете. И кто этот неведомый враг? Ах как удачно мы зашли сюда посмотреть. Надо Лагорту сказать спасибо. Однозначно с драконами следует заключить мир. Надо найти хозяйку дома и тоже сказать спасибо за гостеприимство.

— Что замолчал? Думаешь? Ну думай, думай, на то тебе и голова дана. А я пойду пожалуй, спасибо за угощенье. Пирожки у тебя, Маруся выше всяких похвал. Только дела у меня некогда мне тут с вами чай распивать, — домовой легко спрыгнул с дивана и пропал.

Мы немного помолчали, поедая пирожки.

— Марья Николаевна, а расскажите нам о хозяевах, — вдруг попросил Лагорт.

— Да, что рассказывать. Они хорошие люди. Я их никакими драконами не знала, для меня они люди. Хорошие добрые. Очень воспитанные. Танюша сначала Петрушу моего спасла, когда он весь увечный после войны вернулся. На нем от ранений живого места не было. Он в танке горел, так пол лица, был сплошной ожог. Одной руки не было. Не смотрите так. Не вырастила она ему руку. Протез там. Ивер сам делал. Они правда его при людях Иваном звали, ну чтобы не так в глаза бросалось. Ну и Танииза Таней стала. Это она мне потом рассказала. Детки то тоже ничего не знали. Прятали они их. Деток, то. Не знаю от кого, но прятали. Люся то еще при бабке моей замуж выходила. Только не появлялась здесь

практически, или появлялась, то так, что даже мы не видели. А когда Аринка с Родькой родились, то она почти все время здесь жила, пока они не подросли. Алекс то у ней профессор филологии. Пушкиным увлекался.

— А Пушкин это кто?

— Ой, да вы же не знаете, Пушкин, это поэт наш русский. Очень знаменитый на весь мир. Вот он его и изучал. А Люся звезда нашего телевидения. Я вам про телевизор потом расскажу. Я же обещала вам рассказать, как меня лечили. Случилось это лет сорок назад или даже больше, еще у Люси детишек не было, им нынче всего двадцать один исполнилось.

— Они что близнецы?

— Нет, они двойняшки. Не знаю, как у вас, у нас у людей близнецами только однополые дети могут быть. А разнополые в одном яйце не рождаются. Их еще называют разнойцевые близнецы или двойняшки, тройняшки и т. д.

— А что бывает и больше?

— Бывает, но это очень редко и является мировой сенсацией.

— Очень интересно. Ну так что случилось с вами, уважаемая Марья Ивановна.

— Да что со мной случилось. С обрыва я упала, нечаянно. Мы на пикник ходили, если в другую сторону поехать, можно через лес к реке попасть. Большая она у нас и красивая. Там обрыв есть, где всю округу видать. Вот мы его и приглядели для пикников. Сколько раз уж туда ходили и все было хорошо. А в тот раз все не так пошло. И погода не заладилась, и собака меня все назад в дом тянула, что пришлось на нее прикрикнуть. Домовых я тогда еще не видела. Это потом научилась. В общем не поняла я знаков. Дети гулять убежали. Мой Николашка, да соседский Ванька. Коленька мой близко к краю подошел, я увидела, как у него из-под ножки камешки посыпались. Ну все внутри оборвалось. Метнулась к обрыву. Колюшку то отбросила, а сама не успела. Таня сказала, что она меня по кусочкам прямо там собирала. И спасло только то, что они драконы. Ивер кровью своей поил. Таня говорила, что его кровь сильнее, чем ее. Когда в деревню привезли, я уже помаленьку в себя приходиться начала. Ну лежала долго. Потом все зажило. Как на собаке, только после этого стареть почти перестала, ну гораздо медленнее, чем все остальные. Вот домовых вижу. Могу с ними разговаривать. Давеча с лешим в лесу болтали. Ну и еще так по мелочи.

— А нас сквозь иллюзию видишь?

— А на вас иллюзия? Нет не вижу. Люди как люди. Только с крыльями и хвостом. Крылья как плащ, не приглядываться, так и не заметишь. Да и хвост особо не видать, если он не трепыхается. Только, простите, больно уж он у вас разговорчивый. Как вы с ним уживаетесь?

Лагорт захохотал.

— Так тебя, Стаг. Разговорчивым твой хвост еще никто не называл.

— А вы не смейтесь. Молодой человек, у вас то ничуть не лучше. Хитрый и любопытный, вон кончик из-под стола выглядывает.

Тут уже не выдержал я. Смеялись мы долго и с удовольствием. Марья Николаевна просидела с нами долго. Рассказывала об этом мире. Об устройстве и технических достижениях. Показала телевизор, телефон и компьютер. Рассказала про интернет. Все это было очень интересно. Обязательно буду посещать этот удивительный мир с такими симпатичными людьми. Рассказала она нам и семье, проживавших здесь драконов. Если правильно помню иерархию Лоорэи и правящую династию, то все они к ней имеют прямое отношение. Но Марья Николаевна не знала, а я, будучи на Лоорэе, особо не вникал.

Заинтриговала меня загадка от кого прятали детей и почему. Но уже было поздно. Утром нужно было возвращаться. Император драконов назначил аудиенцию на послезавтра на 12 часов дня. А какая здесь с Лоорэей разница во времени я еще не понял. Кристалл Лагорт проверил. Заряжался он нормально. К утру будет почти полным. По крайней мере нам для перехода магии хватит, да и источник совсем рядом, поможет.

Разошлись поздно вполне довольные друг другом. Заходил Петр Михайлович, увидел нашу дружную веселящуюся компанию, посидел с нами немного и ушел, сказал в доме дел много. Марья Николаевна нам сказала, что он не так видит, как она. Только иногда домовых своих и то, когда они показаться хотят. У них, оказывается, раньше колдовством всяким больше женщины промышляли. Их издревле ведьмами звали. Может поэтому драконья кровь на нее так подействовала.

Утром, на рассвете мы, оставив ключ в баночке на террасе, благополучно перенеслись к отцу на Лоорэю. Я остался в том байкерском наряде, который сотворил мне Лагорт. Уж больно он мне понравился.

— Здравствуй, отец.

Здравствуй, Стагерт. Здравствуй, Лагорт.

Отец по очереди нас обнял.

— Где вас носило? Тебя сегодня император драконов ждет.

— Сегодня? — значит на Лоорэе время идет быстрее, чем на Земле, да, вовремя мы вернулись. — А почему меня, а не тебя?

— А ты пойдешь послом договариваться о встрече. Не гоже повелителю демонов падать ниц перед императором драконов. Пусть все идет по правилам.

— У меня для тебя еще одна новость есть. Но сначала драконы. Нам сейчас мир жизненно необходим. Я все расскажу. Сколько времени осталось до встречи?

— Три часа. До степного лагеря я тебя переброшу, а там придется своим ходом. Полетишь?

— Придется лететь. Другого выхода я не вижу. Лагорта возьму с собой. Может портанемся куда поближе.

— Что на тебе одето? Переодеваться будешь?

— Байкерский наряд. Мне нравится. Не буду, времени нет, да и смысл сейчас на себя все регалии цеплять. Будет официальная встреча, будем официально представляться. А пока пойду как Стагерт Крафф — глава службы безопасности.

— Хорошо сын. Тебе лучше знать.

Через три часа я входил в кабинет императора драконов. Лагорт остался в приемной дожидаться меня.

— К вам глава службы безопасности империи Демонов Стагерт Крафф, — проговорил секретарь. Император провожал посетителей, выходящих из кабинета. Тарх, это были мужчина и девушка с той фотографии в доме. Девушка глянула на него почти мельком и вышла. Император глядел на нее с отеческой нежностью.

— Ваша родственница?

— Племянница.

— Красивая девушка.

— О, да, красавица. Да и умница. Присаживайтесь. Что бы вы хотели обсудить.

— Я бы с вами хотел обсудить вашу встречу с повелителем демонов Завиэлем.

— А не подскажите мне, зачем мне эта встреча?

— Мы бы хотели обсудить мирный договор.

— Простите меня великодушно, уважаемый Стагерт, а зачем мне мирный договор с демонами? Облачные горы скоро сведут вас с ума. В них никто кроме драконов жить долго не может. Вы итак там задержались на тридцать лет. Ваши демоны уже начали выходить из повиновения? Проявляется необоснованная агрессия? Их все время тянет воевать?

— Да, отец говорил что-то об этом.

— Поздравляю вас, вам недолго осталось. Позвольте еще вопрос. Почему вы открыли портал именно в Облачные горы, а не куда-то в другое место?

— Но на Лоорэю открывается портал только туда. Я пробовал, мой брат пробовал. Не получается.

— И не получится. Ваш брат Лагорт Ван Краффа, а вы соответственно первый наследник его величества повелителя Завизеля Стагерт Ин Краффа. Как видите моя разведка тоже неплохо работает, ваше высочество. Нет, должность свою вы конечно сказали правильно, но ваша разведка, которой вы командуете, сработала немного хуже. Облачные горы, чтобы вы знали, это ворота на Лоорэю. Попасть в другое место чужак просто не может. Мы тоже когда-то все пришли через Облачные горы. Это сейчас потомки Великой матери могут строить порталы на Землю прямо из спальни. Другие, если заходят ходить между мирами будут раз за разом проходить через Облачные горы. Поэтому горы не терпят никого. Никто не может там долго жить, хотя недра их и долина очень богаты. Это знаете, как неприкосновенный запас планеты на случай катаклизма. И да, драконы там могут выжить долго. Но не хотят. Еще в изначальные времена было принято решение не селиться там. Прийти и уйти можно. Даже портал построить в другое место можно, а жить нельзя. Вы и так исчерпали чашу терпения этого мира. Так объясните, пожалуйста зачем мне нужен мир с вами?

— Я понял, ваше величество, что вы можете сравнить с землей все поселения демонов в Облачных горах и за их пределами.

— Можем, вы правы. Вы даже не успеете перекинуть дополнительные войска. Мы закрыли Лоорэю. Теперь никто сюда не зайдет и не выйдет без нашего на то ведома.

— Как закрыли, когда?

— Два часа назад, после вашего с братом прибытия. Я дал добро.

Я похолодел. Это был удар под дых. Обескровить империю демонов, фактически захватив в заложники повелителя и обоих наследников. Да они просто размажут нас в этих горах и даже следа от нас не останется. Драконы действительно очень сильный и непредсказуемый противник.

— Тарх, говорил мне Сорг, не лезь дракону в задницу, получишь огнем и оттуда.

— Так с этого места поподробней, кто такой Сорг и откуда вы знаете любимую присказку моей семьи.

— Сорг, это дракон, очень необычного перламутрового цвета. Встречались лет сто назад в одной из моих вылазок в другие миры.

— Радужный дракон? Вы встречались с радужным в одном из миров? Вот сейчас, уважаемый Стагерт, вы кажется, нашли причину для заключения мирного договора.

Я удивленно смотрел на императора. Он явно не шутил. Ему нужен радужный, и судя по реакции сильно. Что это дает мне? Мирный договор. На каких условиях?

— Вы замолчали, Стагерт, думаете, что из меня выжать? Скажу сразу. Мне очень важно знать, где еще живут мои сородичи. И да очень важно знать, где еще живут радужные. Я могу

вывести вас за пределы Облачных гор и дать разрешение на поселение в одном из незанятых районов Лоорэи. Я даже дам их вам несколько на выбор. Но здесь на Лоорэе император один. Государств много, кланов много, все они короли в своих государствах и кланах, но император здесь один. Остальные вассалы. Этим миром правят драконы, нравится это кому-то или нет, но это так. Кто недоволен, волен уйти. Мы никого не держим и не преследуем. Этот выбор добровольный. Поэтому я могу открыть вам портал, чтобы вы все ушли, выбор будет за вами. Но ушли совсем.

Я молчал. Переваривал все услышанное и молчал.

— Я знаю, что у вас беда на Драгде. Правильно я назвал ваш мир?

— Правильно.

— Если нужно, я попробую оказать вам посильную помощь. Какую решим потом. А сейчас вы передадите мои условия вашему отцу. Обговорите все подробно. Встретимся через три дня. Мой дворец вас устроит?

— Я думаю устроит.

— Ну, если ничего другого не предложите и ничего не изменится встретимся через три дня в это же время. То есть в двенадцать. Сначала пообедаем, а потом пойдём договариваться. Знаете, Стагерт, на сытый желудок и договариваться приятней. Кстати, не хотите остаться на обед? Вас там за дверью брат дожидается? Пойдемте, заодно я вас со своим серпентарием познакомлю. Сравните свой и мой. И еще мой вам совет. Срочно переносите ставку за пределы Облачных гор. И демонов своих выводите. Вы же завоевали Руз? Вот и пусть пока потеснятся. А там что-нибудь придумаем. Или вы к нам или от нас. Ну что насчет обеда подумали?

Император быстрым шагом направился к двери.

— Лагорт, — сказал он, выходя, — вот приглашаю вашего брата на обед, а он молчит. Как вы на это смотрите.

Брат переводил взгляд с меня на императора и не знал, что ответить.

— Мы смотрим на это положительно, ваше величество, — ответил я.

Я уже вышел из ступора и понял, что ссорится сейчас с его императорским величием ни к чему. А отказ может быть превратно истолкован. А потом мне понравился этот дракон. Его манера вести разговор, почти не давая оппоненту время на осознание сказанного, что неизменно приводило к результату, нужному самому императору. Это как в бою, несколько точных ударов, и враг повержен. Видимо он еще и прекрасный фехтовальщик.

— Только у нас, сами понимаете, не так много времени.

— А времени много и не займет, я сам не люблю долго рассиживаться за столом, мне их политесы не нужны тоже. А вот посмотреть на их физиономии при вашем появлении очень хочется. Также ведь жизнь длинная, развлечений мало, почему бы и не развлечься за ваш счет, да и вы на мой серпентарий полюбуетесь. Правда не на весь, ну да это и нестрашно. Успеете налюбоваться. Мне кажется, что придворные везде одинаковы. Есть конечно ближний круг, но остальных то куда деть?

Все это драконий император говорил почти на бегу. Мы с Лагортом едва поспевали за ним. Мне уже тоже было интересно посмотреть на лица драконов, которые увидят нас с братом в качестве гостей.

Глава 15. Храм Ллосс

Глава 15. Храм Ллосс

Выйдя, от императора, мы с отцом сразу направились в резиденцию Черных. Время поджимало. Был уже полдень, надо было выдвигаться к храму. Дарион встретил нас на порտальной площадке. Рядом стоял Шираз и Ласка.

— Вы что-то долго, — Шираз подтянул меня к себе и поцеловал в макушку, — много пообещал?

— Обещал пропуска в королевскую библиотеку и библиотеку академии. Сказал к концу лета сдать экзамены, хотя бы за два курса. И приказал подготовить нам с Родькой покои в императорской половине дворца, вроде как на всякий случай.

— Хитер, Грасс, прибирает к рукам перспективных драконов. Ну да на то он и император.

— А еще мы демонов видели. Мы уходили, а они пришли.

— Демонов? Император решил встретиться с демонами? А зачем? Война фактически выиграна. Нам от их перемирия не жарко и не холодно.

— Дед. Ари говорит, что не все так однозначно, а потом демоны будут сопротивляться, значит будут потери и с нашей стороны. Грассигразз знает, что делает.

— Наверное, ты права, деточка. Поживем, увидим, — Шираз крепко держал меня рядом. Арлетта была права. Дед не спускал с меня глаз и все время старался меня закрыть от всех, — Дарион пора?

— Пора. Предлагаю выдвинуться сразу ко мне во дворец, — сказал Дарион. Там пообедаем и пойдем в храм.

— А мы можем поесть после посещения храма?

— Ты волнуешься, Рина? Не хочешь кушать?

— Я волнуюсь, и кушать не очень хочу, но дело вовсе не в этом. Боюсь придется Ллос предьявлять контраргумент, а я не знаю, как я перенесу это на полный желудок в первый раз.

— Что за контраргумент? Я о чем-то не знаю? — Дарион нахмурился.

— Знаешь. Арина имеет ввиду, что придется первый раз оборачиваться драконом, вот и волнуется, — пояснил папа.

— Ну что ж, тогда, чтобы никого не мучить, и не затягивать, давайте отправляться.

Через несколько минут мы уже выходили из порտального зала дворца Дроу. Что рассказать об этом дворце, одно слово — мрачно. Драконы тоже строили свои замки, вырубая их из горы. Дроу вырубали свои жилища в пещерах. У Драконов замки летели, были ажурными и пронизаны светом. Во дворце Дариона окон не было. Отшлифованные стены пещер сверкали вкрапленными в них драгоценными камнями и минералами. Света было много, факелы, люстры, магические светильники. Было светло и мрачно... Почему не могла понять. Почему именно это определение приходило на ум? Красивая мебель, много дорогого текстиля, Изящные камины, роспись и фарфор. Все было дорого, изыскано и мрачно. Мне не хватало воздуха. Меня давили стены. Меня не радовала окружающая обстановка.

— Рина, тебе плохо? — заволновался Дарион. — тебе чего-нибудь дать? Воды? Вина? Что с ней Алекс?

— А ты вспомни, как мне было плохо в первый раз у тебя во дворце. Она дракон, Дарион. Дракон. Ей душно и не хватает воздуха. Так, Ариша?

— Да. Ничего не понимаю, но мне нечем дышать.

— Портальный зал находится довольно глубоко. Ты интуитивно сопротивляешься. Дракон не любит подземелий. Его стихия воздух. Но придется терпеть. Храм находится еще глубже.

— Сейчас, Рина. Я дам тебе один напиток, станет легче, — Ласка подошла ко мне, достала откуда-то, как фокусник маленький флакончик, накапала мне из него в бокал несколько капель, развела водой и подала.

Я выпила. Поняла, что там много трав. Ощутила мяту и кажется миндаль. Горлу стало легче. Дыхание вернулось. Я замученно улыбнулась.

— Спасибо, Ласка. Мне вправду легче. Пойдемте быстрее, пока все назад не вернулось.

— Пойдемте, эти капли нельзя принимать часто. Действия их хватит для Арины часа на три-четыре, не больше. И постарайся обойтись без контраргумента.

Мы вошли в какой-то коридор. В котором кроме факелов по стенам больше ничего не было.

— На сколько я помню из уроков физики и химии, огонь всегда сжигает кислород, чем же вы дышите?

— Это магический огонь, Рина. Иначе бы точно здесь все давно бы задохнулись. И хотя во дворце и в городе Дроу очень много вентиляционных окон. Воздух все время поступает с поверхности, все равно дышать было бы тяжело.

Коридор внезапно закончился тяжелой дверью. Дарион подошел к стене, нажал на какой-то камушек, за дверью послышался легкий перезвон, и она открылась. Я думала, что сейчас будет большой зал с колоннами и статуями, но ничего не увидела. Прямо за дверью был черный провал. Дроу прошел вперед, щелкнул пальцами, и мы увидели длинную лестницу, спускающуюся вниз. Как глубоко она уходила я не видела. Мне казалось, ей нет конца. Мне стало страшно.

— Дальше с Риной мы идем вдвоем. Вам в храм нельзя. Все остаются тут. Серин и Ласка тоже. Проявившийся неожиданно Серин прислонился к стене коридора. Ласка сделала тоже самое. Шираз выпустил мою руку, прижал к себе и поцеловал в лоб.

— Ничего не бойся, Риша. Доверься, Ари. Она поможет.

Папа тоже обнял меня и поцеловал. Дарион взял меня за руку и ступил на лестницу. Дверь за нами с мелодичным звоном закрылась.

— Пойдем, не бойся. Я буду рядом. Я же обещал тебе защиту. Ты же мне веришь?

Мы медленно спускались по бесконечной лестнице, казалось, что ей не будет конца, когда вдруг перед нами вспыхнул портал.

— Идем, нам туда.

Мы вышли из портала в небольшом зале. Никаких колонн, статуй и алтарей. Черные базальтовые стены из полированного камня, такой же пол и арка в центре из которой мы и вышли.

— Мы где?

— В храме. Подожди чуть-чуть. Сейчас придет главная жрица.

В черной стене проявился еще более черный провал. Никогда не думала, что черный может иметь оттенки. Оказалось, увидеть черное на черном вполне можно. Из этого провала вышла девушка Дроу. Высокая, стройная, с темной кожей цвета мокрого асфальта,

небольшими острыми мохнатыми ушками и длинными, прямыми серебряными волосами длиной почти до колен. Волосы были просто расчесаны и перевязаны наверху серебристым шнурком, как обручем. Длинное белое платье, совершенно прямое, без единого украшения довершало образ.

Я услышала в голове Ари.

— Сейчас она будет тебя забирать у Дариона. Скажет, что тебя надо приготовить к встрече с Ллосс. Не ходи. Вплоть до того, что вцепись в Дариона, но от себя не отпускай. Если она сможет тебя забрать и увести, станешь его женой. Это свадебный обряд. Дарион об этом знает, но молчит. Ты ему очень нравишься, и он совсем не против, чтобы ты стала его женой. Твоя задача попасть к Ллосс сразу и вместе с ним.

Девушка заговорила. Мелодичный ее голосок лился, как ручей. Он завораживал и расслаблял. Она взяла меня за руку.

— Ты пришла к богине, сестра. Мы ждали тебя. Богиня скучала, она хочет тебя видеть. Но нельзя же являться перед ней в таком виде. Пойдем, мы поможем тебе.

Девушка легко отцепила меня от руки Дариона и повела за собой.

— Рина, — рявкнула во мне Ари.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я очнулась. Что это было? Ничего себе. При моих то ментальных блоках.

— А ты думала главная жрица — это просто так? Я что тебе сказала, быстро собралась и назад к Дариону.

Владыка темных стоял улыбаясь. Он смотрел на меня с нежностью и теплом. Я действительно очень нравилась ему, это было видно. Он тоже мне очень нравился, но сердце мое не билось в его присутствии. Я воспринимала его, как родственника, не более.

— А ну отпустила меня быстро. Я дернула руку. Жрица держала крепко, как в тисках и тащила меня к провалу в стене.

— Дарион! Кто обещал быть рядом и защищать? Кто здесь владыка, ты или эта змея?

Жрица действительно зашипела. Мне показалось, или это было действительно так, она выпустила еще три пары рук. Эдакая паучиха, с ангельским женским лицом.

И тут я разозлилась. Руки и шея очень быстро начали покрываться чешуей. Изменились глаза, выдвинулись когти. Я зашипела. Зашипела, как дракон, на чистом древнем языке.

— Л-ло-с-с. Я сейчас разнесу весь твой храм по камушкам, если ты не угомонишься.

Дарион вышел из ступора и кинулся ко мне. Паучиха практически втянула меня в провал, но он успел, он вошел в провал вместе с нами. Проход закрылся. Я вырывалась, но липкие нити паутины, которыми окутывала меня главная жрица были очень прочны.

— Отпусти ее, Лия. Я приказываю тебе. Я владыка темных эльфов Дроу приказываю тебе главная жрица храма Ллосс. Отпустить нашу гостью. Я обещал ей опеку и защиту, я поклялся.

— А никто твоей драгоценной гостье ничего и не сделает. Сам прекрасно знаешь. И не можешь ты мне здесь ничего приказывать. Раньше надо было думать, а не глазеть на нее влюбленными глазами. Здесь уже я хозяйка.

— Я не буду жениться на ней без ее согласия.

— А кто тебя спрашивает. Поздно уже. Она в храме.

— Она меня не любит. У нас не будет детей.

— Нашел тоже проблему, любит, не любит. Не любит, сделай так, чтобы полюбила. А дети. Ерунда. Жизнь длинная, когда полюбит, тогда и дети пойдут. Не время сейчас

дракончиков плодить. Родите лет через сто-двести. Хватит тебе времени, чтобы соблазнить собственную жену?

Я видела, что Дарион мечется. Желание сделать меня своей женой боролось в нем с клятвой данной мне защищать меня. Не думал он, что ему придется защищать меня от себя.

В это время в районе тату стало очень больно, как будто кто-то раскалённую иглу воткнул мне под ключицу. От боли я потеряла сознание и уже не видела куда меня тащила жрица.

— Риша, Риша, — слышала я голос откуда-то издалека.

Я открыла глаза. Прямо над головой увидела склонённое ко мне лицо Дариона. Он перебирал мои волосы и тихо звал:

— Риша, Риша, вернись

Я огляделась, увидела, что Дарион сидит на полу, а я лежу у него на коленях, а вокруг в беспорядке разбросанные сломанными куклами валялись жрицы в белых балахонах.

— Что здесь случилось? Я ничего не помню.

— Ничего, Арлетта раздавила паука. Всех немного оглушило. Ты упала. Я тебя поднял.

— И все?

— Почти. Ну почти все. Лия у целителей. Выживет или нет не знаю, Арлетта была очень зла.

— Я ее не слышу.

— Она и на тебя зла. Она немножечко выбросила тебя из тела и поговорила с Ллосс.

— Что сделала?

— Заняла твоё тело и поговорила с Ллосс.

— И что она ей сказала?

— Сказала, где в каких местах и в каких позах она ее видела и что она сделает с темными эльфами, если та еще раз посмеет вякнуть в сторону драконов. Знаешь, так странно это было видеть. Стоишь ты, вся такая грозная, паутина клочками на руках висит, чешуя по рукам бежит без перерыва, как вода. Переливается и сверкает, только что не журчит. Глаза грозно сверкают и голос, голос, прости совсем не твой. Ты еще совсем ребенок, Риша. Я не хочу, тебя обидеть, но в твоём голосе еще нет той стали, что звучала в голосе Великой матери. Тут от одного голоса камни летать стали.

— Ну я ведь и правда совсем недавно узнала, что я дракон. Я только-только к этой мысли привыкла. Дарион, ты что делаешь, — зашептала я, увидев приближающееся лицо.

— Очень хочу тебя поцеловать.

Он наклонился и его губы мягко, совсем невесомо накрыли мои. Внутри меня рождалась паника. Это мой первый поцелуй с мужчиной.

— Ты чего дрожишь, маленькая, — выдохнул он мне в губы, — ты боишься?

Я кивнула.

— Дурочка, я никогда не обижу тебя, даже мысленно, — Дарион отвел мои волосы от лица, — нежная, такая сладкая.

Я дернулась.

— Пусти меня, нам, наверное, пора.

Но Дарион держал меня крепко. Он еще раз наклонился надо мной.

— Не надо. — обреченно шепнула я. Я сама себя не понимала. Лежать в сильных мужских руках было приятно и совсем не хотелось вырываться. Я чувствовала их защиту и надежность. Владыка не был мне противен, скорее очень симпатичен. Мне нравился этот

сильный и властный мужчина. В тоже время я чувствовала всю неправильность ситуации, как будто это все впереди, но не здесь и не с ним.

— Не надо, Дар, пожалуйста.

Дар низко наклонился надо мной, от него пахло легким мускусом и почему-то цитрусами.

— Почему, моя радость?

— Ты обещал быть мне другом и братом.

— Я врал самому себе. Я не могу быть тебе братом, я хочу тебя. А если брат хочет сестру, это инцест.

Он улыбался. Смешинки бегали в его глазах. Я сначала запаниковала, а потом поняла, что он просто смеется.

— Маленький испуганный птенчик. Тебя еще никто никогда не целовал?

Я закусила губу и кивнула. Он прижал меня к груди и покачал, как ребенка.

— Мой малыш, маленькая моя девочка. Кто же взвалил на тебя эту ношу? Тебе бы еще в школе учиться. Да по свиданиям бегать. А ты тут мир спасаешь. Пойдем, малыш, нам действительно пора, пока эти все еще не очнулись. И не бойся меня. Я всегда буду рядом, пока буду тебе нужен.

Дарион легко встал на ноги вместе со мной. Не ставя меня на пол, рванул по коридорам подземного храма. Я даже не видела, когда мы успели так далеко зайти. За очередным поворотом оказалась базальтовая стена. Мы подошли близко к ней и Дарион, наконец поставил меня на ноги. Причем в прямом смысле слова, он поставил меня на свои ноги.

— Держись вплотную ко мне спиной и постарайся не шевелиться. Мы должны стать одним существом, а то дверь не откроется.

Я прижалась к Дариону. Он резко развел руки. Из стены вылетел темный луч. Я боялась дышать.

Наконец показался знакомый провал в стене. Подхватив меня на руки Дарион одним прыжком оказался в знакомом зале с порталом.

— Что будет с тобой?

— Не думай об этом. Я думаю, что ничего страшного. Я тебя привел, а что у Лии не получилось не моя здесь вина, правда же малыш?

Я кивнула. Мы зашли в порталную арку и оказались на лестнице. Теперь лестница бесконечно убегала ввысь.

— Боже мой, как высоко.

— Это оптический обман, Риша.

— Оптический обман?

— Система зеркал, делающая лестницу бесконечной. На самом деле здесь совсем не высоко.

— Система зеркал? Как же я сразу не догадалась. Ведь видно повторяющиеся фрагменты.

— Это ты теперь видишь, когда я тебе сказал, а так никто специально не приглядывается, а эффект есть.

Мы стояли на ступеньке лестницы. Дарион прижимал меня к себе спиной, обнимая обеими руками. Я развернулась в его руках на 180 градусов и оказалась уткнувшейся в его камзол носом. Дарион был выше меня на голову, при этом я стояла на ступеньку выше.

— Дар, — тихо позвала я его.

— Что, Риша?

— Дар, ты такой хороший, такой замечательный, только я...

— Не надо, малыш, не говори глупости. Начиталась романов, а все гораздо прозаичнее. Я все время забываю, что ты еще совсем маленький дракончик. Что сердце твое только-только сформировалось. Все просто, Риша. До обидного просто. Истинную пару узнает только драконье сердце, понимаешь, только драконье. Твоему человеческому я могу нравиться, ты можешь быть даже в меня влюблена, а вот истинную почует драконье. А оно у тебя еще совсем молодое. Оно еще спит. Ему еще окрепнуть надо, не до страстей ему сейчас. Ему тебя надо магией напитать, оборот подготовить, в астрал вывести. Не зря драконицы пару начинают искать только лет в триста. Ты просто совсем еще птенец, маленький такой птенчик. Не тушуйся, я буду рядом. Может быть когда-нибудь, твой дракон меня признает, потому что я буду учить принимать тебя третью ипостась.

— Как третью?

— Ты будешь темной эльфийкой, моя дорогая. Это выторговала Ллосс у Арлетты. Арлетта согласилась, только на третью ипостась. Так, что ты у нас уникальный дракончик.

Дарион нежно поцеловал меня в кончик носа.

— Пойдем, нас уже заждались. Как ты насчет пообедать?

— Пожалуй, — сказала я, прислушиваясь к своему организму. В животе урчало.

Буквально через несколько минут мы оказались рядом с дверью с мелодичным звоном. Дарион приложил руку к стене, опять раздалась красивая мелодия и дверь открылась.

— Дар, а почему дверь поет?

— Это сигнал, для подготовки портала. И сигнал, что посетители покинули храм. Мелодия разная.

За дверью нас встречали встревоженные папа и Шираз.

— Что там произошло? Вас не было больше двух часов?

— Двух часов? Мне показалось, что прошло совсем мало времени.

— Нет, малыш. Времени прошло много. Арлетта с Ллосс ругались больше часа.

— Больше часа?

— Да расскажите же, что произошло? — дед схватил меня на руки и понес по коридору.

— Да поставь ты ее, Шираз, никто на твое сокровище не покушается, — Дарион смеялся, — пойдемте обедать, я все расскажу, потому как Арина, все равно ничего не видела. Шираз, а что ты будешь делать, когда Риша соберется замуж выходить? Будешь рядом свечку держать?

Дед смутился и поставил меня на ноги.

— Дед успокойся, это пройдет. Это твой хранитель, так на мою Ари реагирует. Он же ее истинная пара. Разберись с ним, и все пойдет само собой.

Мы веселой компанией стали подниматься вверх по коридорам дворца Дроу. Серин опять пропал. Ласку тоже почти не было видно. Я уже привыкла и практически их не замечала.

Столовая мне понравилась. Светлая, вся какая-то теплая и главное с большими окнами.

— Окна! Настоящие?

— Нет, Риша, это иллюзия, я попросил сделать сегодня интерьер для тебя, чтобы тебе было легче дышать и, чтобы ты не думала ни о чем, а только о еде.

— Спасибо, Дар. Мне понравилось. Очень. У тебя сильные маги. Ты же мне потом все покажешь? И военную академию? Я же должна увидеть, где вы учились с папой и будут

учиться мои братья.

— Ну застрекотал, кузнечик, — папа, прижал меня к себе, — значит отошла раз расщебеталась.

— Давайте обедать, а то скоро уже ужин, а нам на закате надо быть в клане Красных. Родька клятву клану будет давать и принимать скипетр правителя.

Точно, я за всеми своими приключениями совсем забыла, что у Родьки сегодня такой знаменательный день. Мы всегда были рядом, а сейчас наши дороги постепенно расходились. Это было правильно и немножко грустно. Потом я вспомнила, что так и не встретила с Аленкой и опять у меня нет времени. Может разрешат взять ее с собой к Красным? Я молча ела. Думала обо всем этом, о том, что сегодня случилось. А Дарион рассказывал отцу и деду наши приключения в храме. По его рассказу все было весело и смешно, но я видела сломанные, как у кукол, тела жриц, помнила ярость Арлетты, страх за меня в глазах Дариона и помнила его любовь, тот нежный легкий первый поцелуй. Мужчины смеялись, когда Дарион в красках рассказывал куда и с кем должна пойти Ллосс, по мнению Ари. Но взгляд Дара постоянно встревоженно пробегался по моему лицу.

— Все хорошо, — сказала я одними губами.

Он посветлел и продолжил свой рассказ.

Через час мы уже выходили из порталного зала в своем доме. Нас уже ждали мама и Мари. Меня быстренько увели в комнату переодевать. Оказывается, Родька с бабушкой Таней и Денис с Аленкой были в клане Красных с самого утра. Денис, решил или дед так решил, но Дейнизид оставался с Радограздом и переходил в клан Красных. Он тоже сегодня должен был принести Родьке вассальную клятву, как и все его главы родов. В идеале, он должен будет стать первым советником молодого правителя. Но Денису, как и его сюзерену, еще многому надо будет учиться.

Все это выкладывала мне мама, пока подбирали платье и украшения.

— Ну а как вы?

— Все хорошо, мамочка. Тебе потом все папа расскажет. Я почти ничего не помню. Ари очень разозлилась. Ллосс хотела хитростью нас с Даром поженить. Дальше я не помню ничего, очнулась через час на руках у Дариона, а вокруг разгром и разруха. Мы убежали. Дар сказал, что Ллосс больше не будет иметь никаких претензий к драконам, но мне она выторговала третью ипостась. Я буду темной эльфийкой.

— Темной эльфийкой? Она все лелеет мысль, что твое сердце проснется навстречу Дариону?

— Я не знаю, мама, — я смутилась и хотела поскорей закрыть этот разговор.

— А тебе то он нравится?

— Я не знаю, мама, — повторила я уже более нервно.

— Нравится, — мама погладила меня по голове, присела на подлокотник кресла и взяла меня за руки, — Дар, он очень хороший, надежный, сильный, умный. Но он правитель и воин, очень сильный воин. Подданные его, впрочем, как и везде, с непростым характером, да еще бывший матриархат, и богиня не из самых приятных. Это все наложило свой отпечаток на характер Дара, но он не предаст, никогда. Хочешь расскажу тайну. Первым кого я из них двоих увидела был Дарион. Я встретила его еще на Лоорэе, на одном из приемов у Ширази. Почему на этом приеме я не встретила Алекса, я не знаю, а может мое сердце еще было не готово впустить истинную любовь, и я его просто не заметила. И такое бывает. Мне Дарион безумно понравился. Он тогда был еще принцем. Молодой красивый, весь такой щеголь, а

как улыбнется... сердце тает. Я ведь чуть за него замуж не выскочила. Я тогда зеленая была совсем, вот примерно, как ты сейчас. А потом решила немного подождать, ушла на Землю. Там училась, в экспедиции встретила Алекса и поняла, что такое, когда замирает сердце. Это ни с чем не перепутаешь, Риша. Когда оба твоих сердца бьются в унисон. И когда ты слышишь драконье сердце, оно поет. Жди Риша. Дар очень хороший, он достойная партия. Если твое драконье сердце всколыхнется ему на встречу, мы все будем только рады. Кстати, на нашей с Алексом свадьбе, Дарион пообещал украсть у меня дочь.

— Ну у тебя скоро еще две дочки родятся, у Дариона выбор большой.

Мы засмеялись и пошли в порталный зал, где нас уже ждали все остальные члены семьи и конечно Дар. Но он, похоже, уже тоже член нашей семьи.

Отступление 5. Дарион

Отступление 5. Дарион

Славная какая выросла у Алекса дочка. Этакая смесь человеко-драконо-эльф. Мелкая, как человечка, сильная и упрямая как дракон, нежная, как эльфийка, да и уши наши. Правда светленькая, а волосы то серебряные. Такие волосы только в правящем доме Дроу бывают. Через столько поколений пробудились гены Ристариэль. Первая девочка. Красавица. И оружием свои выбрала парные клинки Дроу. Бойтся, что клинки Ристариэль ее не признают. Глупенькая, конечно признают. Нашу кровь и через столько поколений видно. Вчера на спарринге пыхтела, как дракон, пока отрабатывала удар, что я ей показал. Упорная. Добилась, таки, своего. Выйдет из малышки толк.

Ей ведь всего двадцать лет. Совсем дитя, даже, если по драконьим меркам ей и больше. Свою шестую сотню я разменял более сорока лет назад. С Алексом мы почти ровесники. И Рина мне дальняя, но родственница. Но ведь и Люси с Алексом тоже дальние родственники. Пусть в шестом поколении, но они прямые потомки Арлетты. И ничего, вон каких славных драконов наплодили и еще ждуг. Чем же я хуже.

Аринка... Она так напоминает Люси в молодости. Та тоже была такая шустрая и упорная, вбила себе в голову, что любит меня, и замуж собиралась. Алекс тогда ВАД закончил и учился в БММА. Как они не встретились на Лоорэе, ума не приложу, мы же с ним почти все время вместе были. Помню каким сюрпризом стала для меня их свадьба. Я тогда Люси все припомнил, она так мило смущалась, а я им пообещал, что дочку у них украду. Да я бы с удовольствием. Чудесная девочка.

Риша, Ариша, Риночка. Не имя песня. Ариномштиэль, что в переводе с древнеэльфийского «долгожданная». Такое многозначное имя. Действительно долгожданная. Для Лоорэи, для семьи и для меня. Я долго ждал тебя моя нежная сладкая девочка. Девочка с серебряными волосами и такими нежными губами. Как испуганно смотрели ее глазки, когда я наклонился ее поцеловать. А так хотелось ощутить вкус ее губ. Но так боялся напугать. Пошутил правда, ну не совсем пошутил, но все равно перевел все в шутку с этим «я тебя хочу». Вроде не испугалась.

Ждать тебе Дар не переждать, и нет никакой гарантии, что ты истинная пара. Император прав, клан радужных нужно возродить. Это будущее Лоорэи, ее поток свежего воздуха. Забыли драконы свою истинную суть, «ходящих между мирами». По сути ходить между мирами могли только радужные. Они всегда прокладывали путь. Остальные шли за ними. Вот поэтому и быть моей маленькой девочке родоначальницей нового клана и рожать своему избраннику радужных дракончиков, опять, таки, если они родятся. Вон у Арлетты, так и не родились. И никто не знает почему.

Может надо было дать возможность Лие поженить нас? Где-то в ее словах была правда. Я бы все равно приручил Ришу. Интересно, а кто бы у нас родился? Дракончики или эльфики? Я бы хотел и тех и других. Мне в принципе одного наследника достаточно, а остальные пусть будут такие же красивые, как мама.

Хотя кого я обманываю. Арлетта бы все равно не позволила. Да и куда ее приводить. В пещеры? Ей там становится плохо. Алекс мне давно говорит, что пора строить замок на поверхности и резиденцию в столице. Пора, наверное. Вот буду учить ее в себе темного

эльфа искать, а заодно и дом обставлять. Пусть все выбирает по своему вкусу.

Маленький мой дракончик, совсем воробышек, а какая чешуя красивая, вся перламутровая, переливается всеми цветами радуги и такая яркая. Аж горит. Как же тебя уберечь от всех? От доли твоей, от грядущих событий. Чувствую, что дальше будет только хуже, а чуйка меня никогда не обманывала. Хорошо, что я к ней Серина с Лаской приставил, да и сам с нее глаз не спущу. Ничего с королевством не случится. Ллосс приглядит. Буду жить на два дома, а если понадобится, то и на три, лишь бы девочка моя была рядом. Мое перламутровое солнце.

Глава 16. Клан Красных

Глава 16. Клан Красных.

В родовой замок Красных мы прибыли, когда подготовка к торжеству уже заканчивалась. Фактически ждали только императора. Танииза была хороша. В ритуальном платье главы клана алого цвета, она шла к нам на встречу, как факел. Казалось, что она помолодела на много лет, вернувшись домой.

— Мам, ты как?

— Не знаю, дочь. Я не была здесь больше двухсот лет. Я пройду немного.

Папа взял маму под руку, и они не спеша пошли вдоль длинного коридора.

Мне не понравился дворец Красных. В отличие от виденных мною, в этом замке все кричало о роскоши. Много было всего: золота, красного цвета, лепнины, фарфора, картин. Пока шли по коридору, каждый сантиметр пространства был чем-нибудь занят.

— Пойдемте, мои дорогие, я вас провожу на правах хозяйки. Дарион, а ты в этом замке бывал?

— Нет, не доводилось. Пока правил Ивериз, я еще был принцем, учился, ну и сама понимаешь, а когда стал Владыкой, встречаться с Валгризом как-то очень не хотелось. Он у меня всегда вызывал недоверие. Так что я старался избегать тесного общения.

— Ясно. Ну расскажите в двух словах, как прошла встреча с Ллосс.

— Если в двух словах, то я ничего не помню, потому что Арлетта разозлилась, и сделала все за меня.

— Я думаю, что император тоже будет интересоваться. Вот после принятия клана за ужином все и расскажем. Арина, действительно большую часть событий была без сознания. Я все расскажу Танииза.

Бабушка Тани посмотрела на мою перекошенную физиономию и произнесла:

— Не нравится?

— Нет. Все как-то слишком.

— Ну это не моя вина. За половину дня все убрать не успели. Только тронный зал более или менее в порядок привели, а то там золота на каждый сантиметр было по килограмму. У нас с Ивером было просто, как у Ширази примерно. Мы не меняли стиль, сложившийся за много тысячелетий, а этот индюк за две сотни лет тут такого наворотил, что я с трудом замок узнала. Казна почти пуста. Да, Риша, клинки Ристаризель на месте. Когда все закончится, сходим в сокровищницу.

Мы подошли к тронному залу. В тронном зале было уже получше. Тронов стояло три. Они стояли на возвышении в самом торце зала и к ним вели ступеньки. У нас такую конструкцию называют сценой или подиумом. Я так понимаю, что одно кресло предназначалось императору, другое для правителя, а третье пока для бабушки Тани, как регента.

— Представляешь, Риша. Этот идиот сделал себе трон из чистого золота. Еле уволокли отсюда. Пойдет на пополнение казны. Благо, старый трон Ивера не выбросили. Наш дворецкий сохранил в дальнем чулане. Вот отчистили, подновили, будет Родька на нем восседать.

— А для императора?

— А для императора трон всегда в запасниках стоит. Это так положено во всех кланах и государствах. На случай посещения императором твоей вотчины. Он везде сделан по одному примерно образцу. Обивка разная.

Я посмотрела на него. Трон, как трон, похож на тот, что был во дворце. Такой же высокий, со ступеньками, только обтянут алым бархатом, и с гербом императорской семьи на спинке. У Родьки трон такого же уровня, что и императорский, тоже обтянут алым бархатом, только чуть менее массивен, и на спинке нет герба, просто резьба.

Сам зал был очень светлый. Узкие, высокие стрельчатые, как, наверное, во всех драконьих дворцах, окна тянулись с пола и почти до потолка. Верхняя часть до середины была закрыта плотными расшитыми портьерами. Места для шпандартов между окнами не было, были выступающие из стены полуколонны, расписанные орнаментом, красные с золотом. Канделябры с магическими светильниками выступали из стен и круглых колон, густого бордового камня. Отполированный до зеркального блеска каменный пол из черных плит, был покрыт длинными красными дорожками, во всю длину зала. Просто, торжественно, красиво.

Народу было много. Практически весь клан, а не только главы родов. Клан красных, как и черных был большой. Драконы делились на кланы не столько по цвету своей чешуи, хоть это было и немаловажно, сколько по выдыхаемой основной стихии. Огонь, самая распространённая стихия драконов. Да и родство с правящей семьей тоже делало свое дело. Самих родов, входящих в клан Красных было немного, — всего шесть. Все главы родов плюс правитель составляли совет. У правителя был еще первый советник, он мог быть главой одного из родов, но мог им и не быть. Последнее время Властители практиковали как раз второе, чтобы советник был предан своему сюзерену и защищал честь всего клана, а не только своего рода.

К ТаниIZE подбежал дворецкий и что-то шепнул на ухо.

— Император прибыл, пойду встречу. — Она махнула куда-то в сторону подиума и из толпы выбрался Родька, в таких же церемониальных одеждах, как и Тани. Он на ходу кивнул нам и почти бегом стал догонять бабушку.

— Пацан, — сказал Шираз, — никакой солидности.

— Шираз, я тебя умоляю, какая солидность в двадцать лет. Лишь бы не сломался. Будешь жить здесь вместе со мной и Таней, пока клан в порядок приведем. Такую махину на ребенка взвалили.

— Это да, придется помогать. А не то эти акулы заглотят и даже косточки пережевывать не будут, так выплюнут. Пойдем вперед, наше место рядом с внуком.

Мы подошли к самому подиуму. Здесь нас уже ждали мама с папой, Денис с Аленкой и Витрогар.

Аленка была в красивом малиновом платье, но видно, было, что она очень волнуется, потому как сама была цветом, как это платье. Она стояла, вцепившись в Дениса мертвой хваткой. Я подошла и взяла ее за руку. Рука была ледяной.

— Господи, Алена, ты чего? Не тебя коронуют. Твоя задача. Стой и смотри.

— Денис сказал, что император хочет со мной познакомиться.

— И что? Посмотрит на тебя, может пару едких словечек скажет, он у нас на язык острый, и все. Тебе клятву не давать, вернее не сейчас давать. Сейчас только Дениска будет в клан Красных переходить. Ему волноваться положено, а тебе радоваться.

— А я не волнуюсь, за нас обоих Аленка волнуется, — засмеялся Денис, только думаю,

Лёшик, нам с тобою свадьбу придется быстро играть, а не то жить тебе придется у Черных. Не положено. Ты пока никто, просто гостя Ширази.

— Это ты правильно заметил. Надо ее сразу в клан Красных принимать, только можно и не здесь. Нечего тут на потеху публике девчонку выставлять. Завтра по-тихому в кабинете все бумаги оформим. А там сразу женитесь. А не то ее со свету местные сплетницы сживут.

В зал стремительным шагом зашел император, следом шла Танииза и Родька, за ними шли члены совета.

Все остановились рядом с подиумом. Грассиграз был мрачен, он быстро поднялся по ступенькам, но в кресло пока не сел

— Дорогие мои подданные. Вы все знаете для чего мы здесь собрались. Не так часто в наших кланах меняется правитель. Ваш клан особенный. Он не только самый многочисленный, но еще и глава Красных является прямым родственником императора. Также вы все я думаю в курсе, что бывший ваш временный глава Валгрис, обманом просочился во власть, убил единственного сына моего брата, покушался на мою жизнь. Главы ваших родов, ваш совет клана, много лет знавшие лорда Ивериза Вир Брогнстадда обвинили его в предательстве. Я тоже виноват, что не поверил своему брату, своему первому советнику, своему другу. Как император Лоорэи и как бывший друг я вчера принес свои извинения жене и дочери лорда Ивериза. Его честное имя восстановлено. Сегодня клятву Властителя произнесет его внук лорд Радогразд Ар Криздадд. После этой клятвы он примет свое родовое имя клана Красных. Все главы родов также сегодня принесут новую клятву, новому правителю. И не дай вам, Великая мать, допустить мысль каким-либо образом навредить молодому правителю. Ему будет трудно. Он будет учиться. Первый год все решения он будет согласовывать с регентом, также назначенным мной. Этим регентом становится леди Танииза Ар Брогнстадд. Я думаю, что и Шираз приглядит за внуком. Я не ошибаюсь?

— Нет, ваша императорское величество. Глаз с него не спущу. И с них тоже.

Шираз кивнул в сторону совета клана. В толпе послышался ропот. Император опустился в кресло и с силой стукнул по подлокотнику.

— Не спорить!! Сами допустили подобную ситуацию. Ладно с Иверизом не разобрались, а что не видели Валгриса!? Один золотой трон чего стоит! Я себе такого излишества, да и безобразия не позволяю. Вы где все были!? Чего ждали!? Когда придет папа император и разберется!?

Голос Грассиграза гремел. Видно было, что дракон в ярости.

— Развели бардак, я сегодня замок не узнал. Цирк-шапито на выезде. Десять тысяч лет никто ничего не менял, пришел один гов...,- император запнулся, — и за двести лет превратил сильнейший клан в стадо тупых баранов, а не огнедышащих драконов. Сокровищница пуста. Вы самый крупный клан драконов или воров? Казну наполнить. Все, что из дворца вывезли, вернуть. Дворец привести в первоначальное состояние. Даю одни сутки. Лично проверю, и, если меня что-то не устроит, пойду по родовым замкам. Виновные пойдут вслед за Валгрисом с теми же последствиями. Все всё услышали? Я закончил. Приступай Радогразд.

Император замолчал. Грудь его еще тяжело вздымалась, но видно было, что он успокаивается.

— Давай. Не тушуйся.

— Да я не тушуюсь, ваше величество. Я жду тишину.

В зале действительно стоял легкий гул. Всех потрясла речь императора. Драконы обсуждали сказанное между собой. Родька сказал вроде негромко, но с какой-то сталью в голосе. Я никогда не слышала, у него таких ноток. Последнее слово прозвучало уже в оглушающей тишине. Сотни собравшихся драконов в зале поняли, что в клан пришел новый правитель, пусть еще молодой, но он Властитель, и от этого уже никуда не деться.

После произнесенных клятв Родьки, глав кланов, Дейнизиды. Вассальную клятву принесли жена и сын Валгриса. Кристиан оказался вполне адекватным парнем. Оказался, что он давно увлечен артефакторикой, но отец не разрешал ему заниматься. Попросился учиться. Император обещал отправить его к гномам. Будет у Родьки свой артефакторщик.

Потом мы всей семьей и императором ужинали. Дарион по новой рассказал всю историю посещения храма. Грассигразз оглушительно смеялся, над угрозами Арлетты. Поздравил меня с третьей ипостасью. Он с удовольствием подшучивал надо мной и Дарионом, над Аленкой с Денисом, сказал не тянуть со свадьбой, в общем всех одобрил.

Прощаясь, притянул меня к себе, поцеловал в макушку и сказал: «Завтра жду в десять. Алекс проводи ее, я буду ждать в библиотеке. Начнем учиться»

— Я сам провожу, Ришу, — сказал Дарион.

— Хорошо, я не возражаю. Тогда установка меняется. Алекс завтра прямо с утра отправляется в степной лагерь к оркам шави, захватив моего драгоценного отпрыска. Во сколько ему быть готовым?

— В шесть утра.

— Договорились.

И император отбыл.

— Пойдем, Ринушка, я обещала показать тебе клинки Ристариэль, — Танииза потянула меня за собой.

Ну естественно вся семья во главе с новым Властителем отправилась в сокровищницу. Мы долго петляли по коридорам дворца, спускались куда-то по лестницам, пока не подошли к массивным дверям. Пока мы шли, к нам присоединился еще один дракон, как оказалось хранитель сокровищницы клана.

Он приложил обе руки к створкам двери, что-то произнес, сделал еще какие-то манипуляции и дверь совершенно бесшумно открылась.

Большая комната, много всяких стеллажей, стеклянных витрин и шкафов. Сокровищница была почти пустой. В одном из стеклянных кубов сиротливо лежали ножны с клинками. Кое-где, были отрезки ткани и немного дорогой утвари. Витрины с ювелирными изделиями правителей были пусты. Мари с мамой охнули. Шираз почернел. Все поняли, что Грассигразз был в ярости не зря.

— Грасс попросил привести его в сокровищницу. Он вышел отсюда уже злой. Как ему удалось себя сдержать, удивляюсь. Пропали уникальные украшения, которые еще Арлетта дарила Мариссе на свадьбу. Их вообще никто никогда не одевал. Они просто всегда хранились, как память. Хотя формально принадлежали жене главы клана. Лагирра принесла все, что было у них с Кристианом в комнатах. Но украшений не было. Я не знаю, кому он их дарил, продавал или куда дел. Посмотрим, что принесут остальные.

— Вы можете составить опись? Уважаемый...

— Простекс, ваше величество

— У меня есть опись, всего, что лежало в сокровищнице, и даже много помечено, кто брал. Валгрис говорил, что это сокровища клана, пусть все и принадлежат клану. Он так

покупал всех. Но у меня не все. Он имел личный доступ в сокровищницу, как правитель. Я просто каждый день помечал, что и, когда пропало. Клинки бы тоже ушли, только их никто взять в руки не смог. По преданию, их в этот куб положила сама Ристариэль.

Простекс открыл куб.

— Пожалуйста, можете пробовать.

Сначала к клинкам подошел Дарион. Он спокойно вытащил их из куба что-то тихо говоря. Сначала он держал их осторожно. Вытащил один меч из ножен. Он был прекрасен, очень похож на его, но гораздо изящнее, как бы говоря, что он сделан для женщины.

— Иди сюда, Риша.

Я подошла совершенно замороженная. Лезвия меча было тусклым. Вот у Дариона лезвия горели ярко. А здесь просто был металл серого цвета.

— Вытяни руки вперед, ладонями верх.

Я сделала, как велели. Дарион начал говорить нараспев на незнакомом языке. Судя по певучести слов, это был эльфийский. Лезвие сверкнуло голубым светом и тихо загудело. Дарион положил клинок лезвием на мои раскрытые ладони, но рукоять пока придерживал.

— Не жжет, не больно?

— Нет, даже прохладно, и так хорошо.

Ладонки инстинктивно сжались. Вокруг лезвия. Дарион вскрикнул.

— Осторожно, Риша!

Но было уже поздно. Лезвие слишком острое, кожа на ладошках слишком нежная. Выступила кровь. Но не закапала. А впиталась в него. Мне не было больно, меня вдруг обуял дикий восторг. Я быстро забрала клинок из рук Дариона и выхватила из ножен второй. Со вторым я поступила точно также. Сжала ладошкой лезвие, пока не выступила кровь, которая тут же впиталась. И тогда клинки засветились. Они засветились ровным голубым светом, также ярко, как горели мечи Дариона.

— Они признали новую хозяйку. Владей, Ариномштиэль. Родовые клинки Дроу, специально изготовленные для первой королевы Ристариэль, переходят в безраздельное владение, ее внучке, в которой впервые за столько поколений проявилась кровь темных эльфов. Дарион встал на колени и передал мне ножны. Рукояти, испачканные в крови, которые я брала резанными ладошками, вдруг очистились, и на ладошках узкие порезы затянулись на глазах. Я воткнула мечи в ножны и одела перевязь. Клинки удобно устроились у меня за спиной крест на крест, как будто всегда там были. Я была абсолютно счастлива.

Глава 17. Радужная, первый полет

Глава 17. Радужная, первый полет

Следующий день был бы обычным, если бы не новые клинки. Я подскочила как всегда рано и после разминки полетела на спарринг-площадку. Там меня ждал Дарион. Клинки были со мной, за моей спиной. Мне, казалось, что они были там всегда.

— Хочешь попробовать?

— Очень.

— Ну давай. Только будь осторожна, Риша. Магическое оружие полумрачно. Они спали много тысяч лет. Сейчас обрели новую хозяйку. Им не терпится вступить в бой. Хотя, по идее они созданы, чтобы защищать носителей крови рода. Значит ни мне ни тебе не должны навредить. Тем не менее будь осторожна, мечи могут вовлечь тебя в эйфорию боя. Они должны почувствовать тебя, как хозяйку и подчиниться.

— Хорошо, я попробую.

Час мы танцевали по площадке. Клинки рвались в бой, но приближаясь к Дариону, замирали. Я еле-еле сдерживала их рвущийся напор. В конце концов они уступили, но я уже сильно устала. Сил продолжать тренировку уже не осталось. Хотелось в душ и кушать. Но все равно я была счастлива, счастлива, потому что обрела свое оружие, о котором столько мечтала, счастлива от того, что справилась и мечи начали меня слушаться.

— Сильно устала?

— Нормально. А что так заметно?

— Есть немного. Пойдем завтракать, в десять тебя ждет император.

— Я помню.

После завтрака мы поспешили во дворец. Император, как и сказал ждал нас в королевской библиотеке.

— Здравствуй, Арина. Здравствуй Дарион. Начнем заниматься с сегодняшнего дня. Я думаю нужно познакомить тебя с воздушной стихией.

— Ваше величество. Мне Ари сказала, что нужно попробовать провести полный оборот, что я практически готова. После оборота, я буду легче воспринимать магию, потому что сущность дракона станет моей частью. Мне не нужно будет перенастраиваться. То есть я всегда буду драконом, не зависимо от того в какой ипостаси я нахожусь, даже, если во мне разбудить и Дроу.

— И когда ты предлагаешь это сделать?

— Если можно, то прямо сейчас. Вы же мне поможете?

— Конечно помогу. Это честь для меня помочь первому вылету радужного дракона. Тогда пойдемте на полигон. Дарион, я так понимаю, что ты с нами?

— Конечно с вами. Арина моя подопечная, я несу за нее ответственность и перед народом, и перед родителями, и перед самим собой.

— Думаешь разбудить ее сердце?

— Я попробую, Грассиграз. А вдруг? Я был бы счастлив.

— Знаешь, я тоже.

— А ничего, что я тоже тут рядом стою? Я пока замуж не собираюсь

Грассиграз засмеялся и потрепал меня по волосам.

— Не тушуйся, Арина. Мы же любя. А потом никто пока тебя замуж и не отдает. Тебе еще учиться и учиться.

— Знаю я вашу истинную любовь, — буркнула я, — не заметишь, как под венцом окажешься, а я еще ничего толком на Лоорэе не видела. Месяц здесь живем и все учимся и тренируемся. Пусть лучше сердце пока поспит. Ты не сердись, Дар. Я очень хорошо к тебе отношусь. И, если это будешь ты, я буду рада. Честно-честно. Только давай не сейчас.

— Все-все, малыш, я понял, — Дарион подошел ко мне и обнял, — все потом, а сейчас ждем твоего дракона. Хорошо?

И он поцеловал меня в макушку, зарывшись в мои волосы.

— Угу, — кивнула я, как всегда нежась в его руках.

Все-таки я была избалована с детства мужской любовью. Папа и Родька всегда тискали и обнимали меня. Я привыкла, что их нежные и сильные руки всегда рядом. Переехав на Лоорэю, мы с Родькой стали реже видеться. Оба были сильно загружены. А сейчас он вообще ушел жить в клан Красных. Он конечно здесь, но бесконечно далеко от меня. Жизнь развела нас в разные стороны. Мне очень его не хватало, поэтому Дарион стал своеобразной заменой Родьке. Я с удовольствием принимала его нежность и объятия. Его целомудренные поцелуи в макушку. Никаких попыток на что-либо другое Дар не делал. И стал после нашего приключения в Храме Ллосс звать меня то малыш, то малышка. Меня это не беспокоило, а даже нравилось.

Император наблюдал за нами с улыбкой.

Незаметно за разговорами мы пришли на полигон, что находился на улице на заднем дворе. Здесь тренировалась личная гвардия императора, и недалеко стояли казармы. Было время тренировок. Красивые молодые мужчины, с голы, потным от напряжения, торсом в одних мягких брюках занимались на полигоне. Кто-то бегал, кто-то ушел на полосу препятствий, кто-то выполнял гимнастические упражнения. Никто не остановился, когда заметили, что к ним подходит император. Зато к нам подошел офицер. Грассиграз отошел и о чем-то переговорил с ним. Офицер проводил нас в другой конец полигона, где никого не было. Дар поставил завесу, скрывая нас от всех. Завеса была плотной и в тоже время воздушной. По своему виду напоминала очень густой туман.

— Не в цирке. Пусть спокойно занимаются.

— Согласен. А что за природа твоей стенки?

Император подошел к завесе, просунул сквозь нее руку. Руку, будто бы отрезало, в том месте, где начинался белесый туман.

— Воздух и вода? Вместе? И плотность такая хорошая. А звук?

— И звук поглощает, и даже, если Рина взлетит, никто ничего не увидит.

— Ты полон сюрпризов Дарион.

— Я же тоже маг. И довольно сильный. У нас тоже есть свои фишки и секреты. Это эльфийская магия, Грассиграз. Ирриниэль тоже должен так уметь. На смешивании стихий воды и воздуха зиждется магия жизни и целительство.

— Но вы же темные.

— И что? Ты же знаешь на почве чего мы разошлись со светлыми?

— А ну-ка пусть нам ученица ответит на этот вопрос, — сказал император.

— Хорошо. Если я правильно помню, ваш род стал практиковать магию крови. Вас обвинили в убийстве наследника владыки, и верховная приняла решение уйти из Светлого леса. За ней ушли еще пять родов. В вашем роду тогда главой была женщина. Я правильно

все излагаю?

— Правильно, малыш. С нами ушел род некромантов и род темной силы. Магией крови до сих пор владеет только правящий род. Самое интересное, что в Светлом лесу до сих пор рождаются и некроманты, и маги с темной силой. Никто не знает, что пробудится в тебе, какое наследство оживет в твоей крови. Кто-то приходит к нам, кто-то остается в Светлом лесу, но там подобная магия типа под запретом. А типа, потому что официально да, а неофициально у Ирра самого на службе есть и те, и другие. По крайней мере пару некромантов из высшего состава магического совета Светлого леса я знаю лично. Ну мы кажется отвлеклись.

— Дар, а ты меня научишь?

— Чему, мое солнце?

— Родовой и эльфийской магии.

— Родовой не знаю, посмотрим. А эльфийская сама проснется вместе с ипостасью Дроу. Поверь мне. Эльфы магами рождаются, как и драконы. А заклинания выучишь, это очень просто. И конечно я помогу, — улыбнулся Дар, глядя на мою умоляющую мордашку, ты давай зубы не заговаривай. Иди вон в сторону и оборачивайся.

— А я не знаю, как, — мне было неловко и немного стыдно. Притащила императора и Дариона на полигон, а сама не знаю, как, и Ари молчит. Сказала надо, а сама молчит.

— Пойдем, Арина, — Грассиграз взял меня за руку, отвел метра на три от Дара и причел на корточки передо мной, взял меня за обе руки пристально глядя мне в глаза.

— Смотри в себя, Арина, смотри и зови своего дракона, внутрь себя смотри, ищи ее, она красивая, такая изящная, рвется наружу. Выпусти ее, девочка.

Его голос звучал все дальше и дальше. Я смотрела ему в глаза и видела в них расплавленный огонь мудрой драконьей души. Там на дне вертикальных зрачков сначала отражалась испуганная девочка, а потом я увидела красивого белого дракона. Голос императора завораживал убаюкивал и снимал нарастающую боль во всем теле. Его голос звучал во мне, снимая напряжение и страх. Вдруг все закончилось. Звуки ворвались в мои уши очень резко. Я услышал все и очень много. Где-то далеко в гнезде плакал птенец. К водопою шли олени. Я проглотила слюну. Слюну? Я что хочу оленя? Где-то внизу звенела сталь. Я посмотрела вниз. Император стал гораздо ниже ростом. Он едва доходил мне до середины груди. Что? Стоп. А чьи это дивные антрацитовые лапы. Мои!!! Я что обернулась? Я действительно дракон?!! Мамочка, никто не видит. Только Дар и император. А я какая?

— Да красивая ты, красивая, очень, не был бы женат и влюблен в собственную жену, влюбился бы и женился, и не посмотрел, что ты моя прапра... племянница. — раздался у меня в голове радостный смех Грассиграза.

Пока я соображала увидела рядом огромного, раза в два больше меня алмазного дракона.

— Я что такая маленькая?!! — Паника захлестнула меня.

— Для меня маленькая, для Дариона большая.

Я посмотрела в сторону и увидела Дариона сидящего на земле и смотрящего на меня совершенно безумными глазами.

— Чего это с ним?

— Обалдел от счастья, ты правда очень красива, Арина.

Я вытянула вперед лапу. Внизу она была антрацитово-черная. Все же гены не пропьешь. А вверх тянулась перламутровая чешуя. Она переливалась на солнце всеми цветами радуги.

Я вытянула шею, увидела на спине золотистый гребень. Подтянул к себе хвост.

— Нет, я так не могу. Ну я же хочу на себя посмотреть. Дар, Дар!!

Дарион уже пришел в себя и стоял, любуясь мной.

— Дар, а ты можешь сделать мне зеркало. Я хочу на себя посмотреть.

— Могу, моя принцесса. Для тебя могу все.

Он подошел к завесе, что-то проговорил, поводит руками, часть завесы уплотнилась и стала огромным зеркалом.

— Ура!!! — закричала я, ломанувшись к нему.

— Девчонка, она и драконом девчонка, — Грассиграз смеялся в моей голове.

— И нечего смеяться. Вы уже, наверное, на себя налюбовались за столько лет, а я до сегодняшнего дня не верила в то, что я дракон. Я чуть больше месяца назад и знать об этом ничего не знала. Я конечно учила все прилежно, и с Ари разговаривала, но это все знаете, как будто ты в таком реалити шоу участие принимаешь. Такая РПГшка в живую.

— Что за РПГшка?

— Ну игра такая компьютерная. Чаще Фэнтези со всякими там эльфами, драконами, орками и т. д. Вот, ваше величество, если бы у вас тут было электричество, я бы вам на ноуте показала, что это такое, а так очень трудно объяснить. Это вы лучше Дейнизида спросите. Он у нас поэтому всему спец. Я же про эльфов и драконов только в фэнтезийных книжках читала и в кино смотрела, да в игрушки иногда на компьютере играла. Я драконов рисовала, ну так как я их себе представляла.

— Ну и как?

— Очень похоже. Только я вся какая-то уж очень изящная, прям как статуэтка. Вот вы больше на моих драконов похожи. Такой весь большой и мощный. А я как игрушечная рядом с вами.

Я разглядывала себя со всех сторон. И правда красавица. Очень субтильная для дракона. Изящная голова с небольшим гребнем, напоминающим корону. Второй гребень шел по спине до самого кончика хвоста. Гребень отливал золотом, но было впечатление такое, это все был перламутр, только на головном и спинном гребнях отливал золотом, на хвостовом серебром, на боках проступал красный и синий, сливаясь в радужное сияние. И только ступни лап были черные, зеркальные, как те базальтовые плиты в храме.

— Нагляделась? А полетать не хочешь?

— Хочу, но не умею.

— А чего тут уметь. Главное захотеть.

— Как захотеть?

— Очень сильно захотеть. Представить себя в небе. Вас ведь Шираз уже катал. Небс показывал?

— Показывал.

— Ощущения свои помнишь?

— Разве такое можно забыть?

— Ну вот вспомни и захоти это повторить еще раз.

Я вспомнила ощущение полета и счастья. Небо, крылья деда, Вкус воздуха. Радость. Внизу блестела река, в стороне видно было лес. Стоп. Я кувыркнулась в небе и срочно расправила крылья. Я поняла, что я уже давно лечу. И я не вспоминаю, а ощущаю это все. Это был такой восторг!! Я пьянела от воздуха, врывающегося в мои легкие. Я ловила потоки и висела в них, отдыхая. Мне было мало слов даже в собственных мыслях, чтобы выразить те

чувства, что овладели мной.

— Все, Арина, достаточно для первого раза. Первое время полетаешь под присмотром кого-нибудь из родных. Когда обвыкнешься и оборот будет мгновенным и безболезненным, тогда будешь летать одна, а пока мне пора. Меня ждут дела. Мы с тобой итак уже больше часа летаем. Дарион поди уснул там.

— Как больше часа, мы же только взлетели.

— Это эйфория первого полета. Но тебе в любом случае пора на землю. Первый раз организм получает такой выброс гормонов, что никакой оргазм с этим не сравнится.

— Да ну вас, ваше величество.

— Ну ты еще драконом покрасней. Вот узнаешь, потом сравнишь. И нечего из этого такую трагедию делать. Это вас там, как людей воспитывали. А у нас все гораздо проще. Это естественно, Арина. Секс, Арина, это на 99 % гормональный всплеск. И страсть вызывается гормональным взрывом. Истинная любовь — это притяжение душ, их гармония и секс в ней приятное дополнение. Но можно получать удовольствие чисто физическое и без всякой истинной любви, поверь тысячелетнему дракону, девочка. Я пока Вокранду не встретил, очень даже хорошо погулял. Для дракона секс — способ сбросить агрессию и напряжение, поэтому мы все проще к этому относимся. Никто драконицу в здравом уме никогда не осудит за потерянную девственность. Все мы ждем свою пару, но иногда ожидания затягиваются на столетия. Вот Дар точно знает, что его пара в вашей семье. А вот ты это или кто-то из твоих будущих сестер, это еще вопрос. А ведь ему уже скоро семьсот лет. Так что смотри на все это проще. Ладно, давай снижаться.

Мы сели на тоже место откуда и взлетали. Через несколько мгновений император стоял рядом уже в человеческом облики.

— Давай, Арина, представь себя человеком. Свои руки, ноги. Смотри в зеркало и представляй.

Я вспомнила себя, какая я. Меня опять скрутило, но уже не так сильно и через пару минут перед зеркалом стояла я. И в это время вернулась боль. Тело все ломило, казалось болело все, особенно руки и ноги. Я со стоном стала опускаться на землю. Ко мне побежал Дарион и подхватил на руки. По пути он махнул рукой и убрал туманную завесу.

Грассигразз стал быстро выстраивать портал.

Давай во дворец с ней, живо. Я тебе сейчас портал открою прямо в ее покои. У нее перестройка только закончилась. Принесешь и сразу в горячую ванну. В очень горячую, Дар. Ну и массаж. Лучше бы конечно секс, это бы сразу сняло напряжение, но она к этому относится плохо. Да, что я тебя учу. Сам знаешь.

Я попыталась слабо сопротивляться, но мне было реально плохо. Я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, как будто все тело свело судорогой и не отпускало. Я даже кричать не могла от боли.

Перед нами вспыхнул портал и Дарион, со мной на руках шагнул в него. Во дворце меня быстро раздели с помощью служанок и окунули в горячую ванну с какими-то травами. Дар не отходил от меня ни на шаг, и я в этот момент даже не воспринимала его, как мужчину. Он долго растирал мои конечности, потом укутал в большое полотенце и унес на кровать. Император прислал целителя. Тот осмотрел меня, выдал бутылочку с настойкой и сказал:

— Все в порядке, барышня. Отдыхайте сегодня. Завтра будете, как огурчик. Перестройка закончилась. Больше болей при обороте быть не должно. Такая реакция организма в вашем возрасте естественна, вот если бы вы родились дракончиком или обернулись в детстве было

бы легче, а так пришлось немного потерпеть. Я вам оставляю капельки. Их величество, владыка Дроу обещал проследить, чтобы вы их вовремя приняли. Они снимут напряжение, и вы будете крепко спать. Домой вам сегодня не нужно. Ну все. Отдыхайте.

И целитель ушел. Дарион завернул меня в одеяло, как куклу, и взял на руки нежно баюкая. Мне было в них тепло и уютно и совершенно не хотелось возмущаться. Было такое впечатление, что Дар в моей жизни был всегда. Я даже забыла, какое первое впечатление он на меня произвел. Я даже сейчас и сравнивать его с Ирриниэлем не хотела. Дарион однозначно лучше. Кровь ли во мне говорила, или что-то другое, но он стал членом моей семьи.

— Сейчас выпьешь лекарство и будешь спать. Я твоих предупрежу. Завтра утром все равно в десять тебя ждет Грассиграз. Спи, маленькая.

Какая же противная эта настойка. И почему все лекарства такие гадские. Не люблю болеть. Мышцы уже не тянуло и не крутило. Горячая вода, массаж и лекарство сделали свое дело. Я вспоминала свой полет и поняла, что ни какие боли не помешают мне летать. А еще мне было обидно, что меня не видели родители и бабушки с дедом, и Родька, и Аленка. Я вспоминала себя в образе драконы, когда гляделась на себя в зеркало и наполнялась гордостью. А все-таки красивая я драконица. Я как художник как бы разглядывала себя со стороны и мне было лестно, что я такая красавица. С этими думами я и заснула.

Глава 18. Переговоры

Глава 18. Переговоры.

Утром я проснулась совершенно здоровой и выспавшейся. Впервые за этот месяц я спала сколько хотела и мне не надо было вскакивать на тренировку, хотя ежедневные нагрузки мне не доставляли хлопот, а приносили только радость и наполняли тело жизненной силой.

Я подумала, что надо будет попробовать показать свою ипостась своим. Только нужно деда попросить проследить и Дара. Я вдруг поймала себя на мысли, что Дарион за последние несколько дней незаметно занял место Родьки и я была этому рада. Только я об этом подумала, как в комнату постучали, а потом появился и сам виновник моих размышлений.

— Тебе завтрак сюда заказать, или пойдешь с императорской семьей завтракать?

— А ты уже завтракал?

— Нет, жду тебя.

— Тогда давай поедим здесь вместе. Что-то мне не очень хочется с Вокрандой встречаться. Знаешь, она мне Снежную королеву напоминает.

— А кто это Снежная королева?

— Да это у нас на Земле сказка такая есть. Если захочешь, я тебе расскажу. Так вот по сказке снят фильм, и там актриса, такая же замороженная, как наша императрица. Ни кровинки в лице, мертвая, надменная холодность. Как наш император ее разглядел? Она конечно очень красива, но уж больно холодна.

— А кто знает, как создаются истинные пары. Раз и все. Кстати, как императрица, она как раз очень хороша. Всегда исключительно со всеми вежлива, корректна. А еще она очень умна. И очень хороший собеседник. Ты ее, если получше узнаешь, то изменишь свое о ней мнение. Но сегодня давай позавтракаем у тебя на балконе. Ты еще там не была?

— Нет, а у меня есть балкон?

— Есть, выйди в гостиную, там у тебя шикарный балкон с видом на водопады. Я распоряжусь пока, а ты одевайся. Вчера из резиденции тебе доставили часть гардероба, да и император постарался вас с Родькой всем снабдить, так что иди умывайся и одевайся.

С этими словами Дарион вышел в соседнюю комнату. А я огляделась. Я же еще не видела своих покоев во дворце. Вчера как-то было не до этого. Выскользнув из-под одеяла, я обнаружила себя в тонкой красивой прозрачной сорочке. Кто на меня ее одевал и когда — загадка, разгадывать которую совсем не хотелось. Даже, если это был и Дарион. Пусть лучше это будет он, чем кто-либо другой. Он вчера пока меня мыл и делал массаж, вдоволь насмотрелся на все мои прелести. Но ни намеком, никаким другим жестом не превысил необходимого. Я все хорошо помню и была ему за это очень признательна. Хотя, наверное, если бы он захотел и превысил, я бы, наверное, и не отказалась, чтобы моим первым мужчиной стал красавец темный эльф. От этих мыслей я покраснела, до корней волос. Впрочем, хватит мечтать нужно умываться и одеваться. Что я и сделала. Выбрала себе синее платье с золотистой отделкой в пол под цвет моих глаз из эльфийского шелка. Это одно из моих самых любимых. Заплела две косы и вышла в гостиную.

Покои очень напоминали мне мои комнаты в резиденции Черного клана. Те же теплые

сливочные тона, тот же беж и крем-брюлле. Правда кровать побольше, гардеробная посвободней, и нет кабинета. Только гостиная и спальня. Зато какой здесь был балкон. Широкий, как терраса, с витыми перилами, увитыми плетущимися и цветущими растениями. На балконе стоял круглый столик, несколько изящных кресел и маленький диванчик, над которым непонятным образом висел совершенно очаровательный светильник в виде маленького ангелочка. Я была сражена на повал. Столик был уже накрыт на три персоны.

— Кого-то ждем?

— Шираз сейчас будет, не выдержал разлуки с любимой внучкой. Обещал быть с минуты на минуту.

В это время на балкон зашел дед и бабушка Мари с мамой.

— Пойду распоряджусь, чтобы принесли еще приборы и завтрак.

— Кушать мы не будем, мы уже завтракали, а вот от чая за рассказом о ваших приключениях не отказались бы, — проговорила мама, присаживаясь за столик.

Через несколько минут принесли еще приборы, целую вазочку каких-то воздушных пирожных и большой фарфоровый кувшин с травяным чаем. До Лоорэи травяной чай я любила только тот, что заваривала бабушка Тани у себя дома. Как я теперь поняла — это был местный любимый травяной напиток. Какая травка придавала ему такой божественный аромат и вкус я не знаю до сих пор. Но никакой черный и зеленый чай с Земли с ним не сравнится. А еще я здесь полюбила морс из рагды. Очень вкусная ягода.

Мы пили чай и тихо беседовали. Я лопала вкуснейшие пирожные и рассказывала свои ощущения от оборота и полета. А также о том, как я смотрела на себя в зеркало, которое для меня создал Дарион. Рассказала, что мне было очень больно и доктор рекомендовал пару дней воздержаться от оборота.

— Она действительно похожа на Арлетту? — спросил Дариона дед.

— Она красивее, — мечтательно ответил ему Дар, она — такая...

— Так с этим все ясно, — засмеялась Мари, — в ближайшее время потерянный для общества правитель. Дарио-о-он!

— Слушаю, Мари.

— Ты как собираешься государством руководить, если ты тут возле Аринки прописался?

— Нормально собираюсь руководить. Порталы, слава Ллосс, никто еще не отменял. Буду мотаться туда-сюда. Я вот тут решил еще и резиденцию себе в столице приглядеть. Пора уже из катакомб пещерных выходить. Алекс давно мне говорит. Риша, ты мне поможешь, маленькая?

— В чем, Дар?

— Дом присмотреть, а потом обставить так, чтобы тебе нравилось?

— А я здесь причем? Резиденция то твоя.

— Я хочу, чтобы тебе нравилось там бывать, и ты бы не страдала от удушья, как в пещерах.

— Без проблем, Дар. Если будут окна в моих занятиях буду тебе помогать, но только я думаю, ждать тебе придется долго. Ты вот посмотри на мои комнаты. Мне примерно так и нравится, чтобы было много воздуха, тепла и света. А так я не привередлива. Лишь бы было удобно и уютно. Я не сторонник радикального интерьера и излишнюю роскошь не люблю, хоть и дракон. Пусть вся роскошь в сокровищнице лежит, а я буду на нее любоваться.

Правда, дед?

— Правда, моя девочка. Во сколько тебя ждет Грасс.

— В десять.

— Уже почти пора. Осталось минут пятнадцать. Чем вы с ним собираетесь заниматься?

— Он обещал меня научить контролировать воздух. У него очень сильна воздушная стихия. А еще он будет учить меня управлять государством. Сказал, чтобы я присутствовала ежедневно на отчетах министров и еженедельно на приемах населения. Сегодня у него в 12 переговоры с демонами. Приказал, чтобы я тоже там присутствовала.

— Про переговоры я знаю. И я и Тани с Родькой тоже там будут. Радогразду тоже надо учиться вести переговоры. А эти уж больно ценные.

— До библиотеки сама дойдешь?

— Я провожу.

— Идите уже, — опять засмеялась Мари — ты ее и в постель провожаешь, Дарион?

— Нужно будет, буду провожать и в постель, — твердо сказал Дар, — всего доброго Мари, Люсси. Шираз встретимся вечером.

Мы вышли в коридор.

— Ты чего, Дар, я бы и сама дошла.

— Отсюда ты еще не ходила. Расположения дворца не знаешь. Я знаю, и я тебя провожу, это не обсуждается. Заодно и дорогу запомнишь. И вообще, Риша, пора тебе порталную магию учить. Ты бы свою хранильницу попытала. Лучше радужных никто порталы не строил. У тебя это должно быть в крови. Попроси Грассиграза рассказать в первую очередь об этом.

— Я уже просила Ари, она сказала, как дракон проснется, сама все почувствуешь.

— Сейчас ты полноценный дракон, должно все пойти, как по маслу. Вся магия твоя, что спала в тебе сейчас проснется. Нам нужно с тобой еще выбрать время и вызвать твою темно-эльфийскую половинку. Там тоже должна родовая магия проснуться. Не тушуйся. Тебе сейчас главное направления взять правильные. Бери книжки в библиотеке домой. Будем вместе разбирать, что не поймешь, если я не помогу, есть Шираз, Мари, Тани, Грасс, Витрогар, да и еще много кто. Тебе помогут с удовольствием. Тебе и учить то особо не надо.

— Потому что я радужная, да?

— Понимаешь радужные это... В общем радужные. Они особые. О радужных на Лоорэ легенды ходят. Я тебе потом расскажу. Мне еще моя прапрабабка рассказывала. На Лоорэю ведь только Арлетта с родителями ушла, а весь клан отказался. Где они остались, на Терре или ушли в другой мир никто не знает. Поэтому учи порталную магию. Лучше вас все равно никто по мирам не ходит.

За разговором мы дошли до библиотеки. Два часа занятий пролетели незаметно. Я, как и рекомендовал Дарион, попросила императора рассказать азы порталной магии. Все оказалось до банального просто. Для меня. Оказывается, это не у всех так. Мне просто нужно было представить место, куда бы я хотела попасть, или к кому. Поскакав по библиотеке, а также в спальню и обратно, я решила, что попрактикуюсь потом, когда освобожусь и занялась магией воздуха.

Грассиграз был прекрасным учителем. Он так интересно рассказывал о воздушных потоках, и о том, что можно сделать, что я заслушалась. А потом немного попрактиковалась создавать маленький ветер. Подняла в библиотеке пыль. Пометила себе, что надо с Мари заняться бытовой магией. Она у нас по этому делу просто спец.

Два часа пролетели незаметно. В библиотеку заглянул дворецкий и доложил, что прибыла делегация демонов и дожидается нас в малом обеденном зале. Мы быстро закончили, и поспешили на обед. После обеда нас ждали очень трудные и такие нужные для Лоорэи переговоры.

В столовую мы заходили вместе с императором. Вся его семья за исключением Ларри была уже там. Ларриградд вместе с моим отцом еще вчера отбыл в степной лагерь к оркам шави. Грассиграз обещал со мной туда навестись на днях, когда окрепну и смогу оборачиваться безболезненно. Хочет отцу меня показать, да и союзникам продемонстрировать. Ну и еще Ларри позлить. Император меня сегодня пытал о наших отношениях с Дарионом, видя, что тот не отстаёт от меня ни на шаг. Я сказала ему, что пока воспринимаю его, как члена семьи, ну как Родьку, например. Грассиграз хмыкнул и сказал, что хорошо, что сам Дарион этого не слышит. Но давить не стал и быстро перешел к занятиям магией.

В этом обеденном зале я уже была, когда мы приходили на аудиенцию. Сегодня толпы придворных не было. Была семья императора, бабушка Тани с Родькой, и Шираз с Мари. Никаких других представителей государств Лоорэи, кроме приглашенных демонов не было. Я подошла к Танизе и Родьке. Мы обнялись с братом. Бабушка поцеловала меня в макушку.

— Тебя можно поздравить с первым оборотом?

— Да, я тебе потом все расскажу. После переговоров. Ладно?

— Пойдем за стол, а то уже на нас все смотрят.

Родька взял меня за руку и повел к столу. Гости и хозяйева уже расселись.

— Хочу вам представить наших гостей, — проговорил император, — это Повелитель демонов мира Драгда Завиэль Ин Краффа с сыновьями Стагертом и Лагортом.

Все три демона по мере представления кивали головами. Я посмотрела на них. Красивые мужчины все три. Два брюнета и один блондин. Судя по лицам, блондин, который Лагорт младший из них. Высшие демоны. От облика людей их отличали только хвосты, но они их совсем не портили. Да и за спиной каждого был черный плащ, приглядевшись я поняла, что это сложенные крылья, но так компактно, что сразу догадаться невозможно.

А интересно, они у них большие? А летают они хорошо? Что-то куда-то не туда у меня мысли сегодня лезут. А вот того демона, которого император назвал Стагертом я видела уже у него в приемной три дня назад. Прошлый раз он был весь в коже. А сегодня все такие красивые, в черных с золотом камзолах. На дедов похож. Дед тоже такие любит.

— Арин, ты, о чем мечтаешь, нельзя гостей так пристально рассматривать. Неприлично, да и тебя уже два раза император окликнул, — Родька ткнул меня в бок.

Я подняла глаза. Все, сидящие за столом смотрели прямо на меня. Демоны улыбались, Дед хмурился, у императора в глазах плясали смешинки, а лицо было серьезным. Оказывается, пока я разглядывала наших гостей, он успел уже представить всех нас и очередь дошла до меня.

— Извините, ваше императорское величество, я задумалась.

— Думать это похвально, Ариномштиэль. Но за столом нужно кушать.

— И какие же думы посетили эту очаровательную головку, глядя на страшных врагов? — неожиданно спросил меня повелитель демонов.

— А почему вы сразу записали себя в ряды моих врагов? Вам так хочется ими стать? Никогда не поверю, что столь интересные мужчины будут воевать с такой хрупкой женщиной, — я проговорила это, а сама подумала, что это я несу. Сказано сидеть, молчать и

слушать.

— Вы причислили нас к разряду интересных мужчин, — подал голос блондин.

— А вы в этом сомневаетесь? Если сомневаетесь, спросите у первой попавшей барышни, когда выйдете отсюда, если зеркало вас не устроит, — это называется Остапа понесло. Со мной такое бывало и раньше. Не могу сдержаться, обязательно наговорю чего-нибудь. Особенно меня всегда бесили высказывания про глупую женскую голову. Родька пихал меня под бок. Шираз, Вокранда и император молчали. Дочки — принцессочки глядели на меня во все глаза. А бабушка Мари прикрывала рот салфеткой, по-моему, она откровенно ржала. Танииза откинулась на спинку кресла и откровенно наслаждалась ситуацией.

— И что же, милая барышня, вас совсем не смущает, например, наличие хвоста? — это был уже Стагерт.

Демоны судя по всему откровенно развлекались. И эта ситуация почему-то начала меня злить. Снисходительный тон, которым проговорил демон эту фразочку ударил под дых. Я выпрямилась. Почему-то в моих руках оказалась сломанная вернее согнутая в три раза вилка. Я аккуратно положила ее на столешницу. В данный момент я не видела никого вокруг. Я смотрела прямо в глаза этому наглому демону, посмевавшему назвать меня милой барышней. Поймала себя на мысли, что Родька гладит меня по руке. Отвлеклась. Посмотрела на свои руки. По ним бежала разноцветная чешуя, выступили когти.

— Тише, солнышко, тише. Держи себя в руках.

Я вдохнула выдохнула. Поняла, что я сейчас могла натворить и снова взглянула в глаза этому нахалу. Взгляд этих сумасшедших темно-серых глаз затягивал, меня всасывало в какую-то воронку, я ничего кроме них не видела. На последнем выдохе проговорила:

— Я вам не милая барышня, уважаемый принц. Я дракон, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Что касается хвоста, то меня бы не смутило и наличие рогов на вашей голове, они бы вам кстати очень пошли.

— Один ноль в пользу очаровательной леди, — рассмеялся блондин, — а рога у него красивые. Вам понравятся, правда же, отец?

Стагерт оторвал от меня глаза и меня отпустило. Я вдруг поняла, что чуть-чуть не натворила и виновато поглядела на императора. Он улыбнулся мне глазами.

— Все хорошо, не тушуйся. Молодец, что смогла удержать контроль, — зазвучал во мне его голос, — после оборота совсем мало времени прошло, у тебя еще гормоны играют, это пройдет.

— Рога у нас действительно, есть. И не только в полной трансформации, — проговорил Завиэль, — если захотите, уважаемая Ариномштиэль, Стагерт вам расскажет, для чего демонам рога и хвост и может быть даже даст потрогать.

Брюнет выразительно посмотрел на отца. Блондин хмыкнул.

— Вот так всегда, как красивая девушка. Так все сразу Стагерт. А я? — Лагорт соорудил гримасу обиженного ребенка. Все рассмеялись и вздохнули с облегчением.

— А ты еще подрасти немножко. Вот станешь верховным магом и тебе будут доставаться красивые девушки, — опять ласково проговорил Завиэль. Видно было, что этот демон любит своих сыновей. И старшего, и младшего.

— Когда я стану верховным, я сам буду выбирать, а пока все сливки Стагерту, — проворчал Лагорт, — А вот подскажите мне, пожалуйста, уважаемая Ариномштиэль, вы росли на Земле?

— Да, а откуда вам это известно?

— Не скажу, это мой личный секрет, ой, не пинайся, хорошо, наш со Стагертом секрет. Ну что ты сегодня, такой нервный. Я уже замолчал, — и Лагорт обиженный начал молча есть.

Мне понравился этот парень. Такой милый и непосредственный, ничем не напоминает никаких злых демонов из фэнтези. Если бы не крылья и хвост, был бы совсем как человек. И если бы не эта война, мы, наверное, смогли бы подружиться. А вот с его старшим братом даже не знаю. Стагерт за обедом больше не произнес ни слова. Молча поглядывал на нас Родькой, но быстро отводил взгляд. Когда с обедом было покончено. Все, кроме императрицы с детьми и бабушки Мари передвинулись в кабинет Грассигразза. По дороге Стагерт подошел к Таниизе и о чем-то с ней тихо поговорил. Она ему кивнула головой, и я услышала только конец фразы.

— ... вы только там ничего не переделывайте, я надеюсь вернуться.

Стагерт кивнул, мельком глянул на меня, и поспешил догнать своих.

— Речь шла о твоём доме на Земле? — догадалась я.

— Да, они случайно на него наткнулись, им нужен был источник, чтобы вернуться домой.

— У нас на Земле есть источник магии?

— И не один, все они запечатаны. Один рядом с моим домом, мы и переехали туда, чтобы быть ближе к источнику. Иверизу и так всегда было плохо без неба. Потом поговорим, Риша. Я тебе все расскажу, если ты захочешь.

— Конечно захочу.

В это время мы уже пришли, император запустил нас в кабинет. Все расселись. Я сидела рядом с дедом. Он сам утянул меня на свой любимый диванчик, как сам сказал мне на ухо шепотом.

Сегодня император сидел не за своим рабочим столом. Посередине кабинета стоял еще один стол, небольшой круглый с несколькими креслами вокруг. Вот на них то опустились Император, Завиэль, Стагерт и Танииза. Лагорт и Родька также, как и мы с дедом сидели на диванчике у стены.

— Давайте я вам еще раз представлю своих участников переговоров. Все, находящиеся сегодня на переговорах непосредственные члены моей семьи. Шираз мой многоюродный брат, глава клана Черных, глава императорской гвардии и начальник военной разведки, прямой потомок сына Великой Арлетты. Танииза вдова еще одного моего брата, первого советника и также прямого потомка дочери Арлетты, ну и их внуки. Радогразд и Ариномштиэль. Радогразд занял пост своего деда только вчера. Он совсем молодой глава клана и мой первый советник, поэтому Танииза назначена мной его регентом на один год. Ариномштиэль у нас уникальный дракон, первый за много тысяч лет. Теоретически именно она императрица Лоорэи.

Все вскинули глаза на Грассигразза. Он улыбнулся и продолжил

— Не смотри на меня так Рина. Я сказал правду. Трон Лоорэи принадлежит радужной, а значит тебе.

— Но я не хочу и потом я не готова.

— С не готова я согласен. Поэтому я сам тебя и готовлю, а по поводу не хочу, нас с тобой, моя девочка, никто не спрашивает, — Грассигразз перевел глаза на демонов, — если вам кто и поможет, то только она.

В кабинете повисла гнетущая тишина.

— Я в курсе вашей проблемы с Драгдой. Мне моя разведка уже все доложила. Я передал вашему сыну наши условия, что вы решили?

После непродолжительной паузы заговорил повелитель демонов.

— У нас действительно, очень тяжелая ситуация на Драгде. Планета умирает. Не знаю, можно ли вернуть магию в наш мир, но у нас гаснут источники один за другим. Нам подсказали, что нужно искать источник бед на самой планете, но это время, а его почти не осталось. Мы конечно обязательно попробуем, но как Повелитель и сюзерен, я должен позаботиться о своем народе. Лагорт нашел вроде мир, но у него не хватает сил до него дотянуться, чтобы отправить туда разведчиков, не говоря уж о переселенцах. Нормальный портал мы смогли выстроить почему-то только на Лоорэю.

— Это нормально, магия Облачных гор притягивает. А вы выполнили мои рекомендации, ушли оттуда?

— Практически да. Ставку я перенес в королевство Руз тем же днем. Демоны перебираются тоже, стало действительно намного легче.

Я смотрела на беседующих правителей и думала о словах императора. Моя жизнь на Земле, которая была всего лишь чуть больше месяца назад, казалась нереально далекой. Как будто бы и не было той девочки Арины, учебы в школе и универе, вроде я всегда жила здесь на Лоорэе. За этот месяц этот мир стал родным. Способствовало этому и то, что вся моя семья, все мои близкие были рядом со мной. Я думала о том, почему именно радужная должна быть императрицей, это несправедливо. Пусть мы самые крутые маги, но это же не повод занимать трон. Грассигразз хороший правитель, мудрый. Я не ожидала от него таких слов и по-моему, дед тоже не ожидал. Я скосила глаза в его сторону. Молчит, губы плотно сжаты, значит думает о чем-то не очень радостном. Он всегда так губы сжимает, когда неприятности какие-то. Повернула голову в сторону брата. Сидит прямой, как будто кол проглотил. Я его за эти три дня видела только на коронации. Жалко его, тоже совсем не видел нового мира, а сразу запрягли. Ничего вон как изменился не узнать прям. Бабушка Тани и император сидели ко мне в пол оборота спиной, зато прямо на меня смотрели цвета грозового неба глаза. Я мазанула взглядом по лицу принца и отвернулась к окну. Взгляд не отпускал. Я разозлилась. Повернулась, посмотрела в глаза и спросила молча, одними глазами:

— Чего тебе надо? Отвали.

Вдруг Стагерт смутился и отвел взгляд. Мне показалось, что он понял мой вопрос и мой посыл.

Император и повелитель демонов разглядывали карту Лоорэи.

— Шираз, Радогразд подойдите.

Дед с Родькой подошли к столу, пододвинули, стоящие у стены стулья, и тоже стали разглядывать карту. Мы с Лагортом остались не удел. Он подмигнул мне, вдруг встал, подошел, присел рядом и заговорил вполголоса.

— Могу я познакомиться с вами поближе, Ариномштиэль? А то как-то за столом неловко вышло.

— Да уж, неловко, — ответила я. Мне легко было общаться с этим симпатичным разгильдяем. Я поняла, что младший принц по мимо того, что он прекрасный маг, он еще и отъявленный ловелас. Почему-то меня это нисколько не трогала, а его павлиньи пляски только вызывали улыбку.

— Вы сильнейший маг этого мира, я правильно понял?

— Я сильнейший маг этого мира в перспективе через энное количество лет. Я-магом-то, как таковым, стала вчера. А до этого, как вы правильно заметили, росла и жила на Земле, как совершенно обыкновенный человеческий ребенок.

— Маг не может быть в перспективе. Сила или есть, или ее нет. А учиться придется всю жизнь. Магия — это наука, я могу говорить о ней сутками, поэтому, если что вы меня затыкайте. Хорошо? — улыбнулся несносный блондин.

— Хорошо, договорились. Вы были в бабушкином доме?

— Да, именно там я и увидел ваше фото вместе с семьей, — Лагорт взял меня за руку и сразу одернул, будто ожегся. Я озадаченно посмотрела на него. Он наклонился к самому моему лицу и быстро проговорил:

— Вы понравились моему брату, только не говорите ему, что я сказал, а то он меня убьет. Причем прямо сейчас. И не оборачивайтесь он на нас смотрит, — выдохнул этот блондистый демон прямо мне в губы.

Лагорт быстро поднялся и пересел на свое место. Он сделал совершенно невозмутимое лицо, глядя на которое мне хотелось смеяться. Я улыбнулась. Опять почувствовала пристальный взгляд. Стагерт смотрел на меня чернее тучи. А что собственно говоря, произошло? Чего на меня так смотреть? Я вижу этого демона второй раз в жизни. Причем первый раз мельком, а сегодня мы даже не общались, одна фраза и та разозлила меня так, что я чуть контроль не потеряла. С тоской вспомнила Дариона. Вот кто меня понимает. Вздохнула, расправила на подоле платья несуществующие складки и стала прислушиваться к разговору за столом.

Кажется, речь шла о переселении демонов на острова. Дело в том, что на Лоорэе был один материк. Не очень большой, но всего один. По крайней мере так утверждал учебник, который я изучала. Вокруг было море или даже скорей океан. Недалеко от границы с королевством Руз были острова, совсем не пригодные для жизни. Они были маленькие и все в скалах, больше походили на Рифы. Я подошла к столу и взглянула на карту. О-па. А эта карта разительно отличалась от той, которая в учебнике. И здесь не один, а два материка, или один материк и один о-очень большой остров. Этот остров находился далеко на юге Лоорэи, прямо в противоположном конце от Облачных гор. Ну примерно, как у нас Австралия. Да и от берега основного материка, этот остров был довольно далеко.

— Арина, хорошо, что ты подошла, — проговорил Император, мне нужен твой совет. Спроси Ари, сможешь ли ты помочь переброске демонов на остров Забвения?

— Остров Забвения?

— Я потом про него тебе расскажу подробно и да его нет на официальных картах Лоорэи.

— Остров Забвения... Очень интригующие название. А не получится с этим островом тоже самое, что и с Облачными горами? — спросил Стагерт. Он первый раз за сегодняшние переговоры поднял голос.

— Нет, это совсем другое. Ну, впрочем, наверное, стоит всем рассказать. На этом острове много тысяч лет назад погиб муж нашей Великой матери, первой императрицы Арлетты. Первой и последней радужной драконы этого мира. Погиб при исследовании этого острова. Причины и обстоятельства гибели до сих пор толком неизвестны. Вроде как спасал экспедицию исследователей в которую входили молодые отчаянные драконы при извержении вулкана. Но когда прибыли на остров, вулкан конечно обнаружили, потухший.

Все, кто был свидетелем, толком ничего сказать не смогли, отводили глаза. Его и похоронили там на острове, рядом с вулканом. А императрица приказала убрать этот остров из всех карт и никого никогда больше туда не пускать.

— Она не против поселения демонов на этом острове. Сказала, что это единственный разумный выход на сегодняшний день. И пусть не боятся названия острова. Она приказала его убрать из всех карт, когда поняла, что Ристигард добровольно ушел дорогой отцов. Была слишком на него обижена и зла.

— Вы общаетесь с Великой матерью, Ариномштиэль? — спросил Завиэль

— Вы знаете, что такое хранители драконов?

— Если я не ошибаюсь, то это такие амулеты, которые одевают молодым драконам, ответил мне Стагерт.

— Это не совсем амулеты, это древние артефакты, изготавливаемые главой рода, которые в следствие ритуала, сливаются со своим драконом и являются его вторым я. В них живут духи, живших ранее драконов, ушедших в Астрал, или как мы говорим дорогой отцов. Вот таким хранителем для Арины стала Арлетта, — ответил за меня Шираз.

— Повезло девочке, — с улыбкой сказал повелитель демонов,

— Или наоборот не повезло, — влез со своим комментарием Стагерт, — Тут нет однозначного ответа.

— Так что там насчет помощи с переброской?

— Я смогу помочь, но все телодвижения будем делать через два месяца, когда я закончу первоначальный курс обучения. Это не Арлетта, это я вам говорю. Пока я как слепой котенок. Надо хоть чему-нибудь научиться. Да и про пространственную магию, я только в книжках фэнтези читала. Я не хочу повторения сцены в храме Ллосс, когда все вокруг все знают, а я ничего не помню. Мне нужен хороший пространственный маг.

— А я знаю такого, — тут же сказал Завиэль, — Лагорт, поможешь девушке?

— С удовольствием, — заулыбался Лагорт, — только под чутким руководством Стагерта, а то боюсь, что он меня убьет и станет, папа у тебя на одного сына меньше.

Я повернулась к Стагерту. Он был грознее тучи. Глаза метали молнии в сторону младшего брата, но он молчал. Император и Завиэль улыбались. Дед многозначительно хмыкнул.

— А зачем за нами присматривать еще и Стагерту. За мной есть кому присматривать. Я и на секунду одна не остаюсь. Так, ваше величество?

Император кивнул, стараясь сдержать рвущуюся на лицо улыбку. (Или просто не заржать в голос)

— Уж чем-чем, а охраной меня Дарион обеспечил выше всяких похвал.

— А Дарион — это случайно не владыка темных эльфов Дроу? — спросил Лагорт

— Он самый.

— А он здесь с какого боку? — глухо спросил Стагерт.

— А он тоже мой дальний родственник по линии дедушки Ивериза. А еще он лучший друг моего отца и мой тоже.

Мне захотелось после этой фразы показать Стагерту язык, но сдержалась, все же я уже вроде как большая, да и количество правителей, на один квадратный метр кабинета, явно превышало норму.

— А!!! Вот откуда у вас такие очаровательные ушки, — медово разлился Лагорт.

— А я еще и темная эльфийка в придачу, — также медово разлилась я.

— У вас три ипостаси? — ошарашенно спросил тот.

— Три. Правда эльфийскую я еще не вызывала. Но богиня сказала, что есть, значит она есть, — я уже не язвила, а говорила смиренным голосом. Отошла от стола и присела снова на диван.

— А еще у нашей Арины любимое оружие — темноэльфийские парные клинки. И Дарион лично ее учит с ними обращаться, — наконец-то подал голос Родька. Я благодарно посмотрела на брата. Все же я очень сильно его люблю, надо напомнить ему об этом.

— Парные эльфийские клинки — любимое оружие этой очаровательной леди? — с недоверием спросил Завиэль, — вы полны сюрпризов, дорогая Ариномштиэль.

— Стараюсь, — скромно сказала такая вся незаметная я.

Разговор наконец перешел с моей персоны на насущные проблемы. Надо было нейтрализовать воздействие Облачных гор на демонов. Куда-то отводить войска. Дело в том, что на побережье, которое ближе всего было расположено к острову Забвения, находились горы и Темный лес. А темный он, потому что неизученный. Говоря, что в этом лесу деревья с темной листвой и звери неизвестные. Там рядом даже поселений никаких нет.

Как и зачем вообще попали драконы на этот остров? Хотя тогда проложить им путь могла только Арлетта. Радужный дракон способен сканировать пространство на многие километры и выбирать точку перехода. Наверное, обследовали мир, в который пришли. Я сканировать пространство еще не умела, но Арлетта то могла. Она таким образом отыскала Лоорэю, также видимо отыскала и этот остров. Я пока могла просто строить порталы в те места, где я была или к тому, кого я хорошо знаю. Правда второе не безопасно, ну и всякое может быть. Перенесусь я, например, к папе, а он в душе, выйдет конфуз. Поэтому перенос к кому либо, всегда оставляется на крайний случай. А вот сканировать пространство нужно учиться. Мне Арлетта рассказывала немного, но сказала, что, когда я стану полноценным драконом, тогда и буду пробовать, а до этого все бессмысленно. И пора уже вызывать третью ипостась. Чует мое сердце, что в образе Дроу с клинками будет работать еще намного удобнее.

Задумавшись обо всем этом, я замечала взгляды, которыми меня одаривали представители демонов, причем все по очереди и иногда вместе. Только мне было не до них. Так поймала пару раз себя на мысли, что нет-нет, да и поглядываю на сероглазого брюнета, даже однажды встретила с ним глазами. Фыркнула и отвернулась.

Из всего разговора я поняла, что моя помощь нужна именно для обнаружения этого самого острова Забвения, чтобы поставить там точку привязки. Потом будет строиться стационарный портал, для перехода. Портал будет рабочим, чтобы с островом можно было общаться, так как и Грассиграз, и Завиэль решили подписать договор о мире и сотрудничестве. Договор будут подписывать через два дня, торжественно, в официальном зале переговоров. Лагорт с завтрашнего дня приступает к занятиям со мной пространственной магией, которые будут проходить на полигоне Академии Драконов. Это дед настоял, а император был не против. Сейчас полигон был свободный. Родька тоже выразил желание принимать участие в занятиях, так как ему тоже было необходимо учиться. Договорились встретиться завтра в десять утра в порталном зале императорского дворца.

Если все получится с островом, то можно будет попробовать поискать для драгдарцев другой мир. Но это уже в планах на будущее. Император разрешил демонам перебраться поближе к границам Темного леса. Пусть пока обустраиваются там, выводят туда войска и обживают.

Переговоры закончились на очень хорошей ноте. Все были довольны, а больше всех, по моему, Лагорт, уж больно хитрющая улыбка светилась на его лице. Что-то задумал, разгильдяй этот. Но мне было все равно. Я уже хотела домой. Меня ждал Дар, я это чувствовала и знала, а также мои драгоценные клинки, которые я уже два дня не брала в руки. Не порядок.

Отступление 6. Переговоры. Стагерт

Отступление 6. Переговоры. Стагерт.

С утра Лагорт достал всех. Он вообще за эти три дня всех достал. Деятельная кипучая натура младшего брата требовала выхода. А выхода не было. Запертые на Лоорэе, без возможности даже общаться с семьей, демоны потихоньку закипали. Отвлечь их помог только переезд из Облачных гор. О том, что горы негативно воздействуют на психику, поверили все и сразу. Друг отца, командующий армией, Кораин, подумав сказал, что в степи, через несколько дней, агрессия сходит на нет. И остается чувство неправильности происходящего.

Рузцы не были довольны нашим переездом, но кто бы их спрашивал. Впрочем, я думаю, что недовольны были только мужчины. Женщины быстро сориентировались и всюю завлекали красавцев демонов. Все-таки мужчины у нас не менее красивы, чем драконы, не устояла даже королева, под натиском моего блондистого брата. Этот сердцеед от безделья за три дня переимел половину королевства. Королева была главным призом в этой гонке. Чует мое сердце, что полукровок здесь будет масса. Будет особенное королевство на Лоорэе. Придется потом и за потомками приглядывать.

Слава богу моих нет. Ну не тянет меня на человеческих женщин. Где же ты моя Лайори? Уже почти семьсот лет, а я ее так и не встретил. Повезло отцу. Он свою красавицу Каринаю встретил, когда ему было всего чуть-чуть за пятьсот лет. Мама у нас светлая эльфийка. Красива до умопомрачения. Логарт цветом волос пошел в нее, а Зана вообще копия мама. Также красива, такие же очаровательные ушки, только у Заны есть хвост и боевая трансформация демонов. Соскучился я по ней страшно. Чертенюк в юбке, а не принцесса. Только папа с ней и справляется. А тут вот такая проблема с отсутствием связи.

— Стагерт ты готов? — услышал я голос отца.

— Готов, готов, пора выходить, этого пакостника с собой берем?

— Ну куда же вы без меня, я уже готов. Разве я пропущу такое приключение, как переговоры с драконами. Там говорят императрица красавица.

— Лагорт заткнись немедленно. Тебе, что мало было рузских девок? Ты полкоролевства испортил и всего за три дня.

— Я что виноват, что они сами липнут.

— А ты свое демонское обаяние то выключи. Никто и липнуть не будет. Сморчок блондистый, — я уже был зол.

— Так все препирания закончили, отправляемся. Лагорт раз ты тут такой весь умный, строй портал.

Нас проводили в малый обеденный зал. Императора еще не было, зато в зале находилась ее величество Вокранда с дочерьми. Девочки были еще подростками и слава богу Лагорта они не заинтересовали. Были в зале еще две пары. Взрослый дракон с красавицей женой и еще одна драконица. Толи с сыном толи с внуком. Лицо молодого человека показалось мне знакомым. Где-то я недавно видел эту огненную шевелюру. Вспомнил, это же тот самый парень с фотографии в домике. Лагорт видимо тоже узнал, потому как подошел и ткнул меня в бок.

В этот момент в зале появился император драконов. Он вел за собой ту самую девушку,

которую я встретил у него в кабинете и которая, судя по всему, является братом молодому дракону. Как он там ее назвал — Племянница. Девушка подошла к парню и порывисто обняла его. Все-таки брат. Видно, что скучает. Сели за стол.

Император представил нас и всех сидящих за столом. У Красных и Черных изменилась приставка с Вир на Ар. Значит все потомки будут являться престолонаследниками. Очень интересно, когда он успел? А девушку зовут Ариномштиэль. Интересное для драконов имя. Эльфийское, да и ушки из прически явно недраконьи выглядывают. Тут тоже эльфы погуляли. Вот только какие? Судя по цвету волос скорее Дроу, чем светлые. Ладно. Что-то я сильно много думаю об этой барышне.

Голос отца вывел меня из ступора.

— И какие же думы посетили эту очаровательную головку, глядя на страшных врагов?

— А почему вы сразу записали себя в ряды моих врагов? Вам так хочется ими стать? Никогда не поверю, что столь интересные мужчины будут воевать с такой хрупкой женщиной, — проговорила девушка.

А язычок то острый. Не проста. Интересный экземпляр эта помесь дракона с темными эльфами.

— Вы причислили нас к разряду интересных мужчин, — подал голос мой младший брат

— А вы в этом сомневаетесь? Если сомневаетесь, спросите у первой попавшей девушки, когда выйдете отсюда, если зеркало вас не устроит.

Нет, этой палец в рот не клади. Я внимательно взглянул на говорившую. Синие с искорками глаза затягивали, как омут.

— И что же, милая барышня, вас совсем не смущает, например, наличие хвоста? — это сказал я? Видимо да. Вон как сверкает глазищами. А я не могу от них оторваться. Сердце замерло на мгновение, и вдруг застучало быстро-быстро. По телу разлилась истома. Падаю в водоворот этих золотых искр и понимаю, что пропал. Вот так просто это и называется найти свою Лайори, единственную и любимую до конца жизни. Девушка замолчала, ее зрачок вытянулся и стал золотисто-янтарного цвета, он еще больше завораживал и манил. Она сама втягивалась в водоворот взгляда, ее губы слегка приоткрылись, она тяжело задышала, но тем не менее справилась первая.

— Я вам не милая барышня, уважаемый принц. Я дракон, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Что касается хвоста, то меня бы не смутило и наличие рогов на вашей голове, они бы вам кстати очень пошли.

— Один ноль в пользу очаровательной леди, — рассмеялся Лагорт, — а рога у него красивые. Вам понравятся, правда же, отец?

Я отвел взгляд. Увидел, что руки Ариномштиэль покрывает радужная чешуя. Совсем такая же как у Сорга. Когти впились в крышку стола. Брат гладил ее по руке и что-то тихо шептал ей на ухо. Во мне шевельнулся демон.

— Моё. Я вскинул на нее собственнический взгляд.

Так нужно успокоиться. Она судя по всему рассержена и ничего не поняла.

— Рога у нас действительно, есть. И не только в полной трансформации, — проговорил отец, — если захотите, уважаемая Ариномштиэль, Стагерт вам расскажет, для чего демонам рога и хвост и может быть даже даст потрогать.

Я недоуменно посмотрел на отца. Он улыбался.

— Вот так всегда, как красивая девушка. Так все сразу Стагерт. А я? — так кто-то у нас сегодня будет бит и больно.

— А ты еще подрасти немножко. Вот станешь верховным магом и тебе будут доставаться красивые девушки, — это опять отец, мне кажется или он что-то понял.

— Когда я стану верховным, я сам буду выбирать, а пока все сливки Стагерту. А вот подскажите мне, пожалуйста, уважаемая Ариномштиэль, вы росли на Земле?

— Да, а откуда вам это известно?

— Не скажу, это мой личный секрет, — нет он что творит этот безмозглый белобрысый гад. Пнул его ногой под столом, — ой, не пинайся, хорошо, наш со Стагертом секрет.

Нет я точно его убью, причем убивать буду долго и больно. Стиснул этому гаду коленку.

— Ну что ты сегодня, такой нервный. Я уже замолчал, — и Лагорт начал молча есть.

Надо поговорить с отцом, когда все закончится. Не думал, что это будет так тяжело. Хотелось выскочить из-за стола схватить ее в охапку и бежать отсюда. Еще не хватало сорвать переговоры из-за взбесившихся гормонов. Но девушка в мою сторону даже не взглянула. Они зовут ее Ариной, Риной. Папа переименовал эльфийскую принцессу с длинным именем Коринаитавизиэль в Каринаю. Иногда звал ее ласково, моя Кара. Она у нас действительно кара небесная. Как пройдет по дворцу, так всем только прятаться. Занка пошла в нее. Воспоминания о матери ослабили пытку, да и обед уже подошел к концу. Надо подойти к Таниизе, сообщить, что мы взяли дом в аренду, и освободим по первому требованию.

Наконец, пытка обедом закончилась. Пришлось очень быстро объяснять бабушке моей лайори, как мы оказались в ее доме, она согласилась сдать нам его в аренду до ее возвращения и попросила только ничего в доме не переделывать. На последней фразе к ней подошла моя Рина. Надо уходить, а не то сейчас схвачу и утащу с собой. Как ужасно. Что мы заложники драконьего мира. Мне сейчас даже некуда привести свою единственную. Мы все зависим от благосклонности императора драконов.

Сел так, чтобы она была в поле моего зрения. Отец снова посмотрел на меня и хмыкнул. Видимо догадался. Пока правители беседовали, разглядывал Рину. Она такая маленькая, совсем хрупкая. Сколько ей лет? Кажется Мария что-то говорила про их день рождения. Точно. Им с братом исполнилось по 21 году. Совсем ребенок, но она уже дракон. Сколько ей по драконьим меркам, где-то около двухсот. Все равно ребенок. Маленькая. Хрупкая. Такая нежная, Моя.

Посмотрела на меня пристально. Взгляд гневный, что она говорит? ОТВАЛИ?!?! Я?! О нее?!? Отвел глаза, душа чуть не умерла от тоски. За что она так со мной? Стоп. Она же ничего не знает и еще не чувствует, а если чувствует, то еще ничего не поняла. Она же совсем девочка. Возьми себя в руки, Стагерт. Итак, все переговоры идут между правителями, а ты тут со своими чувствами просто мимо прохожу.

Император драконов достал карту Лоорэи, хочет предложить вариант переселения. Не хотелось бы вообще жить на Лоорэе, но теперь видимо я отсюда никуда не уйду.

Нет, что этот гад делает?!? Я точно его убью, да простит меня мама с отцом. Если он сейчас не уйдет... Отец под столом нажал на мое колено рукой. Понял. Этот белобрысый гад ретировался, а она идет к столу.

Какие интересные сведения я сейчас услышал о хранителях драконов. Значит ее хранительницей является Великая Арлетта. Не мудрено. Девушка далеко не глупая, хотя мне в принципе все равно. Но хотелось бы, чтобы у правителя жена была не просто куклой на троне. Хотя по их меркам она самый сильный маг, правда еще не обученный. Сколько они на Лоорэе. Чуть больше месяца? Интересно, а она уже летала? Очень хочется на нее

посмотреть, а еще полетать вместе с ней. Лагорта отец рекомендует в учителя по пространственной магии. Хороший выбор. Он действительно очень силен, но я его все равно одного к ней не подпущу. Она на него смотрит совсем не так как на меня. Улыбается. Нет, дорогой братец не выйдет. Что она там говорит про охрану, Дарион? А причем здесь Дарион?

— А он здесь с какого боку? — я кажется спросил это вслух.

— А он тоже мой дальний родственник по линии дедушки Ивериза. А еще он лучший друг моего отца и мой тоже.

Оторву уши владыке темных эльфов. Нечего возле моей лайори крутиться. Я сам обеспечу ей защиту.

А девочка то непроста. Три ипостаси. Что-то я не помню такого. Надо Сорга будет навестить, расспросить. Вот с ней и ходим. После свадьбы. Он ей понравится, родственник, как никак.

Что? Эльфийские парные клинки ее оружие? Порежется же. Кто этому ребенку дал такое страшное оружие в руки?

Надо успокоиться. А глазкам то стреляет, думаю я не вижу. Никуда ты от меня не денешься. Поймал взгляд. Она быстро отвернулась. Ничего. Теперь ты моя.

Переговоры закончились. Вроде обо всем договорились. Завтра в десять у нее тренировка с Лагортом. Я конечно же пойду. Брат ее напросился. Собственно, мне все равно.

— Стагерт, задержись.

Отец потянул меня за рукав. Я сам не понял, что рванул за своей лайори.

— Ваше величество, можно пару слов наедине.

— Конечно.

Дверь кабинета закрылась, в кабинете остались мы втроем.

— Стагерт, ты сейчас объяснишь нам свое поведение. Или объяснить мне?

— Не надо, отец. Она моя лайори.

— Лайори? Это то что я думаю? Единственная любимая? Вторая половинка?

— Да.

— Вы в этом уверены?

— Абсолютно.

— Я тоже уверен, я увидел и почувствовал энергию, исходящую от них. Она еще не поняла и не приняла. Но ей уже ничего не изменить. Их сейчас на аркане будет тянуть друг к другу. Я знаю. Что это такое. Моя Карина сопротивлялась целый год. У нас нет на Драгде светлых эльфов. Я встретил ее на Сонаре. Она дочь одного из правителей. Почти год я жил на Сонаре, а потом не выдержал и ушел. Она пришла сама. Через месяц. Сказала, что больше не может. Мы вместе уже восемьсот лет. Вы знаете, что это такое. У вас тоже истинный брак, иначе бы ваша жена не смогла родить вам наследников.

— Ваша жена светлая эльфийка?

— Да.

— Понятно теперь в кого пошел Лагорт.

— И не только Лагорт. Заналия вообще копия мать, только с хвостиком.

— Что вы предлагаете.

— Я предлагаю им не мешать. Я знаю, что испытывает сейчас мой сын. Я ему помогу. Но предлагаю не запрещать им видеться, пусть пока в рабочей обстановке. Её сердце все

равно откликнется на его зов. Зов демона своей лайори очень силен. Этому невозможно противиться, тем более такой юной драконице, как Ариномштиэль. А дальше мы с вами решим, что будет с нашими государствами. Стагерт мой наследник. Я уже подумываю отдать ему бремя власти. Может мы с Карой еще одного наследника успеем родить. Из Лагорта, сами понимаете, повелитель пока никакой. Раздолбай, но маг очень сильный. Совместил демонскую и эльфийскую магии, сделал такой коктейль, я сам порой пугаюсь. У меня еще и Зана такая же растет, только та из алхимической лаборатории не вылезит. Это все, что я хотел сказать.

— Задали вы мне задачу. Ну что ж, дерзай, принц демонов. Попробуй уговорить мою племянницу. Вот, если уговоришь и свадьбу сыграем, тогда и будем разбираться в престолонаследии. Она, между прочим, тоже первая наследница. Причем я должен передать ей трон сам. Она фактическая императрица Лоорэи. Так было принято еще много тысяч лет назад.

Император замолчал. Мы уже собрались уходить, когда он добавил.

— Да и Стагерт, Дариона не тронь. Он мальчик большой, и очень сильный воин. Мне сейчас только межнациональных конфликтов не хватает. Если она твоя лайори, он сам в конце концов все поймет. Он ее любит и будет от тебя защищать. Он тоже будет добиваться ее любви. И поверь шансов у него больше. Во-первых, она ему доверяет, а во-вторых она еще и темная эльфийка. Поэтому борись честно. А мы с твоим отцом будем ждать.

— Я услышал.

И мы вышли из кабинета. В приемной из угла в угол бегал Лагорт. Отец молча схватил его за руку и потащил к порталному залу.

— Чего вы так долго? И что ты меня тащишь я сам могу идти.

— Все вопросы потом. А пока домой, в ставку.

Во дворце короля Руз, который мы временно оккупировали, отец позвал меня в кабинет.

— Нужно перетерпеть первый месяц. Пройдет привязка, станет легче. У тебя сейчас внутри все кричит: «Моё!». Так? Видишь ли, Стагерт, демон узнает свою пару сразу, если бы это была демоница, проблем бы не было. Но она другой расы. Драконы тоже ищут свою истинную любовь, его или ее должен узнать и принять внутренний дракон. Дракон Ариномштиэль совсем молодой. Он, как я понял только вчера вылетел. Тебе придется очень непросто. Может быть придется ждать гораздо больше, чем мне, а может ее дракона услышит твой зов и примет, лишь бы не отвергла. Тогда будет совсем плохо. Ты уже не мальчик. Если бы ты не встретил свою лайори, можно было бы попробовать династический брак. А так все очень сложно. Да и другие женщины сейчас для тебя будут пресные, ну это как, если бы тебя сейчас заставили есть только траву и овощи. Вроде и полезно, но вкуса нет. Говорят, что это со временем проходит. Я не знаю, но слышал, некоторые озлобляются. Некоторые сходят с ума. Я не хочу такую судьбу своему сыну. Я хочу, чтобы ты был счастлив. Поэтому зови ее. Будь рядом. Попробуй с ней полетать. Если начнешь ее слышать, значит процесс пошел.

— Я сегодня четко услышал в голове «Отвали!»

— Ну и замечательно, пусть злится, главное, чтобы были эмоции. Самое страшное в этой ситуации — это равнодушие. Этого избегай, как огня. Даже пусть ненавидит. Это еще лучше, ненависть лучший костер для любви. Когда есть ненависть, значит она к тебе неравнодушна, а поменять минус на плюс не так сложно, как кажется. А то, что ты ее услышал, то это просто здорово.

Отец подошел к шкафу и достал шкатулку. Из шкатулки он достал один небольшой пузырек темного стекла. В ней оставался еще один.

— Это тебе, там еще один для Лагорта. Когда-то мой отец давал эти капли мне, когда моя Кара мотала мне нервы. Одна капля в день. Не больше. Поможет усмирить твой внутренний огонь и не наделать глупостей. Рецепт лежит в этой же шкатулке. Сам будешь готовить для своих сыновей. Борись сынок. Мне твой выбор нравится, она достойная партия тебе.

Я не знал, что ответить отцу. Спазм сдавил горло. Я был так ему благодарен за слова и заботу, что говорить что-либо не хватало слов и сил. Только выдавил из себя хрипло.

— Спасибо, отец.

Глава 19. Учеба с демонами

Глава 19. Учеба с демонами

Теперь каждый день мы проводили на полигоне стихийников Академии драконов. Мы — это я, Лагорт, в качестве учителя. Дарион и Стагерт, в качестве двух петухов и Родька. Родька занимался ровно два часа и убегал. У него дела в клане, а мы с Лагортом проводили на полигоне часа по четыре, а то и больше. Порой забывая про обед. К нам периодически присоединялись и ректор Академии Вендаризз, и Грассигразз, и главный маг императора Шакран.

Вендаризз проводил с нами больше всех времени. Сначала ему было любопытно, потом его стали увлекать наши с Лагортом магические тренировки и эксперименты. С Лагортом я подружилась. Этот блондинистый раздолбай был совершенным фанатиком магии, сумасшедшим ученым и экспериментатором. Как сам он мне сказал, что в жизни он любит только три вещи, свою семью, магию и женщин. Все остальное для него неважно. Его увлеченность своим делом подкупало и заставляло уважать. Его брат, который тоже вместе с нами все дни проводил на полигоне, тоже был неплохим магом, вернее очень сильным магом. Кроме демонской родовой магии, он в совершенстве владел стихиями огня и воздуха, прекрасно разбирался в пространственной магии и еще, говорят был очень сильным алхимиком. Если у драконов на втором месте после стихий шла артификарика, то у демонов алхимия. Все-таки драконы больше привыкли иметь дело с драгоценностями. Ректор сказал, что некоторые студенты проявляют способности к алхимии и уговаривал Стагерта попробовать себя в преподавании.

Вообще Вендаризз был очень интересный дракон. Он был бирюзового цвета с золотым гребнем, при этом входил в клан золотых. Его стихиями была вода и конечно магия Золотых — плазма, т. е жидкий огонь. Он еще и стихией земли немного владел. Не зря же цвет был не чисто синий, а бирюзовый. Оказывается, на Лоорэе было не мало драконов смешанных цветов. Все они были потомками различной дальности детей Арлетты. Все-таки толика крови радужной давала о себе знать. Вендаризз давал немало советов Лагарту и мне при построении стационарного портала с точки зрения Драконьей магии. Все эти занятия были интересными и очень познавательными.

Через пару дней после переговоров был официально подписан договор о мире. Под расселение демонов отдали долину в подножье Облачных гор, бывшее королевство Руз. Тем более, что рузцы с демонами уже вполне договорились. И остров Забвения. До острова нужно было еще добраться. Ари помогала мне, как могла осваивать астральный поиск. Нагрузка на бедную меня была огромной, но я была счастлива.

Каждое утро я два часа проводила на тренировке с Витрогаром и Дарионом. Дар жил в нашей резиденции и пока, кажется, забыл про обещание искать собственный дом. Ежеутренний спарринг на клинках стал нашим ритуалом. Я уже неплохо ими владела, но до него мне было еще очень далеко, хотя Дарион сказал, что я очень способная и учусь быстро. Темноэльфийскую ипостась вызвать никак не получалось. Ну не видела я себя темной эльфийкой. Решили отложить на потом. После завтрака мы отправлялись в Академию и возвращались только к вечеру. Хорошо, если к ужину. Вечерами я пропадала в библиотеке. И чаще всего в дворцовой. Там меня частенько навещал император. Мы много разговаривали.

Он продолжал учить меня воздушной магии и указывал на книги, которые я, по его мнению, должна прочитать. Книги были, как по стихиям, так и по истории Лоорэи, управлению, риторике и прочим премудростям. Спать ложилась я как всегда за полночь, на сон оставалось не больше 5–6 часов. От такого режима через неделю я стала еще мельче и худее. Дед, видевший меня урывками, сказал, что он запрет меня в доме, привяжет к кровати и будет кормить насильно. Досталось всем, а главное больше всех императору. С этого дня к нам на полигон доставляли очень сытный обед, а в библиотеке меня всегда ждал поднос с напитком из рагды и моими любимыми воздушными пирожными с карамелью и нежным сливочным кремом. Ночевать я всегда уходила к себе домой, благо во дворце я неплохо ориентировалась, да и, появившееся очень вовремя умение строить порталы туда, где я уже была, было очень удобным. Единственное, я пока могла перемещаться только одна. Брать с собой кого-либо еще не рисковала.

Во всей этой нагрузке и учебе я совсем забыла о том, что я девушка и могу кому-нибудь нравиться. Стычки между Стагертом и Дарионом начались в первый же день. Сначала их бодания лбами меня раздражали. Дар все-таки был мне ближе, он был мой друг, а этого несносного демона, я видела всего два раза. Потом я просто перестала обращать на них внимание, мне стало не до их глупых петушинных игр. Так продолжалось примерно с неделю, потом Стагерт стал втягиваться в наши с Лагортом споры, начал давать толковые советы и еще через неделю научил меня строить пространственный карман. Вот за это я ему была очень благодарна. От радости, что у меня получилось и я смогу всегда иметь любимые вещи под рукой, прыгнула ему на шею и чмокнула, куда попала, а попала прямо в губы. Стагерт подхватил меня, когда я на него запрыгивала, все-таки разница в росте у нас была довольно большой, моя макушка, едва доставала ему до подмышки. От моего чмока, по телу пронесся электрический разряд, я подняла на него недоумевающие глаза и потерялась. На меня смотрели глаза грозового неба, стремительно темнеющие, дыхание демона учащалось, а он все крепче сжимал меня в своих объятиях. Наши губы были совсем рядом и мне захотелось еще раз попробовать их на вкус.

— Пусти, мне больно. — прошептала я в эти губы.

Он ослабил хватку, но не отпустил.

— Пусти, Стагерт, — еще раз также тихо сказала я.

— Не могу, не получается, — тоже шепотом ответил он мне. Его дыхание обжигало, а глаза затягивали в какой-то водоворот. Я перестала слышать посторонние звуки. Остались только он и я. И вдруг я сказала шепотом:

— Пойдем полетаем.

— Пойдем, — также шепотом согласился демон.

Я еще ни разу после первого полета не оборачивалась. Меня еще не видел никто, кроме императора и Грассигразза, ни родные ни друзья. И уж тем более я совсем не собиралась демонстрировать себя демонам, но решение шло откуда-то изнутри, и оно было правильным в тот момент. Я это четко осознавала. Я даже не думала о том, что будет со мной, будет ли мне больно, я очень хотела в небо, и чтобы рядом летел это сероглазый демон. Он осторожно поставил меня на землю. Взял за руку и побежал. Я бежала вслед за ним, глядя в его глаза и только краем глаза увидела, стоящих внизу Лагорта и Дариона, задрывших вверх голову. Моя ладошка покоилась в большой руке демона, которого за спиной выросли могучие крылья. Что держало меня в воздухе в вертикальном положении я не знаю, но впечатление было, как будто я просто бегу по воздуху.

— Стаг, я тоже хочу открыть крылья, только я не знаю, как это сделать в воздухе.

— Просто захоти лететь.

— И все?

— И все. Наши крылья снаружи, они не прячутся, и когда я хочу взлететь, они открываются, а твои внутри тебя, захоти лететь, они сами придут к тебе на помощь. Сейчас я тебя подкину, если не получится обернуться, поймаю и попробуешь снова. Договорились?

— Хорошо.

Он взял меня на руки и подкинул вверх и в сторону, как маленького ребенка. Я потянулась к своему дракону, и он не заставил себя ждать. Ловить меня уже было не нужно. Рядом с демоном летела радужная драконица, во всей своей красе.

— Ты очень красива, Риша. Во всех обличиях. Я только один раз видел такого красивого дракона, на Сонаре. Этот мир родина моей матери.

— Ты видел радужного? Они живы?

— Ну по крайней мере лет сто назад Сорг был жив и здоров. Погонял он меня конечно изрядно, но потом ничего подружился даже.

— Познакомишь меня с ним?

— Обязательно, тем более ваш император тоже об этом мечтает.

— Стаг, а у тебя правда рога есть?

— Есть, я же высший демон.

— А почему я не вижу.

— Потому что они появляются в боевой трансформации, а в этом обличии, только основания, их под волосами не видно.

— А дашь поглядеть, когда приземлимся?

— Дам, куда я от тебя денусь. Любопытная моя.

— Не твоя.

— А чья?

— Своя собственная.

Демон рассмеялся. Разговаривали мы с ним ментально. Драконы в драконьей ипостаси по-другому и не общаются, а вот хохотал демон в живую.

— Все спускаемся, а то нас уже потеряли. Вон Лагорт руками машет. И кто-то там еще появился, видишь сколько народу на полигоне.

— Ой, опять меня ругать будут. Я же обещала воздержаться от оборота пару недель.

— А что такое?

— Мне прошлый раз очень плохо было, перестройка только закончилась. Я даже не знаю, как мне сейчас будет.

— А попробуй обернуться в воздухе, я тебя поймаю. Может так будет полегче.

— Ну давай.

Я вспомнила. Как бежала с ним по воздуху держась за руку и чуть не рухнула вниз. Стагерт поймал меня на руки, прижал к себе и плавно опустился на землю.

— Ну как ты? Больно где-нибудь?

— Знаешь, терпимо. Дискомфорт еще есть, но такой сильной боли, как прошлый раз нет. Мышцы немного тянет.

Мы опустились на самом краю полигона. К нам бежали все, кто там находился. Впереди всех летел Лагорт. А народу прибавилось. Помимо постоянных, т. е. Лагорта, Дариона, Родьки и Вендаризза, к нам шли император, Шираз и правитель демонов Завиэль.

— А этот, что тут забыл? — подумалось мне, — хотя почему нет, мы же с его сыновьями занимаемся, может и проверить.

— Риша, ты в порядке? — запричитал, добежавший до нас Дарион, — ничего не болит? Ходить можешь?

— В порядке она, все хорошо, — ответил за меня Стагерт, сдувая ведомую только ему пылинку с моей макушки. Мы так и стояли, дожидаясь всю эту компанию, рядом. Стагерт прижимал меня к себе спиной, крепко удерживая. Собственно, я и не сопротивлялась. Мышцы еще гудели, ноги слабо держали, а горячая демонская грудь и сильные руки очень облегчали прямое стояние.

— Я вообще-то не тебя спрашивал?

— Дар, уймись, все нормально, мне вот только сейчас твоей истерики не хватает для полного счастья. Сейчас постою немного, приду в себя и продолжим заниматься. И вообще нас где-то обед должен ждать. Очень есть хочется, правда, Стаг?

— Стаг, значит, и давно вы так мило общаетесь?

— Дар, я же просила не начинай, иначе перейдешь в разряд его величеств. Желаеть Стать Вашим величеством? Нет? Ну и ладушки. Стаг, ты мне поможешь дойти, что-то ноги немного дрожат?

— Конечно, моя королева, куда скажешь.

— Вот сейчас разборки с правителями послушаем и пойдём кушать.

До нас наконец-то дошли все остальные. Родька кинулся меня обнимать, хотя в объятиях Стагерта это было довольно затруднительно. Он с неохотой отпустил меня в руки к братцу. Видя мои подрагивающие ноги, брат быстро схватил меня на руки.

— Риша, ты такая...

— Какая?

— Ты такая красивая... Я красивей драконов не видел. Мы так напугались, когда вы побежали по воздуху. А почему ты не падала?

— А правда, Стаг, почему?

— Это мой секрет.

— Это скажем наш секрет, — встрял Лагорт, — это мы придумали, когда я еще был маленький. Меня так Стагерт к небу приучал. Я не хотел на ручках.

— Вот и пришлось перестраивать заклинание воздушного потока, поддерживающего в вертикальном положении, чтобы можно было по воздуху, аки по суше бегать. Лагу очень нравилось, потом мы также учили летать Занку. Детям очень нравится.

— Девушкам, между прочим тоже, — пробормотал известный нам белобрысый ловелас.

— Кто бы сомневался, — сказал подошедший Завиэль.

— А научишь меня?

— Обязательно. Тебя я всему научу, — сказал Стагерт, и все заулыбались.

— Меня тоже, — попросил Родька, поставив меня на землю и слегка придерживая одной рукой.

— Что у тебя с воздухом? У Арины все стихии, а у тебя?

— Огонь, тьма, воздух ну и плазма

— Ну огонь и тьма понятно, это родовая магия, плазма близко к огню, а воздух откуда?

— А воздух у алмазных обязательная магия, — это уже император, — у кого сильнее у кого слабее, но есть у всех.

— Ну значит и тебя научу. Будешь девушек по воздуху гулять водить. В этом заклинании

крылья не обязательны. Воздушный поток сам держит.

Я поняла, что сейчас разговор стремительно перейдет в фазу научного спора и запричитала:

— Я кушать хочу, кто меня обещал доставить к еде?

— Обещал. Значит доставлю.

Стагерт подхватил меня на руки и понес в другой конец полигона, где у нас стояли столики и кресла. Все дружно двинулись за нами.

— Стаг, я могла бы, и сама дойти.

— Могла бы. Но мне хочется тебя отнести. Могу я исполнить такой мой каприз, — на ушко зашептал мне несносный демон.

По шее побежали мурашки. Близость демона перестала меня раздражать. Его тепло дарило мне покой и негу. И совсем не хотелось спрыгивать с этих надежных рук. Он нес меня как куклу, будто бы я ничего не весила. Хотя, наверное, что для него каких-то 45 килограммов, или даже меньше. При его росте и развороте плеч, я была просто букашкой. Поэтому я уютно устроилась в его руках, положила голову ему на грудь, двумя руками держась за его шею. Стагерт засмеялся.

— Чего ты? Тебе тяжело?

— Ты такая маленькая, совсем легкая. Как пушинка. Еще полмесяца назад терпеть меня не могла, а сейчас лежишь в руках и сопишь, как кролик. Посмотри на меня, Рина.

Я подняла обиженные таким сравнением глаза. Опять увидела стремительно темнеющий взгляд и водоворот. Меня затягивало и не отпускало.

— Моя лайори, — услышала я в своей голове. Голос был полон нежности и страсти, — моя единственная, маленькая моя лайори. Как же мне хочется поцеловать тебя сейчас.

— Стагерт, это ты? — заметались испуганные мысли в моей голове, — какая лайори, ты о чем?

— Ты меня услышала? — вслух спросил Стагерт.

— А это был ты?

— А что здесь есть кто-то еще? Все вон идут шага на два за нами.

— А что значит лайори?

— Это значит, что ты любимая и единственная женщина в моей жизни. Как для драконов истинная пара.

— Тогда почему я ничего не чувствую?

— Совсем-совсем ничего? — вдруг лукаво спросил он.

— Ну, я не знаю. А что я должна чувствовать?

— Ты меня слышишь, и ты мне отвечаешь. Я тоже тебя слышу. Это один из этапов единения истинных пар. Ты сегодня позвала меня полетать, почему?

— Не знаю. Вдруг так сильно захотелось в небо, и чтобы ты был рядом, — уже совсем смущенно закончила я.

— А говоришь, что ничего не чувствуешь. Ты еще маленькая, моя лайори. Не пугайся, все придет. Я подожду, но я буду рядом. Хорошо?

— Хорошо, — я была сбита с толку его признанием. Мысли разбегались в разные стороны и никак не хотели собираться в кучу. Мы дошли до сервированных к обеду столиков. Стагерт опустил меня в кресло и развернул к столу.

— Ешь, сейчас все подойдут.

И правда буквально через несколько мгновений все уселись обедать.

— Риша, — сказал мне дед, — ты восхитительна. Нужно всех собрать в замке и полетать всей семьей. Отец будет счастлив.

— Я знаю, я согласна, — я еще была под впечатлением разговора со Стагертом, мои новые ощущения не покидали меня. Когда он выпустил меня из рук и усадил в кресло, на меня вдруг навалилась тоска потери. Вроде бы меня оторвали от чего-то родного и близкого. Это было так необычно, что я почти не реагировала на вопросы, которые мне задавали. Естественно, что мое состояние не осталось незамеченным.

— А куда это ты, братец, нашу Арину дел? — спросил вечно неунывающий Лагорт, — где ты ее подменил? Забирал веселую красавицу, а вернул грустную русалку. Так и гляди затопит тут все морем слез.

— Я не собираюсь плакать, парировала я, — просто я еще отхожу от полета.

— Любишь небо? — спросил Завиэль.

— Безумно.

— А как у вас успехи, как продвигается учеба.

— Успехи у нас замечательные, — опять встрял белобрысый демон, — Арина молодец, впитывает все. как губка. С пространственной магией можно сказать закончили. Она сегодня сама смогла создать себе пространственный карман, от чего на радостях и убежала от нас в небо.

— Вот именно убежала, — съязвил Родька, — очень эффектно.

Стагерт улыбнулся, глядя на меня с любовью. Он уже не скрывал своего ко мне отношения. Это видели все и все молчали. Мне стало неловко. Я покраснела. Все заулыбались и только Дарион сидел мрачный.

— А как идет поиск? — перевел тему император.

— А вот с поиском пока проблемы. Далеко в астрале Арина не видит. Не хватает пока умения, — опять за меня ответил Лагорт.

— Мне Ари помогает, но там как будто пелена. Я не знаю, а она не понимает в чем дело. Как будто кто завесу повесил.

— А может блок?

— Может и блок, но тогда нужно найти его природу, мы с Ари думаем, что может быть это Ллосс постаралась. Но пока доказательств никаких.

— А что у нас с третьей ипостасью?

— А ничего. Я несколько раз пробовала, но у меня ничего не вышло, а сейчас мне было просто некогда.

— Я вот. что думаю, император оглядел всех собравшихся, — вам надо выдвигаться к южным границам. Сначала к Дроу, посетите храм Ллосс. Попробуйте с ней поговорить. Затем порталом к ущелью туманов в Гномьих горах. В степи порталов нет. Поэтому там только верхом. Можно было бы и полететь, но в вашей команде есть нелетающие, да и Арина долго лететь еще не может, поэтому верхом. Радогразда с вами отпустить не могу, у него клан, а ваша поездка может затянуться. Пятерку Черных дьяволов с собой дам. Тени и так все время рядом, я правильно понимаю Дарион?

— Конечно Грасс, я и сам с ними пойду.

— А как же твои подданные, да и занятия в Военной Академии скоро начнутся, а ты, если мне не изменяет память еще и ректор?

— Память тебе не изменяет. С подданными ничего, надеюсь не случится. Это мои проблемы, как их к порядку призывать пока меня не будет. Академия тоже без меня выстоит.

Пусть немного порадуются. И вообще пора уже этот пост отдавать, вот пусть Лаврион и командует. Мне и в королевстве дел хватает. А упускать свое счастье я не намерен. Пока Арина не скажет кому-нибудь «Да», я от своего не отступлюсь.

— Вот мне только ваших петушинных боев в дороге не хватает.

— А не будет никаких петушинных боев. Будем пробовать достучаться до твоей Дроу. Может она сломает блок. Да и тренировки с клинками нужно продолжать. До спаррингов с Лаской ты еще не доросла. и вообще, маленький, не спорь со мной, — Дар улыбнулся, подошел, взлохматил мне волосы и чмокнул в макушку, как всегда. По телу разлилось тепло радости. За эти две недели я отвыкла от его нехитрых ласк. Их противостояние с демоном отобрало у меня и Дариона. Я улыбнулась ему. Стагерт сверкнул на Дариона грозным взглядом, но промолчал.

— Хорошо не буду. Тогда у меня вопрос. На чем я поеду? Или вернее на ком? Я здесь уже два месяца, а ни разу еще не выезжала. Дома папа нас все время возил в конный клуб, а здесь как-то стало не до того. Да и конь мой любимый остался на Земле.

— А ты хорошо держишься в седле? — спросил Стагерт

— Я больше десяти лет занималась конным спортом. На соревнованиях конечно не выступала, но тренер хвалил. Я лошадей очень люблю, и, надеюсь, они меня тоже.

— Тогда у меня для тебя есть подарок. Очень красивая, белогривая, ну назовем ее кобыла.

— А почему назовем?

— Потому что я так понимаю, это не совсем лошадь? — спросил Родька

— Это, скажем, совсем не лошадь. Но вид у нее, как у лошади. Это магическое существо — дейри. Девочку зовут Рада, она совсем молодая. Хозяев у нее еще не было. Но она очень приветлива и вынослива. Я тебе предлагаю эту беловолосую, как и ты, красотку в напарницы. Если придется по нраву, забереешь себе.

— Это хорошее предложение, Арина, соглашайся, — сказал мне дед, дейри очень преданные, выносливы, а главное всеядны. С нее не свалишься, даже, если заснешь. Да ехать на ней тебе будет не в пример легче, чем на обычной лошади. Магия дейри помогает седоку.

— Я согласна, конечно. Спасибо, Стагерт.

— Ну вот с транспортом определились. Дарион, вы так понимаю на своих эльфийских скакунах. Твои Шираз тоже?

— Мои тоже.

— Ну что Дарион, может представишь остальных членов группы.

— Серин, Ласка. Видимость.

За мной проявились две фигуры, которые я хорошо знала. За это время, прошедшее после приема, я настолько привыкла к тому, что они всегда рядом, что перестала их замечать. Не всегда Серин и Ласка находились в режиме невидимости. Они тоже живые и им надо и есть, и спать, и справлять естественные нужды. Но я никогда, ни на одну секунду не оставалась одна. Ласка так и спала в моей спальне, только на следующий день, был поставлен диван-тахта без спинки под окном лицом к входной двери, который она и оккупировала. Мы иногда болтали. Я всегда говорила ей «Спокойной ночи» и она выключала свет. Это был наш ритуал. Иногда, она проводила спарринги с Дарионом, она вообще искала любую минуту для тренировок. Серин был менее активен. Всегда сосредоточен и как будто весь ушедший в себя. И только по вздувавшейся на виске маленькой венке можно было предположить, что внутри идет недюжинная работа. За

прошедшее время я по-своему привязалась к своим постоянным спутникам.

Мне было приятно удивление демонов. Лагорт так вообще стоял во все глаза разглядывая Ласку. В своем костюме тени, она действительно была хороша. Ее чудесные волосы были спрятаны под капюшон, но женственную фигуру никуда не спрячешь, а костюм тени, изготовленный из ткани, которая отражала любую магию и являлась прекрасным конспиратором от любых взглядов, облегал хрупкую девушку, как вторая кожа. Естественно наш блондинистый ловелас впился в нее взглядом.

— Лагорт, слюни то подбери, — засмеялся Дарион, — эта девушка явно не про тебя. Ну, если ты только конечно не хочешь, чтобы она погоняла тебя по площадке огненной плетью.

— Ваше оружие огненная плеть? — спросил Ласку Стагерт, — не думал, что девушка полуэльф выберет себе любимое оружие демонов.

— Это мое любимое оружие. И вы правильно заметили я полукровка, у меня отец демон. Видимо это генетическое.

— Отец демон? На Лоорэе?

— Да, именно демон и именно на Лоорэе.

— И он до сих пор здесь живет? — прозвучал взволнованный голос Завиэля.

— Да, они с матерью живут в королевстве Дроу, только не в горах, а рядом, в деревне.

— А вы не скажете, как его зовут?

— Вы думаете, что можете его знать? Он не с Драгды, он из другого мира. Он появился на Лоорэе где-то около четырехсот лет назад. А зовут его Самюэль.

— Ты никогда не говорил, что у тебя в королевстве живет демон, — проговорил император.

— А что бы это изменило. Самюэль живет давно, он хороший мужик, ни в чем подозрительном замечен не был, а уж его проверяли, будь уверен. Он возглавляет у меня один из отрядов. А в этом году я попросил его еще и преподавать в Академии. Самюэль появился в запретных горах еще при отце. Почти сразу женился на матери Ласки. У них прекрасная семья две дочери и сын, он еще маленький, ему и ста лет нет.

— А сын тоже полукровка?

— А сын чем-то похож на Лагорта, только совсем юный. Кстати сестру Ласки тоже зовут Ариномштиэль.

Завиэль молчал, но по глазам было видно, что он знает этого демона.

— Грассигразз, Дарион, я бы хотел встретиться с Самюэлем. Это возможно?

— Спрашивайте у его дочери, — ответил Дарион.

— Отец, ты его знаешь? — спросил Лагорт.

— Кажется да, но я бы хотел убедиться, а потом о чем-либо говорить. Ласка, вы позволите встретиться с вашим отцом?

Я свяжусь с ним, а потом дам вам знать. Я не могу решать за него. Если он много лет назад ушел, пусть даже с Драгды и до сих пор не давал о себе никак знать, значит у него на это были причины. Я не хочу быть инициатором семейных конфликтов. Я слишком люблю своих родителей.

— Я принимаю ваше решение. Я буду ждать. Если вы до завтра сможете сообщить мне, то в случае положительного ответа, я бы хотел отправиться с вами завтра. Я так понимаю, что первый пункт будет как раз королевство Дроу.

— Да это так, — подтвердил император.

— Вот поэтому я бы и хотел отправиться с вами, потому что я так понимаю, вернетесь

вы нескоро. Но, если это невозможно, то я подожду. Восемьсот лет ждал. Подожду еще несколько недель.

— Ну что ж, порешили на этом. Жду вас всех завтра утром у южного портала. Шираз, твоя пятерка за тобой. Радогразд может только вас проводить.

— Как ты думаешь, Грасс, если я с ними отправлю Клариссу, это будет нормально? Академия переживет без декана целительство некоторое время?

— Хорошая мысль Вендаризз. Я только за. Она прекрасный целитель. Лишней в этой компании точно не будет. Предупреди ее, если не сможет завтра с утра, пусть в течение дня выдвигается в Запретные горы. Я думаю сутки им на общение с Ллосс и знакомство с королевством Дроу хватит. Поэтому завтра к вечеру она должна быть во дворце Дариона.

Вендаризз помахал всем рукой и открыл портал.

— Кларисса его дочь. Очень красивая и талантливая девушка. Ей всего четыреста пятьдесят лет, а она уже декан факультета целительства, хотя и закончила в свое время боевой факультет. Тоже бирюзовая, как и отец, с очень сильной водной магией. У нее мать водная дракона. Между прочим, сестра главы клана Водных. Кларисса пары не имеет, потому как очень свободолюбива и весьма остра на язык. Сочувствую тебе Лагорт заранее. Дарион тоже вряд ли когда-либо ее встречал. Кло не любит светскую жизнь, почти не появляется ни на каких приемах. Только на самых официальных, на которых не появляться не имеет права. А вот Арина думаю с ней подружится. Что-то в вас есть родственное. Характеры, наверное. Она тоже такая же упертая, как и ты, Рина. Так что будет в вашей компании еще одна дама. Ну ладно, давайте на сегодня закругляться. Всем нужно подготовиться. Встречаемся завтра. Я приду проводить. Рина, а тебя жду как всегда вечером в библиотеке.

Император, Шираз и Родька откланялись и ушли. Остались мы вчетвером. Мы прекрасно понимали, что основная нагрузка ляжет именно на наши плечи. Да и южная граница была не совсем спокойной. Темный лес периодически преподносил свои сюрпризы. Прощание сегодня вышло теплым. Стагерт с Лагортом, каждый чмокнули меня в макушку. Медом им там на макушке моей намазано что ли? Дар все время туда целует, и эти туда же. Но обижаться ни на кого не хотелось. Наоборот я испытывала очень теплые чувства. К Лагарту за эти две недели я привязалась, как к другу. А сегодняшний полет и последующий разговор со Стагертом оставили в моей душе щемящую грусть. Он больше не был мне чужим, но и близким пока еще не стал. Мне захотелось подойти, взять его за руку и еще раз взглянуть в эти завораживающие серые глаза, но я себя пересилила. Помахала им рукой, и пошла вслед за Дарионом в портал. Мы возвращались домой в резиденцию.

Глава 20 Дорога на юг. Дроу

Самым сильным впечатлением утра было мое знакомство с Радой. Когда мы с дедом и Дарионом подошли к Южному порталу, демоны уже прибыли вместе со своими скакунами и привели мне мое чудо. Серебристо-серая белогривая дейри была просто красавицей. Внешне чем-то сродни нашим арабским скакунам, только еще тоньше. Изящное гибкое тело, хитрые фиолетовые раскосые глаза, роскошная белая вьющаяся грива и такой же шикарный длинный пушистый хвост. Я влюбилась в нее с первого взгляда. Еще дома в резиденции, я сходила на конюшню и поговорила со старшим конюхом о том, что любят дейри. Он мне сказал, что девочки дейри страшные сладкоежки и модницы. Поэтому я захватила с собой пакет с пирожными и яблоками, а также специальную щетку-расческу для гривы и хвоста и кучу различных ленточек и бус для украшения. Рада с удовольствием умяла два яблока и три пирожных. Её прической я решила заняться вовремя остановки в пути. Она косила на меня свой фиолетовый глаз и милостиво разрешила погладить себя и потрепать по холке. Я шептала ей в ухо, что она очень красива и что мы обязательно с ней подружимся. Рада кивала, хрустя угощением. Седла на ней не было, да собственно мне и не нужно было. Я прекрасно держусь и без седла.

Пока я обнималась со своей новой подругой, подошли император и Вендаризз с Клариссой. Кларисса красива, как бывают красивы молодые драконицы. Высокая, статная шатенка в бирюзовой амазонке, которая шла ей необыкновенно сразу притянула взгляды мужской половины нашей компании. Мне даже стало не по себе, так как мои мужчины, которых я считала исключительно своей собственностью, тоже не сводили глаз с нового члена нашего коллектива.

— Разрешите вам представить мою дочь, проговорил Вендаризз, — она тоже отправляется с вами.

Все поздоровались. Грассигразз представил нас всех и сказал, что старшим будет Дарион, собственно никто и не возражал. Он владыка, воин, управлять его стихия, я в руководители и не напрашивалась, а демонов назначать на эту должность было еще рано. Пока мы знакомились с Клариссой подъехали Серин с Лаской на эльфийских скакунах. Их еще после завтрака Дарион отправил собираться, а также пятерка драконов в черных костюмах. Каково же было мое удивление, что старшим в этой пятерке был мой сэнсэй, Витрогар. Я была очень рада. С ним я была совершенно спокойна. Я понимала, что дед бы не отпустил меня никуда без надежной защиты, даже если меня охраняют лучшие тени Лоорэи. Витрогар был родной и надежный. Опять прошла процедура знакомства. Наконец все закончилось. Ласка сказала Завиэлю, что он может, если не передумал отправляться с нами. Отец тоже хочет встретиться с ним. Загорелся стационарный портал, и вся наша большая компания по очереди отправилась в королевство Дроу.

Вышли мы на площадке посередине большого поселения в долине Запретных гор.

— Я вчера заказал места в гостинице, здесь недалеко, — сказал Дарион, — я думаю, что в ней вам будет удобней, чем во дворце. Драконы не очень хорошо переносят наши пещеры. Демоны скорей всего тоже. Сейчас устраиваемся, Завиэль с Лаской могут отправляться к родным, мы отдыхаем, а через час Риша, нас с тобой ждут в храме Ллосс.

— Я пойду с вами, — сказал Лагорт.

— Нет, Лагорт, пойду я, — сказал Стагерт.

— Это исключено. Никто вас в храм не пустит. Туда могу войти только я и жрицы, ну и тот, кого ждет Ллосс. Вас она не ждет точно.

— Я не меняю своих решений Дарион, она моя пара, я пойду вместе с ней, нравится это тебе или нет, но защищать ее не только мое право, но и обязанность. Я уже слышал о вашем прошлом здесь пребывания, поэтому фору тебе давать не намерен и в добрые намерения твоей богини я не верю. Или мы идем вместе, или Рина никуда не пойдет.

— Тебя не пустят в храм, Стагерт.

— Пусть попробуют меня туда не пустить. Я не мальчик Дарион, я высший демон, и я буду рядом. Я не доверяю ни тебе ни твоей богине. Ты можешь поклясться, что в этот раз Арину насильно за тебя замуж не отдадут.

Дарион замолчал. Я напугалась и схватила Стагерта за руку. Слишком живы во мне были воспоминания о посещении этого гадюшника прошлый раз. Я поняла, что Дарион, мой друг Дар, сейчас едва меня не предал.

— Ты решил поторопить события, Дарион? Я пойду только вместе со Стагертом. Он прав. Я не хочу туда идти одна. Я бы еще и Лагорта с собой взяла, там такие жрицы хорошенькие, Лагорт, и все полуголые, тебе бы понравились.

— Ну вот, я же говорю, что мне тоже нужно идти, столько женщин бесхозных, а я в гостинице, непорядок.

— Арлетта и так половину перебила прошлый раз. Давай еще Лагорта, пусть вторук половину перепортит. Кто будет в храме служить? — усмехнулся владыка Дроу.

— Не буду я никого портить, так отвлеку немного, чтобы не мешали Рине с богиней общаться и чего другого не надумали. Короче, Дар, мы идем вчетвером. А как мы туда попадем, это твоя проблема. Ты владыка или кто? Вот и командуй своими жрицами, а то совсем смотрю они тебя не боятся. Правитель сказал: «Приду с гостями», пусть слушаются и стол накрывают, а то только пакостить и могут. Паучихи, чего с них взять. Как ты их терпишь?

Тут уже рассмеялись все, даже Дарион.

— Хорошо, идем вчетвером. Лия только отошла от нашего прошлого посещения храма. Её целители две недели выхаживали.

— А нечего сводничеством заниматься, сама виновата.

— Все, все, малыш, не буянь. Пойдем устроимся в гостинице и в храм.

Гостиница мне понравилась, трехэтажная, каменная, довольно большая для этого мира. Внутри чисто, уютно, на первом этаже таверна, как и везде. На втором и третьем комнаты. Нас разместили на третьем этаже, я так понимаю, там самые дорогие номера. Я в комнате с Лаской, она должна была прибыть в гостиницу после того, как мы вернемся из дворца, рядом комната демонов. Стагерт и Лагорт пожелали жить вместе. Клариссу поселили отдельно. Здесь же на этаже размещалась и пятерка Черных дьяволов. Дарион сказал, что он останется во дворце и присоединится к нам утром.

Через полчаса мы встретились во дворе. Дар открыл портал в уже знакомом мне помещении, куда перемещались прошлый раз. Он выдал нам по пузырьку с каплями, которые прошлый раз мне давала Ласка. Я не стала ждать и сразу же хлебнула чуть-чуть.

— Что это? — спросил Стагерт нюхая жидкость во флакончике, — Семушник?

— Да, это вытяжка из семян семушника, Рина задыхается под землей. Если что-то

почувствуете, примите тоже, мне возиться с вами не с руки.

— Вытяжка из семян? Хочешь сказать, что вы научились делать вытяжку из семян семушника? Их еще нужно умудриться собрать. Они же летучие. Это Рина, такое растение, семена которого мало того, что мельче пыли, — тихо объяснял Стагерт, увидев на моем лице немой вопрос, — так она при соприкосновении с воздухом сразу летает, поймать ее, чтобы, например, собрать, целое искусство.

— Ну научились, как видишь и собирать и вытяжку делать. Ну ты как, Риша, готова продолжать путь?

— Готова, пошли.

Мы опять шли длинными коридорами, уходящими под землю. Дойдя до той массивной двери, что вела в храм, Дарион не стал задерживаться, а сразу ее открыл и сказал:

— Ну что ж прошу, гости дорогие. Вот думаю, может вас там уже и оставить, чтобы под ногами не путались?

Стагерт ухмыльнулся, Лагорт на удивление молча пошел впереди всех.

— Если ты задумал какую-нибудь гадость, Дар, то я никуда не пойду, и ты с нами никуда дальше не пойдешь. Справимся и без тебя, и без твоей паучьей богини. Но с этого момента ты мне больше не друг. И пока я живу у деда, ты там не появишься больше, как бы мне это не было больно. Тебе понятно?

— Я же пошутил, маленький. Не сердись, пожалуйста. Ты что? — Дарион слегка присел, заглядывая мне в глаза, — ничего я твоим демонам не сделаю, не ругайся. Пойдем.

Он протянул мне руку. Я демонстративно взяла за руку Стагерта.

— Лайори моя, — услышала я в голове его голос, — такая строгая и такая нежная, пойдем, моя птичка, я не дам тебя в обиду.

Держать за руку сероглазого соблазнителя было приятно, а еще приятней было слышать внутри его голос.

Мы спустились по зеркальной лестнице вниз и оказались опять в том самом зале. Воспоминания хлынули на меня с новой силой. Мне стало жутко. Я крепче вцепилась в руку Стагерта.

— Ничего не бойся, — опять услышала я его голос, — я рядом, я с тобой.

Лагорт обошел весь зал по периметру. Все те же черные базальтовые стены и арка портала. Опять в одной из плит появился черный провал. Показалась Лия, верховная жрица Ллосс.

— Здравствуйте гости. Ты же знаешь, владыка, дальше идти никому кроме тебя и Арины нельзя. Богиня ждет вас.

— А Рина без меня никуда не пойдет.

Жрица сделала вид, что она не слышала слов Стагерта. Она молча тянула меня за руку за собой, что-то тихо шепча. Я опять почувствовала слабость и желание следовать за ней, но мой демон держал меня крепко. Для надежности, он обнял меня двумя руками и прижал спиной к своей груди.

— Я же сказал, что она никуда без меня не пойдет.

Жрица зашипела, ее волосы начали шевелиться, она зло смотрела на демона совершенно не замечая, что со спины к ней подбирается наш блондин.

— Такая женщина, ум-м-м, а как шипит. Бальзам на мою тоскующую душу. А какие волосы, почти такие же красивые, как мои.

Он подошел к ней и провел рукой по ее уже почти беснующимся волосам. Они

мгновенно успокоились. Лия дернулась, развернулась на сто восемьдесят градусов и оказалась лицом к лицу с Лагортом.

— Ты?! Что ты сделал? Как ты посмел?!

— Вы пока прогуляйтесь к вашей богине, Дарион. Ты же знаешь куда идти, а я пока тут с барышней побеседую. Обожаю таких горячих блондинок, — промурлыкал Лагорт, нежно гладя Лию по плечам.

— Пошли быстро, — проговорил Дарион, — если Лагорт с ней справится, а я уже увидел, что справится, да и Ллосс сейчас отвлечётся от Лии, то нам больше никто не помешает. Остальные будут ждать ее указаний, а ход я сейчас закрою.

Мы быстро вошли в темный провал, и стена за нами встала на место. Пройдя пару коридоров, мы оказались в большом зале. Этот зал я помнила еще с прошлого раза, только воспоминания у меня были уж больно жуткие. Сегодня в нем никого и ничего не было, кроме огромного пустующего каменного трона.

— Ну и как я должна с вами говорить без моего воплощения. Куда Лию дел? Зачем с этим прохиндеем оставил? — раздался голос, разнесшийся громом по всему залу.

— А так и говори, мы тебя слышим, ты нас тоже, — ответила я.

— Сама напросилась, — опять прогремел голос.

На троне появился огромный паук с женской головой. Паучиха села, вот так взяла и села, задние конечности опустила вниз, а остальные жили своей жизнью. Одна пара поправляла волосы, вторую просто сложила в замок на груди, третью положила на подлокотники. Было жутко и почему-то смешно. Я хихикнула.

— Не боишься?

— Знаешь, уже нет. Просто ты так интересно выглядишь, особенно, когда прихорашиваешься.

Мне правда уже не было страшно. А чего было бы страшно, если я стою в стальном захвате таких сильных и надежных рук. Стагерт молчал, прижимал меня к себе, и молчал. Дарион смотрел на нас и тоже молчал. Ллосс усмехнулась. Женская голова на паучьем теле выглядела неприятно, хотя сама женщина, видимо была очень красивой. Длинные серебряные волосы, как нити у паутины спускались почти до самой земли. Огромные черные глаза смотрели недобрым взглядом, тонкие губы кривились в усмешке.

— Упустил, жену, Дарион. Этот тебе ее не отдаст. Даже не мечтай. Они уже начали привязку, я вижу. А какая бы была чудесная пара, тем более, что у нее есть ипостась темной эльфийки.

— Нету.

— Чего нету?

— Ипостаси темной эльфийки нет. У меня не получается ее вызвать.

— Как это не получается? Что Арлетта мешает?

— Никто не мешает, Ари сама не понимает почему. Там какой-то блок внутри стоит. Ари думала, что это ты.

— Какой еще блок? Я никакого блока не ставила.

Ллосс взвизгнула, как обиженная насмерть женщина и слетела с трона.

— Подойди, — сказала она мне уже более спокойно.

— Нет, не выйдет, мне и тут неплохо. Знаю я тебя. Сейчас в кокон и утащишь. Мне прошлого раза хватило.

— А смысл мне тебя сейчас утаскивать. Прошлый раз у вас с Дарионом мог выйти

достойный брак. Твое бы сердце откликнулось. И даже детей бы ты нарожала. Ну встретила бы потом свою истинную пару. Ну и что. Жила же Арлетта с Ристигардом сколько лет и честно считала, что его истинной парой, пока тот дурак не погиб и она не встретила своего черного. Вам с Дарионом для брака этого бы хватило, он тебя любит и у темных была бы достойная владычица, императрица Лоорэи. А сейчас, что? Будешь демона на трон сажать?

— У демона, между прочим свой трон имеется, — лениво проговорил Стагерт, — мне чужой без надобности.

— Ладно, лирика это все. Теперь тебя Ариномштиэль от этого демона уже не оторвать. Хотя ты еще и этого не понимаешь. А Дарион дурак еще на что-то надеется. Ищи другую владыка. И не жди пока ее сестренки родятся. Они пока вырастут, тебе уже под тысячу лет будет. Не судьба тебе там.

— Ты же сама мне сказала, что моя судьба в доме Шираза.

— А я от своих слов не отказываюсь, только я тебе сказала, что ты встретишь ее в доме Шираза, а это, согласись, совсем не одно и то же. Ищи, — Ллосс подошла ближе, — Так что не бойся, Арина, подойди, я посмотрю, что там у тебя.

Стагерт разомкнул руки и сказал мысленно:

— Иди не бойся, я рядом. Только далеко не отходи.

Ллосс усмехнулась.

— И давно вы так общаетесь?

— Второй день.

— Как общаются? — спросил Дарион.

— Мысленно, Дарион, мысленно. Я же тебе сказала, что привязка пошла, вот и первый этап закончился. Быстро я смотрю у вас. Ну да зову демона противиться трудно, не только ей, но и тебе, так?

— Так.

— Терпишь?

— Терплю.

— Отец помог?

— Помог.

— Ну-ну. Ну что там у тебя? — Ллосс протянула ко мне пару конечностей, я содрогнулась, но увидела две нормальные руки, — да не бойся ты. Знаю я про твою фобию. Вот, если бы Лию не задержали, я бы человеком полностью была, а так терпи.

— Лия ведет себя плохо, — ответил Дарион.

— Все неймется дуре. Придется еще мне и ее наказать. Ничему не научилась, — богиня прислушалась, и усмехнулась. — однако придется верховную менять. Сейчас ей хорошо. Родит мне демоненка скоро. Очень хорошо. Вот будет тебе наследник, если не женишься, Дарион. Он тебе племянником будет?

— Племянником.

— Ну и славно. Давай, Арина, время выходит, я не могу долго здесь находиться.

Я уже совсем перестала бояться темную богиню и подошла. Она положила две руки мне на голову и стала вглядываться в мои глаза. я видела черную бездну, куда-то падала и вдруг Ллосс отшатнулась.

— Тьфу. Как об стенку врезалась. У тебя там не просто блок, Арина, у тебя там буквально стена. Кто ставил-то?

— Никто.

— Как это никто, У тебя там такой ментальный щит стоит, что аж я стукнулась об него.

— Ну меня Шираз учил, а еще мама, и Мари.

— То есть ты хочешь сказать, что это ты сама наворотила.

— Наверное, что рассказывали, то я и ставила.

— Тогда давай снимай.

— А я сейчас помню, как? Дед сказал, все закрыть мы и закрыли, они диктовали, я за ними повторяла. А что закрыла я и сама не знаю.

— А что закрыть пытались?

— Ой. А закрыть-то пытались мою сущность. Мы же боялись, что все про радужную узнают, вот и постарались.

— Понятно. Ладно попробую снять. Будет немного больно. Потом попросишь моего будущего зятя, который сейчас Дариону наследника делает, он поможет поставить.

— Я сам сниму и сам поставлю. Я лучше менталист, чем Лагорт.

— И точно лучше. Вижу, силен демон. Хороший выбор, Арина.

Я смутилась.

— Нет, я сейчас сама сниму. Попробуешь здесь свою Дроу позвать, здесь тебе будет полегче.

— Ладно, снимай. Я подстрахую, боль сниму.

Ллосс опять взяла мое лицо в руки и впиалась в мои глаза. Стагерт подошел вплотную, привлек меня к себе и прижался губами к моей макушке. Сначала было неприятно и немного больно, но с макушки стало идти тепло и боль отступила.

— Ну все. Наворотили вы. Тройной щит. Еле пробились. Ты уже оборачивалась?

— Да, дважды.

— И как при такой защите умудрилась. Хотя на дракона, она не влияет. Защита прикрывала от проникновения посторонних. Она и Дроу не пропустила. До тебя просто мой дар просто не дошел. Блок не пропустил. Ну, а так как вы там общими усилиями накрутили, то и некоторые твои способности закрыл. Сейчас ты чиста, как первый снег.

Она дыхнула на меня, меня окутало облако серебристых нитей. Они осели на всем теле и пропали.

— Давай, Арина, зови.

— Кого?

— Себя темную зови, — проговорил Дарион, — как мы с тобой пробовали, помнишь?

Я кивнула, посмотрела внутрь себя и увидела и свою дракону и девушку Дроу. Это было так необычно. Видимо у меня был сильно удивленный вид.

— Арина, потом разберешься, со своими способностями, зови эльфу, мне уходить пора, а я хочу на тебя посмотреть.

Я представила себя Дроу. Превращения никакого я не заметила, только увидела, что руки у меня потемнели.

— Дарион, Зеркало сделай, — попросила я.

— Сейчас, я понял, опять хочешь себя увидеть?

— Конечно.

— Я тебе и так могу сказать, что ты практически не изменилась. Цвет кожи изменился, чуть уши вытянулись и все. А так какая была красивая, такая и осталась.

— Ну Дарион, — заканючила я

— Да, на тебе зеркало, — сказала Ллосс и передо мной встало огромное зеркало в

золоченой раме.

Я себе понравилась. Ростом стала повыше, волосы вытянулись и стали прямыми, уши длиннее и с опушкой, а лицо вроде бы мое и вроде нет.

— На Ристариэль сильно похожа, — сказала богиня, — я даже сначала растерялась. Клинки-то забрала?

— Забрала.

— Эх, Дарион. Ничего тебе доверить нельзя. Какую жену упустил, болван. Ладно мне пора. Иди так Арина. Вернешься наверх, сменишь ипостась. Так тебе здесь будет легче. И приходи. Буду тебя родовой магии учить. Можешь вместе со своим демоном. Я уже поняла, что он тебя одну ко мне не отпустит. И правильно делает. Это я тут смиренная, пока он рядом, и жрица моя занята. Пора уже это безобразие прекращать. Наследника уже сделали, хватит миловаться. Отпустить ее с вами, что ли? Ладно, шучу. Нельзя ей храм покидать. Рожать отпущу. Ребенка придется тебе Дарион воспитывать. Она верховная, сам понимаешь. Всё, уходите быстро у вас осталось несколько минут, пока мои девочки не набежали.

Дарион рванул к выходу из зала. Стагерт схватил меня на руки и побежал следом. Когда мы добежали до стены, Дарион сам открыл проход. Видимо, Ллосс дала разрешение. Мы выскочили в зал с порталом. Лагорт сидел, прислонившись к арке. Он был в одних брюках. На его руках, завернутая в его рубашку спала верховная жрица. Ее волосы разметались во сне. На лице блуждала улыбка, удовлетворенной женщины. Наш ловелас перебирал ее волосы и тихонько что-то шептал ей на ухо.

— Тарх, Лагорт. Ты остаешься или идешь с нами?

— Иду, конечно.

Он аккуратно встал и поставил Лию вертикально, она открыла глаза и хотела уже скинуть рубашку, но вдруг увидела стоящего перед ней мрачного Дариона.

— Здравствуй, брат. Вы уже вернулись?

— Здравствуй, Лия. Я рад, что ты вспомнила, что ты не только верховная, но еще и моя сестра. Где твоя одежда?

— Я не знаю, — жалобно протянула Лия. Как-то верховной жрицей сейчас ее совсем не хотелось называть.

— Сейчас все будет на месте, — пробормотал Лагорт.

Он провел по ней руками и забрал у нее свою рубашку. Перед нами опять стояла тщательно одетая в белый балахон, верховная жрица, только лихорадочный блеск глаз и припухшие от поцелуев губы, выдавали недавние события.

— Иди уже, Лия. Я потом с тобой поговорю, но сначала тебе Ллосс все скажет. Пойдемте. Пора обедать.

— А где Рина? И кто у тебя на руках, Стаг?

— Это я Лагорт. Стагерт, поставь уже меня, пожалуйста. Дальше я сама пойду.

— Ринка, это ты? Здорово! У вас получилось?

— Получилось, получилось. Правда пошли уже отсюда. Я кушать хочу. А еще хочу узнать, как Завиэль сходил к отцу Ласки, и кто тот такой.

Мы дружно покинули храм и через некоторое время уже выходили из портала рядом с гостиницей. В гостиницу мы вернулись втроем. Дарион остался во дворце.

Ласка с Завиэлем вернулись только к вечеру.

Стагерт заказал столик в самом дальнем углу трактира, где бы нам никто не смог помешать. Когда все поужинали, за столом остались только мы вчетвером. Завиэль, его

сыновья и я. Повелитель демонов никому постороннему не разрешил присутствовать при этом разговоре, а мне сказал, что мне можно, потому что я будущий член его семьи. Я возмущаться не стала, потому как уж очень было любопытна эта история.

Отступление 7. Рассказ Завиэля

Отступление 7. Рассказ Завиэля.

Накануне, я почти не спал. Восемьсот лет не дает покоя мне эта история. Я был почти на все сто процентов уверен, что отец Ласки, появившийся четыреста лет назад на Лоорэе незнакомый демон по имени Самюэль и есть мой ушедший в никуда друг.

Начну с самого начала. Восемьсот лет назад, когда я еще даже не был знаком с Каринаей, моей женой и матерью моих детей, в нашей семье произошла трагедия. Я тогда еще не был повелителем демонов, я даже не был наследным принцем, так как у меня был старший брат. Райвент был старше меня на 120 лет. Он был очень сильный демон. Гораздо сильнее меня в магическом плане, и даже сильнее отца. Молодой, амбициозный, жесткий, даже иногда жестокий. Он стал бы очень сильным правителем, отец им очень гордился. Он помогал отцу в управлении Драгдой, и занимал пост, который сейчас также занимает Стагерт. Это традиция в нашей семье, что первый наследник является советником по безопасности и возглавляет разведку.

С самого рождения я везде хвостиком бегал за Райвентом и его другом Самюэлем. Самюэль был младше Райвента на 50 лет, и являлся сыном одного из советников отца. Так мы и росли втроем. К означенным событиям мне только-только исполнилось четыреста лет, по меркам демонов, да и драконов это совсем еще юный возраст. Мы и семью до трехсот лет заводить не можем, так как полное созревание и второе совершеннолетие приходится как раз на триста лет. К этому сроку демон получает свою боевую трансформацию, овладевает в полной мере своей магической силой и способен отыскать истинную пару.

Так вот, брата я очень любил, но не менее любил и Самюэля. Он стал мне настоящим другом, гораздо большим, чем он был для Райвента. Мы с ним были близки по духу, и понимал он меня гораздо лучше. Райвент называл нас слабаками, потому что, повзрослев мы стали отказываться принимать участие в его порой очень жестоких розыгрышах и развлечениях. Излишнюю жестокость я никогда не уважал. Я лучше лишний час в алхимической лаборатории просижу. Этим Стагерт и Занка пошли в меня. Но тем не менее мы все равно чаще всего везде появлялись втроем.

Тот год я помню очень хорошо. Забеспокоились люди. Поднял восстание горгулий клан. Отец отправил Райвента наводить порядок. Беспорядки начались, так как стали пропадать и люди, и нелюди. Мы с Самюэлем остались во дворце. На одном из приемов Сэм познакомился с юной демоницей Лиманией, которую только начали вывозить на приемы. Ей недавно исполнилось триста лет. Друг мой влюбился. Тогда я думал, что это просто увлечение. Он старался не показывать к ней особого расположения, но украдкой вздыхал. А тут вернулся Рай. Надо сказать, что у брата была одна черта, которая меня страшно раздражала. Если где-то или у кого-то появлялось что-либо новое и интересное, ему обязательно это нужно было забрать себе. Будь это вещь, оружие, скакун или девушка. При этом его совсем не волновало, что это буду я или Сэм. Однажды отец подарил мне на юбилей очень необычный артефакт в виде подвески, который усиливал магию алхимика. Брату этот артефакт был не нужен совсем, так как алхимией он практически не занимался. Он был великий темный маг. Но сама подвеска была интересной, выполнена из редкого металла цирия в виде чаши со змеей. Он у меня ее кланчил несколько дней, а потом просто

она у меня пропала. Я случайно увидел ее у него в шкапулке, где она валялась, между таких же ненужных ему вещей.

Так вот, когда Рай появился и узнал, что появилась новая девушка, а его друг положил на нее глаз, ему срочно захотелось ее заполучить. Что между ними происходило я тогда не знал. В один из дней Лимания пропала. Рай и Сэм сильно поругались. Они кричали друг на друга, но висела завеса тишины и слышно ничего не было. Я услышал, только последнюю фразу, сказанную Самюэлем: «Ты еще пожалеешь об этом Рай, я все расскажу твоему отцу.» О чем он говорил, в чем обвинял брата Сэм мне тогда не сказал, зато отец вызвал меня и сказал, чтобы я перестал с ним общаться. Буквально через пару дней в горах нашли тело Лимании. По всей коже ножом были вырезаны какие-то знаки. Крови ни на ней, ни в ней не было, как будто ее всю выкачали.

На Самюэля было страшно смотреть. Вот тогда он мне и сказал, что Лимания была егс лайори, что Рай все это знал и что это сотворил с девушкой именно он. Но ему никто не поверил. Рай смеялся ему в лицо. Мне было жутко видеть такого брата. Сэм ушел из дворца, я не видел его несколько дней. Однажды он пришел ко мне на рассвете, весь в крови, сказал, что пытался убить Райвента, «но эту сволочь все равно ничего не берет», что Рай — это дьявол во плоти, что мы ничего о нем не знаем, того, что знает Сэм и, что он покидает Драгду навсегда. Больше я его никогда не видел. Пропал и мой брат. Его искали долго, но так и не нашли. Я рассказал отцу о последнем разговоре с Самюэлем. Отец был зол. Самюэля проклинали, его имя было запрещено даже упоминать, а его семью выслали с Драгды, чтобы ничего о нем не напоминало.

Это история в том виде, в котором я ее знал. Я тогда был молод. Я не знал кому верить. Я понимал, что Сэм просто так не стал бы наговаривать на Райвента, тем более, что я видел, что брат становится все хуже и хуже. Потом я встретил Каринаю, отец усиленно готовил меня принять трон и вскоре мне стало не до всей этой истории. Но по своему другу я скучал и всегда очень хотел его встретить. Сегодня я его встретил. Это действительно оказался он. До Лоорэи он скитался по мирам. Пытался не сойти с ума после потери своей лайори. Для демона это тяжелая психическая травма. Именно поэтому я и оставил тебя, Арина, чтобы ты знала об этом. Для демона лайори — это половина души. Особенно, если пошла привязка. Расставание с ней равносильно физической смерти. Не каждый выдерживает. Многие сходят с ума или впадают в агрессию.

А вот, что мне рассказал Самюэль.

За сто лет до этих событий наш отец женился во второй раз. Наша мама умерла в родах мной. Как пережил эту потерю отец, я не знаю, но через триста лет он женился. Жену взял совсем юную, мою ровесницу. Далая была хороша собой, юна и тиха. Детей отцу она так и не родила, была всегда молчаливой и незаметной. Так и ушла тихо, прожив с отцом без малого триста лет. Я бы никогда и не обратил на нее внимание и может даже не вспоминал, матерью она мне не стала, какая она мне мать, если ей лет столько же сколько и мне, да и вообще мне не до нее не было никакого дела. Только как выяснилось, эта страшная черта характера у Рая была от отца. Это он встретил юную Далаю и влюбился, а отец забрал ее себе и женился на ней. А для Рая она была лайори. Вот он и начал сходить с ума, впадая в агрессию и жестокость. Он был темный маг, очень сильный, наверное, самый сильный из всех некромагов, когда-либо рождавшихся на Драгде.

От тоски по любимой, он все больше окунался в Тьму. В ней питал силы. Он начал проводить черные мессы. Ему понадобились жертвы. Он начал насиловать и убивать.

Проводить кровавые ритуалы. Однажды он пригласил Сэма на один из них и пригрозил ему, что если он кому-нибудь об этом расскажет, то следом на алтарь ляжет его мать, а младшую сестренку, которой тогда было чуть больше ста лет он пустит по кругу. У него ведь были, оказывается свои сподвижники, которые вместе с ним творили эти бесчинства. Некоторые, между прочим, до сих пор живы и здоровы.

Когда Сэм сказал Раю, что Лимания его лайори и у них пошел уже третий этап привязки, тот только засмеялся. «Меня родной отец не пожалел, почему ты решил, что я пожалею тебя и твою девку». Сэм действительно ходил к повелителю, но тот его слушать не стал. Видимо все-таки психика, после смерти мамы у него сдвинулась. Он на Рая, только что не молился. А потом девушка пропала. Она была не только жертвой ритуала. Её насиловали в течение двух дней на алтаре, причем все, кто хотел, а на третий уже полумертвое тело принесли в жертву Тарху. Это Сэму потом сказали дружки Рая. Вот он и пошел к ним в пещеру, зная, что в тот день Райвент был там один. Они дрались всю ночь, когда уже Сэм почти достал Рая, тот исчез, просто взял и исчез. Самюэль сказал, что он не сразу покинул Драгду. О несколько месяцев прятался в горах, видел, как ищут принца и искал сам, чтобы убить. Но тот, как сквозь землю провалился. Тогда он стал искать его по мирам. Однажды, ему показалось, сто он его нашел, но оказалось, что это не так. Служил наемником во многих мирах, истреблял таких как Рай. Когда попал на Лоорэю, он решил, что попал в настоящий рай. Здесь встретил красавицу темную эльфу, мать Ласки, полюбил, уже не так как любят лайори, но выплеснул на нее все хорошее, что накопилось за эти годы. Служит у Дариона, успокоился и счастлив.

Слух о том, что на Лоорэе появились демоны с Драгды его не удивил. Сообщение о том, что гаснут источники тоже воспринял спокойно. Сказал: «Ищи брата. Это его рук дело. Ты занял его место, а он такие вещи не спускает и заberi срочно на Лоорэю жену и дочь, если не хочешь их потерять». Хорошо, что я их перевез еще неделю назад, сильно соскучился. Кара уже назад просится, но теперь уже никуда. Возвращайтесь скорее. Буду опять просить помощи у Грассиграза, надо найти то чудовище, которое было моим братом.

Мы молчали, слов не было. Стагерт прижал меня к себе, будто боялся выпустить и на секунду. Я не противилась. Мне было жутко от рассказа Завиэля. Никогда не думала, что истинная пара кроме вечной любви и верности приносит еще и такие муки. Ведь в жизни всякое может случиться. Как, например, с матерью Завиэля. У драконов тоже так бывает. Ушла же внучка Арлетты и ее тезка за своим мужем, после его смерти, не смогла без него жить. И, говорят, что это не единичный случай. Все в этой жизни имеет свою цену. Вечная любовь и верность тоже. Мы еще посидели немного и пошли спать. Завтра с утра нужно было срочно двигаться на юг.

Продолжение главы 20. Дорога на юг. Ущелье Туманов

Глава 20. Дорога на юг. Ущелье Туманов.

Утро началось очень рано, едва расцвело. Быстро позавтракав, мы двинулись к порталу. Дарион встретил нас еще в таверне. После вчерашнего рассказа Завиэля, разговаривать не хотелось. Дар ни о чем не спрашивал, а может быть ему что-то рассказала Ласка. Она тоже была задумчива и молчала. Переход к Гномьим горам много времени не отнял и вот уже мы стоим посредине деревни, у самого подножья Гномьих гор. Задерживаться в ней мы не планировали, но я огляделась. Все же это мое первое путешествие по Лоорэе. Мне все было интересно. Деревня была большой. Можно даже сказать, что это был маленький городок. Чистые улицы, красивые дома из камня и дерева. Садики во дворах. Все такое кукольно — ухоженное. Дар развернул лошадей к проходу между горами. Проход перекрывали огромные кованые ворота. Ажурные, из неизвестного мне серебристого, похожего на серебро металла. Возле ворот каменный домик, из которого, потягиваясь вышел невысокий, примерно с меня ростом, мужчина. Он был в форме коричневого цвета, кучерявый, и совсем молодой. Видимо стражник. Дарион показал ему бумагу, выданную императором, чтобы нас везде пропускали, не задерживая.

— И куда вас в такую рань несет. Ворота будем открывать только через полтора часа, — проговорил стражник.

— У нас нет времени ждать, сказал Дарион, — открывай Марек.

Гном еще что-то пробурчал, но подошел к воротам и провел по ним рукой. Они разъехались в разные стороны.

— С орками сам будешь объясняться, Дарион. Хотя пока вы до ворот доберетесь, их уже откроют.

И мы въехали в ущелье Туманов. Ворота за нами встали на свое место.

— Ты его знаешь? — спросил Лагорт.

— Конечно знаю, это глава стражи ворот Марек, племянник короля гномов. Он тут на воротах уже лет двести стоит.

— Сколько? Я думала он совсем молодой. А почему он без бороды? — протянула я.

— А почему он должен быть с бородой?

— Ну в наших фентезийках гномы всегда с бородой, а в некоторых даже женины гномов бородаты.

Все рассмеялись, даже демоны.

— Риша, гномы отращивают бороду, если им этого хочется. У других рас, кроме людей конечно, борода не растет. Совсем. А женщины гномки очень хорошенькие. Мелкие, такие как ты и ниже. Вот ты, например, больше на гномку смахиваешь, а не на дракону. Только что ушки эльфийские, да и то не совсем.

Я обиженно фыркнула. Дарион подъехал поближе и потрепал меня по голове. И что за привычку взяли, будто я маленькая.

— Не фыркай, маленький, — сказал Дар, как будто читая мои мысли, — А то я скажу, что ты сейчас не гномку, а больше на сердитого кролика похожа. Также фырчишь и дуешь

щеки.

Он перегнулся в седле и чмокнул меня в макушку.

Стоп. Мои мысли. Блок то вчера снесли, а новый на место не поставили. Некогда было, а это ни есть хорошо. надо вспомнить чему меня учила Мари и мама. Я отпустила поводья Рады. Ехать на ней было одно удовольствие. Даже удобней, чем в седле. Я ни чувствовала ни тряски, ни хода. Наклонившись к её уху, я прошептала:

— Радочка, я тут пока поработаю. А ты уж не сбрось меня, пожалуйста, а я тебе потом ленточки красивые заплету, ладно?

Рада скосила на меня фиолетовый глаз и кивнула. Я от неожиданности аж вздрогнула.

— Ты меня понимаешь?

Опять кивок.

— Умница моя, я тебя люблю, — зашептала я в теплое серебристое ухо, — пироженку дать?

Рада фыркнула, типа чего спрашиваешь.

Я полезла в сумку, висящую на моем плече. Все, что мне могло понадобиться в поездке, я забросила в пространственный карман, предварительно потренировавшись в его использовании, а в сумку сложила мелочи, которые должны быть всегда под рукой ну и сладости для Рады.

Вытащив пару пирожных, я скормила их любимой дейри и выпрямилась на спине лошади. Стала вспоминать, как прошлый раз ставила блок и не заметила, как рядом оказался Стагерт.

— Не пыхти, через час остановимся я помогу.

— Я хочу сама.

— Опять чего-нибудь наворотишь. Кого потом будем просить снять.

Я напугалась, но отступать была не намерена.

— Ты мне лучше объясни. Я хочу сама научиться.

— Тогда давай руку, буду тебе импульсы по руке передавать. Что прежде всего кроме мыслей хочешь закрыть?

— Все, кроме магии конечно, нечего посторонним по моей голове лазить. А кстати, Стаг, а почему при таком блоке я тебя чувствовала и слышала?

— Потому что это привязка, она к блоку никакого отношения не имеет.

— А тогда почему я сейчас тебя не слышу.

— Потому что я очень стараюсь держать себя в узде и спрятав свои эмоции в самый дальний угол сознания. Если я тебе хоть чуть-чуть сейчас откроюсь, тебя никакая магия дейри не удержит. И будет на выбор два исхода, или нам на всех будет наплевать, и мы займемся любовью прямо здесь и сейчас, или я тебя напугаю так, что ты от меня сбежишь. Я пока не хочу ни того ни другого. Вернее, если быть честным, первый вариант мне нравится, но не здесь и не сейчас. А второго я просто боюсь. Я очень боюсь потерять тебя, моя малышка.

Я покраснела. Слова Стагерта были мне приятны. Это очень хорошо, что мужчина, который тебя любит и хочет, при чем сильно хочет, бережет свою девушку и ждет. Просто ждет. Я конечно еще не знала плотской любви, но книжки же я читала, да и кино смотрела. Благо с этим на Земле без проблем. Здесь на Лоорэе к сексу относятся совершенно спокойно. Не знаю, как у людей, а у других рас в семьях все в порядке. Если встретил свою пару, с ней и живут. Только драконы и как выяснилось еще, и демоны детей могут иметь

только со своей парой, остальные расы могут жить с кем хотят, и детей при этом иметь, но и у них бывают единственные. Такой паре никто отказать в свадьбе не может. Даже, если принц, например, женится на пастушке. Только у людей понятия единственной нет, хотя люди могут стать парой для других рас. Но такое случается крайне редко. Все это очень быстро пронеслось в моей голове. Стагерт хмыкнул. Я поняла, что он меня слышит и опять покраснела.

— Не стыдись, моя лайори. Нет ничего стыдного в твоих мыслях. Я только еще больше тебя люблю. А теперь давай руку. Я сейчас буду тебе говорить, ты будешь делать, что я скажу. А я потихоньку твою магию поправлять.

Я дала Стагерту руку. Он взял мою ладошку и горячий ток полетел по венам. Я повернула к нему голову и опять утонула в его глазах. Ну нельзя мне, совсем нельзя смотреть ему в глаза.

— Тихонечко, не пугайся, Риша, — зазвучал его голос в моей голове, — представь зеркало, только без рамы, такую пленку с отражающей поверхностью, поняла, о чем я говорю?

— Поняла, — так же мысленно, но почему-то шепотом сказала я, — такую пленку Дар ставил.

— Вот и хорошо. Зеркальной стороной наружу, к глазам. Представила? Вижу молодец. А теперь тащи свою пленку и растягивай ее вокруг мозга, аккуратно, как будто обвертываешь. И попробуй не разрывать зрительный контакт. Я должен видеть, что ты делаешь. Когда сделаешь все правильно, почувствуешь.

Я старательно пыталась сделать то, что мне говорил Стагерт, при это еще и не разрывая контакта глазами.

— Ты так смешно пыхтишь, — улыбнулся демон, — сейчас ты смотришь не в себя, а в меня. Не ищи там ничего, Риша. Я не железный. Я итак держусь с тобой из последних сил. Хочется снять тебя с Рады к себе на руки.

— Снимай, — вдруг сказала я, и потянулась к нему. Он охнул подхватил меня в полете и рывком усадил перед собой.

— Ты чего творишь? — сказал Стагерт уже вслух, — чуть не упала, а если бы я не поймал?

— Ну поймал же, а я и не сомневалась, — промурлыкала я, удобно устраиваясь в кольце его рук.

Стагерт взял меня за голову и повернул лицо к себе.

— Сейчас я сам поставлю тебе блок. После будем тренироваться снимать его и ставить. Просто я это сделаю быстро. Мне нужно успокоиться. Поэтому сиди смирно и не ерзай, а не то я пошлю всех к Тарху и мы поженимся прямо здесь и сейчас.

Я и так сижу смирно. Ну. Почти. Ну мне немного не удобно сидеть в полоборота в то время как Стаг, положив руки мне на виски вглядывается в мои глаза и что-то шепчет. Слов я не поняла, язык явно не всеобщий. Несколько секунд и в голове стало тихо. Посторонний шум ушел, вернее перестал мешать.

— Ты что заглушку на уши поставил?

— Поставил. Речь будешь слышать нормально. Если надо прислушаться, включай драконий слух. Пусть тебя хранитель научит. Или эльфийский, но с этим к Дару. А лишние шумы тебе зачем. Я с тобой и мысленно поговорю. Если будет дискомфорт, скажи мы потом переделаем. А пока у тебя блок на мысли, эмоции и воспоминания. Не от тебя, а от других.

Способности и знания я не трогал. Я тебе потом расскажу, как я это сделал, хорошо?

Я кивнула. Он уже давно отпустил мое лицо и говорил мне в макушку, обнимая меня обеими руками, крепко прижимая к груди. Я положила голову ему на грудь и тихо дремала. Мне было тепло, уютно, а главное я чувствовала правильность происходящего, что так и должно быть.

Члены нашего отряда косились в нашу сторону, но никто ничего не говорил. Молча ехал и Дарион. Он видел сцену перепрыгивания с лошади, видел мою счастливую мордашку и понимал, что проиграл.

Проснулась я от громкого разговора. Над моей головой кто-то смачно и громко выругался. Я подняла голову и не увидела лица Стагерта. Я видела только часть его камзола, который был на уровне моих глаз. Вокруг висел плотный туман. Судя по всему, лошади встали. Передвигаться в таком тумане было опасно. Количество всадников можно было различить, только по светлякам, зажжённым над каждым всадником и их чертыханьем. Вот бы этот туман раздуть, подумала я и вспомнила заклинание, которое мы учили с императором. Так, надо сосредоточиться, и направить ветер снизу-вверх, а то неизвестно как далеко мы от ворот.

— Стаг, — мысленно позвала я.

— Да, любимая, ты проснулась?

— Мы далеко от ворот орков?

— Минутах в пятнадцати. Туман опустился мгновенно.

— Я попробую его сдуть.

— Как сдуть? Куда?

— Ну я думаю дуть надо вверх, чтобы он поднялся и дал нам возможность доехать. А дуть буду заклинанием, мне его император показывал. Мы с ним его целую неделю тренировали. Ты только держи меня, чтобы я не свалилась.

Стагерт развернул меня на спине своего коня, посадил к себе спиной и зафиксировал двумя руками. Так у меня появилась возможность работать руками.

— Лагорт, ты где? — спросила я.

— Здесь, где же мне быть.

— А чего туман не убираешь?

— Не получается.

— А сдуть не пробовал?

— Пробовал, не уходит.

— Я тоже пробовал развеять, тоже не получается, — услышала голос Дариона.

— Все замерли, никто ничего не предпринимает и крепко держится в седлах. Кларисса, у тебя какая стихия основная, воздух или вода?

— Вода.

— Тогда тоже не мешай. Все замерли, попробую я сдуть.

Я мысленно посчитала вектор направленности воздушного потока и решила добавить в него чуть-чуть вихря. Ну ладно с богом.

Вычерчивая рукой пас, я потихоньку вливала в него силу. Подул ветерок, постепенно усиливающийся и закручивающийся в спираль. Эта спираль собирала ключья тумана, как пылесос. Я боялась вливать много силы, чтобы не пострадала наша команда, так как не знала кто где находится. Постепенно туман стал редеть, а неподалёку от меня крутился белый столб, верхушкой уходящий ввысь. Ну вроде никого не задела. Рада стояла рядом с нами и

косилась на меня фиолетовыми глазами, говоря мне, что я предательница.

— Аккуратно обходим смерч, и двигаемся вперед, я сейчас брошу его вверх.

Команда двинулась, осторожно обходя столб тумана. Мы со Стагертом шли самые последние. Я обернулась и направила ветер вертикально вверх. Столб оторвался и взлетел. Вид был еще тот. Молочно-белый вращающийся вокруг своей оси столб из тумана поднимался в небо. Дорога была свободна.

— Ну, Ришка, ты даешь. Научишь? Я такого заклинания не знаю, — подъехал к нам Лагорт, здесь смотреть было здорово, представляю, что там у орков будет.

Мы еще немного поохмили на эту тему. А через десять минут увидели такие же ворота. Как и те, в которые мы въехали. Они были открыты. Я увидела стоящего на земле отца и главу орков шави хана Заркана.

Продолжение главы 20. Дорога на Юг. Степи.

Я смотрела на отца и понимала, что за эти две недели сильно по нему соскучилась. Говорят, что девочки сильнее привязаны к отцу, чем к матери. Папа всегда для меня был кумиром и полубогом. В детстве он, укладывая нас с Родькой, читал наизусть сказки Пушкина. Он всегда рассказывал в красках и лицах. Маленькой я думала, что он их сам сочинял. Подрастая я поняла, что помню их наизусть. Детская память вообще самая сильная, а память маленького дракона, тем более. До двадцати одного года папа зримо и незримо всегда присутствовал в моей жизни. Я всегда верила в его надежную спину, знала, что, если что-то случится я всегда смогу за ней спрятаться, что меня всегда поймут, утешат и поддержат. Здесь на Лоорэе я стала встречаться со своими родными гораздо реже, хоть и жила с ними в одном доме. Слишком насыщенная и разнообразная началась у нас жизнь. Родька с бабушкой Тани перебрались в клан Красных. Шираз и Мари тоже пропадали там, оставив на хозяйстве маму и Тамираза. Папу император отправил к оркам в степи. И вот я его вижу, совершенно забыв, что в данный момент сижу в объятиях демона.

— Это твой отец? — раздался его шепот у меня над ухом.

Я вздрогнула. Так как глубоко погрузилась в свои чувства и воспоминания.

. — Да, это мой отец, готовься к допросу.

— Я уже понял, моя птичка, судя по грозному взгляду твоего родителя ничего хорошего мне не видать, — с улыбкой проговорил Стагерт

Мы подъехали ближе, когда поравнялись с отцом, я протянула к нему руки и быстро скользнула в его объятия.

— Ну, здравствуй, моя егоза. Потом расскажешь все.

— Конечно, папуль.

Все остальные спешили. Дарион поздоровался с ханом Зарканом и моим отцом и представил всех членов нашей команды.

Заркан с интересом поглядывал на знаменитых Теней Дроу. Отец разглядывал демонов. Мы снова оседлали своих лошадей и поскакали в степной лагерь, чтобы отдохнуть перед следующим переходом. Я снова скакала на своей Раде, Стагерт держался рядом. Дарион находился во главе отряда, рядом с ханом и моим отцом.

Орочьи степи были огромны. От ворот до границы степей с севера на юг было три дня пути. Дальше шла пустошь, которая заканчивалась пролеском. Потом Темная долина, ну и собственно Темный лес.

Главное поселение орков находилось недалеко от ворот. В нем же стояла ставка степной армии. Демоны появились в степи внезапно со стороны пустоши. Видимо наугад открыв портал. Далеко не продвинулись, хан Заркан не зря считался сильнейшим правителем степи. Заняв одно поселение на самой границе, демоны к началу мирных переговоров оставались в нем. Нам предстояло еще посетить и его.

Наконец-то мы добрались до столицы орков. Вокруг нас было море шатров. Огромные, просто большие и не очень. Покрытые коврами и просто кусками разноцветных холстов ткани, шатры были произведениями искусства. Везде сновали орки, бегала ребятня. Мой взгляд вылавливал из спящих также и представителей всех рас, обитавших на Лоорэе. Здесь

были и люди, и эльфы, и гномы и даже тролли. Про драконов я просто промолчу, так как Степная армия располагалась совсем рядом.

Мы спокойно проехали почти через всю деревню, городом столицу орков назвать нельзя было даже с большой натяжкой. Нас никто не останавливал, никто не удивлялся, только иногда я ловила заинтересованные взгляды, направленные на ехавших в нашем отряде демонов.

Железная дисциплина и спокойствие народа степей мне понравились. Доехав, до поистине огромного шатра, который стоял чуть на взгорке в окружении других, почти таких же больших, но все же гораздо меньше, я поняла, что мы добрались до резиденции самого хана. К каждому из нас подбежал орк, схватив наших коней под уздцы. Все снова спешили. Лошадей увели, а нас пригласили пройти в один из шатров. Когда мы зашли, то попали в просторную приемную. В ней стояла вполне нормальная мебель. Большой круглый стол со стульями. Два кресла и пара небольших диванчиков. Часть шатра была отгорожена плотной тканью. Судя по всему, там стояли кровати.

— Располагайтесь, — проговорил хан, мужчины будут спать здесь, женщин сейчас проводят в другой шатер. Жду вас через два часа на обед. Алекс вас проводит.

Хан вышел. В шатер зашла дородная орчанка и жестами пригласила нас следовать за собой. Я, Ласка и Кларисса последовали за ней. Нас привели в другой шатер поменьше, стоящий поодаль от остальных. Внутри тоже была сначала приемная, а потом я не ошиблась, за плотной шторой стояли четыре кровати. Еще одной шторой был отгорожен небольшой санузел. Обычный умывальник, как у нас в деревнях над медным тазом и что-то среднее между ночным горшком и ведром. Я так понимаю, что это был туалет. В приемной столик был небольшой, стульев не было, а стояло два диванчика и одно кресло.

Мы не сразу разобрались со всеми премудростями, Кларисса пыталась что-то спросить у женщины, которая привела нас, но судя по всему всеобщего она не понимала, а на орочьем никто из нас разговаривать не умел. Жестами попытались ей сказать, что мы хотели бы помыться, она привела нас к умывальнику. Решили отложить помывку на потом. Все-таки добрались мы не так долго и еще не успели сильно испачкаться. Умылись, переоделись и стали ждать, когда за нами придут.

— Может прогуляемся? — предложила Кло.

— Не стоит, у нас в запасе меньше часа, а вдруг заблудимся. Не стоит злить хана, — вдруг подала голос Ласка. За всю дорогу она не проронила ни слова. А тут вдруг заговорила, — он не любит опозданий.

— Так грозен? — опять спросила Кло.

— Вспыльчив и самолюбив, а еще страшный педант, что совсем не свойственно для орков. Но говорят у него в родстве эльфы, а это многое объясняет.

— А откуда ты все это знаешь?

— Я уже была здесь, имела сомнительную честь быть с ним знакома, — спокойно ответила Ласка.

— Здесь нет дверей, к нам никто не зайдет? — спросила я.

— Это женский шатер, сюда никто не имеет права входить, он находится на женской половине поселения. Пока проем закрыт, держится полог тишины, чтобы гул селения не мешал отдыхать. Когда будет время нас позовут.

Мы сидели в приемной на диванчиках и беседовали, когда ковер, заменявший входную дверь приоткрылся и в шатер заглянула молодая орчанка.

— Леди Арина, вас просят выйти, — сказала она на хорошем всеобщем.

Я вышла. На улице меня ждал отец.

— Риша, ты ничего не хочешь мне сказать? — спросил он.

— О чем папа? О моем драконе? О цели нашей поездки? О моей учебе? О Дарионе или о Стагерте?

— Про цель вашей поездки вкратце поведал Дарион. А что с твоим драконом не так?

— Все так, я летала?

— Ты летала? Моя девочка, покажешь?

— Если успеем. У нас мало времени, па. Утром мы должны уехать. С демонами заключили мир, у них на Драгде большая беда, они попросили помощи у императора, он не смог отказать, поэтому я должна им помочь. Мы две недели не вылазили с полигона академии. Я теперь многое умею, и этому многому меня в основном научили два демона. Они же спасли меня еще раз от Ллосс. Мы были в храме. У меня был сильный блок, который мы сами поставили общими усилиями, когда пытались скрыть мою сущность. Этот блок помимо всего прочего скрыл многие мои способности. Я открыла ипостась Дроу. Теперь у меня их все три полноценных.

— Так с этим разберемся, котенок, а почему ты ехала в объятиях демона?

— А ты у него спросил?

— Спросил.

— И что он тебе ответил?

— Он ответил, что ты его лайори, я так понимаю это означает любимая женщина?

— Это означает истинную пару, отец. Привыкни к мысли о Стагерте. Я еще не давала ему никаких обещаний. Не сказала ни «Да», ни «Нет», но то что он моя половинка, я это почувствовала. Я ему конечно нервы еще помотаю, да и ты думаю тоже, но нам с ним друг от друга никуда не деться. Я уже без него скучаю.

— Все так серьезно, дочка?

— Серьезней не придумаешь, па. Я позвала его в небо.

— Сама?

— Сама, пап, сама. Мне, Ари уже рассказала, что это означает. Демон кажется не знает, что я практически согласилась стать его женой. Я тоже не знала тогда. Я не знаю, что это было, но я вдруг захотела в небо, и хотела, чтобы он был рядом. Это был мой второй полет. Мы с ним бежали по воздуху держась за руки, а потом летали. Это волшебное чувство. Полное единение в воздухе. Я его слышу пап, и я его чувствую. Вот сейчас, например, он страшно переживает, чем закончится наш разговор. Я очень хорошо отношусь к Дару, я его очень люблю, как старшего брата. Родька занят, а Дар его заменил. Я не виновата, что мое сердце не откликнулось на его призыв, а вот на зов демона откликнулось. Ты меня осуждаешь, па?

Я прижалась к отцу, подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— Что ты, девочка моя. Я очень тебя люблю и рад, что ты встретила свою истинную пару. Просто я не ожидал, что это будет так скоро и что это будет демон, а не дракон, ну или на крайний случай эльф.

Отец крепко обнял меня и поцеловал в макушку.

— Я тоже не собиралась так скоро выходить замуж, па. Я не знаю, сколько продержусь, но на всякий случай будьте готовы, я тебя предупредила. А теперь обедать не пора?

Отец посмотрел на часы.

— Пора, конечно пора, зови девушек.

Девушки уже выходили из шатра, я помахала им, и мы отправились обедать к хану орков.

В голове зазвучал голос Стагерта:

— Риша, вы где? У вас все в порядке?

— Все в порядке, мы скоро будем, уже идем.

— Отец с тобой говорил?

— Говорил.

— И что ты ему сказала?

— Тоже, что и ты, что я твоя лайори, и что им придется с этим смириться, если не хотят нового конфликта.

— Я люблю тебя.

— Я знаю, Стаг, — ответила я ему, но мне уже хотелось сказать: «Я тоже».

Захватив, стоящих возле палатки мужчин, мы отправились в главный шатер. В доме хана было несколько, так называемых комнат, в том числе и столовая. Помещения были конечно не такие огромные, как в дворце, но тоже не маленькие. Я так понимаю, в шатре действовала пространственная магия, потому что одна столовая была величиной с половину самого шатра, а еще, как сказал отец по дороге, в нем и спальня и кабинет и даже совещательная комната, где проходят всякие совещания и где хан принимает посетителей.

Кормили нас вкусно, было много мяса и овощей. В конце подали всем травяной чай и очень вкусную выпечку. Самое странное, что на столе не было вина. Совсем. Оказывается, как нам объяснил потом отец, орки не употребляют алкоголь в течение дня. В будние дни можно вечером немного эля, чтобы утром не болела голова, да и чтобы можно было отражать вражеские удары в любое время дня и ночи. Немного вина разрешалось только на крупные праздники, в честь победы какой-нибудь или на свадьбе, но не на своей. На своей свадьбе жениху и невесте пить не разрешалось совсем. Орчанки вообще никогда не употребляли ничего, кроме слабенького эля, больше похожего на наш квас, потому что они много рожали, а значит или носили, или кормили детей. Так как мужчины все время с кем-нибудь воевали, то восполнять ресурсы племени нужно было постоянно. Вот женщины и рожали. Родив пять-шесть ребятишек, ей уже было не до выпивки, так как все заботы по дому ложились на плечи женщины.

Мужчина был добытчик и воин. Орочьи племена постоянно воевали между собой, сейчас под предводительством Заркана, конфликты почти угасли, но тем не менее иногда вспыхивали в разных местах. Иногда со стороны пустоши забредали дикие животные. Они много охотились. Мясо было самым любимым блюдом орков, а его еще надо было поймать. Разводить домашний скот считалось зазорным. Мужчина должен был сам обеспечить едой свою семью. Старые орчанки, оставшиеся без мужей, жили в семьях своих детей и внуков и ткали эти удивительные ткани, из которых строили шатры. В каждом племени были свои неповторимые узоры и цвета. Если орк доживал до преклонного возраста, то имел большой почет и уважение. К нему ходили советоваться по делам семьи. Его мнение было решающим. Мне очень понравился уклад жизни этого степного народа.

Начитавшись наших фентэзи. И посмотрев «Властелина колец» всегда считала орков исчадием зла. Оказалось, что они чем-то напоминают наших монголов и другие азиатские народы, которые раньше вели кочевой образ жизни. Не зря орки шави считались очень искусными воинами. Обо всем этом нам вечером рассказали отец и Дарион.

За обедом у хана Заркана, Дарион вкратце рассказал о злоключениях демонов, о заключенном мире и передал просьбу императора проводить нас через Пустошь, к границам Темной долины. Хан пообещал нам поддержку при условии, если он своими глазами увидит радужного дракона. Пришлось пообещать, только Дарион сказал, что делать этого по середине лагеря не стоит, а лучше отъехать подальше. Договорились, что Заркан выделит нам в провожатые свой элитный отряд, «Все равно мальчикам поохотится не мешает, давно всю голову прокливали» и сам проводит нас. Также провожатыми к нам присоединились отец и принц Ларриградд, который тоже находился в степи. Ларри был уже не так высокомерен, молча ел и также молча согласился нас провожать. Когда его отец спросил, поедет ли он с нами, он молча кивнул головой. Всю трапезу хан не сводил глаз с Ласки. И, что самое интересное, она смущалась. Первый раз видела невозмутимую девушку такой смущенной. Дар посмеивался, отец улыбался. Кажется, быть еще одной свадьбе.

К моему большому удивлению, хан Заркан оказался очень сильным магом. Именно магом, а не шаманом. Шаманы у них тоже были. Но там совсем другой вид магии, отец обещал мне потом подробно рассказать. Маги среди орков большая редкость, но примесь эльфийской крови в родословной хана, дала о себе знать. Памятуя о том, что нам нужно торопиться, он выстроил портал к границам степи, недалеко от того селения, которое было занято демонами.

Пока все перебрались через портал, пока расположились лагерем, так как решили, что сегодня дальше не пойдем, орки будут охотиться, а я должна была показать радужного дракона, уже наступил полдень. Лагерь наш был большой. Только наша команда насчитывала двенадцать членов, а еще отец, Ларри и Заркан со своим отрядом. Горело несколько костров, на всех готовилось мясо на вертеле. Мы решили, что надо взять с собой побольше, не известно, что нас ждет в пустоши и Темной долине. В ней правда живут люди, но почему-то ни орки туда не суются, ни люди не изъявляют желание покинуть долину. А нам ведь еще и лагерь демонов нужно навестить и желательно сегодня, чтобы с утра отправляться дальше.

Пока все шло относительно тихо. Мы довольно быстро передвигались. Шел всего третий день, а мы уже были почти на самом юге. Конечно остров я уже могла найти и отсюда, мы с Лагортом попозже решили, что я попробую, но до него ведь еще и добраться надо. А если учесть, что в нашем коллективе трое бескрылых, я совсем молодая и неопытная, как дракон, да и демоны далеко и долго летать не могут. Их крылья в полную силу работают только в боевой трансформации. А так только недолго и невысоко. Сколько от берега до острова? На какое расстояние нужно лететь? Пока все вопросы были без ответов. Поэтому решили максимально близко приблизиться к морю.

Обедали по-походному быстро. После обеда я решила, что тянуть не имеет смысла, отошла от костров и решила размять наконец-то крылья. Оборот мне давался уже почти легко, но все равно я еще побаивалась. Поэтому позвала с собой Стагерта.

— Ты мне поможешь?

— В чем, моя дорогая?

— Полетать, я еще одна боюсь.

— С удовольствием, Риша.

Мы опять взяли за руки и побежали. Такой способ был не только очень приятным, но еще и менее болезненным. В воздухе, при поддержке потока, смена ипостаси проходила мгновенно. Я понимала, что и на земле тоже будет также, но бежать по небу ногами, держа

за руку любимого мужчину было ни с чем не сравнимым удовольствием. И пока была такая возможность, я не собиралась ее упускать.

— Стаг, а давай наперегонки.

— Не серьезно, любовь моя. Ты же меня обгонишь сразу, я же не могу на этих крыльях далеко улететь.

— А ты другие раскрой.

— А не испугаешься? Мне ведь боевую форму принять придется.

— А ты будешь меня в ней помнить?

— Конечно буду, ты же моя душа, как я могу тебя забыть.

— Тогда пусть они боятся.

Внизу все побросали свои дела и уставились на нас с демоном. Пробежав несколько метров, он притянул меня к себе поднял на руки и подкинул вверх. Дальше опять полетел дракон. Дружное «Ах!!» раздавшееся внизу я услышала краем уха. Я летела, а рядом летел огромный демон, с мощными крыльями, изогнутыми рогами, весь покрытый черной блестящей чешуей. И только серые глаза, глядевшие на меня с любовью, выдавали в нем Стагерта. Я все-таки была еще мелкая. Стаг в боевой трансформации был мощнее меня. В небо взвились сразу семь драконов. Четыре чисто черных, один золотой, один черный с серебром и один бирюзовый. Следом взлетел еще один, алмазный. Видимо Ларри долго думал лететь или нет.

— Риша все в порядке? — раздался в голове голос отца.

— Да, а что случилось? Вы чего переполошились? Демона напугались?

— Рина, он принял боевую форму.

— Так он по-другому со мной летать не может. А мы наперегонки хотели. Да и в деревню надо слетать, чего зазря лошадям копыта бить.

— Арина, — услышала я голос сэнсэя, — вы куда собрались?

— В деревню, к демонам.

— Мы с вами.

— Хорошо Витрогар, мы тут немножко похулиганим, а вы держитесь рядом.

Золотой дракон выстроил за нами свою пятерку, и мы понеслись в сторону пограничного поселения орков.

— Стагерт, а ты меня слышишь?

— Слышу, моя лайори. Что все еще хочешь наперегонки?

Я повернула шею в бок. Хмыкнула и поняла, что тут мне пока ничего не светит. Демон был явно сильнее.

— Не-а, в этой форме мне пока за тобой не угнаться. Но я же вырасту, и тогда посмотрим, лет через двести — триста, кто из нас сильнее. Тебе уже будет много лет, а я...

Дальше я ничего сказать не успела, потому что демон смеялся, он хохотал в голос. Это было довольно жутко и смешно одновременно. Огромная черная громадина стрелой летящая по небу вдруг затормозила, перегнулась пополам и стала издавать громopodobные рычащие звуки.

— Риша, — сквозь смех и слезы проговорил демон, — любовь моя, ты не подражаема. Значит через триста лет я стану стариком, а ты молодой и сильной? Все не могу больше, я спускаюсь. Мы все равно уже прилетели.

Я опять обернулась в воздухе и упала на руки хохочущему Стагерту. Он плавно опустил нас на землю, не выпуская меня из рук. Я надулась. И чего такого смешного я сказала,

только правду. Кто виноват, что он меня старше на семьсот лет. Ну ладно, по драконьим меркам на пятьсот. По меркам Земли он уже дряхлый старик. А по меркам Лоорэи молодой мужчина, только вступивший в пору зрелости. Это я была еще цыплёнок, только-только перешагнувший порог совершеннолетия. Это я совершила всего только третий свой полет. Но я же не буду признаваться в этом, правда? Когда это женщина признавалась в том, что была не права. Я лежала у него на руках и думала о мести. Чего бы такое ему устроить, чтобы он так больше надо мной не смеялся. Пока ничего в голову не приходило, особенно, когда тебя нежно к себе прижимают и покрывают поцелуями твое лицо. Чего это он делает? Я только сейчас сообразила, что Стагерт уже давно поставил меня на землю, держит крепко руками и целует везде, куда попадет и куда может дотянуться без того, чтобы меня отпустить или хотя бы ослабить хватку.

— Э-эй. Ты чего? Тебе кто разрешал? — наконец-то отмерла я.

— Ты, счастье мое. Ты сейчас мне сказала, что будешь жить со мной по крайней мере ближайшие лет двести-триста.

— Я ничего такого тебе не говорила.

— Говорила-говорила. Маленькая моя, — Стагерт продолжал держать меня в объятьях и целовать, любимая моя, солнышко мое, красавица моя.

Он наконец добрался до надутых от обиды губ и мягко захватил их в плен. Ну вот как на него можно обижаться. Не, ну я конечно покочевряжилась... секунд — дцать, на большее меня не хватило. Прижалась крепче к своему демону и ответила на поцелуй. Мы бы и дальше так стояли, но рядом кто-то многозначительно кашлянул. Я смутилась и спрятала голову на груди у Стагерта, выглядывая из-под его руки одним глазом. Вокруг нас стояли все драконы. Они улыбались.

— Вы позволите мне стать мужем вашей дочери, уважаемый Алиексиграз? — проговорил Стагерт.

— А что сама дочь думает по этому поводу?

— Дочь пока ничего не думает, дочь просто думает. А потом нужно еще императора спрашивать, что он думает по этому поводу, — пробурчала я так и не вылезая из надежного укрытия в виде рук демона.

— Я разговаривал с его величеством на эту тему. Он знает. Он сказал, что, если я добьюсь взаимности, он препятствовать не будет. А вопросы престолонаследия будем решать по мере необходимости. Я знаю, что Арина будущая императрица Лоорэйи. Меня поставили об этом в известность, — неожиданно серьезно сказал Стагерт, — я тоже будущий правитель нашего мира. Отец готовил передачу власти, когда на нас обрушилось это несчастье с нашей Драгдой. Я думаю мы найдем приемлемый для всех выход.

Я смотрела на Ларри. Он стоял рядом с моим отцом и безмятежно улыбался. Я боялась, что он с обидой воспримет сообщение, что я будущая императрица, ведь много тысячелетий именно династия алмазных драконов правила Лоорэйи и он до сих пор является первым наследником. Его пока никто официально не предупреждал и регалии не отнимал. Но Ларри стоял молча и улыбался, как будто его это и не касается.

— Ну что ж, — снова заговорил мой отец, — значит все-таки придется готовиться к свадьбе. Так, Вит?

— Так, Алекс, ты на нее посмотри, не поторопишься, сами поженятся.

— Дело в том, что у демонов, если он нашел свою лайори никакого другого брака не заключают. После первой проведенной ночи у обоих партнеров появляются брачные

татуировки и чем они ярче, тем брак крепче. Если тату появились, они автоматически считаются мужем и женой. Есть еще родовой брак, мне все равно потом придется с Ришей его проходить, так принимают правительницу в род. Но он заключается в нашем храме, на Драгде. Здесь пока такого храма нет.

— У драконов тоже нет особого брака для истинных пар. Иногда так случается, что и дракон узнает, что его партнерша по сексу вдруг неожиданно оказывается истинной, когда утром обнаруживает брачную татуировку. Так что в этом все расы с истинными парами похожи. Но официальную церемонию в храме никто не отменял. Во-первых, это необходимо. Риша все-таки из семьи правящего клана, а во-вторых красиво, какая девушка добровольно откажется от красивой свадебной церемонии, правда, егоза?

Я кивнула.

— Ну и самое главное, я знаю, что дочь сейчас на меня может обидеться, все-таки росла она совсем в другой среде и культуре, но к свадьбе, Рина, на тебе должны быть татуировки истинной пары. Иначе никакой свадьбы не будет. Замуж я тебя отдам только за вторую половинку, никаких потом, первой брачной ночи и так далее. Первая брачная ночь у тебя будет, в любом месте, где совершится обряд таинства передачи энергий от одной половинки к другой. Если ты уверена в своем демоне, значит первая твоя ночь и будет брачной. Потому что это и будет настоящий брак, все остальное формальности для других. Перед богами и народом вы будете женаты. Ты поняла меня, Риша? Стагерта я не спрашиваю. Он и так все это знает. Только учти, демон. Девочка выросла совсем в другом менталитете. Там блюсти девичью честь в почете. Перестроиться на местные обычаи она еще просто не успела. Поэтому терпения тебе и удачи. Ну что орлы, пойдем демонов проведем, — вдруг весело закончил отец.

Все двинулись в сторону поселения, где на подходе нас уже ожидали, видимо видели наши кульбиты в небе. Мы со Стагертом остались стоять. Он все также, если еще не крепче прижимал меня к себе, тихо покачивая.

— Никому не отдам, никогда, солнце мое, лайори моя, единственная, — как сумасшедший беспрерывно шепотом повторял демон.

— Да никто и не забирает, — пробубнила я, — наоборот отдали в полное пользование, даже кровать приготовили. Умные все. А меня кто-нибудь спросил, чего я хочу?

— Во-первых тебя спрашивали, — перестал причитать Стагерт, — а, во-вторых, чего хочет, моя душа.

— Не знаю, чего хочет твоя душа, а моя хочет нормальных человеческих условий.

— Человеческих?

— Ну чего ты привязываешься к словам. Я двадцать один год считала себя человеком, хочешь, чтобы я за два месяца стала по-другому разговаривать.

— Не сердись, Ри моя.

— Не серди меня и сердиться не буду. Может мы пойдем, а то на наших драконов еще нападут, решат, что тебя тут убили, и нападут.

— Пойдем, счастье мое, мы еще успеем с тобой обсудить нашу первую брачную ночь. Я тоже хочу, как ты говоришь, в человеческих условиях. Чтобы все было красиво, и чтобы ты ее помнила всю нашу долгую жизнь.

Стагерт поцеловал меня долго и сладко, нехотя оторвался, поднял на руки и взлетел.

Поход в деревню, занятую демонами был недолгим. Стагерта узнали, препятствий не чинили. Орки, которые жили в этой деревне, выглядели спокойными. Мы встретились с

главой поселения и сообщили о заключенном мире. Демонам было предложено соблюдать мир, и дальнейших передвижений по степи не предпринимать, все равно скорей всего придется идти дальше на юг. Командир отряда демонов предложил нам свои услуги и сказал, что им без разницы, где находится, а так хоть какое-то дело. Договорились выдвигаться завтра утром. Наш отряд растет в геометрической прогрессии, одно радуется, орков, сопровождающих нас, можно отпускать домой.

Вернувшись в лагерь, рассказали Заркану о предложении демонов. Он сказал, что в пустошь пойдут с нами, поохотятся и вернуться, а вот отца и Ларри можно отправить в ставку уже сейчас.

Каково же было наше удивление, когда Ларри попросился присоединиться к нашему отряду. Отец, сказал ему, что это будет только в том случае, если он войдет в отряд драконов под командованием Витрогара. Нужно было видеть радость юного дракона, когда ему позволили присоединиться к знаменитым черным дьяволам. Так у нас появился еще один член отряда.

После решения всех формальностей мы с Лагортом решили попробовать отыскать остров. Ограничений в магии у меня теперь не было, а попробовать стоило. Отойдя от лагеря метров на сто, я села в траву в позе лотоса и сосредоточилась. Запускать поисковый маячок я уже пробовала еще на полигоне академии, тогда у меня получался совсем небольшой радиус, дальше не пускал блок. Сейчас нужно было успокоиться и напитать его магией, чтобы хватило импульса на большое расстояние. Изучая первые хроники драконов на Лоорэе, которыми меня снабдил император, я точно знала, что драконы не продвигались далеко на юг. Ари мне тоже сказала, что остров обнаружила случайно, сканируя заселяемый мир. Вот только она не помнила, где в это время находилась, во дворце, в воздухе, облетая территорию, или где-то в горах. Одно она точно знала, что несчастье с Ристигардом почувствовала в своих покоях и почти увидела этот взрыв.

Лагорт держал мои руки в своих, страхуя от чрезмерного вливания и направляя поток. Я же делала это фактически первый раз. Спиной ко мне сидел Стагерт, я опиралась на него как на спинку. Он конечно хотел сесть по-другому, но тогда бы вряд ли что получилось. Очень трудно думать о магии, когда тебя обнимают любимые руки. Ласка и Серин, как всегда находились рядом. Дарион с нами не пошел, остался в лагере общаться с отцом и ханом.

Я прикрыла глаза и начала вглядываться в магическую сеть. Для меня все это еще было в новинку. Смотреть внутрь себя и видеть окружающее пространство, меня начали учить почти с первого дня, но все равно даже имея, как мне говорили все, почти безграничный потенциал, пользоваться им еще надо было научиться. Внутренним зрением я увидела маленький серебристо-голубой сгусток, который и являлся поисковиком. Работало заклинание, примерно, как эхолот. Мне нужно было научиться выпускать веер таких поисковиков, чтобы они, возвращаясь, рисовали картинку, которую увидели. Я попробовала выпустить сначала пять штук на небольшое расстояние, примерно метров на пятьсот. Они вернулись почти мгновенно.

— Ты чего глаза закрыла, медитируешь? — вдруг спросил Лагорт.

— Нет пускаю поисковики.

— Глаза закрыла зачем? У тебя драконье зрение на кой? Я так их итак вижу.

Чертыхнувшись, я перестроила фокусировку глаз. Все-таки человеческая сущность еще сильно довлела надо мной. Перестроив зрение и слух, увидела степь, совсем другими

глазами. Даже летая сегодня в небе я особо не разглядывала, что там внизу. Все мои мысли занимал один несносный демон, который летел рядом. А сейчас я видела степь в радиусе пятисот метров. Почувствовала тревогу, стремительно каких-то убегающих парнокопытных, которых видимо добывали нам на ужин, никакой угрозы вокруг не было.

— Налюбовалась? Давай еще раз, сразу веер из штук десяти и подальше. Приняла легко, что-нибудь почувствовала?

— Нет, кроме картинки ничего.

— Ну давай, пробуй. У тебя они должны вылетать быстро, не задумываясь, один за одним. Поняла?

— Подожди Лагорт, тут мне хранитель подсказывает, как их все объединить в одну поисковую сеть, а не выпускать по одному. Ты мне про такое не рассказывал.

— А я такое заклинание не знаю, выучишь, научишь меня.

— Договорились.

К нам подошла Кларисса.

— Я умею строить поисковую сеть. Это драконья магия. Меня отец учил. Правда у меня сильно далеко не получается. С воздуха интересно кидать, можно очень близко все увидеть.

— Понятно, как в подзорную трубу или в бинокль.

— Что такое подзорная труба или бинокль? — почти одновременно спросили оба демона.

— Это оптический прибор. Там специальная система линз, которая помогает приблизить, рассматриваемый объект. Линза — это такое специальное стекло либо выпуклое, либо вогнутое. Я подробно объяснить не смогу. С физикой не очень дружу, а вод Дейнизид может. Он у нас со всякими приборами на Ты.

— Ладно с этим потом разберемся, но раз принцип уловила, тогда действуй.

Когда я поняла, чего от меня хотят, мне сразу стало легче. Посылать непонятные мне сгустки магии и принимать их обратно было интересно, но смысл до меня не доходил. А когда я представила, что мне нужно создать что-то вроде телескопа, только смотреть не в небо, а вокруг, все стало гораздо проще. Я попыталась объяснить это Ари, и она меня тоже поняла. Она стала плести заклинание, а я повторяла за ней. Мы создали направленный поток поисковиков, которые должны были покрыть расстояние в несколько километров, при этом все время показывая мне картинку. Радиус своего «телескопа» я задала пока небольшой.

То, что он мне показал, повергло меня в шок. Это был не эхолот, это было настоящее кино. Пока летел направляемый, моей магией поток, я видела степь, небольшой пролесок, затянутый серо-голубой дымкой, а потом выжженная солнцем трава, редкие кусты и столь же редкие одинокие деревца. Много животных, всяких разных, пасущихся, отдыхающих и бегающих. Какая же это пустошь? Это прям саванна, сюда только на сафари приезжать. Разглядывая, сменяющиеся картинки, я поняла, почему нас взяли сопровождать орки, и почему они сначала собираются охотиться. Просто проскакать на лошадях эту землю невозможно. Ее как будто специально населили всяким разным зверьем. Пустошь, оказалась не очень большой, вдалеке я увидела частокол из бревен и картинки погасли.

Поняв, что больше ничего не увижу, я встряхнула головой и потянулась. Самое интересное, что оказалось, что я сижу вовсе не спиной к одному черноволосому и хвостом индивиду, а уютно устроившись у него между ног и прижимаясь своей спиной к его груди. А этот несносный, держит меня двумя руками и еще и обвил мои ноги своим хвостом. Вот когда успел? И почему я ничего не почувствовала?

— Ну что? Что видела? — нетерпеливо спросил меня Лагорт, — не молчи, Рина. Мне же интересно.

— Лагорт, ты знаешь, что такое кино?

— Мы, когда в вашем доме на Земле были, ваша соседка показывала нам телевизор и примерно объяснила, что это такое.

— Ну так вот я сейчас смотрела передачу «В мире животных». Причем все очень натурально. Правда радиус картинки был небольшой. Кинула на пробу, надо еще тренироваться.

— Надо, значит будем.

— Я кушать хочу.

— Ну это нормально, энергию нужно восстанавливать, — сказала Кларисса, — а что-нибудь интересное видела?

— Кроме огромного количества разнообразного зверья? В конце Пустоши огромный частокол из бревен, а в пролеске между Пустошью и степью, кажется висит магическая стена.

— Там действительно магическая защита от хищников установлена, — услышала я голос Дариона, подходящего к нам, — всякая мелочь, ну иногда какие-нибудь козы забредают в степь, через защиту, а вот крупный хищник пройти не может. Орки специально туда на охоту ездят, там очень много деликатесов бегают. А защиту поставили давно, чтобы степь жила спокойно и женщины с детьми, остающиеся дома не боялись, у их поселений ведь нет никаких заборов и оград, да и дома их особо не защитят.

— Понятно, а что тогда за длинный забор из бревен я видела?

— Этого я не знаю, спросим сейчас у Заркана. Я в Пустоши был последний раз лет пятьсот назад, когда в академии учился, ну и тогда мы далеко не лезли, а вообще-то я пришел звать вас на ужин.

— Идем, я есть хочу.

Я заерзала и попыталась встать, но чей-то наглый хвост удерживал меня на земле.

— Ста-аг... — зарычала я, глядя на уходящих друзей.

— М-м-м? — промычали мне в ухо.

— Не м-м-м, а мы идем кушать.

— Идем... сейчас... Ри, посиди, пожалуйста еще минуточку, и мы всех догоним.

— Стаг, я есть хочу.

— Я знаю, радость моя, но я так не хочу тебя выпускать из рук, что мне физически больно.

— Больно? — испуганно спросила я.

— Знаешь, Ри, я сам не ожидал, что разомкнуть руки, станет так тяжело. Я сейчас успокоюсь, и мы пойдем, хорошо? Ты только не пугайся.

Стагерт несколько раз глубоко вздохнул, я слышала, как стучит его сердце, как нервно бьет по земле его хвост, как глухо ворочается в нем демон и как урчит самодовольно во мне моя драконица. Я слышала ее нежное урчание, и чем глубже становилось это урчание, тем меньше мне хотелось вставать. Я развернулась в кольцо его рук, и оказалась к мужчине лицом. Больше всего мне сейчас хотелось запустить руки в его чудесные волосы и целовать до умопомрачения. Что я и сделала. Запустила руки в его волосы и потянулась к губам.

— Что ты со мной делаешь, Ри? — глухо выдохнул мне прямо в губы Стагерт, — Девочка моя, что ты со мной делаешь?

— Я... Я не знаю, Стаг. Я не понимаю, что происходит, но теперь я не могу тебя отпустить.

— Твоя драконица, зовет мою сущность, Ри. Ей понравился мой демон.

— Стаг, сделай что-нибудь, я не могу с ней бороться. Это выше моих сил. — я почти плакала, прижимаясь к нему.

Мы давно лежали на траве, причем я лежала на демоне, он удерживал меня руками, а хвост гулял по моей спине и ногам, даря сумасшедшие ощущения. Руки его закаменели, видно было, что он прикладывает массу усилий, чтобы они не повторяли путь наглой пятой конечности. Я вообще давно заметила, что хвост у демонов живет собственной жизнью, если на нем специального заклинания невидимости или своеобразного стазиса, когда он просто спокоен и неподвижен. Потому что все эмоции демона выдает именно хвост. Когда мы стали тесно с ними общаться в этих заклинаниях нужда отпала, поэтому я имела удовольствие наблюдать за их хвостами целых две недели.

— Если ты хочешь человеческих условий, борись с ней. Она должна научиться тебя слушаться.

Я замерла, попробовала взять под контроль драконью сущность. До этого момента у меня не было с ней проблем. Но ведь и драконе моей всего-то две недели. Сейчас она ворочалась у меня внутри и билась. По телу постоянно пролетали импульсы частичной трансформации. Я отдернула руки от демона, боясь его поранить, потому что вытянулись когти, перестраивались зубы, по рукам и ногам радугой бежала чешуя. И тут я разозлилась.

— Отпусти меня, — сквозь зубы проговорила я.

Стагерт молча разжал руки. Моя борьба с драконом отвлекла его собственных ощущений, а может с собственной сущностью ему было справиться легче, но он был почти спокоен.

Я злилась, злилась на себя, на свою природу, на драконицу, которая вдруг решила показать свой нрав и на демона, который так на меня влиял. Подскочив, как ошпаренная на ноги я побежала и через минуту в небе летел и плевался огнем, радужный дракон. Летала я долго. Сначала мне нужно было успокоиться. Прийти в согласии с собой. Со своей второй я. Арлетта помогала, как могла. Она мне рассказала, что с ней было почти тоже самое, когда она встретила Гаста. Только тогда она была уже взрослой, матерью двоих детей, но никак не была готова к тому, что через столько лет встретит свою истинную пару, считая, что ее пара погибла много лет назад. Вот тогда она и поняла выражение «Сносит крышу», примерно, как у нас сейчас. Она сказала, что успокаивалась, только в объятиях Гаста. И пока ее драконица не почувствовала, что понесла, было очень тяжело, потом стало немного полегче.

— Не знаю. Как будет у тебя. Все мы разные и отношения в истинных парах разные, многие живут спокойно, просто любят друг друга, но я и часа не могла без Гаста прожить, это было мучение. Поэтому борись Арина, иначе твоя вторая сущность сведет тебя с ума. Она еще молодая, должна научиться слушаться. Стагерт со своим демоном справиться. У него еще и лекарство есть, чтобы не сойти с ума от желания, а ты сама еще очень молода и дракона твоя по сути ребенок. Так что бери ее под контроль.

Поэтому я летала. Разговаривала со своей драконицей и хранителем и летела в противоположную от лагеря сторону, так как моя радужная изо всех сил рвалась к демону. Хорошо, что он в небо не поднялся. Зато я видела недалеко от меня золотого и двух черных драконов. Они летели поодаль, не приближаясь и даже не задавая вопросов. В конце концов я с ней совладала и повернула назад. Чтобы отвлечься от дум, стала наблюдать местность

над которой пролетала. Степь была прекрасна. Летела я не очень высоко, видно было все, как на ладони. Я решила не терять, зря время и попробовать кинуть поисковик с воздуха. Для этого я поднялась в небо повыше.

Мощность заклинания меня ошеломила. Я первый раз магичила в драконьем облике, мне конечно говорили, что дракон сильнее в несколько раз, но, чтобы настолько... Ну это примерно, как бытовой телескоп, купленный в магазине и установленный в обсерватории. Ощущения были не передаваемые, вот представьте, что вы находитесь в самолете, километров эдак 20000 над поверхностью планеты и вы видите всю поверхность, и вам не мешают облака. А теперь представьте, что в вашем самолете есть такой бинокль, через который вы можете посмотреть, а что там на земле делается. Я видела степь, пустошь, море, лес, частокол из бревен, за которым находилась деревня. А еще в море я видела острова. Именно острова, а не один остров. Их там была целая цепочка. Один самый большой был совсем недалеко от побережья, я думаю, что его даже с берега будет видно, а вот за ним находились еще несколько, вполне симпатичных островов. Я увидела еще один остров или материк, но он находился далеко, и я поняла, что нужно подобраться поближе, может быть даже полетать на острове. Я начала думать уже об этом, когда в моей голове раздался голос сэнсэя.

— Риша, может уже сядем. Все голодные есть хотят.

Я очнулась от своих мыслей, увидела, что мы уже чуть не пролетели лагерь, что внизу все стоит, здрав вверх головы и решила спускаться.

— Да, учитель спускаемся.

— Не хочешь размяться?

— Очень.

— Тогда перед сном, я Дариону скажу, а то ты клинки три дня в руки не брала.

— Спасибо, учитель.

Мы спустились. Ко мне подбежал отец и обнял. Стагерт стоял в стороне и смотрел на меня глазами побитой собаки.

— Папуль, все хорошо, я справилась. А еще я видела остров и не один. Пойдемте кушать, я вам все расскажу.

Все загомонили. Лагорт поднял большой палец, и сказал, что я умница, а я шла к своему демону, который молча ждал, когда я подойду.

— Все хорошо, Стаг, все хорошо, я справилась. Она будет теперь меня слушаться.

— Ты сердисься на меня, Ри?

— За что? За то, что влюбилась в тебя? За то, что моя драконица ответила на твой зов? Мне не за что сердиться на тебя, мой демон. Мне нужно было научиться контролировать свою сущность, потому что, если бы я с ней не справилась, моя бы жизнь и твоя мягко говоря превратилась бы в ад. Оно нам надо? Ты бы справился со своим демоном, а я бы тихо сходила с ума. Мне Арлетта пока я летала много чего рассказала. Я теперь точно знаю, что я никуда от тебя не денусь, и что мне больше никто другой не нужен, но я нужна своей планете, своим родным, я сейчас, как никто другой нужна твоему миру. Мы же с тобой не просто демон и драконица. Мы с тобой будущие правители этого мира. Ты меня понимаешь?

— Понимаю, родная.

— Ну тогда бери меня на ручки и неси кушать, потому что я устала.

Стагерт засмеялся, схватил меня на руки и закружил.

— Я люблю тебя, Риша, — вдруг закричал он на всю степь.

— И я тебя мой демон, — тихо сказал я ему в ухо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net